

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

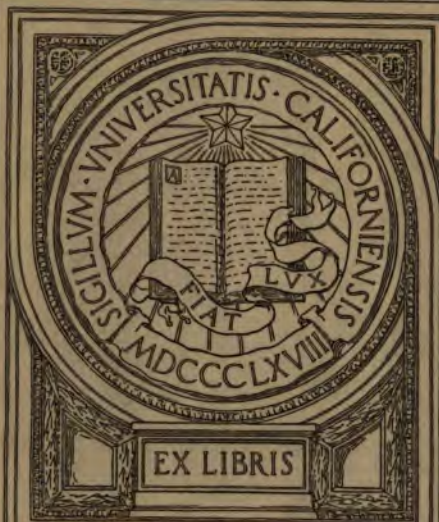
Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

· FROM · THE · LIBRARY · OF ·
· PAUL N · MILIUKOV ·

EX LIBRIS

Trudy
ТРУДЫ

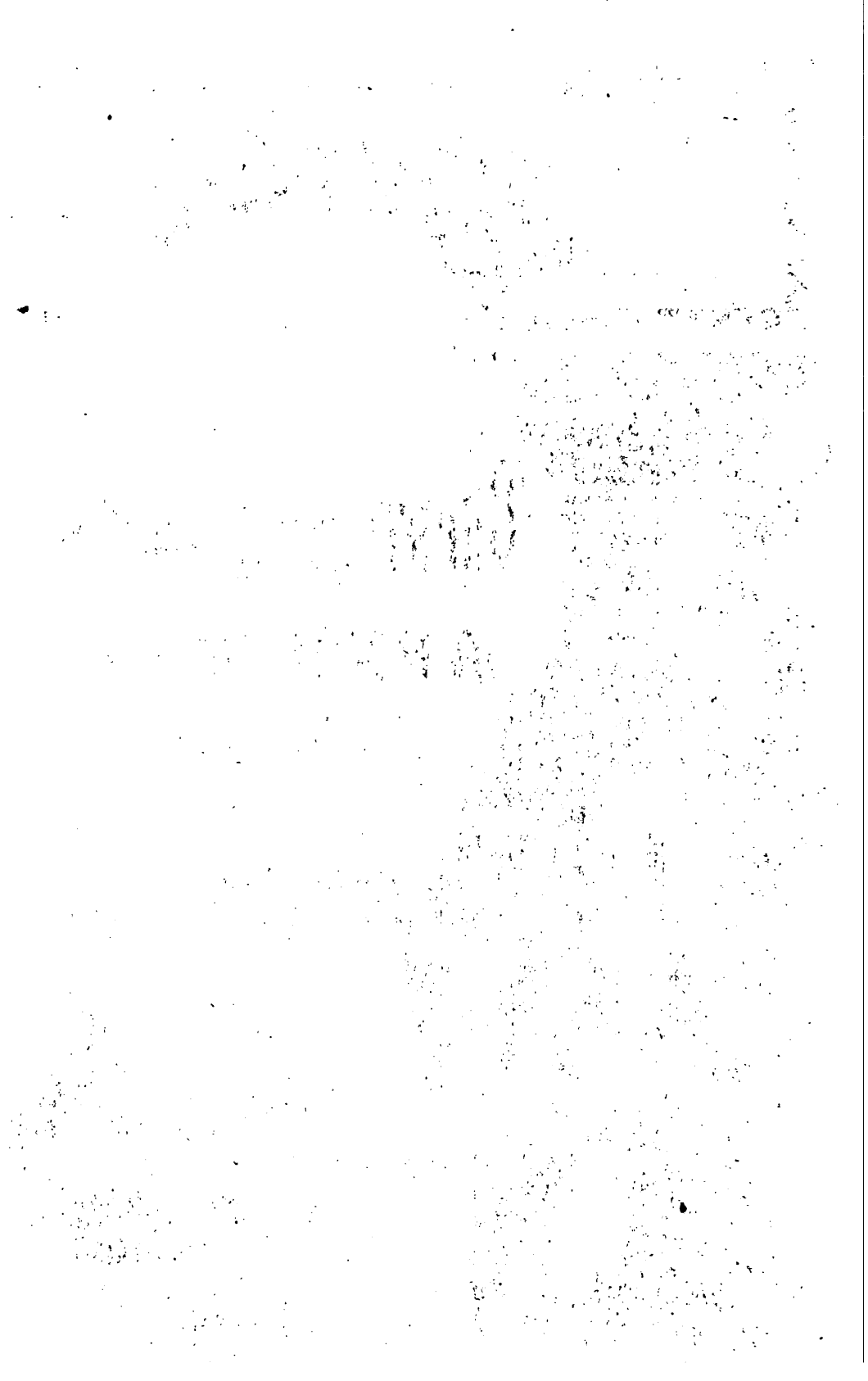
Saratovskoi Uchenoi
САРАТОВСКОЙ УЧЕНОЙ

Arkhivnoi
АРХИВНОЙ
Komissii

Tom II. Vyp. 24

САРАТОВЪ ВЪ 1636 Г.
СЪ РИСУНКА А. ОЛЕАРІЯ.

1889

Труды
ТРУДЫ

Saratovskoi
САРАТОВСКОЙ

Uchenoi Arkhivnoi
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ

Kommissii
КОММИССИИ.

Tom II. Выр. 2
ТОМЪ II ВЫПУСКЪ 2.

Подъ редакціей Правителя дѣлъ Коммиссіи
С. С. Краснодаровскаго.

(Съ приложеніемъ трехъ картъ.)

Печатано по постановленію Комиссії.

MILUMOV LIBRARY

О Г Л А В Л Е Н І Е.

стр.

Протоколы Общихъ Собраній Саратовской Ученой Архивной Коммисіи XXXII—LXVI

Ө. Ө. Чекалинъ—Нижнее Поволжье по картѣ космографа XV вѣка Фра-Мауро (съ картою) 247—251

А. А. Голомбѣевскій—Петровский уѣздъ по «Переписнымъ книгамъ» переписи 1723—5 гг. и генеральной ревизіи 1744—7 гг. (съ картою) 252—258

А. Н. Минхъ—Историческій очеркъ начала заселенія Саратовскаго уѣзда 259—269

А. Н. Минхъ—Матеріалы для исторіи заселенія Саратовскаго края. 270—292

В. Г. Еланскій—Описаніе бумагъ, извлеченныхъ изъ Архива бывшаго Вольскаго нижеземскаго суда. 293—301

В. П. Соколовъ—Отзывъ о «Запискѣ» Якубовскаго 302—304

С. И. Кедровъ—Изъ бумагъ С. А. Панчулидзева 305—323

С. С. Краснодубровскій—Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта 324—370

А. А. Голомбѣевскій—Эпизодъ изъ прошлаго г. Саратова 371—407

С. А. Харизоменовъ—Матеріалы по четвѣртному землевладѣнію Саратовской губерніи 409—434

С. С. Краснодубровскій—Годъ основанія Саратова 435—464

С. С. Краснодубровскій—На раскопкахъ «Кудеярова Обрыва» 465—472

**Протоколы Общихъ Собраній Саратов-
ской Ученой Архивной Коммиссіи . . . XLVII—LXXXVII**

Отъ Правителя Дѣлъ Коммиссіи:

Отчетъ о дѣятельности Коммиссіи въ 1889 году будетъ разосланъ гг. членамъ Коммиссіи и учрежденіямъ, съ которыми Коммиссія обмѣнивается своими изданіями, отдѣльною брошюрою. Къ отчету будетъ приложена опись Музея Коммиссіи и каталогъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Коммиссіи въ 1889 г.

П О П Р А В К И:

Въ I выпускѣ II тома «Трудовъ» Коммиссіи въ статьѣ О. Чекалина на 22 страницѣ въ 11 строкѣ снизу напечатано: «въ XVI вѣкѣ»,—нужно читать: «въ XVII вѣкѣ»; на 20 страницѣ въ 9 строкѣ снизу напечатано: «въ Сараѣ около него», нужно читать: «въ Сараѣ, или около него».

Въ настоящемъ выпускѣ въ статьѣ С. С. Краснодубровскаго—«Годъ основанія Саратова» въ трехъ мѣстахъ перепутаны цифры; на 451 стр. во 2 строкѣ снизу напечатано: «до 1852 года», нужно читать: «до 1582 г.»; на 456 стран. въ 14 строкѣ снизу напечатано: «до 1858 года», нужно читать: «до 1588 года»; на 460 стран. въ 9 строкѣ снизу напечатано: «въ слѣдующемъ же 1589 году», нужно читать: «въ слѣдующемъ же 1590 году»; на 464 страницѣ въ 1 строкѣ сверху напечатано: «не въ маѣ 1890 года, когда на мѣстѣ его лежали бревна, тебѣ да лубье», нужно читать: «когда, *триста лѣтъ тому назадъ*, на мѣстѣ его...» и т. д.

ПРОТОКОЛЪ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

САРАТОВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

8 марта 1889 года.

Въ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ князя Л. Л. Голицына и при правителѣ дѣлъ С. С. Краснодубровскомъ, присутствовали: В. П. Алферовъ, Е. А. Бернаръ, П. В. Болотиновъ, А. Д. Булгаковъ, Н. А. Бундасъ, В. И. Дурасовъ, А. О. Лебедевъ, А. Н. Минхъ, К. Г. Рыбинъ, А. Е. Смирновъ, В. Н. Смольяниновъ, В. П. Соколовъ, Н. С. Соколовъ, А. И. Шахматовъ, И. И. Штаубъ, С. А. Харизоменовъ и Н. Ф. Хованскій.

I. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

II. Правителемъ дѣлъ было доложено письмо Д. Л. Мордовцева, въ которомъ на запросъ Коммиссіи — гдѣ дѣла Царицынскаго комендантскаго управленія, по которымъ имъ составлены монографіи о пугачевщинѣ и понизовой вольницѣ (въ „Политическихъ движеніяхъ русскаго народа“ и въ „Самозванцахъ и понизовой вольницѣ“), онъ отвѣчаетъ, что въ 1863 году, въ бытность покойнаго Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича въ Саратовѣ, онъ приглашенъ былъ ознакомить Его Императорское Высочество съ исторіей Саратовскаго края и въ особенности съ исторіею времени Пугачева. Что бы сдѣлать лекцію наг-

лядиѣ, онъ демонстрировалъ свои сообщенія Цесаревичу архивными документами, а что бы удобнѣе было Цесаревичу читать подлинныя документы дѣятелей этой эпохи, Д. Л. Мордовцевъ принужденъ былъ нѣкоторые документы вышивать изъ дѣлъ. Послѣ лекцій всѣ эти документы остались въ домѣ тогдашняго Саратовскаго губернатора, князя Щербатова, у котораго Цесаревичъ остановился, а равно у него же была оставлена и коллекція монетъ, собранныхъ въ Саратовской губерніи, что бы Цесаревичъ на свободѣ могъ осмотрѣть ее самъ. Послѣ отъѣзда Его Высочества, дѣла возвращены были на квартиру Д. Л. Мордовцева, гдѣ онѣ и оставались до его отъѣзда изъ Саратова. Дѣла, которыя теперь имѣются у него, не полны и многого онъ не знаетъ гдѣ найти. Нынѣ весной, не позже мая, проѣздомъ на Кавказъ, онъ надѣется побывать въ Саратовѣ, и лично передать всѣ, имѣющіяся у него документы, въ распоряженіе Коммиссіи.

Письмо принято къ свѣдѣнію. Руководясь сообщеніемъ, что Д. Л. Мордовцевъ не могъ взять съ собою *всего* архива комендантскаго управленія, Коммиссія постановила: снова обратиться къ нему съ просьбою указать, если ему извѣстно, гдѣ находится въ настоящее время этотъ весьма интересный въ историческомъ отношеніи архивъ.

III. Правителемъ дѣлъ доложено письмо члена Коммиссіи Н. Л. Постремова, въ которомъ онъ, отвѣчая на запросъ правителя дѣлъ объ имѣющихся у него остеологическихъ коллекціяхъ, увѣдомляетъ, что всѣ эти коллекціи онъ намѣренъ отправить въ Архивную Коммиссію или Радищевскій Музей, но не ранѣе того, какъ будущимъ лѣтомъ лично осмотритъ мѣстности, гдѣ они найдены, и соберетъ необходимыя

XXXIII

топографическія свѣдѣнія. Въ текущемъ году Н. Л. Постремовъ предполагаетъ, если ему позволятъ служебныя обязанности, осмотрѣть архивы нѣкоторыхъ волостныхъ правленій, въ которыхъ рассчитываетъ найти нѣкоторые документы, интересные въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ; кромѣ этого г. Постремовъ думаетъ собирать изустныя свѣдѣнія отъ старожилъ (отъ 80 до 100 лѣтъ). Результаты своихъ изслѣдованій не ближе сентября текущего года онъ сообщитъ Коммиссіи.

Принято къ свѣденію и постановлено: возобновить запросъ волостнымъ правленіямъ о присылкѣ описей ихъ архивовъ въ Архивную Коммиссію.

IV. Правителемъ дѣлъ доложено о рукописи (копіи), представленной въ Коммиссію А. А. Титовымъ. Рукопись озаглавлена: „Краткая записка о раскольникахъ, составленная единовѣрческимъ инокомъ Мельхиседекомъ Якубовскимъ по желанію бывшаго епископа Саратовскаго и Царицынскаго Іакова“. Подлинникъ хранится въ собраніи рукописей А. А. Титова (по охранныму каталогу № 1871).

Постановлено: А. А. Титова благодарить за присылку рукописи, а рукопись поручить разсмотрѣть В. П. Соколову, Н. С. Соколову и С. С. Краснодубровскому.

V. Правителемъ дѣлъ прочитанъ „Росписной списокъ города Петровска“ 1751 года. Списокъ хранится въ дѣлахъ герольдмейстерской конторы Московскаго Архива Министерства Юстиціи; копія съ него сообщена въ Комиссію А. А. Голомбѣевскимъ.

Постановлено: А. А. Голомбѣевскаго благодарить за присылку этого важнаго для исторіи города Пет-

ровска документа, а самый документъ напечатать въ „Трудахъ“ Коммисіи (см. т. II, вып. I, стр. 135—141).

VI. Правителемъ дѣлъ доложена „Опись архива Саратовской Духовной Консисторіи 1760—1780 годовъ“, составленная К. Г. Рыбинымъ. Предварительно ознакомившись съ описью, правитель дѣлъ сообщилъ, что она имѣетъ важное значеніе для исторіи колонизаціи края, поэтому желательно, что бы опись была напечатана, въ доказательство своей мысли онъ прочиталъ изъ нея нѣсколько выдержекъ.

Постановлено: опись напечатать въ „Трудахъ“ Коммисіи (см. т. II, вып. I, стр. 168—201).

VII. Правитель дѣлъ доложилъ о переданной ему А. Н. Минхъ рукописи, представляющей собраніе различныхъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Саратовскаго края. Такъ какъ рукопись составляетъ фамильную собственность г.г. Минхъ, то А. Н. Минхъ передалъ ее только во временное пользованіе Коммисіи для извлеченій, которыя она найдетъ нужнымъ изъ нея сдѣлать.

Разсмотрѣніе рукописи приняли на себя: Е. А. Бернаръ. П. В. Болотиновъ, А. Д. Булгаковъ, С. С. Краснодуровскій, В. П. Соколовъ и А. И. Шахматовъ.

VIII. А. И. Шахматовъ предложилъ разобрать архивъ Саратовской Казанской церкви, какъ древнѣйшей въ г. Саратовѣ.

Коммисія поручила разборъ архива священнику А. Е. Смирнову съ тѣмъ, чтобы на это дѣло было испрошено разрѣшеніе преосвященнаго Павла.

IX. И. И. Штаубъ изъявилъ желаніе разобрать архивъ конторы иностранныхъ поселенцевъ, Е. А. Бернаръ—архивы губернскаго правленія и городской управы, В. П. Соколовъ—архивъ стараго сбора.

Коммиссія поручила г.г. Штаубъ и Соколову разборъ всѣхъ указанныхъ архивовъ; для г. Соколова постановлено просить разрѣшенія преосвященнаго Павла.

Х. Князь Л. Л. Голицынъ для предоставленія возможности иногороднимъ членамъ участвовать на засѣданіяхъ предложилъ установить очередныя засѣданія Коммиссіи.

Послѣ обсужденія этого вопроса, постановлено: дѣлать засѣданія ежемѣсячно каждаго шестаго числа за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда день шестаго числа придется или наканунѣ праздника, или въ праздникъ. Правителю дѣлъ поручено составить годичное росписаніе очередныхъ засѣданій.

ХІ. Заслушанъ докладъ Коммиссіи по составленію археологической карты Саратовской губерніи (см. „Труды“ т. II, вып. I, стр. XXV—XXVI, первое прилож. къ проток. 21 февр. 1889 г.).

При обсужденіи доклада высказаны слѣдующія мнѣнія: Н. С. Соколовъ, по поводу III пункта доклада объ отдѣленіяхъ Коммиссіи, замѣтилъ, что учрежденіе въ уѣздныхъ городахъ отдѣленій Коммиссіи представляется ему совершенно излишнимъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣется только по одному—по два члена; кромѣ этого такое же предложеніе, годъ тому назадъ было сдѣлано г. непремѣннымъ попечителемъ Коммиссіи и Коммиссія тогда передала его на обсужденіе Археологическаго Института, который до сихъ поръ не увѣдомилъ Коммиссію о своемъ заключеніи по поводу предложенія.

Постановлено: отклонить предложеніе авторовъ доклада объ открытіи отдѣленій Коммиссіи.

Обсудивъ IV пунктъ доклада (о разсылкѣ по губерніи въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ экземпляровъ

слѣдующія изданія отъ Императорской Археологической Коммисіи: *В. Радловъ*—„Сибирскія древности“ отъ Кіевскаго Университета:—„Университетскія извѣстія“ 1888 г., кн. 12; отъ Казанскаго Университета—„Ученыя записки“ за 1886 г.; отъ Таврической Ученой Архивной Коммисіи: „Извѣстія“ № 6; отъ Виленской Археографической Коммисіи—„Акты“ т. XV; отъ Рязанской Архивной Коммисіи—„Труды“ т. III № 8 и „Отчетъ“ за 1888 г.; отъ Археологическаго Института—„Вѣстникъ Археологіи и Исторіи“ вып. XII; отъ М. И. Семева: „Русская Старина“ январь, февраль и мартъ 1888 года, „Царица Екатерина Алексѣевна, Анна и Виллимъ Монсъ“ и „Русскіе дѣятели въ портретахъ“,—третье собраніе; отъ Редакціоннаго Комитета VI Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ:—„Труды VI Археологическаго съѣзда въ Одессѣ“ т.т. I, II и III; отъ Н. А. Попова—„Вопросъ о приказѣ купецкихъ дѣлъ“; отъ Г. И. Перетятковича—„Поволжье“ т. I и II и „Малороссіяне въ Оренбургскомъ краѣ“; отъ типографіи Правительствующаго Сената:—„Опись Архива Правительствующаго Сената“, составленная *Барановымъ* 3 тома съ указателями; отъ А. А. Титова:—„Письма Вячеслава Ганки къ О. М. Бодянскому“ и „Село Угодичи, Ростовскаго уѣзда“—историко-этнографическій очеркъ, составленный А. Я. Артыковымъ; отъ А. А. Тилло:—„Столѣтіе главнаго народнаго училища въ Саратовѣ“, „Отчетъ о состояніи Саратовской городской публичной бібліотеки“, „Статистическія таблицы распредѣленія славянъ“, „Отчетъ о состояніи Саратовскихъ городскихъ начальныхъ училищъ за 18⁸⁴/₈₅ г.“, „Отчетъ Саратовскаго епархіальнаго совѣта за 1885 г.“, „Дѣйствія Нижегородской Ученой Архивной Коммисіи“, вып. II, т. 3, *Никольскаго*—„Очерки халдейской

культуры“, „Что принесъ намъ 1880 годъ?“, „О преміяхъ Макарія Митрополита Московскаго“, „Отчетъ Саратовской губернской гимназіи за 1886/87 г.г.“, „Уставъ Общества во имя Св. Алексѣя, челоѣка Божьяго“ и первый томъ „Саратовскаго сборника“ за 1881 годъ; отъ А. С. Пругавина:— „Расколъ—сектанство“, вып. I и „Программа для собиранія свѣдѣній о томъ, что читаетъ народъ“ (два экземпляра); отъ Н. С. Соколова:— „Седьмой Археологическій Съѣздъ въ Ярославлѣ“, „Отчетъ Маріинской женской гимназіи“ за 1887/8 г.г. и „Отчетъ городской публичной бібліотеки“ за 1887 годъ.

Постановлено: благодарить жертвователей.

XVI. Предложены къ избранію въ дѣйствительные члены Коммисіи А. Н. Минхъ и Н. С. Соколовымъ: Сергѣй Николаевичъ Шубинскій; В. Н. Смольяниновымъ: Михаилъ Константиновичъ Богдановичъ и Николай Сергѣевичъ Богородицкій; С. С. Краснодубровскимъ: профессоръ Василій Осиповичъ Ключевскій и С.-Петербургскій мухамеданскій ахунъ Имамъ Мударрисъ Атауллѣ Баязитовъ, кн. Голицынымъ и С. С. Краснодубровскимъ Василій Константиновичъ Воронковъ.

Постановлено: произвести надлежащимъ образомъ выборы въ слѣдующемъ засѣданіи.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

ПРОТОКОЛЪ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

САРАТОВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

2-го мая 1889 года.

Въ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ князя Л. Л. Голицына и при правителѣ дѣлъ С. С. Краснодубровскомъ, присутствовали: П. М. Беклемишевъ, П. В. Болотиновъ, П. А. Германъ, Ф. В. Духовниковъ, В. И. Дурасовъ, М. С. Кропотовъ, А. О. Лебедевъ, Н. А. Лѣсковъ, С. А. Панчулидзева, Е. Г. Рыбинъ, В. Н. Смольяниновъ, В. П. Соколовъ, С. А. Харизоменовъ, А. Ф. Хованскій, Н. Ф. Хованскій и А. И. Шахматовъ.

I. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

II. Доложены письма: гр. А. А. Бобринскаго. И. В. Ефимовича, И. Е. Забѣлина, С. А. Муромцева. Н. Н. Неслова, П. А. Соколовскаго и гр-ни П. С. Уваровой, въ которыхъ они благодарятъ Коммиссію за избраніе ихъ въ дѣйствительные члены и обязуютъ содѣйствіе цѣлямъ, намѣченнымъ Коммиссіею. Принято къ свѣдѣнію.

III. Доложено увѣдомленіе Хвалынской городской управы о томъ, что Хвалынскою городскою думою ассигновано въ пособіе Коммиссіи изъ городскихъ доходовъ 50 рублей.

Постановлено: благодарить Хвалынскую городскую думу за ея высокопросвѣщенное вниманіе къ

научнымъ задачамъ Коммиссіи и за денежную субсидію въ 50 рублей.

IV. Прочитано письмо з. д. Саратовскаго городского головы, члена Коммиссіи И. Я. Славина на имя предсѣдателя Коммиссіи, въ которомъ онъ увѣдомляетъ предсѣдателя, что городская дума, въ засѣданіи 27 февраля текущаго года, заслушавъ докладъ попечителя Радищевскаго музея о предоставленіи въ здаіи музея особой комнаты для археологическихъ коллекцій Коммиссіи, отклонила предложеніе попечителя. Въмѣстѣ съ тѣмъ, желая предоставить посѣтителѣмъ музея возможность знакомиться съ археологіею Саратовской губерніи, дума постановила: изъяснить согласіе на помѣщеніе въ музей коллекцій Коммиссіи, во съ тѣмъ, что бы Коммиссія озаботилась устройствомъ для нихъ витринъ, которыя должны быть поставлены по указаніямъ администраціи музея—и не въ одной, а въ нѣсколькихъ комнатахъ. Въ случаѣ надобности коллекціи могутъ быть перенесены съ однихъ мѣстъ на другіе. Городское управленіе такъ же оставляетъ за собою право требовать, если помѣщеніе музея современемъ окажется тѣснымъ, что бы Коммиссія вынесла изъ залъ музея всѣ принадлежащія ей вещи.

Сообщеніе И. Я. Славина вызвало довольно продолжительныя пренія. Предсѣдатель Коммиссіи указалъ на необходимость постоянного помѣщенія для коллекцій Коммиссіи; при этомъ, съ стороны размѣщенія, коллекціи должны находиться въ полномъ распоряженіи Коммиссіи, такъ какъ при разбросанности памятниковъ старины не достигается цѣльное представленіе о ней. А. И. Шахматовъ и С. С. Краснодубровскій высказались за организацію собственнаго научно-историческаго

музея. Хотя помѣщеніе Коммиссіи въ настоящее время тѣсно, но, можно надѣяться, что въ будущемъ ей будутъ предоставлены болѣе обширныя комнаты. Н. А. Лѣсковъ предложилъ обратиться къ предсѣдателю окружнаго суда съ просьбой объ уступкѣ въ нижнемъ этажѣ зданія, занимаемаго судомъ, нѣсколькихъ свободныхъ комнатъ. Кромѣ этого, г. Лѣсковъ указалъ на необходимость сношенія Коммиссіи по вопросу о помѣщеніи ея коллекцій въ Радищевскомъ музеѣ съ профессоромъ Боголюбовымъ, который имѣетъ значительное вліяніе на дѣла музея.

Обсудивъ всѣ эти предложенія, Коммиссія постановила: вопросъ о помѣщеніи коллекцій оставить открытымъ, поручивъ князю Л. Л. Голицыну дальнѣйшія работы о приисканіи для послѣднихъ обширнаго и вполне удобнаго помѣщенія.

V. Доложено о постановленіи Саратовскаго Губернскаго Статистическаго Комитета относительно передачи въ какое либо изъ ученыхъ учреждений археологическихъ и остеологическихъ коллекцій комитета, собранныхъ имъ до открытія въ Саратовѣ архивной Коммиссіи. Комитетъ, по его заявленію, уже предлагалъ эти коллекціи Коммиссіи, но, въ виду отказа бывшаго ея предсѣдателя А. А. Тилло принять ихъ въ распоряженіе Коммиссіи, комитетъ не находитъ возможнымъ снова просить Коммиссію о принятіи коллекцій.

Собраніе, основываясь на томъ, что собраніе предметовъ, имѣющихъ археологическое значеніе, составляетъ прямую задачу Коммиссіи, постановило: просить Статистическій Комитетъ передать имѣющіяся у него коллекціи въ распоряженіи Коммиссіи.

VI. Доложено увѣдомленіе Хвалынскаго исправ-

LXIII

ника Г. С. Кропотова о находкѣ въ рѣкѣ, близь села Елшанки, какого то роговиднаго предмета (бивня мамонта). Г. Кропотовъ съ увѣдомленіемъ представилъ актъ полицейскаго урядника Архангельскаго о находкѣ и самую находку.

Заслушавъ актъ, составленный съ большимъ смысломъ, Коммиссія, для поощренія полиціи по части доставленія ей археологическихъ находокъ, постановила: актъ представить на разсмотрѣніе г. Начальника губерніи и просить его выразить уряднику Архангельскому, отъ лица Коммиссіи, благодарность за его внимательное отношеніе къ ея задачамъ.

VII. В. И. Дурасовъ представилъ въ Коммиссію выборку изъ описей дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Саратовскаго Окружнаго Суда.

Коммиссія поручила г. Дурасову разборъ этого архива.

VIII. В. П. Соколовъ представилъ докладъ о „запискѣ“ единовѣрца Якубовскаго, представленной послѣднимъ Саратовскому епископу Іакову.

Постановлено: докладъ напечатать въ „Трудахъ“ Коммиссіи, а „Записку“ сохранить въ историческомъ архивѣ.

IV. Правитель дѣлъ представилъ Собранію полученную имъ статью А. А. Голомбѣвскаго — „Петровский уѣздъ по переписнымъ книгамъ переписи 1723—25 г.г. и генеральной ревизіи 1745—47 г.г.“ Предварительно ознакомившись съ статьею, правитель дѣлъ кратко передалъ ея содержаніе, указалъ на цѣнность матеріаловъ, которыми пользовался авторъ при составленіи статьи, на ея строгую научность и выдающіеся литературныя достоинства. Свои воззрѣ-

нія на трудъ г. Голомбіевскаго правитель дѣлъ подтвердилъ выдержками изъ статьи.

Постановлено: статью напечатать въ „Трудахъ“ Коммисіи.

Х. Представлены на разсмотрѣніе Коммисіи „матеріалы для исторіи крестьянскихъ волненій въ 1825—26 годахъ въ губерніяхъ Саратовской, Симбирской и Пензенской“, собранные бібліотекаремъ Московскаго архива Министерства Юстиціи Н. Н. Нееловымъ.

Предварительное ознакомленіе съ „матеріалами“ приняли на себя В. Н. Смольяниновъ, С. А. Харизоменовъ и С. С. Краснодаровскій.

ХІ. А. Н. Минхъ представилъ въ Коммисію свои статьи: „историческій очеркъ начала заселенія Саратовскаго уѣзда“ и „Матеріалы для исторіи заселенія Саратовскаго уѣзда“.

Статьи постановлено напечатать въ „Трудахъ“ Коммисіи.

ХІІ. В. Г. Еланскій представилъ описаніе бумагъ, извлеченныхъ изъ архива бывшаго Вольскаго земскаго суда.

Постановлено: опись В. Г. Еланскаго напечатать въ „Трудахъ“ Коммисіи.

ХІІІ. С. С. Краснодаровскій прочиталъ найденную имъ въ документахъ г. Паскевичъ „Просьбу крестьянъ на земскій судъ“. Въ просьбѣ крестьяне просятъ Бога защитить ихъ отъ исправника, его секретаря и „ихъ судейскихъ милостей“, которыя чинятъ имъ „обиды несносныя“. „Просьба напечатана въ „Русской Старинѣ“, но не вся.

Постановлено: оригиналъ сохранить въ архивѣ Коммисіи.

XIV. Предсѣдатель поставилъ на обсужденіе Коммисіи вопросъ объ изданіи „Саратовскаго Историческаго Сборника“.

Прежде обсужденія этого вопроса правитель дѣлъ доложилъ письмо профессора Казанскаго Университета Дмитрія Александровича Корсакова, въ которомъ онъ высказываетъ свой взглядъ на это изданіе въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Приношу Коммисіи мою глубокую признательность за доставленіе I выпуска 2 тома ея „Трудовъ“, представляющаго большой научный интересъ для изученія исторіи и археологіи мѣстнаго края. Съ особеннымъ интересомъ остановился я на программѣ „Саратовскаго Историческаго Сборника“, такъ какъ давно мечтаю о такомъ же изданіи для Казанской губерніи. Но „одинъ въ полѣ—не воинъ“,—и, при равнодушіи Казанцевъ къ родному прошлому, наврядъ ли что либо подобное, по крайней мѣрѣ въ скоромъ времени, будетъ сдѣлано для Казанской губерніи. А при той энергіи, какую проявляетъ Саратовская Ученая Коммисія, можно быть увѣреннымъ, что „Саратовскій Историческій Сборникъ“ не замедлитъ своимъ появленіемъ, если не въ полномъ составѣ, то хотя отдѣльными выпусками, потому что полное осуществленіе программы потребуетъ много лѣтъ усерднаго труда со стороны многихъ ученыхъ. Отъ души желаю полного и заслуженнаго успѣха этому полезному и почтенному предпріятію“.

Затѣмъ Коммисія безъ измѣненій приняла докладъ о „Сборникѣ“ А. И. Шахматова, В. Н. Смольянинова, С. И. Кедрова. С. А. Харизоменова и С. С. Краснодубровскаго. Для начала дѣла и руководства имъ избрана особая Коммисія, въ составъ которой

вошли: князь Л. Л. Голицынъ, С. С. Краснодубровскій, В. Н. Смольяниновъ, С. И. Кедровъ, А. И. Шахматовъ, С. А. Харизоменовъ, П. В. Болотиновъ, О. О. Чекалинъ и А. Н. Минхъ.

ХУ. Князь Л. Л. Голицынъ предложилъ нѣсколько измѣнить порядокъ выборовъ въ члены Коммиссіи. По его мнѣнію, было бы лучше лицъ, пользующихся широкою научною извѣстностью, не баллотировать въ члены, а просить принять званіе члена Коммиссіи и, въ случаяхъ полученія согласія, считать ихъ фактически избранными.

Постановлено: принять предложеніе князя Голицына за правило.

ХІІ. Вновь избраны въ члены Коммиссіи редакторъ „Историческаго Вѣстника“ Сергій Николаевичъ Шубинскій, преподаватели мѣстной гимназіи Михаилъ Константиновичъ Богдановичъ и Николай Сергѣевичъ Богородицкій, членъ—сотрудникъ Археологическаго Института Александръ Ѳеодоровичъ Селивановъ, помощникъ губернскаго землемѣра Василій Константиновичъ Воронковъ, преподаватель института благородныхъ дѣвицъ Антонъ Михайловичъ Добровольскій и секретарь этнографическаго отдѣла Русскаго Географическаго Общества Ѳеодоръ Михайловичъ Истоминъ.

Засѣданіе было открыто въ 8 ч. 20 мин. и закрыто 11 ч. 15 м. вечера.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Нижнее Поволжье по картѣ космографа XV вѣка Фра-Мауро.

(Съ картою).

Въ I-мъ выпускѣ II тома „Трудовъ Саратовской Архивной Коммиссіи“ къ статьѣ своей „Саратовское Поволжье въ XIV вѣкѣ“ я приложилъ двѣ историческія карты его: братьевъ Пицигани 1367 г. и Каталонскую 1375 г. Изъ позднѣйшихъ памятниковъ по тому же предмету сохранилась до насъ не менѣ замѣчательная по своимъ подробностямъ и сравнительной точности въ исполненіи — карта знаменитаго венеціанскаго космографа XV вѣка Фра-Мауро (монаха), изображающая, въ видѣ круга, 2 арш. 11 вершк. въ діаметрѣ, извѣстныя въ то время части свѣта: Европу, Азію и Африку и предоставляющая Россіи болѣе $\frac{1}{3}$ части этого круга. Въ краткомъ объясненіи къ этой картѣ авторъ ея, сознавая недостатки своего труда, говоритъ, что онъ „занимался имъ многіе годы и все время старался провѣрить описаніе опытомъ и сообщаясь съ людьми, достойными вѣры, видѣвшими собственными глазами то, что я правдиво указываю“.

Часть карты Фра-Мауро, обнимающая Россію, издана въ 1871 г. нашей Археографической Коммиссіей (¹) но не съ подлинника (хранящагося въ Венеціи во дворцѣ дожей), а съ факсимиле, изданнаго Сантаремомъ, и при томъ въ значительно уменьшенномъ ея видѣ, такъ что названія урочищъ прочитывается лишь съ большимъ трудомъ, а легенды и вовсе недоступны для прочтенія. Для настоящей статьи, я, ограничившись лишь территоріей юго-восточной части Россіи, вдвое увеличилъ масштабъ, принятый Археографической Коммиссіей и для удобства обозрѣнія на своей копіи всѣ подписи сдѣлалъ, обернувъ ее верхомъ внизъ, такъ какъ на подлинной картѣ сѣверъ обращенъ внизъ.

На прилагаемой части карты нашего автора рѣка Edil или Vulga, начинаясь около Москвы, течетъ на востокъ, и при обращеніи на югъ раздѣляется на два большихъ протока, между которыми образуется обширный островъ Amazonia, на коемъ нарисовано 4 города. Западный изъ этихъ двухъ протоковъ соотвѣтствуетъ Сурѣ или, всего вѣроятнѣе, Сви́гѣ. Противу этого острова впадаетъ въ Волгу р. Кама, при устьѣ которой поставленъ городъ Vorgar; ниже его на томъ же лѣвомъ берегу Волги, или иногда въ нѣкоторомъ

отъ него разстояніи и большею частію на разныхъ ея притокахъ расположены слѣдующіе города: Caracalen, Samar, Lochachi, Aracha, Cotraga, Saray Grando, Saray и Candach. На правомъ берегу Волги въ томъ же порядкѣ слѣдуютъ города или улусы: Calmuzi Sara противу Самары, поселеніе безъ имени противу Lochachi, Latrech противу Большаго Сарая, поселеніе безъ имени, Belciman, два поселенія безъ имени, изъ коихъ одно на островѣ Волги, и Axetrehan (Астрахань). На Дону и Медвѣдицѣ, которая на картѣ какъ бы сливается съ Окою (Носа), кромѣ города Таны, расположены исключительно въ районѣ волока лишь весьма немногіе татарскіе улусы.

Большая часть населенныхъ мѣстъ нѣшняго Поволжья на картѣ Фра-Мауро по своему названію и относительному положенію напоминаетъ поселенія, которыя были извѣстны почти за столѣтіе до него его соотечественникамъ братьямъ Пицигани, хотя достаточно и поверхностнаго взгляда на ихъ карту и карту Фра-Мауро, чтобы убѣдиться въ томъ, что первая изъ нихъ служить лишь въ числѣ другихъ источниковъ матеріаломъ или пособіемъ для второй, что вмѣстѣ съ тѣмъ и само собою приводитъ насъ къ заключенію о значительной степени достовѣрности сообщенныхъ ими свѣдѣній.

Хотя Фра-Мауро окончилъ свой громаднѣйшій трудъ по составленію карты въ 1459 г. (годъ и его смерти), т. е. спустя около полувѣка послѣ нашествія на Поволжье Тамерлана, но очевидно, что всѣ города, нанесенные авторомъ на эту часть его карты, относятся къ блестящему четырнадцатому вѣку въ исторіи Золотой орды, съ разореніемъ которой большая ихъ часть превратилась въ развалины, и что остались не нанесенными города, вновь возникшіе, какъ наприм. Новая Казань и друг. (Старой Казани также нѣтъ на его картѣ).

При обозрѣніи карты братьевъ Пицигани мною уже были сдѣланы возможныя къ ней объясненія по опредѣленію урочищъ⁽²⁾ и мнѣ остается лишь сдѣлать замѣчанія, вызываемыя въ этомъ же отношеніи нѣкоторыми особенностями разбираемой теперь карты. Ея ученый, и много потрудившійся надъ провѣркою опытомъ своихъ свѣдѣній, авторъ категорически различаетъ *два города Сарая*: Saray Grando, и Saray изъ которыхъ послѣдній въ своемъ помянутомъ объясненіи къ картѣ онъ называетъ Малымъ; первый изъ нихъ при верховьяхъ Ахтубы несомнѣнно соответствуетъ развалинамъ у

нынѣшняго города Царева; Волга въ самой нижней ея части названа у него *Sara Sarai*. Къ сѣверу отъ Большаго Сарая за небольшою рѣчкой авторъ нарисовалъ большой памятникъ съ надписью: „тутъ находится 18 могилъ, сдѣланныхъ Тамерланомъ и и подобныхъ этому рисунку. Онъ приказалъ похоронить только начальниковъ..... Тутъ Тамерланъ совершилъ величайшее избіеніе татаръ“. По относительному мѣстоположенію этого памятника и по сравнительно недавно сохранявшимся развалинамъ, можно съ нѣкоторою вѣроятностью заключить, что онъ находился на р. Иргизѣ, на мѣстѣ нынѣшняго г. Николаевска, Самарской губерн., прежняго Мечетнаго городка. Посѣтившій въ своемъ путешествіи по Иргизу въ 1773 г. этотъ городокъ академикъ Георгіи говоритъ, что „развалины 4-хъ татарскихъ зданій, которыя могли быть молитвенными домами, или памятниками надъ могилами, дали городу это имя. Площадь на берегу Иргиза, около 1 версты длиною и въ $\frac{1}{2}$ версты шириною, носитъ вокругъ себя слѣды погребенія, а въ самомъ селеніи сохранились остатки разрушившихся зданій, называемыхъ мечетями. Ни одно изъ нихъ не превышаетъ 10-ти саж. въ поперечникѣ; кирпичи мечетей малы, хорошо выжжены и идутъ для печей крестьянамъ, такъ какъ татары складывали стѣны лишь изъ глины“ (?) (3). Этотъ же памятникъ вѣроятно отмѣченъ и на картѣ Берти 1616 г. въ видѣ 2-хъ мечетей съ надписью *Mechet*, на луговой сторонѣ нижней части Волги. Къ юго-востоку отъ Большаго Сарая Фра-Мауро нарисовалъ второй памятникъ съ надписью *Sepulchra imperial*, представляющій собою по всей вѣроятности городъ Саруйчукъ, какъ мѣсто погребенія татарскихъ хановъ.

На мѣстѣ, соответствующемъ Саратову и Увеку, по обѣ стороны Волги поставлены два города или поселенія: *Lochachi* на мѣстѣ стараго Саратова близъ устья рѣчки *chaisu bianco*, гдѣ у Пицигани поставленъ *uolachi* и безымянное—на нагорномъ берегу, названное у Пицигани *Lochahi* (Укекъ). Двукратно повторяемое обозначеніе на этихъ картахъ двухъ помянутыхъ поселеній на противоположныхъ берегахъ Волги несомнѣнно свидѣтельствуетъ о существованіи какого либо древняго города или стана на мѣстѣ стараго Саратова, на устьяхъ рѣчки Саратовки. Рубруквисъ въ своемъ путешествіи изъ Крыма въ станъ Батия въ 1253 г. говоритъ, что онъ нашолъ этотъ богато устроенный и весьма обширный станъ на луговомъ берегу Волги въ 5-ти дняхъ пути

ниже южныхъ предѣловъ Болгаріи и что Батый въ своихъ дѣтихъ кочевкахъ вверхъ по Волгѣ выше этого стана никоимъ образомъ не поднимается. Абульфеда въ его известной географіи 1321 говоря объ Укекѣ, также замѣчаетъ, что орда татарскаго доходитъ лишь до Укека и выше его не поднимается. Эти указанія свидѣтельствуютъ о томъ, что въ XIII и XIV вѣкахъ на обоихъ берегахъ Волги на широтѣ Укека находились и, слѣдовательно, весьма значительные улусы, или станъ. Самое слово *yolachi* можетъ быть представляеть собою или порченное слово улусъ. О томъ, что Саратовъ въ качествѣ ского поселенія Сара-Тау существовалъ уже въ первой половинѣ XV вѣка, мы встрѣчаемъ указаніе въ болгарской лѣтописи рефетдина Булгари (см. переводъ ея проф. Березина и „Скопское городище“ Невоструева въ Трудахъ Москов. Археол. 1869 года).

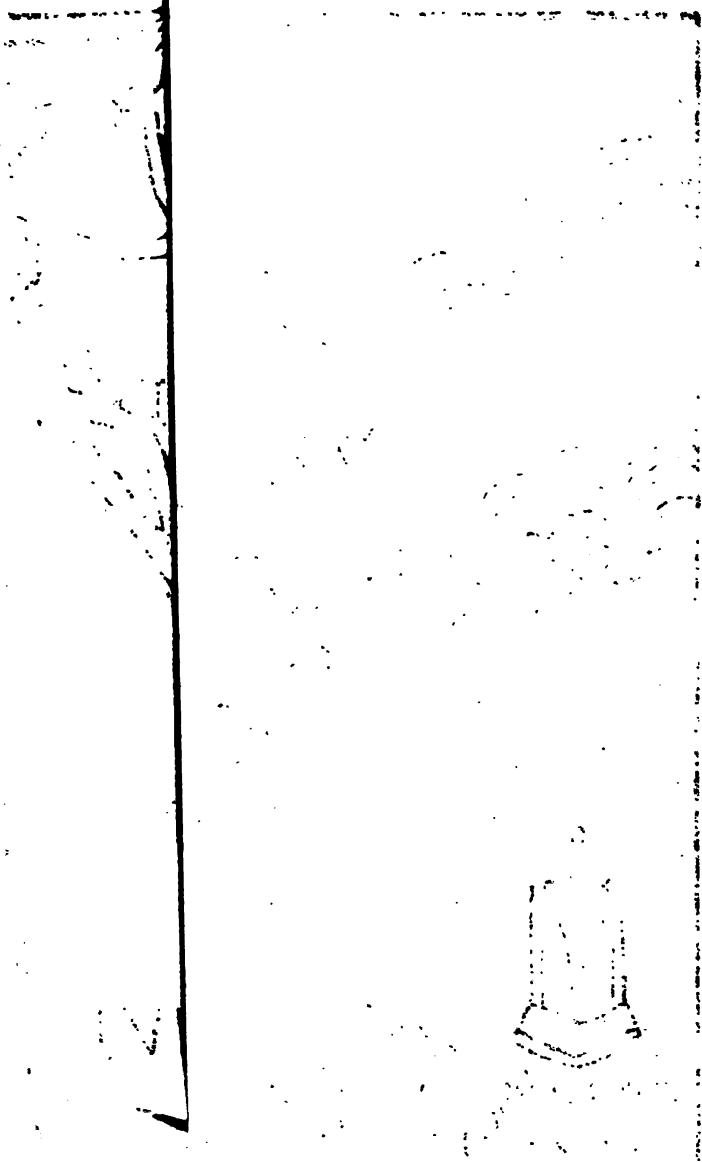
Въ числѣ особенностей разбираемой нами карты не замѣтитъ городка расположеннаго ниже города Belciman на югѣ острововъ Волги; по своему положенію онъ соотвѣтъ или предшественнику гор. Царицына, который первоначально былъ основанъ также на островѣ (см. книгу Большаго Чили или же городу Сумеркенту Рубруквиса, если только этотъ не находился на мѣстѣ стараго Царицына).

Что касается Яика (*fluma Iaincho*), то на картѣ Фрама недалеко отъ его устья поставленъ безымянный городъ, вѣроятно судя по надписи между нимъ и сосѣднимъ памятникомъ „*se imperial*“ и представляеть собственно гор. Сарайчукъ, елико признать послѣдняго въ ниже лежащемъ близъ праваго Яика городѣ Suburzam. Выше по Яику около пункта, означеннаго кружкомъ, авторъ нарисовалъ гору и сдѣлалъ приписку: „добываютъ много соли“. Очевидно это мѣсто соотвѣтствуетъ нѣжнему Илецку.

Картой Фра-Мауро, насколько мнѣ известно по разсмотрѣніи специальныхъ трудовъ Лелевеля (*Geographie du Moyen Age*, съ атласомъ 1852), Гоффера и др. заканчивается все до настоящаго особаго вниманія по древней картографіи нижняго Поволжья. Остальные памятники по этому предмету и въ томъ числѣ особенности карты восточныхъ авторовъ даютъ лишь самыя общія и при томъ неотличающіяся точностью его изображенія.

Москва

ОВОЛЖЬЕ И ПОДОНЬЕ

Примѣчанія. (1) Матеріалы для историко-географическаго атласа Россіи (теперь вышедшіе изъ продажи).

(2) Добавлю лишь о самой картѣ: она имѣетъ 1 арш. 14 верш. длины и 1 арш. 5 верш. ширины; на восточной ея оконечности сдѣлана слѣдующая надпись: „MCCC LXVIII (1367 г.) Hoc opus composuit franciscus pizigano venetiarum et dominicus pizigauo in venexia meffecit marcus a die XII decembris“.

(3) Bemerkungen einer Reise, II-er Band, 1775, стр. 774.

(4) Geographie d'Aboulfeda, trad de l'arabe par Reinaud, 1848, t. II стр. 323.

Ө. Ө. Чекалинъ.

Петровский уезд по „Переписнымъ книгамъ“ переписи 1723—5 гг. и генеральной ревизіи 1744—7 гг.¹⁾

(съ картою)

При учрежденіи губерніи, Петровскъ съ своимъ уѣздомъ, какъ и все Поволжье, вошелъ въ составъ Казанской губерніи, затѣмъ въ 1718 году, выѣстъ съ Саратовомъ, Симбирскомъ и Пензой, отнесенъ ко вновь учрежденной Астраханской губерніи; съ 1728 года Симбирскъ съ своей провинціей, къ которой принадлежалъ и Петровскъ, снова былъ присоединенъ къ Казани.²⁾ Такимъ образомъ 1-я перепись застала Петровскъ въ предѣлахъ Астраханской губерніи, а ревизія въ 1745—7 гг.—Казанской.

Что касается до географическаго положенія Петровскаго уѣзда того времени, то онъ занималъ пространство земель, лежащихъ теперь въ самомъ центрѣ сѣверной половины Саратовской губерніи, охватывая собой южную половину нынѣшняго Петровскаго уѣзда, часть (сѣв.-зап.) Саратовскаго, Сердобскаго (юг.-вост.) и Аткарскаго (сѣв.). Большая часть уѣзда занята была землями, отведенными городу и слободамъ, возникшимъ вслѣдствіе той же потребности обороны, которая вызвала существованіе самого Петровска. Охваченный съ трехъ сторонъ Пензенскимъ уѣздомъ, Петровскій могъ расширяться только въ одномъ южномъ направленіи, по теченію р. Медвѣдницы, гдѣ еще тянулась полоса «дикаго» поля³⁾.

Составъ Петровскаго общества, по книгамъ переписи 1723—5 г.,⁴⁾ былъ слѣдующій: 1) духовенство («церковники»; при переписи «недѣйствительныхъ церковниковъ», бывшихъ при различныхъ церквахъ, указываются въ г. Петровскѣ 4 церкви: соборная Петра и Павла, приходскія: Богоявленская, Дмитріевская и Никольская); 2) представители административной и судебной власти разныхъ степеней; 3) помѣщики временно проживавшіе въ городѣ.

¹⁾ Хранятся въ М. Архивѣ Министерства Юстиціи въ числѣ ревизскихъ сказокъ №№ 2621, 2724, 2725, 1726.

²⁾ См. Полн. Соб. Зак. т. т. IV, — № 2218; V, — № 3119, 3374, 3380; X — № 7965.

³⁾ Карту мѣстностей бывшаго Пензенскаго уѣзда, входящихъ въ настоящее время въ составъ Саратовской губерніи, съ списками населенныхъ пунктовъ до полов. XVIII вѣка, надѣюсь представить современемъ.

⁴⁾ Для производства переписи («свидѣтельствванія») въ Петровскѣ была «канцелярія переписи и свидѣтельства мужеска полу лицъ», подъ вѣдѣніемъ майора Оболюева и «при немъ оберъ-офицеровъ».

О всей этой интеллигенціи города мы не находимъ въ книгахъ ревизіи подробныхъ свѣдѣній, такъ какъ перепись не касалась ихъ прямо и они упоминаются случайно, мимоходомъ. Относительно же прочаго населенія города, положеннаго въ подушный окладъ, имѣются самыя подробныя статистическія данныя: главную массу населенія Петровска составляли «пашенные» или «пахотные солдаты», которыхъ было 1444 чел.; 2) пушкарн, сторожа и воротники пашенные—34 чел.; 3) отставные армейскіе солдаты пашенные—85 чел.; 4) «новоявившіеся бѣглые солдаты (ихъ дѣти и свойственники)—85 чел.; 5) солдатскіе дѣти у которыхъ отцы служатъ въ арміи—57; 8) черносошные крестьяне—197. Затѣмъ слѣдуютъ «недѣйствительные церковные причетники» съ ихъ родственниками—13, однодворцы—5 и дворовые (у однодворцевъ, приказныхъ служителей, церковниковъ и у посадскихъ людей)—19.

Всего же по первой переписи въ г. Петровскѣ числилось 713 дворовъ и 1939 душъ м. п., положенныхъ въ окладъ.

Въ уѣздѣ въ 725 году было всего *семь* населенныхъ пунктовъ—въ томъ числѣ 4 слободы: 1) Рождественская (Вершаутъ-тожъ); 2) Архангельская (Сердоба-); 3) Покровская (Бурацкая—), и 4) Архангельская (Еткара—). Поселеніе этихъ слободъ совершилось, какъ видно изъ «документовъ къ исторіи г. Петровска» («Труды», в.в. IV и V), въ самомъ началѣ XVIII в. Въ Рождественской слободѣ (Вершаутъ), по книгамъ ревизіи 72—5 гг., числятся:

1) Въ Рождественской (Вершаутъ-тожъ).

1) Черносошныхъ крестьянъ	27
2) Пашенныхъ солдатъ	167
3) Новоявившихся солдатъ	16
4) Отставныхъ солдатъ	9
Всего	219

2) Въ Архангельской (Сердоба):

1) Черносошныхъ	72
2) Пашенныхъ солдатъ	293
3) Отставныхъ	23
Всего	388

3) Въ Покровской (Бурацкая):

1) Черносошныхъ	36
2) Пашенныхъ солдатъ	190

3) Отставныхъ	9
4) Новоявившихся	13
Всего	248

4) Въ Архангельской (Еткара):

1) Церковныхъ недѣйствительныхъ собственниковъ	2
2) Черносошныхъ	29
3) Пашенныхъ солдатъ	152
4) Отставныхъ	1
5) Новоявившихся	6
Всего	190

Затѣмъ въ Петровскомъ уѣздѣ было еще 3 деревни:

Д. *Лисичкино*, въ ней 2 однодворца Пряхинъ (90 лѣтъ) и Микулинъ (80 лѣтъ); у однодворца Пряхина крестьянъ—4 д., въ той же д. Лисичкинѣ, за Петровскимъ подъячимъ Максимомъ Степановичемъ Зевакинымъ крестьянъ 25 душъ, а всего 31 д.

Д. *Камышенка*, въ ней крестьянъ за Зевакинымъ 20 душъ

Д. *Никольская*, (Киселевка тожъ), въ ней за капитаномъ Семен. Степ. Киселевымъ крестьянъ 38 душъ.

Всего же въ уѣздѣ было 1124 души, а вмѣстѣ съ городомъ 3063.

Черезъ 22 года, при генеральной ревизіи 1745—7 гг., населеніе г. Петровска увеличилось, противъ прежней переписи, на 511 чел., такъ что всего городскихъ жителей, положенныхъ въ окладъ, было 2450 душъ.

Составъ его оставался прежній, только изъ числа пашенныхъ солдатъ и черносошныхъ крестьянъ выдѣлилось купечество (206 д., во главѣ котораго состояли 3 брата Лысковцевы съ многочисленнымъ мужскимъ потомствомъ) и «приписанные къ купечеству», «цѣхи»—(45 д.; въ число «цеховъ» причислялись и не жители Петровска, такъ болѣе всего встрѣчается «причисленныхъ по желанію» новокрещенъ изъ мордвы Арзамасскаго, Саранскаго и др. у., которые записывались «по плотничному ремеслу», «по рукавичному» и т. п.). Прочихъ жителей по ревизіи числилось:

1) Дворовыхъ	30 д.
2) Однодворцевъ	2 »
3) Пахотныхъ солдатъ	1555 »
5) Бѣглыхъ солдатъ	31 »

- 5) Солдатскихъ дѣтей, котор. отцы въ арміи . 74 д.
- 6) Отставныхъ армейскихъ солдатъ 115 ,
- 7) Новоявившихся солдатъ 80 ,
- 8) Пушкарей, воротниковъ и сторожей . . . 47 ,
- 9) Черносошныхъ крестьянъ 265 ,

Въ уѣздѣ въ продолженіи тѣхъ же 22 лѣтъ возникло 16 «новопоселенныхъ» деревень и количество населенія почти удвоилось, такъ что по ревизіи 745 г. въ уѣздѣ числилось всего 3046 д. м. п.

Во всѣхъ 4-хъ слободахъ количество населенія значительно возрасло, такъ:

Въ Бурацкой слоб. было всего 380 д. въ томъ числѣ: 1) пахотныхъ солдатъ 329, 2) черносошныхъ 51.

Въ Вершаутъ: 1) пахотныхъ солдатъ 299, 2) черносошныхъ 45, всего 344.

Въ Сердобѣ: 1) пахотныхъ солдатъ 596, 2) черносошныхъ 118, всего 714.

Въ Еткарѣ: 1) пахотныхъ солдатъ 357, 2) черносошныхъ 32, всего 389.

Въ селѣ Никольскомъ, (Киселевка тожъ) за 2 помѣщиками числится 158 д. 1) (за майоромъ Андреемъ Ивановичемъ Киселевымъ 93 души, переведенныхъ изъ Муромскаго, Арзамасскаго, Симбирскаго и Пензенскаго уѣздовъ и 2) за поручикомъ Нижегород. пѣх. полка Никифор. Ивановичемъ Киселевымъ 65 д.)

Въ селѣ Никольскомъ, (Лисичкино тожъ) за 2 помѣщиками 76 д. 1) (Преображенскаго солдата Григорія Андреевича Озерова крестьянъ 64 д., доставшихся ему отъ тестя Макс. Степановича Зевакина и 2) поручика Вас. Макс. Бартенева 12 д. купленныхъ у капитана Радилова)

О дер. Камышенѣ въ книгахъ ревизіи неупоминается.

Затѣмъ слѣдуютъ «новопоселенныя» деревни:

1) *Д. Пичелейка* (Соколки тожъ) заселилась пахотными солдатами и ясачной и служилой мордвой и татарами, вышедшими изъ уѣздовъ Керенскаго, Нижне-Ломовскаго, Симбирскаго и Пензенскаго (изъ селъ и деревень, заселенныхъ также пахотными солдатами и ясачными). Въ минуту ревизіи въ Пичелейкѣ было всего 125 д. м. п., въ томъ числѣ пахотныхъ солдатъ 84, государств. ясачныхъ новокрещенъ 41.

2) *Д. Оркино* заселена мордвой, вышедшей изъ Пензенскаго уѣзда д.д. Мачима и Садовка, во время ревизіи 110 д. м. п.

3) *Д. Березовка* (Медвѣдица тожъ), по ревизіи въ ней крестьянъ 90 д. м. п. (въ томъ числѣ: 1) вдовы гр. Мар. Мих. Апраксиной и Алексѣя Петр. Апраксина 36 д., переведенныхъ изъ Саранскаго уѣзда с. Курскаго Займища (Лада тожъ) и 2) вдовы отставнаго маіора Степана Афанас. Дурасова, переведенныхъ изъ г.г. Петровска и Пензы 54 д. м. п.

4) *Д. Болановка*, за полковникомъ Богд. Трофим. Киселевымъ 22 д. крестьянъ, переведенныхъ изъ Муромскаго, Керенскаго и Арзамасскаго уѣздовъ.

5) *Д. Барановка*, въ ней 2 однодворца, перешедшихъ изъ Симбирскаго уѣзда Сем. Ряпцовъ и Тарасъ Богатыревъ (у послѣдняго крестьянъ 3 д. м. п.), въ той же деревнѣ у солдата Уфимскаго пѣх. п. Родіона Никулина 3 д., у капитана кн. Ивана Степ. Волковскаго 43 д. (переведены изъ Пензенскаго уѣзда), у недоросля Никулина 1 д., Нижегородскаго Аранскаго монастыря 17 д. (переведены изъ Нижегородскаго и Симбирскаго уѣздовъ), капитана Глятькова 9 д., всего 78.

6) *Д. Полатовка*, по ревизіи 37 д. (въ томъ числѣ: 1) главной провинціальной канцеляріи прокурора Григорія Сем. Обухова 20 д., частью переданныхъ изъ его же имѣній въ Юрьевскомъ, Владимірскомъ и Арзамасскомъ уѣздахъ, частью купленныхъ въ Симбирскомъ уѣздѣ у пом. Астраханцева; 2) отставнаго дворянина Ив. Ив. Каракозова 9 д., перешедшихъ къ нему отъ тестя однодворца Пряхина изъ д. Лисичкино; 3) пом. Мих. Тимоф. Танеева 5. (изъ Шацкого и Арзамасскаго уѣздовъ); 4) каптенармуса Семен. Коз. Мошенскаго 3 д.).

7) *Д. Каракозовки*, въ ней пом. Ѳедора Петр. Каракозова крестьянъ 25 д., переведенныхъ изъ Муромскаго, Симбирскаго и Пензенскаго уѣздовъ.

8) *Д. Неклюдовка*, въ ней всего 31 д., (въ томъ числѣ: 1) С.-Петербургскаго гарнизона солдата Аван. Ив. Неклюдова, жены его Матр. Аван. 9 д. (изъ Нижегородскаго уѣзда), и 2) отставнаго капрала Степана Осип. Аксентьева 22 д.).

9) *Д. Ремля*, (Бахметевка тожъ) бригадира Ив. Михаил. Бахметева крестьянъ 25 д., переведенныхъ изъ у. у. Зарайскаго, Михайловскаго и Арзамасскаго.

10) *Д. Ремля*, (Наумовка тожъ), помѣщицы вдовы Татьяны

Ив. Нашевиной, по наслѣдству отъ отца капитана Ивана Иван. Наумова, крестьянъ 30 д. (изъ Курмышскаго уѣзда).

11) *С. Дмитріевское*, (Лысыя горы), въ немъ по ревизіи 30 д. 1) дѣвицы Праск. Васильев. Грязновой, по наслѣдству отъ стольника Ив. Мих. Чаплыгина 22 д. (переведены изъ Алаторскаго и Симбирскаго уѣзд.); 2) статскаго дѣйствительнаго совѣтника Григ. Ив. Орлова (насл. отъ Чаплыгина) 36 д.; 3) поручика Никол. Алекс. Щепотина, по наслѣдству отъ стольника Семена Никит. Бобарыкина 6 д. (переведены изъ Симбир. уѣзд.); Семеновскаго полка отставнаго сержанта Ив. Лавр. Салманова 12 д. (переведены изъ Алаторскаго и Нижне-Ломовскаго уѣзд.), 5) помѣщ. Василя Леонт. Есипова 4 д. (изъ с. Болтая, Пензенскаго уѣзда).

12) *Сельцо Никольское*, (Колышлей тожъ), 1) однодворцы 5 душъ (перешли изъ Симбир. уѣзда). 2) Помѣщика Степана Леонт. Власьева 20 д. (переведены изъ Муром. уѣзда) всего 25 д. Далѣе слѣдуютъ «новопоселенныя» деревни «служилыхъ иновѣрцевъ, определенныхъ къ корабельнымъ работамъ».

13) Татар. д. *Покаевка* 79 д., (перешедшихъ изъ Пенз. уѣзд., татар. д. Вершаутъ).

14) Татар. д. *Акчурина*, (Карлыганъ тожъ), 99 д. (изъ Пензенскаго у. оттуда-же).

15) Мордов. д. *Войкино* 78 д. (оттуда-же).

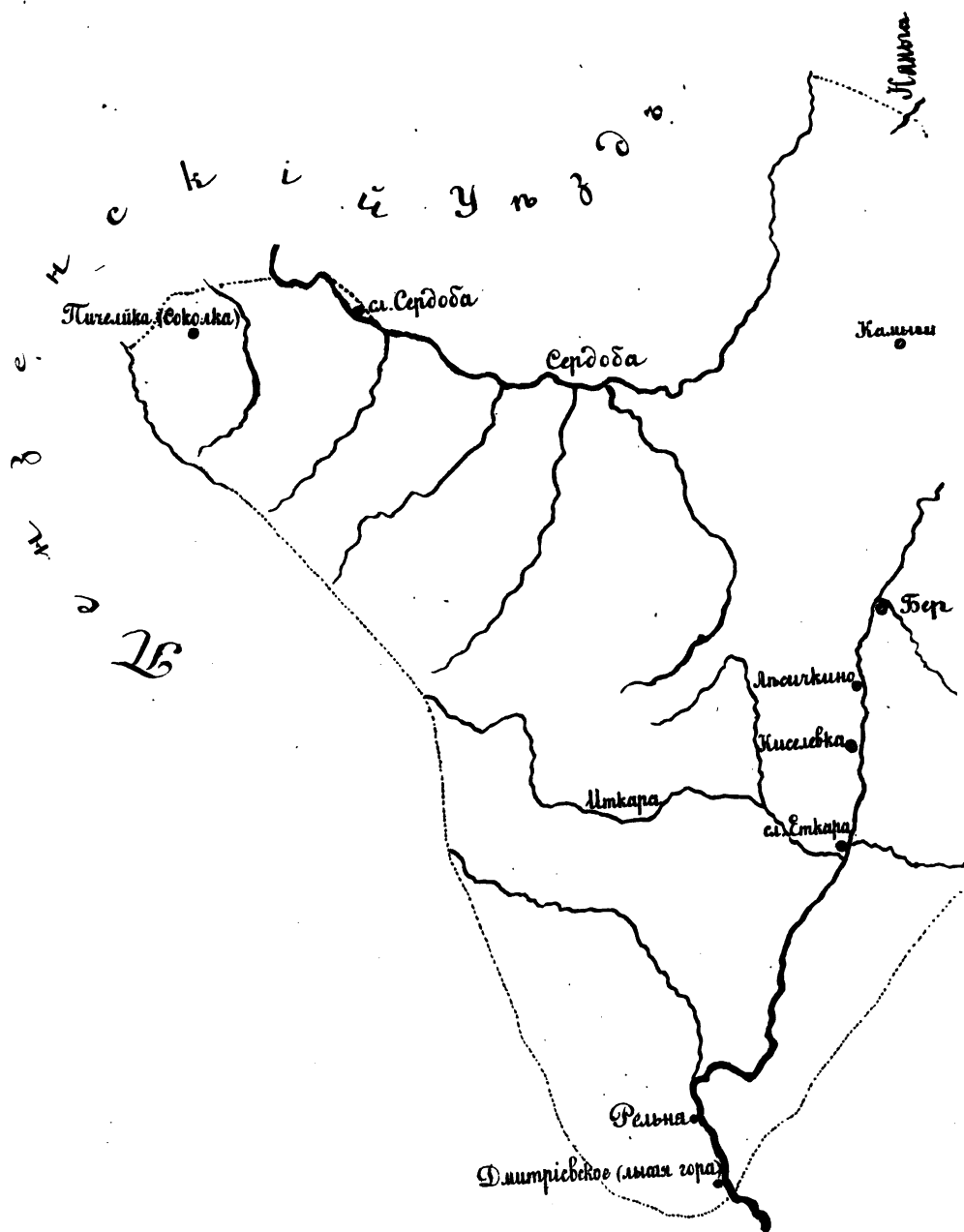
16) Мордов. д. *Ниж. Карлыманъ*, (Гремячій ключъ), Пензен. у. изъ д. Пиклеи 52 д. Такимъ образомъ всего по генеральной ревизіи 1745—7 гг. въ Петровскомъ у. (вмѣстѣ съ городомъ) было 5497 д. м. п.

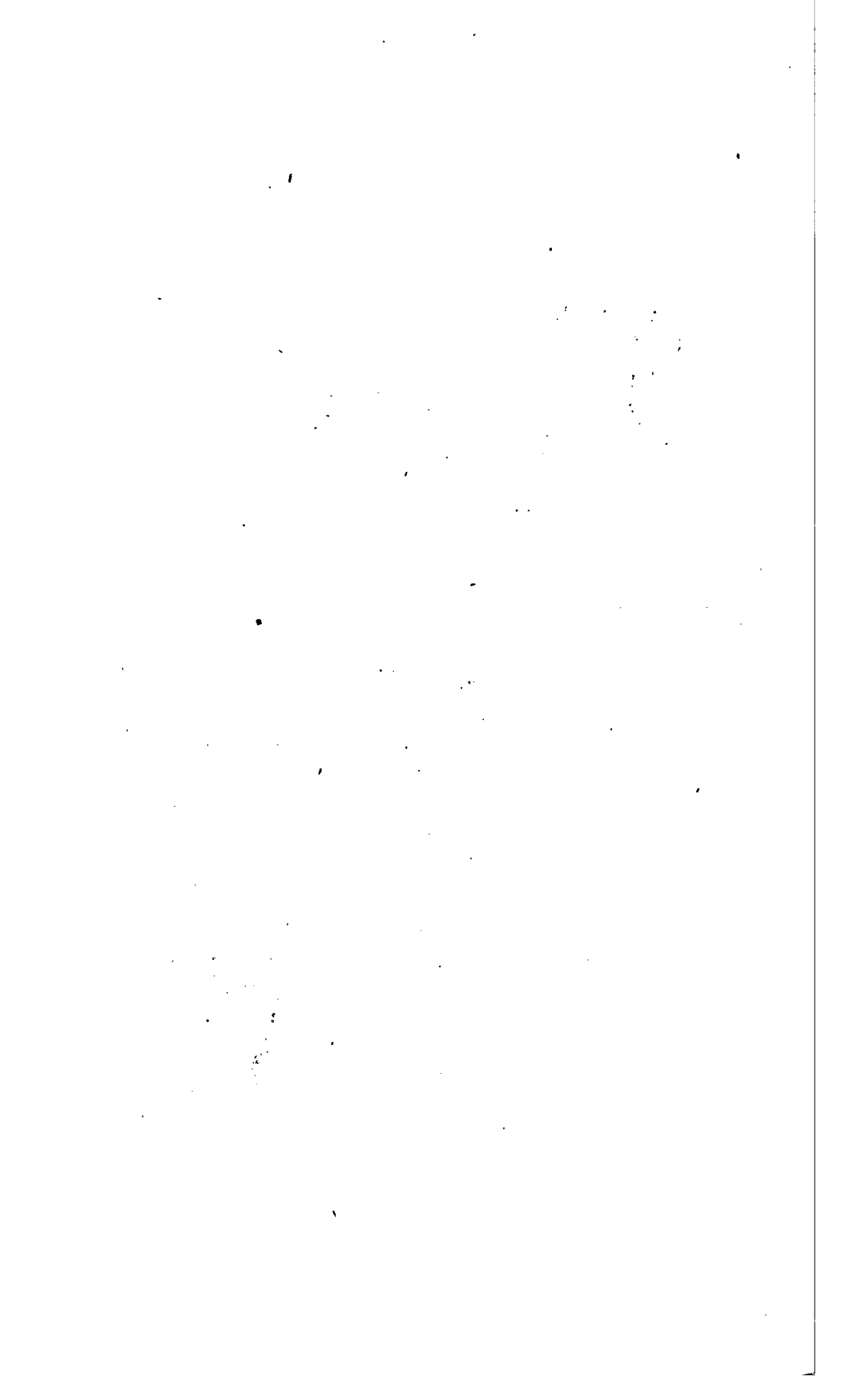
А. А. Голомбѣвскій.

*Примѣчанія къ картѣ Петровскаго уѣзда
1723—1747 годахъ. А. А. Голомбѣевскій.*

1) Границы Петровскаго уѣзда обозначены, болѣе или менѣе приблизительно, на основаніи: 1) расположенныхъ населенныхъ мѣстъ Петровскаго уѣзда; 2)—населенныхъ мѣстъ смежныхъ становъ Пензенскаго уѣзда до половины XVIII вѣка; 3) общаго замѣчанія, что границы какъ единицы административнаго дѣленія, такъ и частныхъ владѣній рѣдко уклонялись отъ естественныхъ границъ (живыхъ урочищъ) какъ-то теченія рѣкъ, линіи соединяющія вершины рѣкъ и т. п.; 4) яснаго описанія границъ земель, отведенныхъ къ г. Петровску (Труды Коммиссіи в. IV и V).

2) Нанесены только тѣ изъ упомянутыхъ населенныхъ пунктовъ, относительно положенія которыхъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Положеніе остальныхъ опредѣлить мнѣ, незнающему съ мѣстностью, очень трудно, такъ какъ нѣсколько селъ или деревень, въ настоящее время, носятъ одно и тоже названіе (наприм. Богдановка и др.).

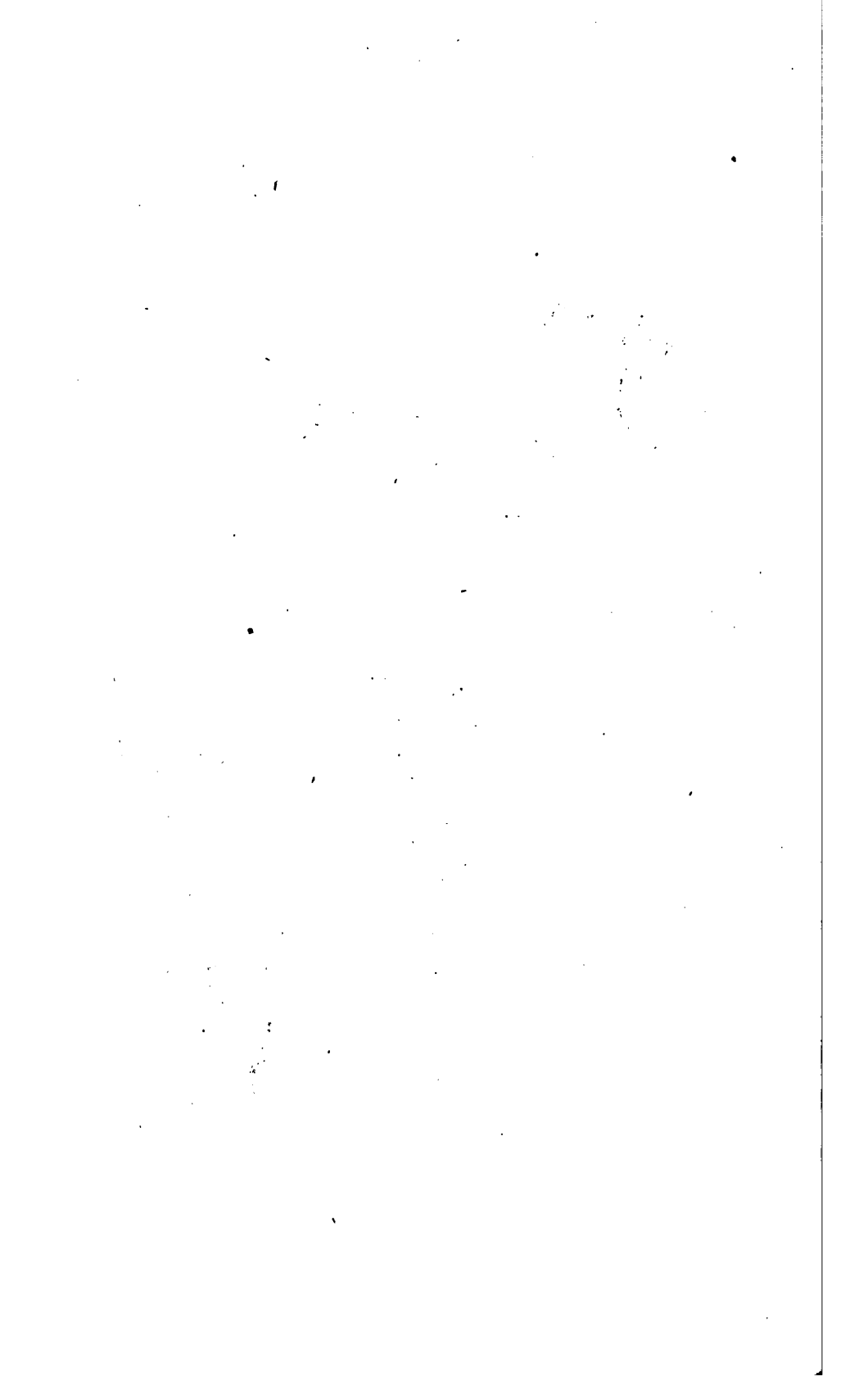

Историческій очеркъ начала заселенія Саратовскаго уѣзда.

Саратовскій уѣздъ населенъ довольно пестро: здѣсь сидятъ потомки пахотныхъ солдатъ, несшихъ въ старину сторожевую пограничную службу и взятыхъ со всѣхъ сторонъ русскаго государства; казаки или черкасы, какъ ихъ называли въ старь; русскіе выходцы; бѣглецы и переселенцы изъ разныхъ великороссійскихъ губерній; малороссы, мордва и нѣмцы. Русскіе составляютъ преобладающее большинство населенія уѣзда; малороссы сѣли: въ Сокурѣ, Михайловкѣ, Золотой горѣ, Рыбушкѣ, Рыбкѣ и Сергіевкѣ; мордва населили: Оркино (Кучугуры тожъ), Косолаповку (Яруга), Разтановку, Сухой Карбулакъ и Пилюгино (Сырѣво тожъ); въ послѣдней онѣ совершенно обрусѣли и слились съ русскими.—Нѣмцы заселили Ягодно-Полянскую волость: Ягодную Поляну (Старый Колонокъ), Побочную (Средній Колонокъ), Скатовку и Побочный Уметъ; во второй же половинѣ нынѣшняго столѣтія ихъ хутора и мельницы растянуты уже во многихъ волостяхъ среди русскаго населенія уѣзда.—Въ Саратовѣ живутъ бывшіе волжскіе казаки причисленные съ 1804 г. къ составу Астраханскаго казачьяго войска и имѣютъ нѣсколько земельныхъ дачъ въ его уѣздѣ, а въ Марьевской волости—остатки питомцевъ Московскаго воспитательнаго дома, и съ 1878 года—два поселенія, высланныхъ съ кавказа горцевъ Большой и Малый Дагестаны въ 932 души обоого пола на 200 дворовъ; но послѣдніе возвращены въ 1883 году обратно на Кавказъ и оба ихъ селенія уничтожены; остались всего человѣкъ 20 черкесъ, занимающихся въ уѣздѣ мелочными торгами и живущихъ въ квартирахъ въ с. Кувыкѣ и другихъ деревняхъ Марьевской волости.

Вообще вся Саратовская губернія, относительно другихъ въ Европейской Россіи, принадлежитъ къ числу новонаселенныхъ.

Самое старое поселеніе въ Саратовскомъ уѣздѣ, подѣ властью русской, это городъ Саратовъ. Когда онъ переселенъ съ лѣваго берега Волги на правый, достоверно неизвѣстно: Олеарій, въ своемъ путешествіи, засталъ его въ 1636 г. будтобы еще на лѣвомъ берегу и даетъ его рисунокъ, но въ 1670 году Стенькѣ Разину сдается безъ сопротивленія этотъ городъ, стоящій уже на правомъ берегу Волги; есть преданіе, что онъ стоялъ на лѣвой сторонѣ.

Историческій очеркъ начала заселенія Саратовскаго уѣзда.

Саратовскій уѣздъ населенъ довольно пестро: здѣсь сидятъ потомки пахотныхъ солдатъ, несшихъ въ старину сторожевую пограничную службу и взятыхъ со всѣхъ сторонъ русскаго государства; казаки или черкасы, какъ ихъ называли въ старь; русскіе выходцы; бѣглецы и переселенцы изъ разныхъ великороссійскихъ губерній; малороссы, мордва и нѣмцы. Русскіе составляютъ преобладающее большинство населенія уѣзда; малороссы сѣли: въ Сокурѣ, Михайловкѣ, Золотой горѣ, Рыбушкѣ, Рыбкѣ и Сергіевкѣ; мордва населили: Оркино (Кучугуры тожъ), Косолаповку (Яруга), Разстановку, Сухой Карбулакъ и Пилюгино (Сырѣво тожъ); въ послѣдней онѣ совершенно обрусѣли и слились съ русскими.—Нѣмцы заселили Ягодно-Полянскую волость: Ягодную Поляну (Старый Колонокъ), Побочную (Средній Колонокъ), Скотопку и Побочный Уметъ; во второй же половинѣ нынѣшняго столѣтія ихъ хутора и мельницы растянуты уже во многихъ волостяхъ среди русскаго населенія уѣзда.—Въ Саратовѣ живутъ бывшіе волжскіе казаки причисленные съ 1804 г. къ составу Астраханскаго казачьяго войска и имѣютъ нѣсколько земельныхъ дачъ въ его уѣздѣ, а въ Марьевской волости—остатки питомцевъ Московскаго воспитательнаго дома, и съ 1878 года—два поселенія, высланныхъ съ кавказа горцевъ Большой и Малый Дагестаны въ 932 души обоого пола на 200 дворовъ; но послѣдніе возвращены въ 1883 году обратно на Кавказъ и оба ихъ селенія уничтожены; остались всего человѣкъ 20 черкесъ, занимающихся въ уѣздѣ мелочными торгами и живущихъ на квартирахъ въ с. Кувыкѣ и другихъ деревняхъ Марьевской волости.

Вообще вся Саратовская губернія, относительно другихъ въ Европейской Россіи, принадлежитъ къ числу новонаселенныхъ.

Самое старое поселеніе въ Саратовскомъ уѣздѣ, подѣ властью русской, это городъ Саратовъ. Когда онъ переселенъ съ лѣваго берега Волги на правый, достовѣрно неизвѣстно: Олеарій, въ своемъ путешествіи, засталъ его въ 1636 г. будтобы еще на лѣвомъ берегу и даетъ его рисунокъ, но въ 1670 году Стенькѣ Разину сдается безъ сопротивленія этотъ городъ, стоящій уже на правомъ берегу Волги; есть преданіе, что онъ стоялъ на лѣвой сторонѣ.

лишь 13 лѣтъ и былъ разоренъ до основанія ордынцами; былъ также документъ (Саратов. губ.—изданіе Центр. Статист. Комитета) начала царствованія Михаила Федоровича въ смутную эпоху дѣйствій Заруцкаго въ Поволжѣ, въ которомъ говорится, что Саратовъ въ то время стоялъ уже на правомъ берегу и мѣсто, гдѣ онъ былъ прежде, на лѣво у рѣчки Саратовки, названо „Саратовскимъ городищемъ“, около 10 верстъ выше нынѣшняго города; по этому документу Саратовъ былъ уже на настоящемъ мѣстѣ въ 1610 году и показаніе Олеарія является не правильнымъ. До конца XVII вѣка городъ этотъ стоитъ совершенно одинокой крѣпостью на Волгѣ и лишь верстахъ въ 10 отъ него, къ югу, по Астраханской дорогѣ, образуются его стрѣльцами и казаками на родникахъ небольшіе землянки—уметы, сгруппировавшіеся впоследствии въ маленькую деревушку, носящую и теперь названіе *Стрѣлковки* (Ремезово-тожъ), собравшуюся изъ хуторовъ Верхней и Нижней Стрѣлковки, Муравьевки, Углевки и Заплатанки, отстоящихъ другъ отъ друга въ недалекомъ разстояніи издѣленныхъ огородами и садами, считавшихъ въ 1858 г. всѣ вмѣстѣ 29 дворовъ казенныхъ крестьянъ. Саратовъ представлялъ въ то время чисто сторожевую станцію на Волгѣ, населенную боярскими дѣтьми, стрѣльцами и другими служилыми людьми, подчиненными воеводѣ. Въ XVII столѣтіи пролегалъ уже сухопутный трактъ изъ Москвы на волжскій форпостъ—Саратовъ; несомнѣнное существованіе этого пути доказыається указомъ Петра Великаго стольнику и воеводѣ на *Саратовъ* Алексѣю Яковлеву Новосильцеву, 6 марта 1700 года, съ отводѣ земель „на выпускъ и табунныя и сѣнокосныя и на лѣсныя угоды“ городу Саратову „по челобитію ручниковъ и всякихъ чиновъ гражданъ жителей“, гдѣ между прочимъ сказано, что грань отводимой дачи идетъ „къ *большой дорогѣ*, что ведетъ изъ Саратова на Пензу. Перешедши же *большую дорогу*“... и т. д.—Видъ этой отведенной городу округи, названа „*земля—дикое поле*“. Шелъ этотъ путь на Пензу, Инсаръ, Троицкъ, Темникъ, Касимовъ и Владиміръ, оттуда на Москву; лѣтомъ ѣхали въ повозкахъ, а зимою въ саняхъ, часто же и верхомъ съ вьючными лошадьми подъ вещами.

Нюрнбергское изданіе 1724 г., (непомню хорошо въ Саратовскомъ ли Листкѣ или въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ въ 1883 г. печатался мой переводъ, этой теперь очень рѣдкой книги, а также Олеорій и Миллеръ о Поволжѣ), „Der aller-neueste Staat von Ka-

san, Astracan, Georgien.....“ говоритъ, что проѣздъ изъ Саратова этимъ путемъ такъ дорогъ, какъ изъ Астрахани до Москвы; на дорогѣ останавливаются только въ случаѣ крайней необходимости, потому что отъ Саратова до Инсара въ теченіи 10 дней нельзя найти ни корма для лошадей, ни сѣдла для людей, поэтому охотнѣе поднимаются на судахъ до Симбирска, отъ куда до Москвы встрѣчаются по дорогѣ селенія, между же Саратовомъ и Инсаромъ лежатъ на пути 2 города и немного деревень. Въ самомъ началѣ 1700 годовъ, Саратовъ былъ еще небольшимъ городомъ и стоялъ около горы на небольшой возвышенности; пригородъ его простирался на пол-часа ходу вдоль берега Волги; каменной стѣны здѣсь небыло, но стояло нѣсколько разнообразныхъ деревянныхъ башенъ и деревянныя церкви; населеніе все состояло изъ солдатъ, подчиненныхъ воеводѣ, чтобы удерживать набѣги калмыковъ, жившихъ въ то время отъ сюда до Каспійскаго моря и рѣки Яика; въ полчасовомъ разстояніи отъ Волги были ворота, а на лѣвой сторонѣ города другіе, между которыми набиты деревянные сваи (Нюрнбергское нѣмецкое изданіе 1724 г.).

До наплыва русскихъ заселенцевъ въ концѣ XVII вѣка, нынѣшній Саратовскій уѣздъ былъ лѣсистъ; правый берегъ Волги былъ покрытъ сплошнымъ лѣсомъ и самъ Саратовъ стоялъ на вырубленныхъ лѣсахъ, покрывавшихъ глѣбовъ оврагъ и склоны Соколовой горы, такъ что мѣсто у барака и часть нынѣшней Сергіевской улицы еще около середины нынѣшняго столѣтія назывались *пеньками*, а около теперешней Ильинской площади въ прошломъ вѣкѣ былъ „*черный мѣсъ*“. Отъ Волги по рѣчкамъ и баракамъ, лѣса тянулись далеко въ глубь края. Затѣмъ сѣверо-западная часть нынѣшняго уѣзда отъ селъ Слѣпцовки, Идолги и дер. Елховки, къ сѣверу, чрезъ нынѣшнія Полчанлиновскую, часть Язвонской, Ягодно-Полянскую, Озерскую, Сокурскую и Лоховскую волости на Старые бурасы къ истокамъ Большой и Малой Медвѣдицы, тянулись почти сплошные лѣса, покрывая сплошноводный водораздѣлъ Волжскаго и Медвѣдичкаго бассейновъ и затѣняя истоки рѣчекъ Медвѣдицы, Идолги, Калышлеевъ, Сокура, Чардыма; остатки и поросли ясно указываютъ и теперь на прошлое лѣсное богатство этого края. Къ югу отъ этой мѣстности, за полотномъ нынѣшней Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги лежитъ довольно ровное и безлѣсное пространство (теперешняя Марьевская волость): рѣдко встрѣчаются здѣсь лѣсныя полосы по

ложбинамъ и куртины по мѣстному названію *кусты*; по всѣмъ признакамъ эта полбса въ 15—20 верстъ шириною, составляющая плосковозвышенный подораздѣлъ рѣки Идолги и Карамышскаго бассейна, была безлѣсной степью и только спускаясь къ рѣчкамъ Латрыку и Двоенгѣ, впадающимъ въ Карамышъ, являются снова лѣса, довольно густо засѣвшіе по этимъ тремъ рѣчкамъ и ихъ притокамъ. (см. „*замедвѣдичій край*“. „Труды Саратов. Учен. Арх. Ком.“ 1888 г. стр. 278). Много дикаго звѣрья обитало въ этихъ лѣсахъ; можетъ быть древніе Буртасы, занимавшіеся звѣроловствомъ, ловили здѣсь куницъ и, извѣстныхъ въ старину, чернобурыхъ лисицъ, мѣха которыхъ цѣнились очень высоко и которыми изобиловала ихъ страна; изъ стариннаго документа, хранящагося въ архивѣ Министерства Юстиціи, видно, что крестьяне Шацкаго уѣзда приходили сюда еще въ 1622 году, владѣя на оброкѣ *бортными угодьями* (дикими пчелами), рыбными ловлями и *бобровыми юнами* на рѣкѣ Медвѣдицѣ, Карамышѣ, Идолгѣ и Калшлей (Калышлей).

До конца XVII столѣтія Саратовскій уѣздъ неимѣлъ деревень. Въ 1648 г. открылись работы по постройкѣ Симбирской черты до Инсара; вся мѣстность къ югу этой черты называлась *нагайской, крымской или степной*. Около 1666 г. воевода Лачиновъ строить Пензенскій острогъ, у котораго населены черкасы изъ конныхъ казаковъ, пѣшіе казаки и конные служилые люди изъ Шацка. Насельники начинаютъ переходить Симбирскую черту, за которой начинается сильное „*испомнѣние*“ служилыхъ людей, приходившихъ отовсюду и отыскивавшихся „порозжія земли за валомъ“, которыми они и верстались отъ правительства. Эти служилые люди, владѣя помѣстьями въ другихъ мѣстахъ, иногда очень дальнихъ, переводили отъ туда семьи крестьянъ на отведенныя имъ новыя земли, заселяя ихъ постепенно такимъ образомъ. Случалось, что пѣлыя деревни „*станишниковъ*“ (исправлявшихъ станичную, сторожевую службу) просили отвода новыхъ земель южнѣе занятыхъ ихъ поселеніями, обязываясь нести на новыхъ мѣстахъ „*станишную службу*“; въ числѣ ихъ были инородцы: татары, чувашы и мордва.

Послѣ построения Пензы, съ 1677 г. проведена *Пензенская черта* (валъ) до Ломовской засѣки, а въ 1683 г. Симбирскій воевода Козловскій, строить новый городъ на Волгѣ—*Сызрань*, гдѣ селить солдатъ съ женами и дѣтьми изъ Казани, Симбирскихъ

казаковъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и тутъ же проводитъ новую *Сызранскую черту* къ рѣкѣ Сурѣ съ засѣчными крѣпостями. Въ 1687 г. поставлено южнѣе Сызрани укрѣпленіе—*Каширь*, ниже котораго пожалована земля Московскому дворянину Дмитріеву, а южнѣе, на Волгѣ селится деревня Алексѣевская, князя Сергѣя Борисовича Голицына (нынѣ Хвалынскаго уѣзда). Около того времени, по словамъ г. Артемьева, („Списки населенныхъ мѣстъ“ Тамбовская губернія 1866 г.), сторожевые разѣзды совершались и далѣе на югъ, а именно, между сильною стражею на рѣкѣ Воронѣ (Борисоглѣбскаго уѣзда) и двумя станицами на Волгѣ: у устья Терсы и у Зиѣвыхъ горъ (Вольскаго уѣзда). Здѣсь теперь два села—Терса (Архангельское) и Воскресенское (Троицкое, Зиѣвы горы-тожъ).

Въ царствованіе Михаила Федоровича, на Волгѣ, ниже Самары до Саратова являются рыбные промыслы митрополита и разныхъ богатыхъ монастырей, что видно изъ донесенія Казанскаго воеводы Лыкова въ 1621 году. Еще въ 1606 году Чудову монастырю пожалованы были Царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ рыбныя ловли ниже Самарской луки, отъ чернаго затона до устья Елань-Иргиза, причемъ ватаги должны были ставиться только на островахъ, но къ 1685 г. монастырь строить уже на правомъ берегу Волги—село Архангельское, Сосновый островъ-тожъ (нынѣшній г. Хвалыньскъ). Другой Московскій монастырь—Ново-спасекій, еще въ 1632 г. получилъ на Волгѣ Саратовскія Иргизскія рыбныя ловли за ежегодный оброкъ въ 20 рублѣй и уже въ 1690-хъ годахъ строить на правомъ берегу Волги два села—Малыковку (нынѣ г. Вольскъ) и Терсу при устьѣ р. Терсы.—Въ 1699 г. отведены ниже ихъ земли Воскресенскому (Московскаго уѣзда) монастырю отъ устья рѣки Багая, внизъ по Терешкѣ, до устья р. Березовки; здѣсь, какъ видно изъ межевой книги 1710 г., еще въ самомъ началѣ того столѣтія поселено монастырское село Сергіевское-Воскресенское (Зиѣвыя Горы тожъ, на правомъ берегу Волги).

5 Ноября 206 г. (1697 г.) послѣдовалъ указъ Петра Великаго сдѣлать межъ Саратова и Пензы на рѣкѣ Медвѣдицы городъ, «что бы впредь въ украинскіе города и тѣхъ городовъ въ уѣзды, села и деревни, которые поселились вновь за чертою Сибирскою и Пензою и Ломовскою и Керенскою и Шацкою и иныхъ городовъ, воинскіе люди не приходили и разоренія никакого не чини-

ли, и въ томъ городѣ поставить церковь во имя Св. Бориса и Глѣба.» Въ 1698 г. Петровскъ почти уже отстроенъ первымъ его воеводою Андреемъ Андреевичемъ Вестовымъ; 1699 г. ясашная мордва Пензенскаго уѣзда довозитъ нужный «на крышу того города тесъ» и кроется онъ переведенцами съ сторожевыхъ линій изъ Инсара и Пензы, а такъ же Саратова и другихъ мѣстъ; ихъ записывали въ новопостроенный городъ въ пахатные солдаты, воротники, пушкаріи и затинщики. Крѣпость была обнесена рвомъ и валомъ, саженьхъ въ 2—3-хъ отъ котораго построены надолбы, а на рву по угламъ поставлены были башни, около нихъ тоже надолбы; по срединѣ была устроена проѣзжая башня; на каждой башнѣ поставлено по пушкѣ. Крѣпость и церковь построены изъ дубоваго лѣса, рубившагося въ окрестности; черезъ Медвѣдицу былъ сдѣланъ мостъ. Въ 1699 г. сюда прибавляютъ еще новыхъ переведенцевъ; земли для пашни были имъ отведены на правомъ берегу р. Медвѣдицы въ Пензенскую сторону до вершинъ рѣчки Сердобы и р. Чардыма, впадающаго въ Узу; по другую, Саратовскую сторону р. Медвѣдицы отведены имъ были сѣнные покосы, но распахивать здѣсь «ныне еще не велено». Съ Пензенской стороны приказано было построить слободы и поселить солдатъ 1000 служебъ, по 3 человека на всякую службу; земли были отведены къ городу, кругомъ по 20 верстѣ, въ округѣ же «1600 круглыхъ верстѣ, а въ нихъ пашни и покосы 1000 верстѣ, десятинами же 416. 666²/₃ десятинъ, лѣсу же, погарей, зарослей и водянаго поймища 600 круглыхъ верстѣ.» Въ 207 г. (1699 г. приказомъ Казанскаго дворца велено было Кондратію Булгаку ѣхать на рѣку Медвѣдицу въ ново построенный городъ Петровскъ осмотрѣть угрожихъ крѣпкихъ мѣстъ въ Пензенскую сторону, гдѣ бы можно построить слободы и тѣ мѣста гдѣ быть отъѣзжимъ слободамъ описать. Булгакъ нашелъ мѣста «угожіе и крѣпкіе, гдѣ пристойно быть слободамъ»: въ 12 верстахъ отъ Петровска у р. Сердобы, на 150 службъ; второе на 200 службъ у рѣки же Сердобы между устьевъ рѣчки Бакуры и Елань-Сердобы, въ 23 верстахъ 240 саж. отъ г. Петровска, за землею градскихъ людей; третью слободу на 100 службъ предположено поставить отъ устья рѣчки Елань-Бакуры у рѣчки Сердобы въ 26 верстахъ 480 саженьхъ отъ города Петровска; четвертую—на 300 службъ въ устьѣ рѣчки Казанлы и рѣки Сердобы во 30 верс. 540 саж. отъ г. Петровска; пятую въ 300 службъ на правой

сторонѣ рѣки Медвѣдицы при устьѣ рѣчки Иткары (нынѣ г. Аткарска) въ 25 верстахъ отъ гор. Петровска, этой слободѣ отведены земли и лѣса по обѣ стороны рѣкъ Иткары и Медвѣдицы и вверхъ по правой сторонѣ рѣчки Калышлея. Затѣмъ отводъ подѣ сторожевыя слободы шелъ дальше по лѣвой, Саратовской, сторонѣ Медвѣдицы, правому берегу р. Калышлея до Саратовской большой цюргы и черезъ нее до большихъ двухъ бугровъ (нынѣ караульные палаты околы с. Оркина) подлѣ вершинъ рѣчки Чардыма (впадающей въ Волгу) и вершинъ рѣки Медвѣдицы, спорнымъ гребнемъ (это тотъ лѣсистый и волнистый водораздѣлъ о которомъ я говорилъ выше) до Бурацкихъ лѣсовъ. Выше города Петровска на вершинѣ р. Медвѣдицы, подѣ Бурацкимъ лѣсомъ была въ 1699 г. построена «на приходныхъ мѣстахъ воровскихъ воинскихъ людей» слобода Бурацкая (нынѣ Старыя Бурасы, Саратовскаго уѣзда), населенная солдатами и приписанная къ ново-построенному городу Петровску. Есть преданіе о Старыхъ Бурасахъ, что въ Бурацкой слободѣ, при впаденіи ручья Ахмата въ Медвѣдицу на лѣвомъ берегу послѣдней, стояла въ старину деревянная церковь; какъ то въ праздникъ совершалось въ ней богослуженіе; вдругъ набѣжали Кубанцы, неожиданно вѣхали въ село, обложили церковь солагою и сожгли ее вмѣстѣ съ бывшимъ тамъ народомъ; жители оставшіеся въ домахъ, увидѣвъ нападеніе татаръ, убѣжали въ лѣсъ, дома же свои и имущество оставили на произволъ судьбы; дикая орда, забравъ что по цѣнѣ, не сожгла слободы, а удалилась (*). Около Бурасъ и теперь есть довольно большой насыпной холмъ, окруженный валомъ длиною въ 120 сажень и называемый народомъ «городскимъ», служившій, по преданію, сторожевымъ мѣстомъ слободы. Бурацкій лѣсъ былъ описанъ на городское и церковное строеніе и на надолбы кругъ города Петровскаго и Бурацкой слободы и близъ этихъ лѣсовъ помѣщичьихъ деревень селить не велено. Надо полагать, что вскорѣ послѣ постройки Петровской крѣпости, Иткаринской и Бурацкой слободъ между послѣдней и Петровскимъ, возникли еще сторожевыя поселки: Косоплавка (Яруга), около которой и теперь замѣтны еще версты на двѣ слабые слѣды двухъ валиковъ, оставшихся отъ бывшей засѣки и не далеко отъ нихъ два коническихъ высокіе бугра, носящіе названіе *Караульныхъ горъ*, далѣе Гремячка и Лохъ; эти три селе-

(*) Не былъ ли это тотъ набѣгъ Кубанцевъ въ 1717 г. о которомъ говорить Голицыновъ: «Дѣянія Петра Великаго», т. IV.

нія, какъ видно изъ плановъ генеральнаго межеванія, населены пахатными солдатами; переведены были эги служилые люди изъ разныхъ городовъ и слободъ въ Петровскій городъ, въ 1698—99 годахъ и приписаны къ нему слободы „на вѣчное житье, чтобы великому государю служить солдатскую службу ближнюю и дальнюю“; для провѣдыванія воровскихъ вопскихъ людей ѣздили они по часту въ степь и „на проходныхъ мѣстахъ воровскихъ вопскихъ людей стояли на отъѣзжихъ караулахъ съ весны и до осени человѣкъ по 30 и 50“.

До отвода этихъ земель и устройства г. Петровска и Бурацкой слободы, какъ видно изъ документовъ („Труды Саратов. Учен. Архивной Коммиссіи“ 1888 г. стр. 506 и 513) еще въ 197 году (1688 г.) къ сѣверу и западу отъ верховьевъ Медвѣдицы и Бурацкаго лѣса сидѣли многія ясащія селенія, а по обѣ стороны рѣчки Узы отъ ея верховья до устья рѣчки Чердыма и до нея къ Пензенскому и Саранскому уѣздамъ находятся уже помѣстные земли: Афанасья Михайлова Дмитріева-Мамонова, Якова Варыпаева, Змѣева, Смирнова, Сергѣева и другихъ изъ нихъ; Левъ Бузовлевъ, до построенія города, переводить сюда своихъ крестьянъ и селить деревню, около Бурацкаго лѣса, которой приходилось терпѣть разоренія отъ набѣга хищниковъ. Почти одновременно въ концѣ XVII вѣка, къ западу отъ Бурасъ, верстахъ въ 5-ти, отъ истока р. Медвѣдицы, селятся солдаты при стеченіи 3-хъ ручьевъ: Чечерь, Кувы и Алексѣвки, и здѣсь же испомѣщается служилый человѣкъ Дорофей Никитинъ; изъ двухъ поселковъ образуется село *Алексѣвка* (Саратов. уѣзда), гдѣ въ 1725 году строится уже церковь. Около 1700 г. на правомъ берегу Волги при впаденіи рѣчки Терешки, на правой ея сторонѣ, приблизительно 10000 десятинъ земли принадлежали татарамъ Курамшѣ и Анадыршѣ дѣтямъ Рослановымъ, у которыхъ она и была куплена въ первой четверти XVIII столѣтія грузинскимъ царевичемъ Георгіемъ Вахтинчеличемъ за „50 р. и красная онучи“, этотъ грузинскій царевичъ, по обычаю тогдашняго времени, сдѣлалъ „кличъ и съ разныхъ мѣстъ сталъ сбѣгаться разный народъ, изъ уѣздовъ Кузнецкаго, Сердобскаго, села Аркадана и Бугульминскаго уѣзда, населившіе нынѣшнее село Усовку (Саратов. уѣзда) при впаденіи Терешки въ Волгу.

Въ то же время, какъ русское населеніе спускается въ XVII вѣкѣ все ниже и ниже по Волгѣ, въ концѣ этого вѣка также

дѣятельно идетъ наступательное движеніе русскихъ засельщиковъ съ сѣверо-западной стороны. Въ 1680 и 90-хъ годахъ раскольниковъ, преслѣдуемые во внутреннихъ мѣстностяхъ Россіи, бѣгутъ въ украинскія стороны: на Хоперь, Медвѣдицу; пробираются на Донъ и въ низовое Поволжье; на Медвѣдицѣ они строятъ, въ то время, городки и Тамбовскій воевода Нарышкинъ отписываетъ въ 1685 г. (Журн. Тамб. Учен. Архивн. Комм. 18 августа 1886 г.), что помѣщенные въ „Тонбовъ“ и Тамбовскихъ крѣпостяхъ стрѣльцы, казаки и всякихъ чиновъ служилые люди, стали бѣгать на Хоперь Медвѣдицу и другія „запольныя“ рѣчки; къ нимъ стали уходить крестьяне и бобыли изъ дворцовыхъ слободъ, селъ и деревень; затѣмъ въ городъ Тамбовъ и его уѣздъ стали пріѣзжать съ р. Медвѣдицы раскольники, совращая и подговаривая многихъ крестьянъ, женъ отъ мужей и дѣвокъ покидать „свои тяглые жеребья и бѣжать въ ихъ казачьи городки на Хопрѣ и Медвѣдицѣ и иныхъ запольныхъ рѣчкахъ“, уводить лошадей и крадутъ оружіе, такъ что край, по рѣкамъ Хопру и Медвѣдицѣ, наполнился людьми, и въ городкахъ, считавшихъ еще недавно по 15 и 20 человекъ, теперь—по 200 и 300 человекъ и „женскаго полу много“; до этого тамъ не сѣяли хлѣба, а возили его изъ русскихъ городовъ и кормились звѣрями и рыбою, въ настоящее же время они, казаки, завели пашню и къ нимъ бѣгутъ дворцовые, помѣщичьіе, вотчинные и монастырскіе крестьяне, бобыли и боярскіе холопы. Значительный наплывъ бѣглецовъ въ низовое поволжье совершается еще въ 1697 и 98 годахъ изъ Воронежа, отсюда скрываются люди, чтобы избавиться отъ „тяготы стругова о дѣла“ (постройки судовъ при Петрѣ I); воеводы полковъ Бѣлгородскаго и Сѣвскаго писали, что „тѣхъ городовъ полковые и городовые и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди, также люди ихъ и крестьяне, покинувъ свои помѣстныя земли и всякія угоды и дворы и животы нехотя у струговаго дѣла и у лѣсной работы, и въ кормщикахъ, и въ гребцахъ, и у сгонки на плоткахъ быть бѣгутъ на Яикъ, и на Хоперь, и на Медвѣдицу и въ иные мѣста и на низовые города“. (Исторія русскаго флота—Елагина 1864 г.). Чтобы судить о томъ, какая масса бѣглыхъ скрывалась здѣсь даже въ первой половинѣ прошлаго столѣтія въ Саратовскомъ краѣ, я укажу, что депутатъ Брянскаго уѣзда Сергій Мясоѣдовъ (Дубровина „Путачевъ“ 1884 г.) заявилъ комиссіи новаго уложенія, что будучи въ сыскной командѣ въ 1742 и 43

годахъ, онъ одинъ нашелъ въ Саратовѣ, въ его уѣздѣ по р. Волгѣ на судахъ и хуторахъ до 5000 бѣглыхъ, въ томъ числѣ: солдатъ, драгунъ, матросовъ и рекрутъ. И дѣйствительно, въ Саратовскомъ краѣ, за сторожевой чертой г. Петровска и Бурацкой слободы могъ селиться лишь такой людъ, котораго гнала невзгода и тягота, или же шедшій добровольно на разбой и грабежъ. Изъ документовъ XVIII вѣка мы видимъ, что не только мирнымъ хлѣбопашцамъ, но и ратнымъ людямъ „опасно“ было въ этомъ краю: сохранились указы XVII столѣтія Саратовскимъ и Царицынскимъ воеводамъ, чтобы они при отправленіи людей изъ одного города въ другой, наблюдали крайнюю осторожность: „... а до Царицына, смотря по вѣстямъ, идти на Саратовъ съ великимъ береженіемъ.... и идти степью и на станахъ становиться съ великимъ береженіемъ, и около конскихъ табуновъ для береженія, посылать въ разѣзды по часту и самимъ разѣзжать въ день и въ ночь, а на станахъ и караулахъ велети стояти бережно и усторожливо и во всемъ береженіе держати великое, чтобы въ дорогѣ и на станахъ Казыевскіе или Крымскіе и Едисанскіе и Ембулацкіе и Калмыцкіе люди и воры-казаки, или иные какіе воинскіе люди безвѣстно не пришли и ни какого дурна не учинили. Въ концѣ XVI и въ XVII вѣкахъ воровскіе казаки грабили Саратовскій край не хуже татаръ и калмыковъ; съ давней старины разбойничали здѣсь разные атаманы: Кудеяръ по Соколѣ (около нынѣшняго с. Лохъ), Уланъ по Сокору (Улановъ буеракъ около с. Полчаниновки), Ондрюшка Голошапъ по Волгѣ, Чардыму и Терешкѣ, Треня Щеголевъ на Медвѣдицѣ, Кувыканъ по р. Идолгѣ (дер. Кувыка), Буданъ на берегу Волги южнѣе Саратова (гора Буданиха) и другіе. Мѣры къ уничтоженію воровъ и разбойниковъ принимались русскимъ правительствомъ изъ-стари, съ воцареніемъ дома Романовыхъ, и еще съ первой половины прошлаго столѣтія учреждены были въ каждомъ уѣздѣ особые *сыщики* съ военными отрядами, завѣдывавшіе и судомъ и казнью виновныхъ, но весь XVIII вѣкъ разбой въ этомъ краѣ не прекращался и до 1790-хъ годовъ слышится и читаются въ документахъ того времени имена атамановъ: Молотилина, Ивановыхъ, Воронова (у него было 12 пушекъ), Саврасова, Каменскаго, Брагина, Зубанина, Дегтиренки, Заметаева, Кулаги, Букова, Рыжаго, Шагалы и другихъ обрисованныхъ въ очеркахъ Мордовцева, въ его „Понизовой вольницѣ“.

Въ Августѣ 1717 г. Кубанскіе Азовскіе татары вторглись въ предѣлы нынѣшней Саратовской губерніи, разорили предмѣстья городовъ Саратова и Петровска и произвели страшное опустошеніе по берегамъ Хопра и Медвѣдицы (Голиковъ т. IV), почему въ 1719 г. по приказанію Петра Великаго устроена укрѣпленная линія отъ Царицына къ Дону, (*) съ проведеніемъ которой набѣги южныхъ ордъ прекращаюся и русское заселеніе Поволжья идетъ уже безъостановочнымъ ходомъ. Изъ приведенныхъ мною данныхъ видно, что заселеніе Саратовскаго уѣзда шло послѣдовательно съ двухъ сторонъ: съ сѣвера и запада; уѣздъ до начала XVIII столѣтія былъ еще «дикимъ полемъ» и «пустопорожней землей»; кромѣ, выдвинутаго для охраны Волги города Саратова, селеній здѣсь не было и передовая грань населенной Руси 1698—1718 г. ясно очертилось населеніемъ пахотныхъ солдатъ, этихъ сторожей порубежной черты государства по р. Медвѣдицѣ отъ Иткаринской надолбы черезъ городъ Петровскъ на Бурацкую слободу; кромѣ того въ 1718 г. между Саратовомъ и Пензой расположены были два драгунскіе полка.—Заселеніе Саратовскаго уѣзда, за чертою отъѣзжихъ сторожевыхъ слободъ, въ число которыхъ я включаю: Косолаповку (Яругу), Гремячку и Лохъ, между Петровской крѣпостью и Бурацкой слободой (старыя Бурасы), началось лишь съ 1720-хъ годовъ, кромѣ селъ Алексѣевки и Усовки, о которыхъ я говорилъ выше.

Первыми селеніями къ югу отъ этой черты до половины 1700 годовъ явились: с. Оркино (мордва язычники), д. Песчанка, с. Глядьковка, д. Большая Крюковка, с. Сокуръ, с. Озерки, д. Сабуровка и немного другихъ; всѣ остальные возникли уже во второй половинѣ прошлаго и въ нынѣшнемъ столѣтіи.

А. Н. Минхъ.

*) До устройства этой черты, между 1697 и 99 годами (по указаніямъ въ грамотѣ патріарха Адриана и въ путешествіи иностранца Корнелія де Бруинъ) построенъ на р. Камышинскъ городъ *Дмитріевскъ* (нынѣшній Камышинъ) „для содержанія карауловъ и службъ“, населенный стрельцами и черносошными крестьянами со всѣхъ городовъ Казанской области.

Матеріалы для исторіи заселенія Саратовскаго края.

(продолженіе).

I.

Въ предыдущихъ моихъ очеркахъ: «За-Медвѣдцкій край» и «Начало заселенія Саратовскаго уѣзда», переданныхъ мною Архивной Коммиссіи, я указалъ нѣкоторые данныя поступательнаго движенія русскихъ насельниковъ съ сѣверо-запада въ нынѣшнюю нашу Саратовскую губернію; теперь приведу свѣдѣнія, которыя я почерпнулъ изъ трудовъ Тамбовской Архивной Коммиссіи о движеніи русскаго промышленника и пахаря въ западныхъ окраинахъ тогдашней Ногайско-Саратовской стороны. Еще въ XVII вѣкѣ это «дикое поле» до р. Медвѣдцы считалось въ Шацкомъ уѣздѣ.

Рѣка *Хоперь* орошаетъ западную часть нынѣшней Саратовской губ., протекая съ сѣверо-востока на юго-западъ 250 верстъ по двумъ ея уѣздамъ: Сердобскому и Балашовскому, вступивъ въ Сердобскій уѣздъ изъ Пензенской губерніи, верстахъ въ 50 отъ своихъ истоковъ.—Изъ дѣлъ Шацкаго архива видно, что уже въ концѣ XVI столѣтія владѣли по Хопру, на оброкѣ, разные бортники и крестьяне бортными лѣсами, рыбными и звѣриными ловлями.

Городъ Тонбовъ, съ своими украинными укрѣпленіями, сталъ въ 1636 году; за тѣмъ въ срединѣ того XVII вѣка «отъ Тонбова до Шацка и до Керенска и до иныхъ понизовыхъ городовъ и до Сибирска положена *черта* отъ Бѣлгорода отъ приходу воинскихъ людей, и межъ Тонбова и Шацка и Керенска прошелъ большой лѣсъ и *Тонбовская черта*, а за тѣмъ большимъ лѣсомъ и за *чертою* иныхъ городовъ и ни какихъ крѣпостей нѣтъ, а пристала де дикая степь; а владѣютъ тѣмъ чернымъ лѣсомъ и рыбными ловлями въ степныхъ рѣчкахъ и озерахъ и полянками и всякими угоды до рѣки Дону и отъ Тонбова до Шацка дворянскихъ селъ крестьяне съ монастырскими крестьяне воцѣ и написаны за ними тѣ угоды въ писцевыхъ книгахъ 131 г., (1622 г.)—(Извѣс. Тамб. Архив. Ком., 1887 г., вып. XVI прил. 12-е).

Въ колонизаціи Тамбовско-Шацкаго края игралъ видную роль Черняевъ монастырь; его стали надѣлять вотчинами еще съ конца XVI вѣка; кромѣ того по *вкладнымъ* разныхъ лицъ, въ томъ числѣ бортниковъ-новокрещенъ, крестьянъ и «по душамъ»

(на поминѣ) даны: въ 105 г. (1591 г.) монастырскимъ крестьяниномъ Ивашкой Карачанскимъ весь его *бортной* вотчинной ухжей на *Хопръ* рѣкѣ, «а рубежъ тому ухжю по ногайской, по крымской сторонѣ по обѣ стороны отъ Медвѣжьи истоку по перевозной истоку по Черленой ярѣ и вверхъ по рѣчкѣ по Коричанѣ по обѣ стороны сивозѣ лѣсу и Калмыка (рѣчки) со всякимъ угодемъ и съ рыбною и съ бобровою ловлею».—Въ 124 г. (1615 г.) дана бортникомъ Матюшкой Колманомъ вотчина на р. *Хопръ* „пообѣ стороны Хопра сверху отъ Монастырской вотчины внизъ по Хопру рѣкѣ по Коробовской ерекѣ да въ рѣчку Суволу и вверхъ съ устья по Суволѣ по обѣ стороны Суволы по Еланское устье *бортной* ухжей съ рыбною ловлею и съ *бобровою* вежею и съ *козинымъ* и съ *лосинымъ* станомъ и со всякимъ становымъ звѣремъ и борами, съ липегами и съ раменьи и съ падучими малыми рѣчками и со всякимъ вотчиннымъ угодемъ; дана та вотчина безоброчно, потому что у того бортника (Колмана) та вотчина была на одномъ оброкѣ съ егожъ Суволской вотчиной“. Крестьянами с. Оскельмеева Нестеровымъ и Постниковымъ дана вотчина *бортный* ухжей на рѣкѣ «на *Хопръ*, рубежъ въ томъ бортномъ ухжѣ съ нагайской стороны отъ Томникова истока до монастырскаго рубежа, а до Тилермонскаго ухжѣ имѣ дѣла нѣтъ; а судеревщиковъ въ томъ обортномъ ухжѣ нѣтъ. А дана та вотчина безъ выкупу и безоброчно со всякими вотчинными угоды, съ дѣланнымъ и не съ дѣланнымъ деревомъ, и съ *лосевымъ* и съ *козинымъ* станомъ и со всякимъ звѣринымъ и съ *бобровыми* гоны и съ рыбною ловлею, съ озеры и съ истоки и съ полои, и съ пнемъ и съ колодою и съ орловымъ и съ ястребовымъ гнѣздомъ“. „Подушамъ» (на поминѣ) даваны Черяѣву монастырю бортные ухжи и рыбныя ловли на рѣкахъ: Цнѣ, Челновой, Воронѣ и на Хопрѣ рѣка Колмыкѣ и „Орманской“ лѣсѣ. (Изв. Тамб. Архивн. Комм. 1887 г., вып. XVI, прил. 9).

Другой монастырь—Савинъ Сторожевскій, съ приписанной къ нему Мамонтовой пустынью, владѣлъ на оброкѣ въ XVII столѣтіи бортными ухжями и рыбными ловлями на *Хопръ*: по обѣ его стороны, подлѣ Котова затона, Телермонскаго лѣса и Синцева ерека; у нижняго рубежа Шацкаго уѣзда и между Хопромъ и Вороной на степи, къ рѣчкѣ Карачаву и черезъ рѣчку Грибановку. Въ 1680-хъ годахъ монастырь имѣетъ здѣсь палени (заведенные вѣроятно ранѣе того). (Изв. Тамб. Архив. Комм. 1888 г., вып. 18, стр. 53—61).

Въ Тамбовскомъ уѣздѣ, на р. Цѣѣ былъ Троицкій монастырь, пользовавшійся тоже большими вотчинными владѣями отъ разныхъ лицъ (по писцовымъ книгамъ 148 г.,—1640 г., онъ показанъ „Троицкой новой пустынью“). Въ XVII вѣкѣ онъ имѣлъ нѣсколько вотчинъ и на *Хопрѣ*, такъ: въ 147 г. (1639 г.) данъ ему, при его основаніи, крестьяниномъ д. Горѣлой Калмаковымъ Сувальскій бортный ухжей. Въ 148 г. (1640 г.) онъ получаетъ въ обмѣнъ отъ крестьянъ д. Керши Невѣрова и Горѣльцовыхъ и Мордвы, владѣвшихъ ранѣе этими вотчинами, оброчные ихъ пай „на р. Хопрѣ отъ Бѣлаго ерка вверхъ по Хопру по обѣ стороны по Ногайской сторонѣ по рѣчку Белозерку, а по Крымской—съ верхней сголови по Гнилой ерокъ, а съ Гнилова ерка по пески и вдоль по пескамъ, а Тонсырей пополамъ; а съ того Тонсырея на низъ по Хопру на Орлово гнѣздо къ Хопру рѣкѣ на перепольцо и ерокъ“. Въ 1671 г. переданы Чудову монастырю всѣ вотчины Троицкаго монастыря, а также оброчные бортные ухжей на *Хопрѣ* съ рыбными ловлями и всякими угодами, что „бывалъ прежде юртъ казака Трифанова, отъ Санцеву яру вверхъ по Хопру по обѣ стороны, по тихіе плеса, по Рысьи гаи, по нижнюю изголовъ по Заякинскій борокъ“; равно такъ и Суволоковскій ухжей на рѣкѣ Суволѣ отъ Хоперской дороги съ Ногайской стороны „по проровку“ ниже Лубеной луки, а съ „проровки“ черезъ рѣку Сувалу съ Крымской стороны на лысину ниже Лубенаго боярака „въ степь прямо, а верхній рубежъ по рѣкѣ по Сувалѣ съ Еланскіе стороны по виловатый бояракъ, на рѣчку Товолжанку покуда вода течетъ, да черезъ рѣку Суволу прямо на проѣзжую Хоперскую дорогу“. (Изв. Тамб. Архив. Комм. 1888 г., вып. XXI),

Изъ документовъ Шацкаго архива видно, что кромѣ монастырей, крестьяне разныхъ селъ Шацкаго уѣзда издавна, съ конца XVI вѣка, владѣли на оброкѣ по обѣ стороны Хопра съ притоками Карай гара и другими до Донскихъ предѣловъ: бортными лѣсами, рыбной и звѣриной ловлей, дѣля ихъ между собою, по жеребью, на *улеши* (пай) или же *судеревщиками*. Въ то старое время, въ началѣ XVII столѣтія, водился по Хопру, кромѣ бортной пчелы, разныхъ дикій звѣрь: бобры, куницы, лоси, дикія козы и прочее.

Изъ дѣлъ Шацкаго архива, разбираемыхъ Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіей, видно, что по именному указу 1691 г.

пожалованы были въ Шацкомъ уѣздѣ боярину Льву Кирилловичу Нарышкину обширныя земли въ помѣстье и вотчину, „да по писцовымъ и дворцовымъ книгамъ 1622 г.: лѣса, бортные ухажьи, рыбныя, звѣринныя и птичьи ловли“. Въ 1761 г. повѣренный статсъ-дамы Нарышкиной подаетъ челобитье въ Шацкую провинціальную комиссію, что въ старинныхъ Шацкихъ крѣпостныхъ дачахъ Нарышкиной, при рѣкахъ: Холрѣ, Воронѣ Медвѣдицѣ, Терсѣ, Елани *) и впадающихъ въ нихъ рѣчкахъ, поселились „не вѣдомо какіе люди, изъ которыхъ нѣкоторые называются малороссианами“, завладѣвшіе ея землями: „пахутъ, сѣютъ хлѣбъ, колятъ скотъ для скота, построили много хуторовъ, завели пчельники, мельницы и заводы“. Посланный по этой жалобѣ отъ канцеляріи, поручикъ Храмцовъ донесъ, что на землѣ Нарышкиной въ селѣ Елани, дер. Шебердинахъ и селѣ Меликѣ онъ нашелъ поселившихся разныхъ помѣщиковъ и ясашныхъ крестьянъ; близъ села Елани построена мельница на р. Терсѣ, другая на той же рѣкѣ близъ села Никольскаго; въ с. Руднѣ—железный заводъ Морозовой, жены Бѣлгородскаго купца, **) и 260 дворовъ мордвы вышедшей изъ деревень Керенскаго и Темниковскаго уѣздовъ, которая приняла здѣсь крещеніе ***), построила въ населенной ею деревнѣ церковь въ честь Покрова Божіей Матери и деревню назвала селомъ Покровскимъ. Между прочимъ при дознаніи того же Храмцова (1761 г.) въ с. Елани оказалась изъ опроса одной женщины, что она замужемъ за Михайломъ Житковымъ и что четвертый годъ они живутъ съ мужемъ, своимъ дворомъ, въ с. Елани, а почему живутъ и на какой землѣ—незнаетъ и не знаетъ „какой породы

*) Забѣлинъ (Исторія русской жизни, ч. I), предполагаетъ, что имя *Елань*, подъ которымъ встрѣчаются нѣсколько рѣчекъ и другихъ урочищъ въ Саратовской губерніи, принадлежитъ древней странѣ *Гелоновъ*; современные же народныя рассказы производятъ это названіе отъ животнаго *лань*: село Елань еще въ срединѣ прошлаго XVIII столѣтія, считало своими засельщиками Малороссовъ, что по этой рѣкѣ „Елань“ (т. е. „естъ лань“). (Исслѣдованіе Ф. Ф. Чекалина). Последнее производство опровергается сказаннымъ выше документомъ, въ которомъ о рѣкѣ Елани упоминается уже въ 1615 г.

**) Заводъ купцовъ Морозовыхъ въ Руднѣ оказался построеннымъ съ разрѣшенія Бергъ-Коллеги.

***) Мордва—новокрещены, въ 1744 г., просили у опредѣленнаго въ Казанскую, Астраханскую, Нижегородскую и Воронежскую губерніи къ переселенію новокрещенъ совѣтника Ярцева, дабы за крещеніе позволить поселиться на дикой порозжей землѣ, почему они и поселились на рѣкѣ Меликѣ Керенскаго уѣзда; земля оказалась потомъ принадлежащей Нарышкиной. Новокрещенные изъ мордвы и другихъ инородцевъ получали въ 1740-хъ годахъ и позже, за крещеніе трехлѣтнюю льготу, т. е. свободу отъ податей на 3 года.

подлинно ея мужъ“, только слышала отъ него, что онъ жидокъ, она же уроженка изъ малороссіянъ.

Въ 1767 г. священникъ с. Елани Буханецъ и малороссъ Дубровскій съ товарищами возмущали, поселившихся на землѣ Нарышкиной по Хопру и Медвѣдицѣ, малороссовъ къ неповиновенію Нарышкиной и въ томъ же году былъ посланъ подполковникъ Хоперскаго баталіона Анучинъ съ командою для приведенія въ повиновеніе малороссовъ слободы Алексѣевской графини Разумовской. (Журналы Тамб. Учен. Архивн. Комм.: 1885 г. 4 октября и 1886 г. 5 ноября).

II.

Священникъ с. Старыхъ Бурасъ. Александръ Михайловичъ Соловьевъ, любезно доставилъ мнѣ слѣдующія свѣдѣнія по Саратовскому уѣзду:

1) *Село Старые Бурасы*. Многіе полагаютъ, что это названіе произошло отъ обитавшаго здѣсь въ древности народа *Буртасы*. Село это лежитъ въ 80 верстахъ отъ г. Саратова и расположено по обѣимъ берегамъ рѣчки Большой Медвѣдицы; оно состоитъ изъ деревянныхъ построекъ, крытыхъ большею частію соломой; улицы расположены довольно правильно; въ Медвѣдицу впадала въ самомъ селѣ рѣчка Ахматъ, по правому берегу которой поселенъ довольно большой порядокъ домовъ, въ которыхъ живутъ большею частью состоятельные крестьяне. Угольникъ между Ахматомъ и Медвѣдицей былъ мѣстомъ постройки церквей, какъ въ прежнее, такъ и въ настоящее время. О самыхъ старыхъ церквяхъ не сохранилось никакихъ официальныхъ документовъ и храмозданныхъ грамотъ. Преданіе говоритъ, что въ одинъ изъ воскресныхъ дней, въ мѣстной древнѣйшей церкви, вѣроятно первой какъ образовалось село, совершалось богослуженіе; вдругъ набѣжало какое-то монгольское племя (по преданію Кубанцы); вѣхавъ неожиданно въ село, обложили церковь соломой и сожгли ее вмѣстѣ съ бывшимъ тамъ народомъ; церковь была деревянная. Жители, оставшіеся въ домахъ, увидѣвъ нападеніе дикарей, убѣжали въ лѣсъ, дома же свои и имущество оставили на произволъ судьбы; дикая орда, забравъ что по цѣннѣе, не сожгла села, а удалилась *).

*) Небылъ ли это тотъ набѣгъ Кубанцевъ въ 1717 году, о которомъ говорятъ Голиковъ: „Дѣянія Петра Великаго“, т. IV, стр. 656 и 657.

Бурасъ долго оставались безъ храма, который впоследствии былъ выстроенъ ими изъ своего лѣса. Преданіе ничего не говоритъ о судьбѣ вновь выстроенной церкви: сгорѣла ли она или обвѣтшала отъ давности времени. Въ храмозданной грамотѣ, данной 12 августа 1777 г. за № 16, изъ Астраханской духовной консисторіи, за подписомъ Антонія Епископа Астраханскаго и Ставропольскаго съ приложеніемъ архіерейской печати (подлинникъ хранится и теперь въ Старо-Бураской церкви, копія см. приложение № 1), видно, что священникъ Петровскаго уѣзда, села Успенскаго — Старые Бурасы, Лукьянъ Вуколовъ съ прихожанами просилъ начальство о постройкѣ новаго храма въ Старыхъ Бурасахъ, за ветхостью прежняго отъ давнихъ лѣтъ. За неимѣніемъ точныхъ данныхъ, священникъ А. М. Соловьевъ, не рѣшается утверждать можно ли этотъ обвѣтшавшій храмъ принять за выстроенный вмѣсто сожженнаго татарами (кубанцами), или же онъ сооруженъ впоследствии; неизвѣстно также сколько времени строился предполагаемый храмъ; только изъ другой храмозданной грамоты видно, что онъ сгорѣлъ. Благочинный, протоіерей города Петровска, Іоаннъ Сумеоновъ доноситъ начальству, что храмъ по благословенію бывшаго Архіепископа Астраханскаго Никифора, вмѣсто сгорѣвшаго, устроенъ зданіемъ деревянный во имя Успенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ Архистратига Михаила и просить позволенія освятить этотъ храмъ на *старыхъ антиминосъ*; слѣдовательно, эта церковь строилась не вмѣсто сожженной татарами, такъ какъ въ послѣдней немогли остаться антимины. На право освященія храма дана грамота 1794 года, іюля 14 дня, за подписью Платона, Епископа Астраханскаго и Ставропольскаго, съ приложеніемъ Архіерейской печати (прилож. № 2). Этотъ деревянный храмъ, выстроенный въ 1794 г., сохранился до 1885 г., но только съ однимъ престоломъ во имя Успенія Божіей Матери, а предѣльный престолъ Архистратига Михаила, по распоряженію епархіальнаго начальства, уничтоженъ въ 1857 году по малой вѣстимости церкви. Въ 1885 году этотъ храмъ отданъ на съюзъ крестьянамъ деревни Зеленой, Петровскаго уѣзда, для совершенія богослуженія; въ Старыхъ же Бурасахъ выстроенъ новый храмъ.

Откуда пришли въ старину засельщики — Старо-Бурасцы, преданій нѣтъ. Въ настоящее время въ с. Старыхъ Бурасахъ 1055 душъ мужскаго пола и 1097 женскаго; всѣ они государственные крестьяне и исповѣдуютъ православную вѣру; они вла-

дѣютъ землей въ количествѣ по 8 десятинъ на душу, полагая въ томъ числѣ усадебную, лѣсъ и луга. На южной сторонѣ села, въ 7 верстахъ отъ него, находится 800 десятинъ лѣсу, принадлежащаго мѣстнымъ крестьянамъ и 300 десятинъ—казнѣ; смежный съ нимъ лѣсъ графа Воронцова-Дашкова занимаетъ большее пространство и состоитъ весь изъ чернолѣся. Въ давнее время по лѣвому берегу р. Ахмата была березовая роща, которой теперь нѣтъ и признаковъ; по берегамъ р. Медвѣдицы было много болотъ и озеръ, обросшихъ тальникомъ, по теперь этого ничего не существуетъ и вообще физіономія мѣстности измѣнилась.

На юго-западной сторонѣ, менѣе 1 версты отъ села, находится холмъ, называемый крестьянами *городкомъ* (я говорилъ о немъ уже прежде), состоящій большею частью изъ мелкаго песчаного камня; есть преданіе, что съ него въ старину, атаманъ разбойниковъ *Кудеяръ*, наблюдалъ окружающую мѣстность. Къ западу отъ села, въ 2-хъ верстахъ отъ него, на правомъ берегу Медвѣдицы, находилось прежде въ горѣ отверстіе, въ которое могъ свободно пролѣзть человекъ, имѣвшее нѣсколько ходовъ въ разные стороны, куда, лѣтъ 20 тому назадъ, многіе изъ крестьянъ проникали на нѣкоторое разстояніе, но въ послѣднее время отверстіе въ пещеру засыпано землей; преданіе говорить, что въ ней когда то жилъ *Кудеяръ*.

2) *Деревня Борисовка*. Къ юго-востоку, въ одной верстѣ отъ с. Старыхъ Бурасъ, находится деревня Борисовка, крестьяне которой были крѣпостными графа Воронцова-Дашкова; они выселены сюда изъ сосѣднихъ селъ Матюшкина и Голицына, прежде же нихъ на этой мѣстности жили нѣсколько семействъ поляковъ, которые, вѣроятно, у казны, или графа Воронцова-Дашкова арендовали землю. Недалеко отъ этой деревни беретъ свое начало р. Медвѣдица, въ дачѣ графа Воронцова-Дашкова, изъ источника около котораго растетъ нѣсколько березъ. Борисовцы надѣлены отъ помѣщика по одной десятинѣ на душу и имѣютъ большую нужду въ землѣ; ремеслъ, кромѣ производства колесъ, да и то въ незначительномъ размѣрѣ, не существуетъ. Всѣхъ жителей въ Борисовѣ муж. пола 210 и женск. 206, исповѣдуютъ они православную вѣру.

3) *Деревня Пилюино, Сырьево тожъ*. Къ западу, въ 5 верстахъ отъ Старыхъ Бурасъ, расположена на лѣвомъ берегу р. Медвѣдицы деревня *Пилюина, Сырьево тожъ*; какъ видно изъ

геометрическаго спеціального плана Саратовскаго уѣзда, деревня эта образовалась изъ переселенцевъ Пензенской губерніи въ 1798-году, изъ коихъ 14 душъ было однодворцевъ и 39 душъ мордвы; имъ отведена была земля изъ казеннаго участка. Всей окружной межи было 4440 десятинъ 2158 саж., въ томъ числѣ дровянаго лѣса 476 десятинъ. Житіе поселенцевъ деревни Пилюгина, съ первыхъ лѣтъ поселенія, было хорошее въ матеріальномъ отношеніи, но впослѣдствіи, по распоряженію начальства, много земли отмежевано было на продовольствіе Астраханскаго казачьяго войска и въ настоящее время крестьяне владѣютъ 8-ми десятиннымъ душевымъ надѣломъ; всѣхъ жителей въ деревнѣ въ настоящее время 234 души мужск. пола и 217 женск.; всѣ они православной вѣры. Переселенцы хотя и были изъ мордвы, но теперь положительно обрусѣли и ихъ не отличишь отъ русскихъ ни по языку, ни по одеждѣ.

Божію + Милостію.

Смиренный Антоній Епископъ Астраханскій и Ставропольскій.

По благодати, дару и власти Всесвятаго и Животворящаго Духа, даннѣй намъ отъ Самаго Великаго Архіерея Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Святыхъ и Священныхъ его Апостолы и ихъ намѣстники и пріемники благословили мы и дали сію храмозданную грамоту Петровскаго уѣзду, села Успенскаго Старые Бурасы тожъ, священнику Лукояну Вуколову съ прихожаны для того, что въ присланномъ къ намъ отъ Петровскаго духовнаго правленія доношеніи написано поданнымъ де вы въ то Правленіе доношеніемъ же объявили въ выше писанномъ де вашемъ селѣ Бурасахъ отъ давнихъ лѣтъ построена церковь Божія во имя Успенія Пресвятыя Богородицы съ предѣломъ Архистратига Божія Михаила, которая отъ того давнаго построенія пришла уже въ ветхость и за тою ветхостію имѣете вы оную церковь перестроить вновь и требовано на оное резолюціи, которую грамотою соизволяемъ вамъ священнику съ прихожаны по вашему желанію оную Успенскую церковь съ предѣломъ Архистратига Божія Михаила деревянную, или каменную, заложа по церковному чиноположенію въ присутствіи іерейскомъ построить и поустроеніи убрать оную иконостасомъ и святыми иконами и протчимъ церковнымъ благолѣпіемъ, какъ святыхъ правила и церковныя уставы повелѣваютъ; по подобію другихъ грекороссійскихъ церквей, святыхъ иконы написаны бѣ были самымъ добрымъ и искусственнымъ мастерствомъ по греческому обыкновенію

притомъ построить по силѣ присланнаго изъ святѣйшаго правительствующаго сѣнода въ прошломъ 1734 году сентября 13 дня указа препорціальной; а имянно въ вышину аршина шести вершковъ и со дскою въ длину аршина осьми вершковъ вширину аршина четырехъ вершковъ, да и жертвенникъ поставить на востокѣ, такъ какъ и престолъ и все ко освященію тоя церкви подлежащее изготовить и церковными сосуды сребренными снабдить, а когда та церковь построена будетъ правильно и все приличествующее до нее изготовлено будетъ, то, описавъ здостовѣрнымъ свидѣтельствомъ отъ Петровскаго духовнаго правленія тою опись прислать въ духовную нашу консисторію по разсмотрѣніи при доношеніи, а ежели та церковь построена будетъ не по силѣ святыхъ правилъ или въ чемъ либо противъ вышеписаннаго не исправна окажется, то затѣмъ ко освященію допущена не будетъ. Писана сія наша благословенная храмозданная грамота въ царствуемъ градѣ Астраханѣ въ духовной нашей консисторіи августа 12 дня 1777 г.

№ 46 записанъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Священникъ Успенской церкви, села Старыхъ Бурасъ, Саратовской епархіи и уѣзда *Александръ Соловьевъ*.

Псаломщикъ *Іоаннъ Копьевъ*.

Божію Милостію.

Смиренный Платонъ, Епископъ Астраханскій и Ставропольскій.

Паствы мѣрности нашея города Петровска протоіерей и благочинный Іоаннъ Симеоновъ донесъ намъ, что Петровскія десятины въ селѣ Старыхъ Бурасахъ обывателями по благоволенію Преосвященнаго Никифора, Архіепископа бывшаго Астраханскаго вмѣсто сгорѣвшей церкви устроены новый храмъ деревяннымъ зданіемъ, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы съ предѣломъ Архангела Михаила, и иконостасомъ убранъ, также и церковною утварью, то-есть, ризами и книгами принадлежащимъ числомъ удовольствованъ; и просилъ о позволеніи тотъ храмъ съ предѣломъ на старыхъ Святыхъ антиминсахъ освятить. Мы, похвалая сихъ христіанъ совершеніе благаго сего дѣла, преподаемъ пастырское благословеніе помянутому протоіерею и благочинному Іоанну Симеонову оный новоустроенный храмъ съ предѣломъ освятить, и когда будетъ освященъ, тогда сія грамота да хранится въ немъ съ утварью церковною. Дана сія грамота за подписаніемъ нашимъ, и за печатію нашею въ Богоспасаемомъ градѣ Астраханѣ. Іюля въ 19 день 1794 года.

Съ подлиннымъ вѣрно: Священникъ Успенской церкви села Старыхъ Бурасъ, Саратовской епархіи и уѣзда *Александръ Соловьевъ*.

Псаломщикъ *Іоаннъ Копьевъ*.

III.

ЦАРИЦЫНСКІЙ УЪЗДЪ.

Колонія Сарепта. Саратов. Губерн. Вѣдом. 1889 г. № 3, Н. Буховцева и „Наши колоніи“, А. Клауса, 1869 г.

Давая полное описаніе этой колоніи, Клаусъ говоритъ, что *Сарепта* населена нѣмцами, принадлежащими къ обществу Евангелическихъ братьевъ. Первый транспортъ ихъ прибылъ въ Саратовъ, подъ руководствомъ „брата“ Вестмана, въ августѣ 1765 года (женщинъ и дѣтей въ этомъ транспортѣ небыло); они выбрали мѣсто въ 28 верстахъ къ югу отъ Царицына и въ одной верстѣ отъ впаденія въ Волгу р. *Сарты*, на большой почтовой дорогѣ въ Астрахань, при подошвѣ Эргеней—горнаго кряжа, достигающаго около Сарепты до 400 фут. высоты, образующаго затѣмъ водораздѣлъ между Дономъ и Волгою съ ихъ притоками и окаймливаго, въ то время, калмыцкую степь ниже Сарепты. Въ исходѣ августа того же года прибылъ по Волгѣ плотъ казеннаго лѣса и „братья“ приступили къ постройкѣ жилищъ; осенью же 1768 г. они, подъ руководствомъ инженера, укрѣпили свое мѣстечко отъ нападеній дикихъ ордъ и разбойниковъ, окопавшись съ 3-хъ открытыхъ сторонъ глубокими рвами, обнеся валою съ полисадами и 6-ю батареями, на которыхъ поставлены были, присланные изъ Царицына, 12 пушекъ. Въ сентябрѣ 1766 г. начинаютъ прибывать новые транспорты, въ которыхъ есть уже и женщины, такъ что по ноябрь 1769 года въ Сарептѣ считалось уже болѣе 200 душъ обоего пола.

ВОЛЬСКІЙ УЪЗДЪ.

(Сарат. Губерн. Вѣдом. 1888 г. № 45).

Городъ Волскъ—бывшая *Малыковская* слобода, лежитъ на правомъ берегу Волги. Изъ разобранныхъ, членомъ Саратов. Учен. Архивн. Комм. В. Г. Еланскимъ, дѣлъ Вольской градской думы, видно, что по именнымъ грамотамъ Царей Михаила Ѳеодоровича 1632 г. и Алексѣя Михайловича въ 1653 г. „съ начала поселенія села Малыковки были даны земли по обѣимъ берегамъ Волги, изъ чего можно полагать, что Малыковская слобода возникла въ 1630-хъ годахъ и населена была крестьянами Ново-Спасскаго монастыря. Въ 1746 году въ Малыковской слободѣ, кромѣ деревня-

ной церкви Казанской Божіей Матери, построенной „въ давнихъ годахъ“, строится каменная—Іоанна Предтечи.

С. Колояръ. Саратов. Губ. Вѣд. 1889 г., № 59—А. Лунина.

» Медяниково. Тамъ же № 61.

» Рыбное Саратов. Губ. Вѣд. 1888 г. № 43—Лунина.

» Ключи (Мордовскій Ключъ). Тамъ же № 51.

» Терса. Тамъ же № 53.

» Куриловка—№ 54,

» Бѣлый Ключъ—№ 55.

» Бѣмородни—№ 57.

» Воскресенское—№ 58.

» Синодское—№ 60.

» Черкасское—№ 62.

» Большая Чернавка—№ 65.

» Нижняя Чернавка и Кряжмъ—№ 67.

» Вязовка. Саратов. Губ. Вѣд. 1889 г. № 33—священника А.

Лунина.

С. Бумаковка съ деревнями Бородушино и Кирилковка. Саратов. Губ. Вѣдом. 1889 г., № 36—А. Лунина.

С. Балтай, Тамъ же, № 37—Лунина.

» Царевщина. Тамъ же, № 39.

» Сосновка. Тамъ же, № 44.

» Старая Жуковка. Тамъ же.

» Новая Жуковка съ деревнями: Казанла, Новое и Старое Сарайкины, и Новый Жуковский выселокъ. Тамъ же, № 45.

С. Стршай и с. Тууска. Тамъ же, № 48.

» Юловая Маза. Тамъ же, № 56,

Священникъ Лунина говоритъ слѣдующее о рѣкѣ Алай: Алай—название татарское, рѣчка беретъ начало въ 2-хъ верстахъ отъ с. Озерокъ, Вольскаго уѣзда, изъ источника, образующагося на низменности, лежащей у подошвы возвышеннаго кургана (бугра). Преданіе говоритъ, что въ періодъ монгольскаго владычества въ Россіи, бугоръ этотъ былъ насыпанъ руками татаръ, нахлынувшихъ сюда въ неслѣтномъ числѣ изъ Азіи и имѣвшихъ на немъ свой станъ. Въ началѣ Алай имѣетъ мало воды, теченіе его дугообразно и онъ проходитъ деревни Крутецъ и Каменку, села: Садовку, Балтай, Царевщину, Алай и Сосновку; въ одной верстѣ ниже послѣдняго впадаетъ въ него съ лѣва р. Коломонтай, водами котораго значительно Алай увеличивается. Впадъ

Алай въ р. Терешку (притокъ Волги), при д. Усовкѣ, рядомъ съ с. Тугускою; течетъ онъ въ Вольскомъ уѣздѣ и протяженіе его около 70 верстъ; общее направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ.

ПЕТРОВСКІЙ УѢЗДЪ.

Деревня *Мичкасы* на лѣвомъ берегу р. Узы. Въ старину, въ прежнемъ Узинскомъ стану, занимавшемъ части нынѣшнихъ Петровскаго и Кузнецкаго уѣздовъ, жили два мордовскихъ владѣтельныхъ князья: Пикай Альмасть изъ рода Мовши и Качкасть Мачкасть изъ Эрзи, перешедшіе изъ нынѣшней Пензенской губерніи. Пискай основалъ селеніе *Мичкасы* или *Мачкасы* и оба они съ подвластною имъ мордвой крестились въ 1745 г.; Пискай былъ набоженъ и построилъ въ 1750 г. въ г. Петровскѣ церковь во имя святителя Николая, къ которой Петровская мордва имѣетъ особенное уваженіе и она называется „*Мокианской*“.

АТКАРСКІЙ УѢЗДЪ *).

С. Кольно съ деревнями: Каменка, Жуковка, Алексѣвка (Киселевка), Красновидовка, Богохранимовка, Осиповка, Варварино, Натальино, Орловка, Березовка, Елизаветино, Марьевка, Шубинка, Биркаловка, Кондрашевка, Студенка, Федоровка, Сампуръ, Потышная, Алексѣвка (Лихачевка), Надеждино, Ивановка (Кугушевка) и с. Бѣдяковка—въ Саратовскомъ сборникѣ, т. 1, 1881 г. „Колѣнская волость“, А. Н. Минхъ.

С. Софьино и деревни: Упорная, Славная, Радужная, Бѣлый Ключъ, Александровка, Братскій Поселокъ, Находка, Баладинка и Кріуша—Саратов. Губерн. Вѣдом. 1885 г. №№: 222, 227, 228 и 238, А. Н. Минхъ.

С. Бемаза и Маматовка, сельцо Всеволодино, деревни: Васплевка, Андреевка (Коротковъ хуторъ), с. *Галахово*, деревни: Дубовая Ивановка, Понизье, Сумароковка (Николаевка), Шадчино, Васплевка (Орловка), Косяновка, Павловка, Бирюковка и Ново-Александровка—Сарат. Губ. Вѣд. 1885 г., №№: 222, 227, 228 и 238, А. Н. Минхъ и 1880 г., №№: 36, 39, 40, 41 и 42 А. Н. Минхъ.

*) См. Сар. Губ. Вѣд. 1880 г. №№: 58, 60, 63, 69, 75, 94, 111 и 117 А. Н. Минхъ.

С. Широкий Уступъ, деревни Шалина и село Дальний Переѣздъ—тамъ же 1885 г.

Села: Голицыно, Большая Дмитріевка, Большія Копены, Новая Бахметьевка, Невѣжино, Александровка, Атаевка, слобода Колокольцовка и дер. Турковка—тамъ же.

Городъ Аткарскъ стоитъ на лѣвомъ возвышенномъ берегу р. Еткары, въ верстѣ отъ ея впаденія въ р. Медвѣдицу, на противоположномъ же правомъ берегу Еткары, растянулась до самой Медвѣдицы пригородная слобода, называемая „*Пахатной*“ стороной. Рѣчка, а затѣмъ и городъ, какъ полагаютъ, получили свое названіе отъ бывшаго здѣсь улуса татарина Золотой орды *Иткары* или *Еткары* (1358 г.). До 1698 г. мѣстность эта была не заселенной и считалась „*дикимъ полемъ*“ и „*Ногайской стороной*“; присутствіе же въ старину татаръ можно предполагать лишь по очень большому кургану, стоящему въ $\frac{1}{2}$ верстѣ къ сѣверу отъ города, на возвышенномъ ровномъ мѣстѣ, такъ какъ другихъ признаковъ бывшаго когда-то улуса нѣтъ. Въ 1698 г. построена Петровская крѣпость и въ тоже время отведены мѣста, земли и лѣса по обѣимъ сторонамъ р. Медвѣдицы (до р. Еткары) и по р. Сердобѣ для постройки этѣвзжихъ сторожевыхъ слободъ подъ поселеніе пахатныхъ солдатъ; въ числѣ этихъ слободъ, къ 1699 г., является и *Еткаринская*, первоначально, какъ надо полагать, основанная на лѣвомъ, возвышенномъ, берегу рѣчки Еткары. Но уже въ XVIII вѣкѣ Екатеринская слобода расположена по правому берегу р. Еткары, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ впаденія въ р. Медвѣдицу; на лѣвомъ же, горномъ берегу, было немного строеній. По 3-й ревизіи считалось здѣсь 659 душъ мужскаго пола пахатныхъ солдатъ, которые владѣли обширнымъ пространствомъ земель и лѣсовъ по обѣимъ берегамъ рѣкъ Еткары и Медвѣдицы, по рѣчкамъ Лаурзѣ и Калышлею, доходя на западъ до средняго теченія р. Белгазы (с. Белгаза-Маматовка); но по Высочайшему Манифесту 8 декабря 1765 г. имъ нарѣзана была указная пропорція по 15 десятинъ на каждую душу, а остальная же отмежевана и причислена къ „*празднымъ*“ землямъ подъ населеніе „*иностраннымъ*“ (колонистамъ) и взято въ казенное вѣдомство опекунства иностранныхъ. Въ 1781 г. пахатные солдаты обращены въ посадскихъ и слобода сдѣлана уѣзднымъ городомъ по открытіи Саратовской губерніи. Въ 1788 г. считалось въ Аткарскѣ по 4-й ревизіи 1020 душъ муж. пола; всѣ они остались большею частью

въ своей слободѣ и только не многіе перешли на лѣвую сторону, гдѣ въ 1790 г. кромѣ нѣсколькихъ купеческихъ и мѣщанскихъ, стояло уже около 20 домовъ чиновниковъ и другихъ лицъ. Но уже съ 1788 года посадскіе просятъ Саратовское намістническое правленіе обратить ихъ въ первобытное крестьянское состояніе пахатныхъ солдатъ. Въ 1795 г., по 5-й ревизіи, въ г. Аткарскѣ считалась посадскихъ 1184 души муж. пола и 176 душъ купцовъ, всего 1360 душъ; изъ того числа 1066 душъ муж. пола посадскихъ, жившихъ на пахатной сторонѣ, были перечислены къ 1810 г. снова въ первобытное состояніе государственныхъ крестьянъ и въ городѣ осталось всего около 290 купцовъ и мѣщанъ. Въ 1806 году въ Аткарскѣ начать постройкой каменный соборъ Архистратига Михаила, оконченный лишь въ 1822 году.

СЕРДОВСКІЙ УѢЗДЪ.

Г. Сердобскъ—Сарат. Губ. Вѣдом. 1880 г., № 66—И. Людмилава.

БАЛАШОВСКІЙ УѢЗДЪ.

Слобода Самойловка Трехъ-острововъ тожъ—Сарат. Губерн. Вѣдом. 1888 г., №№: 23, 24 и 25—А. Вильгельмова.

САРАТОВСКІЙ УѢЗДЪ.

Саратовскій сборникъ, т. II, 1882 г.: Ягодно-Полянская и Полчаниновская волости—А. Н. Минхъ.

Заселеніе Саратовскаго уѣзда—А. Н. Минхъ; изданіе Саратовскаго Земства 1889 г.

Деревни *Корсаковка*, *Мизиновка* и *Лапшиновка*, Вязовской волости. *Корсаковка* лежитъ на двухъ вершинахъ рѣчки Курдюма, въ которую впасть съ лѣва оврагъ Голицынъ, а въ концѣ селенія съ права ручей Варыпаевка; она была почти окружена большимъ лѣсомъ. На той же рѣчкѣ, версты 2 ниже, расположена дер. *Мизиновка* и въ верстѣ отъ нея, по обѣимъ сторонамъ р. Курдюма и впаваго въ него съ лѣва оврага Лапшина,—деревня *Лапшиновка*. Оврагъ Лапшиновъ получилъ названіе отъ Саратовскихъ купцовъ Лапшиныхъ, имѣвшихъ при впаденіи его въ Курдюмъ, еще въ концѣ прошлаго столѣтія, нѣсколько садовъ. Въ д. Мизиновѣ есть нѣсколько семей Мизиновыхъ и я полагаю, что отъ этихъ, вѣроятно первыхъ, засельщиковъ деревня получила свое имя.

По геометрическому плану 1805 г. значится, что эти деревни поселены, „на градской, города Саратова, землѣ *), бобылями, пахатными солдатами, экономическими крестьянами и однодворцами“, надѣленными по 15 дес. на душу. По плану въ *Корсаковѣ*, при поселеніи было 35 двор. бобылей—83 д. м. п. (въ 1805 г. на лицо 119 д. м. п.), пахатныхъ солдатъ 16 дворовъ, въ нихъ было 43 д. м. п. (въ 1805 г. на лицо 50 д. м. п.); экономическихъ 4 двора и 11 д. м. п. (въ 1805 г.—13 душъ); однодворцевъ—1 дворъ въ 4 души, всего въ началѣ въ *Корсаковѣ* было 56 дворовъ съ 141 д. м. п. Въ *Мизиновѣ*: бобылей—20 дворовъ, 63 д. м. п. (въ 1805 г.—75 д.) и пахатныхъ солдатъ—10 дворовъ, 26 д. м. п. (въ 1805 г.—36 д.), всего въ *Мизиновѣ* было въ началѣ 30 дворовъ и 89 д. м. п. Въ *Лапиновѣ*: за помѣщикомъ Н. И. Скребневымъ—1 дворъ причисленныхъ въ 1803 г.—3 д. м. п., А. Е. Овчинниковой—1 дворъ, въ немъ по 5 ревизіи 1 д. м. п.; бобылей 15 дворовъ, въ нихъ м. п. 44 души (въ 1805 г. на лицо—57 д. м. п.); отпущенныхъ на волю послѣ 5 ревизіи дворцовыхъ людей—2 двора, въ нихъ 4 д. м. п. (въ 1805 г. на лицо—7 д. м. п.); всего было въ *Лапиновѣ* 19 дворовъ и 52 д. м. п. Въ геометрическомъ планѣ показано всей удобной и не удобной земли 4914 дес., въ томъ числѣ лѣсу—2602¹/₂ дес. и мелкаго 40 дес., всего же лѣсу 2642 дес.; лѣсъ этотъ тянулся по правому гористому берегу р. Сокура. Деревни эти поселены въ 1780-хъ годахъ; внутри этой дачи, во второй половинѣ XVIII столѣтія было 22 сада Саратовскихъ купцовъ и мѣщанъ, засаженныхъ, вѣроятно, ранѣе поселенія этихъ 3-хъ деревень на городской землѣ. Смежныя земли принадлежали: И. М. Шлыкову, городу Саратову, селцу Полезному тайнаго совѣтника Василія Сергѣевича Ланскаго, селцу Нечаевѣ Л. М. Рахманиновой, крестьянамъ д. Милорадовки (нынѣ несуществующей), отпущеннымъ на волю князя П. Ф. Мансурова, С. Рождественскому (Вязовъ тожъ), Н. И. Иванову съ прочими, малолѣтнему дворянину Александру Николаевичу Шахматову, Л. Г. Ивановой, нѣмецкимъ колоніимъ: Ягодной, Побочья и новопоселенной Скатовки, д. Федюловки В. М. Щербинина и д. Алексѣевки Агаревыхъ.

*) Существуетъ указъ Петра Великаго „столянику и воеводѣ на Саратовѣ Алексѣю Яковлеву Новосильцеву 6 марта 1700 г. объ отводѣ земель на выпускъ и табуныныя и сѣнокосныя и на лѣсныя угодыя городу Саратову по челобитью ручниковъ и всякихъ чиновъ гражданъ жителей.

Вся западная часть нашей Саратовской губерніи до р. Медвѣдцы принадлежала въ старину къ Шацкому уѣзду, поэтому въ Шацкихъ и Тамбовскихъ архивахъ, мы встрѣчаемъ много интересныхъ данныхъ для нашего края, помѣщенныхъ въ Извѣстіяхъ Тамбовской Архивной Коммисіи, которыми я часто пользуюсь для своихъ очерковъ заселенія нашей губерніи. Кромѣ представляемаго въ настоящее время описанія вотчиннаго и оброчнаго владѣнія по Хопру и другимъ степнымъ рѣчкамъ въ XVII вѣкѣ, я укажу еще на выписку изъ документа, помѣщенную въ „Изв. Тамбов. Учен. Арх. Комм. 1887 г.; вып. 16, стр. 11: „Нашествіе Бахты-Гирея 1711—17 и 1722 годовъ.

„Кубанскій ханъ Бахты-Гирей съ запорожцами и Игнаткой Некрасовымъ приходили на украинные города и *тамбовскую черту*; шелъ онъ отъ *Царницы* и грозилъ *всю нашу степь подовать подъ султанскую руку*. Онъ опустошилъ всю мѣстность по которой шелъ. 3 августа 1717 г., въ полдень Кубанцы осадили городъ Пензу, но не сумѣли ее взять и неудачу свою выместили на дворянскихъ уѣздныхъ усадьбахъ. Противъ Бахты-Гирея и Некрасовцевъ, по указу царя Петра, выступили наконецъ Донской атаманъ Фроловъ и Воронежскій Губернаторъ Колычевъ, со *всякимъ постыженіемъ*, сотни, роты и *шквадроны* шли степью безъ *мочанія*. Кубанцы были разбиты и многіе плѣнные возвращены“. Свѣдѣнія объ этомъ нашествіи имѣются въ Архивѣ Министерства Юстиціи, связ. 18, № 14 и у Голикова: „Дѣянія Петра Великаго“; укажу еще очеркъ И. Людмилава, помѣщенный въ Саратов. Губ. Вѣдом. 1880 г. № 66 и Леопольдова очеркъ Саратовской губерніи 1848 г., гдѣ авторы описываютъ нападеніе Кубанцевъ на пахатную слободу Большую Сердобу (нынѣ Сердобскъ) и вообще на Саратовскій край (Голиковъ: „Дѣянія Петра Великаго“, т. IV, стр. 656 и 657).

Г. Саратовъ. Въ Извѣстіяхъ Император. Русск. Геогр. Общ. 1889 г., вып. 1, приложена карта Россіи 1613 г. „*Tabula Russiae*“, составленная по автографу царевича Θεодора Борисовича Годунова, Гелелемъ Герардомъ и посвященная имъ Царю Михаилу Θεодоровичу, І. И. Стебницкій говоритъ, что „Большой чертежъ“ и копія съ него, снятая къ 1627 г. исчезли и не дожили до насъ; старинныя же карты Россіи, изданныя иностранными путешественниками: Герберштейномъ, Олеаріемъ и другими, какъ неоснованныя на какихъ либо опредѣленныхъ измѣреніяхъ, суть бо-

лѣе или менѣе разспросныя карты, содержащія весьма мало удовлетворительнаго географическаго матеріала, такъ что карту царевича Theodore Борисовича можно признать „первою извѣстною намъ оригинальною картою Россіи“, составленною на основаніи „Большаго чертежа“, имѣвшагося въ царствованіи Бориса Годунова.

По этой картѣ 1614 г. на правомъ берегу Волги ниже Свияска и Казани показаны лишь три города: Тетюшъ, Саратовъ и Царицынъ, города Симбирска нѣтъ и въ нынѣшней Симбирской губ. помѣщены «нагорные Черемисы *siediet, quod montana incolant*»; ниже ихъ была показана Мордва; затѣмъ отъ р. Оки и города Пронска (*Pronis*) къ Востоку до Волги, кромѣ Саратова и Царицына, нѣтъ ни одного города и лишь на р. Донѣ стоитъ «Донской городокъ» (*Donsca*). Узкое мѣсто между Волгой и Дономъ, около Царицына, названо Переволокомъ (*Perivolok*). На лѣвомъ берегу Волги показаны два города—Булгаръ и Самара. На этой картѣ показанъ валъ и засѣка (*Saisect vrallis*), проведенные отъ Тулы (немного ниже этого города) на востокъ къ Волгѣ между Саратовомъ и Царицыномъ (?), устроенные царемъ Theodorомъ Иоанновичемъ противъ вторженій Крымскихъ татаръ. Карта эта ясно указываетъ, что Саратовъ уже до 1614 года былъ на правомъ берегу Волги и что показаніе Оларія совершенно ошибочно, что онъ въ 1636 г. стоялъ еще на лѣвой сторонѣ.

IV.

Въ исторіи русскаго флота (періодъ Азовскій) С. Елагина, 1864 г. (напечатана по распоряженію Морскаго Министерства съ приложеніями въ 3-хъ томахъ), мы встрѣчаемъ нѣкоторые данныя, касающіяся западныхъ окраинъ Саратовской губерніи, которыя я и привожу въ настоящей выпискѣ.

Послѣ сверженія монгольскаго ига, въ XV вѣкѣ, при Царѣ Иоаннѣ III, начинаютъ уже подвигаться русскія поселенія къ югу нынѣшней Рязанской губерніи; въ то время къ юго-востоку лежали степи: Приволжскія, Придонскія и Приднѣпровскія. Поселенія эти, увеличиваясь постепенно, представляли во второй половинѣ XVI столѣтія линію укрѣпленныхъ городовъ, изъ за-которойдалеко выдвинулся въ степь, выстроенный въ послѣдніе годы этого столѣтія—*Бѣлгородъ*. До начала XVIII вѣка эти поселенія, занимавшія че-

сти вывѣшнихъ губерній: Рязанской, Тульской, Орловской, Кур-ской, Харьковской, Воронежской и Тамбовской, назывались *Бѣлгородскимъ полкомъ*; въ серединѣ XVIII вѣка, за чертой Бѣлгорода, появляется уже рядъ новыхъ городовъ. Съ 1651 г. назначаются особые воеводы „на службу на украинѣ въ Бѣлгородъ для береженія отъ прихода воинскихъ людей“, а въ 1663 г. поставленъ тамъ намѣстникъ князь Борисъ Рѣпинъ; въ это время Бѣлгородскій полкъ состоялъ изъ 51 города, изъ которыхъ по *чертѣ* были: Ахтырской, Волной, Болховой, *Бѣмородъ*, Карача, Новый Осколъ, Усердъ, Ольшанской, Острогожской, Каратоякъ, Урывъ, Костенки, Воронежъ, Орловъ, Усманъ, Сокольской, Доброе, Козловъ, Челновой-Бѣльской и нѣсколько другихъ; Тамбовъ не входилъ въ составъ Бѣлгородскаго полка; за *чертой* въ степь стояли уже тогда города, принадлежавшіе къ этому полку: Валуйскъ, Чугуевъ, Харьковъ, Змievъ и нѣсколько другихъ. Въ 1697 г. этихъ городовъ считается уже 56; въ томъ числѣ Изюмъ (карта капитана Брюса 1696 г., приложенная къ труду Елагина). На картѣ Брюса 1696 г. Тамбовъ показанъ украиннымъ городомъ, ниже же по Воронѣ, Хопру и Медвѣдицѣ показаны юрты Донскихъ казаковъ и казачьи городки: Бузулукъ (на Хопрѣ), Глазуновъ (на Медвѣдицѣ) и нѣсколько другихъ безъ означенія именъ; ниже по Дону—стоятъ на лѣвомъ берегу два казачьи городка: Качалинъ и Паншинъ. По картѣ теченія рѣчки Дона—Крюйса 1699 г. (см. у Елагина), за Паншинымъ къ Азову, показано много казачьихъ станицъ и городковъ, при устьяхъ же Хопра—*Ускопворъ* (Усть-Хоперскъ) и Медвѣдицы—*Медвѣдица*.

Водный путь по Дону извѣстенъ уже съ XIV столѣтія; сухопутныхъ береговыхъ путей тогда еще не существовало и еще въ 1630 г. берега Дона были степные. По Дону ходили торговые люди; въ 1389 г. плылъ въ Царь-градъ митрополитъ Пименъ; плавали русскіе и турецкіе послы, отправляемые изъ Царь-града; съ 1618 г. сплавлилось царское жалованье: деньги, хлѣбъ, вино, порохъ и свинецъ Донскимъ казакамъ; въ 1640 г. строились суда для сплава хлѣба въ Азовъ, занятый въ то время Донцами; въ 1695 г. было уже выстроено 1259 струговъ для перваго Азовскаго похода Дономъ, а въ маѣ 1696 г. появился на Дону Воронежскій флотъ Петра Великаго, для осады Азова. Въ 1697 г. на Хопрѣ отведены лѣса, по указу Петра I, для постройки судовъ, изъ которыхъ три строились на Хопрѣ, а четыре въ Паншинѣ—

на Дону. Построенные на Хопрѣ 3 корабля, спущены въ воду въ 1699 г., они строились *кумпанствами* (товариществами, складной) князей Бориса Алексѣевича Голицына (управляющаго приказомъ Казанскаго дворца), Михалпа Григорьевича Ромадановскаго и стольника Ивана Большаго Дашкова; это были: *Безбоязнь*—вмѣщавшій 36 пушекъ, 120 человекъ и имѣвшій 115 футовъ длины; *Благое начало*—36 пушекъ, 115 человекъ и 115 футовъ длины и *Соединеніе (Унія)*—30 пушекъ, 110 человекъ и 110 фут. длины. Въ 1702 г. на Хопрѣ заложены были еще 2 брандера. Изъ описки думнаго дворянина Савелова (Архивъ Минист. Юстиціи, столб. 778) въ маѣ 1697 г. говорится: „.....да боярамъ князю Борису Алексѣевичу Голицыну, князю Михайлу Григорьевичу Ромадановскому, Матвѣю Богдановичу Милославскому три барклова, строить же и лѣса съчь на рѣкѣ Хопрѣ и по рѣкѣ по Воронежу за валомъ...“. Грамотой Азовскому воеводѣ Лачинову, изъ приказа Казанскаго дворца, 18 октября 1701 г., сообщается, что для приѣма, построенныхъ Казанскимъ приказомъ, на Хопрѣ кораблей, посланы „для сбережи низовыхъ городовъ уѣздные люди, которые города отданы для лѣсной ровки: Пенза, Сарайскъ, Инсаръ, Керенскъ, въ близости тѣхъ кораблей, а иныхъ городовъ Казанскаго разряда за дальностью и за шлюзною работою послать некого“. Корабельные лѣса, описанные Савеловымъ, въ Воронежскомъ краѣ и по Хопру, по причинѣ большихъ заготовокъ для корабельнаго и струговаго дѣла *), въ теченіи 3-хъ лѣтъ были сильно опустошены, почему, указомъ 1700 г., велѣно стольнику Титову описать лѣса въ Тамбовскомъ уѣздѣ, а въ 1701 г. опись распространена на остальные уѣзды Воронежскаго края. Несмотря однако на строгія мѣры охраны этихъ лѣсовъ и жестокія наказанія за порубки, самовольная вырубка этихъ лѣсовъ частными лицами шла въ громадныхъ размѣрахъ.

Говоря о Хопрѣ, надо замѣтить, что правый берегъ его сталъ заселяться уже въ концѣ XVI и въ XVII вѣкахъ: мы читаемъ въ Трудѣ Н. С. Соколова (магистра и члена нашей Ученой Архивной Коммиссіи) „Расколъ въ Саратовскомъ краѣ“, 1888 г. т. 1, что къ 1700 году на правой сторонѣ Хопра существуютъ уже села: Старо-Мещерское—въ 1698 г., Ртищево—1666 г.,

*) Въ теченіи 1695—1700 гг. въ Воронежѣ и на другихъ пристаняхъ построено для Донской службы: 3914 струговъ, 234 плота, 507 морскихъ судовъ, 68 карбусовъ и 100 бударь.

Беково—1671 г., Никольское—1679 г., Аничкино 1693 г., Хованщино—1695 г., Долгоруково—1697 г. и Изварь—1699 г. Лѣвая же сторона населится только въ концѣ XVII вѣка, когда, по указу Петра I, въ 1696 г. основанъ г. Петровскъ и отводятся мѣста (Труды Сар. Учен. Арх. Комм., 1888 г., стр. 513—516) по р. Сердобѣ для постройки сторожевыхъ слободъ.

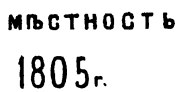
Елагинъ приводитъ „*Юрналъ въ путномъ шествіи 204 г.* (1696 г.)“, Преображенскаго полка, во время плаванія Дономъ; журналъ этотъ даетъ понятіе о берегахъ Дона того времени: „за устьемъ р. Воронежа стоятъ села Гремяловка и Лушиловка на нагорной сторонѣ; затѣмъ на правомъ берегу, въ лощинѣ, городъ Костенскъ, деревянный, въ полуверстѣ отъ рѣчки на берегу пустая башня; на правой же сторонѣ—монастырь Боршевъ; городъ Урьевъ—на нагорной сторонѣ; Крутоякъ (Коротоякъ) деревянный городъ, на немъ 12 башень, стоитъ на горѣ на правой сторонѣ Дона; рѣчка Сосна впаде въ Донъ съ правой стороны; на правой же стоитъ Дивногорскій монастырь; на горѣ, съ той же стороны, —монастырь Матрицкій; съ лѣва впаде рѣчка Икорецъ, съ правой—рѣчки: Колыбелка и Маракъ; съ лѣвой—рѣчки: Метюкъ (Битюкъ) и Осередъ (Середа); съ права—рѣчка Калптва; съ лѣва—рѣчки Мамокъ и Талычсевка; съ права рѣчка Богучаръ; на правой сторонѣ стоитъ на берегу Донецкій монастырь, затѣмъ городокъ Донскій; ниже городка впаде рѣчка Донецъ; съ лѣвой стороны впаде рѣчки: Казанка и Песковатка, противъ устья послѣдней, на правомъ берегу Дона, стоитъ городокъ Писковатскій; на лѣвомъ городокъ Мигулинъ; далѣе тамъ же—городки: Решетовъ и Вѣшки; съ лѣва впаде рѣчка Елань, а за нею Хоперское устье и немного ниже—городокъ Хоперъ; затѣмъ Медвѣдицкій монастырь на правой сторонѣ, а черезъ часъ ходу впаде въ Донъ съ лѣвой стороны р. Медвѣдица, да городокъ Медвѣдица же стоитъ на лѣвой же сторонѣ. На правой—городокъ Клѣцкой; на лѣвой—городки: Перекопскій и Кремennyй; на правой—городки: Новогригорьевскій (погорѣлъ), Старый Григорьевскій и Сиротинъ; съ лѣва впаде рѣчка Иловля и ниже съ лѣвой же стороны стоитъ городъ Иловля; городокъ Качалинъ стоитъ на лѣвой сторонѣ, на одномъ островѣ съ городомъ Паншынъ; затѣмъ на правомъ берегу—городки: Голубой, Пять Избъ, Верхній Чиръ.... и т. д.“. Послѣ взятія Азова, галера возвращалась въ томъ же году, въ августѣ и сентябрѣ, обратно, подымаясь Дономъ; здѣсь между

городками и Медвѣдицы упоминается городокъ Роспоповъ, а между Рѣшетовымъ и Мигулинымъ—городокъ Тишенга.

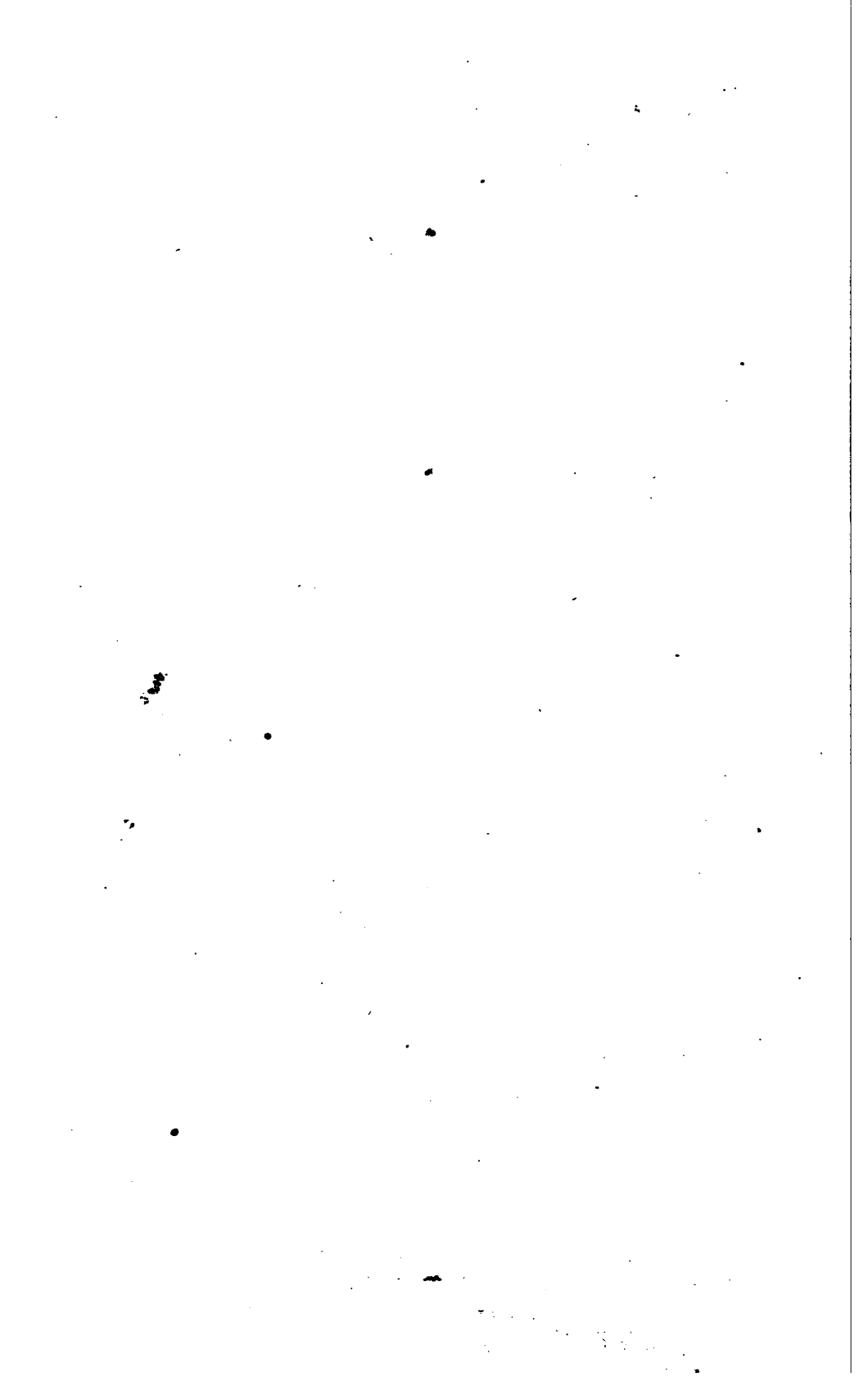
Каналь между Волгой и Дономъ. Елагинъ говоритъ, что въ 1698 г. былъ принятъ въ русскую службу англійскій капитанъ Перри, отправленный немедленно по прибытіи въ Россію къ работамъ по соединенію Волги съ Дономъ, начатый инженеромъ Брекетъ. Предполагалось, посредствомъ шлюзовъ, сдѣлать судоходными двѣ рѣчки: Илавлу—впадающую въ Донъ, и Камышену—впадающую въ Волгу, а на протяженіи 4-хъ верстъ, составляющихъ разстояніе между ними, выкопать каналъ. Послѣ неудачъ, испытанныхъ при устройствѣ перваго шлюза, Брекетъ бѣжалъ изъ Россіи и мѣсто его заступилъ Перри. „Три лѣта, говоритъ Перри, занимался я этимъ дѣломъ, требовавшимъ для полнаго успѣха до 30000 человекъ постоянныхъ рабочихъ, но не получалъ и половины этого числа, а въ 1701 году имѣлъ даже менѣе 10000. Точно также не получалъ я полнаго числа мастеровъ и нужнаго количества матеріаловъ. Причиною тому была Шведская война, на которую обращалось большая часть людей и денегъ“. По представленію Апраксина, посѣтившаго эти работы въ исходѣ 1701 г., Перри былъ вызванъ въ Воронежъ весною 1702 г. для устройства шлюзовъ и исправленія судовъ на сушѣ, подъемомъ на стапелѣ.

А. Н. Минъ.

N

Изъ статьи А. Н. Минхъ.

ОПИСАНІЕ БУМАГЪ,

извлеченныхъ изъ архива бывшаго Вольскаго ниже-земскаго суда.

1809 годъ.

1) Января, 31 № 192—указъ Пр. Сената, съ приложеніемъ экземпляра Высочайше утвержденнаго доклада Коммисіи духовн. училищъ, объ устройствѣ исключительнаго права продажи церковныхъ свѣчъ.

2) Января 31, № 1351—указъ Пр. Сената, о томъ сколько гдѣ по мѣстнымъ справочнымъ цѣнамъ подлежитъ взимать съ рекрутскихъ отдатчиковъ деньгами, вмѣсто положеннаго прежде для рекрутъ провіанта и соли натурою. При этомъ указъ приложена и вѣдомость справочнымъ цѣнамъ по губерніямъ за августъ мѣсяцъ 1808 года. По ней въ Саратовской губерніи положено взимать за каждаго рекрута, вмѣсто провіанта, деньгами на три мѣсяца по 2 р 20¹/₂ к., а рекрутъ долженъ платить обывателю каждый день за пищу по 3 коп.

3) Января 31, № 1288—указъ Пр. Сената, въ коемъ изложено Высочайшее повелѣніе о восстановленіи пономарю Обоинской округи, Курской губ., села Песецакаго Алексію Чекурину права апелляціи на рѣшеніе Обоинскаго уѣзднаго суда по дѣлу его и вѣрителей его о землѣ съ коллеж. ассессоромъ Глазовымъ, Курской же гр. палатѣ сдѣлать найстрожайшій выговоръ и оную опубликовать за то, что она, принявъ отъ просителя въ срокъ апелляціонную жалобу, возвратила оную за написаніе въ Высочайшемъ титулѣ вмѣсто десятиричнаго (і) и осмеричнаго (и) двухъ осмеричныхъ «Державнѣйшій», а за тѣмъ, когда въ теченіе времени пересылки къ просителю апелляціонной жалобы и возвращеніи оной чрезъ земскій судъ, узаконенный срокъ прошелъ, то и вовсе не приняла уже вновь переписанной просьбы,

4) Января 31, № 2403—указъ того-же Сената, съ изложеніемъ Высочайшаго повелѣнія о неупотребленіи впредъ угол. палатами въ своихъ приговорахъ словъ: *нещадно и жестоко* относительно наказанія подсудимыхъ.

5) Февраля 17, № 13 отъ Вольскаго з. исправника Вольскому

земскому суду, съ приложеніемъ показаній отъ скрывавшагося въ Верхне-Успенскомъ на Иргизѣ монастырѣ бѣглаго малороссіянина Евдокима Любимскаго, съ товарищемъ его Антономъ Загороднымъ и настоятеля того монастыря Гавріила съ братіей. Показанія эти не безынтересны, въ смыслѣ характеристики отношеній помѣщиковъ къ своимъ крѣпостнымъ и Иргизскимъ монастырямъ, какъ пріютамъ для укрывательства всякаго рода бѣглецовъ, отчего послѣдніе, впрочемъ, на бумагахъ всегда отпирались.

6) Марта 16 № 5882—указъ Пр. Сената, о томъ чтобы всѣхъ оскolivшихъ себя крестьянъ, кромѣ малолѣтнихъ, отдавать въ военную службу, съ зачетомъ помѣщикамъ и селеніямъ годныхъ въ службу за цѣлыхъ рекрутъ и о проч.

7) Марта 23, № 6280—указъ Пр. Сената съ изложеніемъ дѣла о бывшемъ Казанскомъ гр. Губернаторѣ Каспаровѣ и секретарѣ его Лыковѣ, который, по опредѣленію Казанской палаты угол. и гр. суда, надѣлалъ, особенно въ Ростовѣ, куда Лыковъ скрылся, такихъ мошенничествъ, «противъ которыхъ даже Ванька Каинъ предъ нимъ ничто». Во время суда г. Каспаровъ умеръ, Лыковъ присужденъ къ лишенію чиновъ дворянства съ отдачею въ солдаты, а въ случаѣ негодности его къ солдатской службѣ—късылкѣ въ Сибирь на поселеніе, палата же, за употребленіе въ своемъ опредѣленіи «неприличныхъ выраженій», какъ-то: плутовство, мошенничество и сравненій, противу которыхъ даже и «Ванька Каинъ предъ нимъ есть ничто», получила строгій выговоръ, съ опубликованіемъ печатными указами.

8) Апрѣля 19, № 47—предложеніе Саратовскаго вице-губер. Заварицкаго Вольскому ниже-земскому суду осылкѣ и поимкѣ, согласно увѣдомленія Симбирскаго гр. Губернатора, какого-то побродяги, который, скрываясь разными именами и не рѣдко солдатомъ, разбѣжася по селеніямъ, наиболѣе господскимъ, и вселиваетъ въ крестьянъ недѣльные внушенія (какія—неизвѣстно).

1833 годъ.

9) Сентября 4, № 3034—изъ Сарат. Губ. Правленія, о томъ, что дороги и мосты по Саратовскому уѣзду на Вольскомъ трактѣ, какъ замѣтилъ г. Губернаторъ, находятся въ совершенномъ безпорядкѣ и доказываютъ, что, не взирая на всѣ предписанія его, г. Губернатора, земскій судъ не обращалъ на это ни малѣйшаго вниманія Г. Губернаторомъ предлагается правленію земскому суду сдѣлать выговоръ, а

засѣдателя, въ заѣздываніи котораго находится трактъ по Вольской дорогѣ, арестовать при полиціи на пять дней и о семъ объявить прочимъ земскимъ судамъ.

1837 годъ.

10) Мая 23, № 11268—изъ Саратов. Губерн. Правленія съ прописаніемъ указа Правит. Сената „о воспрещеніи по Высочайшему повелѣнію, гражданскимъ чиновникамъ носить усы и бороду“.

1844 годъ.

11) Апрѣля 29, № 3790—изъ Саратов. Губерн. Правленія, въ коемъ прописывается увѣдомленіе Управляющаго Минист. Финансовъ о томъ, что съ нѣкотораго времени выдача изъ казны наградныхъ денегъ за поимку бѣглыхъ значительно увеличилась, и это происходитъ отъ того, что весьма часто задерживаются люди по одному лишь подозрѣнію, а между тѣмъ представляются въ мѣстныя полиціи подъ видомъ бѣглыхъ. Въ виду этого предписывается отпускать изъ казны деньги только за такихъ людей, кои отлучились изъ своего мѣстожительства безъ дозволенія далѣе узаконеннаго разстоянія, или кои утративъ или просрочивъ данные имъ виды и не получивъ установленныхъ отсрочекъ, своевольно проживаютъ въ мѣстѣ обыкновеннаго ихъ проживанія.

12) Іюня 1, № 10439—изъ Саратов. Губерн. Правленія съ сообщеніемъ о дозволеніи, согласно ходатайству Минист. Государ. Имуществъ, переселенцамъ изъ малоземельныхъ въ многоземельныя губерніи бесплатной переправы чрезъ рѣки, наравнѣ съ воинскими командами.

13) Іюня ?, № 11911—изъ Саратовск. Губерн. Правленія съ замѣчаніями Губерн. Правленія о найденныхъ при разсмотрѣніи вѣдомостей о нерѣшенныхъ дѣлахъ подчиненныхъ оному мѣстѣ за январь—апрѣль мѣсяцы 1844 г., безпорядкахъ и упущеніяхъ.

14) Сентября 25, № 13302—отъ Саратов. гражд. Губернатора Вольскому земскому суду для сообщенія помѣщицѣ Вольскаго уѣзда, Авдотѣ Микулиной, что ея ходатайство о Всемилоствѣишемъ прощеніи о дозволеніи возвратиться въ г. Саратовъ брату ея, отставному поручику Дмитрію Безобразову, высланному изъ Саратова по Высочайшему повелѣнію за предосудительное участіе въ дѣлѣ мо-

нахини Саратовскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, найдено Мин. Внутр. Дѣлъ преждевременнымъ.

15) Вѣдомость о состояніи становъ въ Вольскомъ уѣздѣ за 1844 годъ. По вѣдомости значится два стана; изъ нихъ первый Баравовскій пространствомъ 100 верстъ въ длину и 55—въ ширину, 23,405 душъ муж. пола; второй—въ Донгузѣ, пространствомъ въ 95 верстъ въ длину и 50—въ ширину, съ 23,706 душ. муж. пола.

1845 годъ.

16) Октября 9, № 1502—рапортъ пристава 1-го стана въ Вольскій земскій судъ о поимкѣ скрывающихся въ окрестностяхъ села Сосновки неизвѣстнаго званія людей въ числѣ 6 или 7 человѣкъ. По розыскамъ чрезъ нарочные крестьянскіе наряды, этихъ лицъ, въ предѣлахъ Вольскаго уѣзда, неокзалось.

17) Октября 20, № 4252—отношеніе Новоузенскаго земскаго суда въ таковой же Вольскій судъ, о поимкѣ въ степи, неподалеку отъ хутора Цирка, Новоузенскаго уѣзда, 15-ти человѣкъ, въ томъ числѣ двухъ военныхъ дезертировъ и нѣсколькихъ лицъ, русскихъ и татаръ, изъ Вольскаго уѣзда. Одни изъ этихъ лицъ занимались грабежемъ и конокрадствомъ, другіе—пристанодержательствомъ. Не они ли розыскивались въ окрестностяхъ села Сосновки?...

1846 годъ.

18) Іюня ?, № 70114—изъ Саратов. Губерн. Правленія съ сообщеніемъ Высочайшаго повелѣнія о наложеніи клейма не только на бѣглыхъ и ссыльно-каторжныхъ поселенцевъ, но и на бѣглыхъ, извѣстныхъ подъ именемъ „непомнящихъ родства“. Въ указѣ прописывается и самый способъ наложенія клеймъ.

19) Сентября 16, № 14145—изъ Саратовск. Губерн. Правленія въ Вольскій земскій судъ, въ которомъ прописывается указъ Прав. Сената „объ освобожденіи священнослужителей во время проѣзда ихъ въ селенія и деревни съ дарами для приобщенія Св. Тайнъ отъ осмотра объѣздивцовъ по питейнымъ откупамъ“.

20) октября 10, № 13998 —изъ Саратов. Губерн. Правленія въ томъ же Вольскомъ судѣ: приложенной къ указу Правленія на 68 листахъ перепискѣ, излагается дѣло о неповиновеніи

наслѣдницамъ послѣ умершаго въ мартѣ сего года дворянина Павла Мѣщенкова дворянкамъ Богдановой, Яковлевой и Виноградской крестьянъ села Кряжима, которые по смерти того Мѣщенкова, не оставившаго духовнаго завѣщанія, считая это имѣніе выморочнымъ, рѣшились отыскивать себѣ свободу. Ихъ, конечно, усмирили и принудили къ повиновенію вышеозначеннымъ наслѣдникамъ.

21) Октября 18, № 1797—изъ Вольскаго уѣзднаго Вольскому земскому суду: прописывается указъ Саратовскаго Губерн. Правленія отъ 14 октября сего же года за № 14606, съ рѣшеніемъ дѣла о крестьянахъ г. Огарева Кириллѣ Кузьминѣ и братѣ его Иларіонѣ съ прочими, судимыми за неповиновеніе означеннымъ властямъ, покушеніе на смертоубійство и др. противозаконные поступки. Одни изъ этихъ крестьянъ наказаны плетью и сосланы въ Сибирь, другіе оставлены на волю своего помѣщика.

22) Октября 21—№ 6566—изъ Ардатовскаго земскаго суда, Нижегородской губ., въ таковой же Вольскій: сообщается о поимкѣ въ лѣсу, принадлежащемъ дер. Ломовѣ, Ардатовскаго уѣзда, неизвѣстнаго человѣка, который на допросѣ показалъ, что онъ казен. крестьянинъ изъ села Криволучья, Вольскаго уѣзда, откуда, за участіе, въ 1833 или 1834 году, съ двумя другими однодеревенскими товарищами, въ ограбленіи проживавшаго въ Криволучьѣ старообрядческаго наставника, по имени Неизвѣстнаго, всѣ они трое были сосланы въ Сибирь, но онъ—Опрсъ Егоровъ, въ 1833 или 1834 г. изъ Сибири и каторжной работы бѣжалъ. Требуется отъ Вольскаго земскаго суда провѣрка этого показанія.

23) Декабря 5, № 7758—изъ Кунгурскаго земскаго суда, Пермской губерніи, въ таковой же Вольскій: сообщается о поимкѣ въ тамошнихъ лѣсахъ четырехъ неизвѣстныхъ людей, на допросѣ назвавшихъ себя схимонахами: Серапіономъ 64 лѣтъ, Савватіемъ около 107 лѣтъ; схимонахинями: Ириною 30 лѣтъ и Серафимою 45 лѣтъ; всѣ четверо родопроисхожденія своего почти не знаютъ, проживали въ Иргизскихъ старообрядческихъ монастыряхъ, а когда Правительство начало принуждать Иргизскихъ старообрядцевъ къ принятію единовѣрія, то они, не желая принимать оное, удалились для богомолья въ Пермскіе лѣса, гдѣ и пойманы. Требуется справка о нихъ.

1847 годъ.

24) Юня 11, № 18432—изъ Саратов. Губерн. Правленія въ Вольскій земскій судъ съ изложеніемъ дѣла о бывшемъ Вольскомъ исправникѣ, коллежск. секретарѣ Безобразовѣ, обвиняемомъ въ лихоимствѣ, вымогательствѣ и мн. др. злоупотребленіяхъ по должности. Исправникъ Безобразовъ судомъ оправданъ, но введенныя на него обвиненія характерны и правдоподобны.

25) Вѣдомости приставовъ:

1-го стана: а) о скотскихъ падежахъ въ 1-мъ станѣ Вольскаго уѣзда за 1847 годъ. Всего въ 12 селеніяхъ этого стана показано наличнаго скота 7656 штукъ; изъ нихъ заболѣло 2838, выздоровѣло 1247, пало 1552 и осталось 6104 штуки;

б) о людяхъ грамотныхъ и отходящихъ въ теченіи года на разные промыслы изъ помѣщичьихъ крестьянъ. По вѣдомости въ 20-ти помѣщичьихъ селеніяхъ значится: умѣющихъ читать 220, умѣющихъ читать и писать 189, всего 409, отходящихъ въ промыслы 148 душъ. Такъ какъ общаго числа жителей въ этихъ 20-ти селеніяхъ по вѣдомости непоказано, то опредѣлить % грамотности невозможно;

в) 2-го стана о числѣ умершихъ отъ холеры за августъ—декабрь мѣсяцы 1847 года. За это время по 17 селеніямъ и деревнямъ этого стана умерло отъ холеры 273 души обоюго пола; наиболѣе всего умерло въ селѣ Черкасскомъ (138 д.). Вѣдомость составлена по даннымъ метрическихъ книгъ;

г) пристава того же стана „о справочныхъ и базарныхъ торговыхъ цѣнахъ, существовавшихъ, Вольскаго уѣзда, въ селѣ Знаменскомъ въ 1847 году“.

1848 годъ.

26) Января 31, № 1651—изъ Саратов. Губерн. Правленія въ Вольскій земскій судъ о безпорядкахъ и упущеніяхъ по дѣлопроизводству, найденныхъ г. Начальникомъ губерніи при ревизіи присутственныхъ мѣстъ въ гг. Новоузенскѣ, Николаевѣ, Хвалынскѣ и Рольскѣ.

27) Января 30, № 2057—оттуда же и тому же: прописывается указъ Правит. Сената „о подтвержденіи Начальникомъ губерніи и Губерн. Правленіемъ о неослабномъ наблюденіи за неупотребленіемъ для обузданія преступниковъ мѣръ, дозволен-

ныхъ закономъ“. Указъ вызванъ дѣломъ объ одномъ дворянинѣ, сужденномъ за воровство, котораго, при отправленіи въ слѣдствію и во время содержанія подъ стражею, держали въ колодахъ.

28) Марта 2, № 4829—тѣмъ же Правленіемъ прописывается указъ Правит. Сената „о выдачѣ наградъ за поимку бѣглыхъ арестантовъ“. Положено выдавать по 3 р. за каждаго пойманнаго бѣглеца, съ обращеніемъ этихъ денегъ на счетъ приставо-держателей, когда они будутъ открыты и, въ противномъ случаѣ, на счетъ казны.

29) Апрѣля 29, № 3906—изъ Губерн. Правленія прописывается указъ Правит. Сената „о правилахъ выдачи наградныхъ денегъ за истребленіе волковъ“.

30) Предписанія г. Начальника Саратовской губерніи: а) 24 апрѣля № 7495, о доставленіи свѣдѣній о всѣхъ грабежахъ на рѣкѣ Волгѣ въ предѣлахъ Саратовской губерніи, для сообщенія о томъ командированному по распоряженію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, для прекращенія грабежей на рѣкѣ Волгѣ, надворному совѣтнику Астафьеву;

б) Мая 8, № 8593—о разъясненіи всякій разъ помѣщичьимъ крестьянамъ, что право выкупа, по силѣ Высочайшаго указа 8 ноября 1847 г., ни въ какомъ случаѣ нераспространяется на крестьянъ, проданныхъ до изданія того указа;

в) Іюля 10, № 11061—о принятіи строгихъ мѣръ, согласно предписанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 14 іюля за № 3002, къ предотвращенію пожарныхъ бѣдствій усиленіемъ полицейскаго, за симъ, надзора;

г) Іюля 11, № 11264—предписывается строго наблюдать за бродячими съ калѣками и увѣчными дѣтьми нищими, задерживать ихъ, и о дѣтяхъ производить розыскъ, откуда они взяты и отъ чего произошло ихъ увѣчье, такъ какъ до свѣдѣнія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ дошло, что между таковыми дѣтьми бываютъ такіа, которые взяты отъ родителей и родственниковъ, съ условіемъ выдачи имъ части сбора, иногда и похищенные дѣти и потомъ насильственно ими изувѣченныя;

д) Августа 31, № 13863—о повсемѣстномъ употребленіи, вслѣдствіе предписаній г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, одинаковаго размѣра для наказаній розогъ. При указѣ приложено соответственное этому наставленіе изъ Мин. Внутр. Дѣлъ.

31) Ноября, 6 № 47261—изъ Правит. Сената г. Саратов-

сному гражд. Губернатору „съ приложеніемъ смѣты и раскладки о земскихъ повинностяхъ Саратовской губерніи на трехлѣтіе съ 1849 года“. Всего исчислено повинностей по губерніи 104,808 р. 40¹/₂ к. въ годъ, а въ трехлѣтіе 314,425 р. 21¹/₂ к.; сверхъ того единовременныхъ повинностей исчислено въ годъ 54,407 р. 70 к. А всего общихъ и единовременныхъ повинностей въ годъ 159,216 р. 10¹/₂ к., а въ трехлѣтіе 477,648 р. 31¹/₂ к.

1849 годъ.

32) Января 28, № 2161—Саратов. гражд. Губернатора съ изложеніемъ Высочайшаго повелѣнія относительно ограниченій выдѣлки и продажи зажигательныхъ спичекъ, въ видахъ предупрежденія пожаровъ, истребившихъ въ 1848 г. въ однихъ городахъ болѣе какъ на 12 милліоновъ руб. сер. обывательскихъ имуществъ, причемъ поджигатели весьма часто сочержали свое преступленіе посредствомъ спичекъ.

33) Февраля 22, № 2882—изъ Саратовскаго Губерн. Правленія: прописывается указъ Правит. Сената о продажныхъ цѣнахъ соли и акцизахъ съ нея за 1849 годъ. По Саратовской губерніи положено взимать за пудъ соли въ Новомъ Узенѣ 50 к., въ Царевѣ 49 к.

34) Марта 11, № 283—Саратовскаго гор. землемѣра въ Вольскій земскій судъ съ требованіемъ о доставленіи статистическихъ свѣдѣній для составленія, согласно предписанію г. Министра Финансовъ, карты Саратовской губерніи, съ обозначеніемъ на ней плановъ губернскаго и уѣздныхъ городовъ и разнаго рода статистическихъ свѣдѣній по прописаннымъ въ отношеніи его, землемѣра, четыремъ пунктамъ. Свѣдѣнія эти, приставами 1-го и 2-го стана доставлены земскому суду и прилагаются у сего подлинникомъ (въ 1-мъ станѣ: монастырей нѣтъ, церквей каменныхъ 9, деревянныхъ 15, одинъ винокуренный заводъ, промыслы крестьянъ—главное хлѣбопашество, а нѣкоторые занимаются торговлею хлѣбомъ, лѣсомъ и рыбною ловлею на Волгѣ; въ дачахъ села Кряжима есть одно озеро въ 700 саж. въ окружности; въ станѣ 27159 душъ муж. пола *). Во 2-мъ станѣ: церквей каменныхъ 5, деревянныхъ 9, заводовъ деревянныхъ 4, одна суконная камен-

*) Разумѣется не платящіе подати—духовенство (105 м. п. 123 м. п.), военные (543 м. и 747 ж. п.), остальные 25,641 д. мѣщане, купцы и крестьяне разныхъ наименованій.

ная фабрика, промыслы—одно хлѣбопашество, озеръ нѣтъ, не обложенныхъ окладомъ по 8 ревизіи душъ нѣтъ).

35) Іюля 7, № 962—пристава 1-го стана въ Вольскій земскій судъ съ представленіемъ описаній его стама, составленнаго имъ за 1849 годъ. Такое же подробное описаніе стана прилагается при семъ и отъ пристава 2-го стана.

36) Августа 7, № 5321—изъ Кузнецкаго земскаго суда въ таковой же Вольскій, о розысканіи въ Вольскомъ уѣздѣ трехъ военныхъ бѣглецовъ, пойманныхъ въ числѣ 5-ти человекъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ, изъ которыхъ трое розыскиваемые, не доѣзжая г. Кузнецка, съ дороги бѣжали.

37) Августа 18, № 3511—изъ Сызранской град. полиціи въ Вольскій земскій судъ съ изложеніемъ показанія пойманнаго въ г. Сызрани дезертира, Можайской инвалид. команды, Балакова, заявившаго полиціи, что у него было до поимки 5 человекъ товарищей, вооруженныхъ мушкетами и саблями, которые изъ Сызрани направились въ Астрахань. Требуется розысканіе ихъ въ предѣлахъ Вольскаго уѣзда.

38) Ноября 10, № 1740—изъ Саратовскаго Губерн. Правл. Вольскому земскому суду: о результатахъ ревизіи г. Начальника губерніи присутственныхъ мѣстъ въ городахъ: Аткарскѣ, Балашовѣ, Сердобскѣ и Петровскѣ.

39) Августа 9—прошеніе опекуни, инженеръ-капитанши Маріи Деншовой въ Вольскій земскій судъ о высылкѣ въ г. Симбирскъ, въ мѣстоимительство просительницы, села Лапуховки, Вольскаго уѣзда, крестьянъ: Ожеева, Никифорова, Вакулова и др., которые „поведеніемъ своимъ, лѣности и неплатежу оброчныхъ денегъ наносятъ совершенный вредъ въ имѣніи“.... которые оказываютъ явное непослушаніе и неповиновеніе, подстрекають къ тому и другихъ и разглашаютъ о какой-то вольности.... отъ чего крестьяне того села накопили за собой чрезвычайно много недоимочныхъ денегъ, ни мало не заботясь о платежѣ таковыхъ“ и т. д.. Просьба эта судомъ удовлетворена.

В. Г. Еланскій.

Отзывъ В. П. Соколова о „Краткой запискѣ о раскольниковыхъ слободахъ и монастыряхъ и о вновь возникшихъ сектахъ“.

Въ засѣданіи своемъ 8 марта сего года, Ученая Архивная Коммиссія поручила, между прочимъ, мнѣ рассмотреть составленную въ іюлѣ 1837 г. единовѣрческимъ инокомъ Мельхиседекомъ Якубовскимъ «Краткую записку о раскольниковыхъ слободахъ и монастыряхъ и о вновь возникшихъ сектахъ». Порученіе это мною исполнено, о чемъ и представляется настоящій рефератъ.

Инокъ Мельхиседекъ—одинъ изъ массы тѣхъ русскихъ людей, которые настойчиво, «своимъ умомъ» ищутъ «спасеннаго пути». Переходя изъ мѣстечка въ мѣстечко, изъ села въ село, изъ города въ городъ, эти люди пристають то къ той, то къ другой сектѣ и оканчивають обыкновенно тѣмъ, что измышляютъ новую секту, или же переходятъ въ православіе. Съ Якубовскимъ произошло, въ концѣ концовъ, послѣднее..

Родившись въ герцогствѣ Баршавскомъ, Якубовскій «въ сущемъ еще младенчествѣ» лишился отца и переселился въ Россію. Странствуя по разнымъ монастырямъ, Якубовскій съ особеннымъ удовольствіемъ останавливался въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ издавна жили раскольники, славившіеся своими бѣглыми попами и установщиками—кривотолками, подъ руководствомъ которыхъ нѣкоторое время «состоялъ» и самъ Якубовскій.

Жажда найти «спасенный путь» побудила его идти въ Малороссію, гдѣ, по его словамъ, было до 30 раскольниковыхъ монастырей и слободъ, отсюда—за Днѣпръ, Бугъ, Днѣстръ и Прутъ, «въ турецкіе предѣлы, въ Бабадаскую область», откуда въ апрѣлѣ 1835 г. Якубовскій возвратился въ Россію и направился прямо въ Иргизскіе монастыри, въ которыхъ, по слухамъ, «была самая старинная христіанская вѣра»; затѣмъ, послѣ долгихъ странствованій, прибылъ, наконецъ, въ Саратовъ, гдѣ и принялъ единовѣріе.

Во время скитальческой своей жизни Якубовскій сталкивался съ разнаго рода сектантами, всматривался въ ихъ семейный бытъ, въ ихъ вѣроученіе и богослужебные обряды, велъ съ нѣкоторыми

изъ сектантовъ диспуты*) о томъ, на чьей сторонѣ правая вѣра... И вотъ плодомъ всего этого явилась вышесказанная «записка», составленная имъ 1 іюля 1837 г. при Саратовскомъ архіерейскомъ домѣ и, вѣроятно, по порученію преосвященнаго Іакова, который, какъ извѣстно, сильно интересовался расколомъ.

Чтоже именно и какъ описываетъ Якубовскій въ своей «запискѣ»? Не касаясь перваго вопроса, такъ какъ перечень предметовъ описанія значится въ предисловіи къ его «запискѣ», мы остановимся на второмъ вопросѣ—*какъ описываетъ?*—Якубовскій поражаетъ насъ многословіемъ и пустотою содержанія описываемаго, такъ что у читающаго его «записку» не получается ни какого представленія о той или другой сектѣ или «согласіи». Казалось бы, что Якубовскій сообщить намъ болѣе или менѣе важныя свѣдѣнія объ Иргизскихъ раскольниковыхъ монастыряхъ (гдѣ онъ былъ два раза и по долгу) и объ обращеніи ихъ въ единовѣрческіе, но этого не случилось: заканчивая свою «записку» и извиняясь передъ читателемъ за неполноту сообщенныхъ въ ней свѣдѣній объ этихъ монастыряхъ, Якубовскій говоритъ о себѣ (въ 3 лицѣ): «то не онъ сему причиною, а Богу изволившу, что не удостоился быть тамъ на лицо при самыхъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ и о томъ подробныхъ свѣдѣній ни отколю не имѣеть, а потому и сообщить желающимъ не можетъ».

Языкъ «записки» тяжелый, грамматически не правильный. Вотъ для образца нѣкоторые мѣста изъ записки: «при бытности его (расколоучителя Никиты) подѣйствовать своимъ ученіемъ бѣглопоповской секты людей, на что соглашался Никита;»—«тепори не упустить (Никита) здѣлать елико Богъ ему поможетъ подавать къ оправданію своего согласія совѣтъ... Поморянинъ Никита первѣе сдѣлавъ поповлянамъ задачу, что они не умѣютъ настояще положить семи поклоннаго начала» (24 стр.);—«...инокину, возвратившуюся ...обще съ казацкимъ сыномъ слѣпымъ, оженившимся его въ тѣхъ слободахъ на тамошней раскольниковской

*) О своихъ диспутахъ съ разными сектантами Якубовскій говоритъ только слѣдующее: «Завтра побывши при... собраніи, Мельхиседекъ объявилъ (дубовскимъ) молоканамъ: елей еретичества да не напаштѣтъ главы моея». Вотъ и весь диспутъ! Въ другомъ мѣстѣ «записки» говорится, что спѣша изъ Камышина въ Саратовъ, «Мельхиседекъ не занимался дальнѣйшимъ разсматриваніемъ» секты филипповскаго согласія и поповской секты иргизской. О прочихъ сектахъ Якубовскій говоритъ: «въ какую сторону они говорятъ, инкоу Мельхиседекъ знать не можетъ, ибо на сіе требуется ума протологическаго или вносказательнаго разума. А онъ по своему скудоумію, и къ тому будучи науку не высокихъ, заключить ничего не можетъ.»

дѣвицѣ» (стр. 26);—«По случаю разныхъ раскольническихъ толкованій, чрезъ посредство списокъ, по всюду размѣтанныхъ о времени вѣка сего» (32 стр.);—«просила инока Мельхиседека извѣстить ихъ Иргиза письмомъ» (стр. 36);—«толкують на свою сторону, научась при томъ самовольной нравственности и прочаго» (61 стр.).

Въ виду всего сказаннаго о «запискѣ» Якубовскаго, я думаю, что археологія и исторія ничего не потеряютъ, если эта «записка» не будетъ напечатана даже и въ извлеченіяхъ.

В. П. Соколовъ.

ИЗЪ БУМАГЪ С. А. ПАНЧУЛИДЗЕВА.

1619 г. августа 3 Отрывокъ вводной грамоты Семену Останкову на владѣніе деревнями и пустошами въ Костромскомъ уѣздѣ.

....., что была пустошь Боридовжа..... Ковригино, что былъ починокъ Ѳедоровъ....., деревня Тихоновъ починокъ, деревня Дьякова, пустошь, что была деревня Конылова, деревня Лидведни (?), деревня Чуркино на рѣчкѣ на Му....., деревня Прохладное (?), деревня Прудиче, на рѣчкѣ на Прудичи, селцо Слугино, пустошь, что была деревня Вереино, пустошь Вороново, пустошь Черное че..... Ново тожъ, Давшичебанской станцъ, пустошь, что была деревня Брюхачево, пустошь что была деревня Григорово, пустошь Кондратьево, пустошь Кобынино, пустошь, что была деревня Брызгалово, пустошь Брехова, пустошь Дорофѣевка, что была въ помѣстьѣ за Василиемъ Останковымъ, а а въ 116 году отдѣлена въ помѣстье сыну его Семену, семь крестьянъ, которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ, а на пустошахъ учнутъ жичи. Былъ намъ челомъ, князь Васильевъ сынъ Останковъ: на шего-де жалованья помѣстья дани на Костромѣ триста четей; а на то де его помѣстье была у него вводная грамота, и ту де у него грамоту взяли Литовскіе люди, какъ приходили въ Костромской уѣздъ; и намъ бы его пожаловать, на то его помѣстье дать нашу вводную грамоту, почему ему тѣмъ помѣстьемъ владѣть, а по отдѣльнымъ книгамъ отдѣлу Костромскому губнаго старосты Игнатя Ивашева 116 году въ тѣхъ деревняхъ и пустошахъ написано: пашни и перелогу, средніе и худые земли, доброю землею съ наддачаю триста четей въ полѣ, а въ дву потомужъ. И вы бы всѣ крестьянъ, которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ, а на пустошахъ учнутъ жичи, Семена Останкова слушали, пашню на него пахали и доходъ его помѣщиковъ платили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7127 года августа въ 3 день. При грамотѣ печать, чернаго-воску. Назадѣ грамоты—справилъ Тимоха Ондрейновъ.

Подлинникъ безъ начала. Верхъ столбца ветхъ. Скоропись начала XVII в.

7133 (1625) мая 21. Списание съ грамоты царя Михаила Федоровича Романова въ Орзамасъ воеводѣ Новосильцеву о раздѣлѣ помѣстья Федора Бекетова между его дѣтьми, находившагося въ Орзамас. уѣздѣ, въ записномъ стану, въ пустоши Федотовской.

Списание грамоты.....

Отъ царя и вел. князя Мих. Федоровича вся Русія..... воеводѣ нашему Михаилу Игнатьевичу Новосильцеву. Били намъ челомъ Орзамасцы Ондрюшка да Васка Федоровы дѣти Бекетова: отца де ихъ Федора нестало, а послѣ отца ихъ осталась мать вдова Настасица, да большіа ихъ братья Семенъ да Тимофей, да Ондрюшка да Васка. Ондрюшка нашу службу служить, помѣстнымъ окладомъ верстанъ на двести четей, а Васка ныне четырнадцати лѣтъ; а нашего жалованья было за отцемъ ихъ помѣстья въ Орзамаскомъ уѣздѣ сто четей, и жили де они послѣ отца своего вмѣстѣ. И въ прошломъ во 129 г. братья ихъ Семенъ да Тимофей съ матерью ихъ и съ ними то отца своего помѣстье сто четей подѣлили межъ себя по жеребьямъ, да они жъ де сняли вопчеу Безсона Мекишина помѣстье шестьдесятъ четей, и тѣмъ де помѣстьемъ владѣли они вмѣстѣ лѣтъ съ пять. И братъ де ихъ Семенъ о томъ помѣстьи о штидесяти четвертяхъ билъ намъ челомъ, а ихъ въ своемъ челобитьи утаилъ и то де помѣстье справилъ за собою за однимъ. И какъ де были въ Орзамасѣ писцы наши Тимофей Измайловъ съ товарищи и они де на брата своего на Семена били челомъ писцомъ нашимъ, и то де сдатошное ихъ помѣстье написали всѣмъ четверымъ ко отцовскому ихъ помѣстью по жеребьямъ; и нынѣ де за братомъ ихъ за Семеномъ помѣстья двѣсти шестьдесятъ пять четей. И вышелъ де онъ изъ отцовскаго помѣстья на новую свою дачу, а владѣтъ де онъ Семенъ отцовскимъ исдаточнымъ помѣстьемъ, а въ своихъ де новыхъ дачахъ онъ жеребья имъ Ондрюшкѣ да Васкѣ не даетъ.

И какъ де онъ тѣ помѣстья новую дачу ималъ изъ вопчево живота учинилъ протори и убытки великіе. а за братомъ де ихъ Тимофеемъ опричь отцовскаго помѣстья и даточнаго помѣстья семьдесятъ пять четей; а за ними де за Ондрюшкою да Васкою съ матерью только помѣстья восемьдесятъ четей. И намъ бы ихъ пожаловать, то отца ихъ помѣстье сто четей велѣтъ дать имъ съ

матерью, а за братьею ихъ за Семеномъ указали бѣ помѣстье ево-
дача, что ему дано опричѣ отцовскаго помѣстья, а за Тимошеемъ
евожъ дача помѣстья семьдесятъ пять четей. А что они сѣдали
живучи вмѣстѣ изъ вопчихъ своихъ животовъ у Безсона да у
Олексѣя Мекшиныхъ въ пустоши Оедотовской Бекетова на рѣч-
ке на Оротѣ шестьдесятъ четей—и ту шестьдесятъ четей указали
имъ раздѣлить всѣмъ четыремъ поровну, по пятнадцати четей
человѣку. И какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ и ты бы
въ Орзамаской уѣздъ въ Залѣсной станъ въ Оедоровское помѣстье
Бѣкетова, что нынѣ за женою ево за вдовою ево за Настасьицею
3 дѣтми послалъ кого пригоже, а велѣлъ ему взять тутошнихъ и
стороннихъ поповъ и дьяконовъ и старостъ и цѣловальниковъ и
крестьянъ, сколько человѣкъ пригоже, да то Оедорово помѣстье
Бѣкетова сто четей велѣлъ отказать вдовѣ Настасьице Оедорове
женѣ Бѣкетова съ меньшими ея дѣтми съ Ондрюшкою, да съ
Васкою: Ондрюшке въ ево окладъ въ двѣсти четей; а Васва ныне
четырнадцати лѣтъ; а какъ онъ будетъ в пятнадцать лѣтъ и онъ
съ того помѣстья учнетъ нашу службу служить и мать свою вдову
Настасьицу кормить до ея живота; а большимъ Оедоровымъ дѣ-
тямъ Семену да Тимоею велѣли владѣть своими помѣстьями. А
что они сняли помѣстья живучи вмѣстѣ изъ вопчихъ своихъ жи-
вотовъ у Безсона да у Олексѣя Мекшиныхъ въ пустоши Оедо-
товской Бѣкетова шестьдесятъ четей и ту шестьдесятъ четей ве-
лѣли бы еси раздѣлить на четыре жеребья Семену, да Тимоею,
да Ондрюшкѣ, да Васкѣ всѣмъ по ровну по пятнадцати четей чело-
вѣку; а велѣлъ бы еси раздѣлить ту шестьдесятъ четей всѣмъ
въ полъ, а въ дву потомужъ, сря(ду) и содново, не въ рознь, из-
верставъ живущее и пустое по вытню и по четвертямъ; а роздѣль-
ные книги заповыми и задьяконовыми и зараздѣльщицкого ру-
кою прислали къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли одѣть въ помѣстной
приказъ боярину нашему князю Ондрею Васильевичу Сицкому, да
Якову Михайловичу Бобыркину, да дьякомъ нашимъ Третьяку
Корсакову, да Венедикту Махову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7133.
г. мая въ 21 день. а приписъ у грамоты дьяка Венедикта Махо-
ва, а справка подъячево Семена Манчина. а на дѣлѣ помѣта дья-
ка Третьяка Корсакова.

Подлинникъ на 3-хъ расклеив. столбцахъ. Черновая на первомъ
выцѣла. Скоропись начала XVII в.

7179 (1671) году іюля 30 данная за печатью царства Казанскаго служилымъ татарамъ Іжбулату Янсариу да Ба'бахтѣ Тейеву на помѣстную ихъ землю въ деревнѣ Малый Атаръ Казанскаго уѣзда.

.....во 179 году іюля въ 24 день били челомъ великому Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великия і малыя и бѣлыя Росіи они Іжбулатко да Ба'бахтка: билъ челомъ великому Государю на нихъ Казанецъ Остаеѣй Мещериновъ о помѣстной ихъ землѣ; и по указу де великаго Государя, ему Остаеѣю отъ той земли отказано, а велено де тою землею владѣть имъ по прежнему, а данные де имъ не дано. И великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ на тое помѣстную землю деревни Атаръ дать даную. И въ нынешнемъ во 179 году Декабря въ 18 день билъ челомъ великому Государю Казанецъ Остаеѣй Мещеринсвъ, въ прошлыхъ де годехъ дано отцу іво Божену, а после іво ему Остаеѣю помѣстье въ Казанскомъ уѣзде по Нагайской дороге въ пустоши Казыляхъ, и тѣмъ де іво помѣстьемъ завладѣли насилствомъ служилые татаровя деревни малой Салтанъ Іжбулатко Янсаринъ съ товарищи; и великій государь пожаловалъ бы іво, велѣлъ по того Іжбулатка и потоварищей іво послать пристава и поставить ихъ въ приказной Палате, и въ томъ помѣстомъ владѣнье на нихъ дать судъ, и противъ крепостей свой великаго Государя указъ учинить. И Генваря въ 21 день противъ челобиття Казанца Остаеѣя Мещеринова служилой татаринъ Нагайской дороги деревни Малой Салтанъ Іжбулатко Янсаринъ за себя и за товарищей своихъ въ распросе и на очной ставке говорилъ: помѣсною де землею Остаеѣя Мещеринова по Нагайской дороге въ пустоши Казыляхъ они невладеютъ, і тоѣ де земли и незнаютъ, а владеютъ де они своею помѣсною землею по Нагайской же дороге въ деревнѣ Атаръ по атарскому врагу по обѣ стороны и по Атаръ рѣчку съ устья и до вершекъ со всѣми угодыи и с' сѣнными покосы, а впала та рѣчка въ Казыль рѣчку, а на тое де землю дана имъ вводная грамота, і въ книгахъ межи и урочища написаны, і въ томъ они шлютца на книги і на вводные грамоты. І въ прошлыхъ де годехъ билъ челомъ великому Госу-

дарю отецъ ево Остаѣевъ Боженъ Мещериновъ на негожъ Ижбулатка с товарищи, будто они владѣютъ помѣстною іво землею въ той же деревне Казыляхъ, и ему де Божену по сыску стороннихъ людей и по прежнимъ ихъ крепостямъ отказано. И какъ де были на ихъ землѣ Семень Волинской съ товарищи и Остаѣей де Мещериновъ о той ихъ земле спорилъ, и писцы де Семень Волинской съ товарищи по крепостямъ и по прежнимъ межамъ и урочищамъ ему Остаѣю отказали. А Атарамы де они Ижбулатко тое Козыльскіе земли неназывали, и гдѣ четвертые Казыли не вѣдаютъ, и шлютца они на прежнее дѣло, какъ билъ челомъ Боженъ Мещериновъ и на писцовые книги. И подалъ у распросу служилой татаринъ Ижбулатко Янсаринъ четыре вводные грамоты за печатью царства Казанскаго прошлыхъ 112, да 125, да 129, да 131 годовъ за дѣяними приписями. Остаѣей Мещериновъ, выслушавъ Ижбулатковыхъ рѣчей и вводные грамоты, сказалъ служилые де татаровя Ижбулатко Янсаринъ съ товарищи помѣстною іво землею въ деревнѣ четвертыхъ Казыляхъ, которая дана отцу іво послѣ третьяка Чумударова владѣютъ насилствомъ, і та де земля істари помѣстная, а называли де они татаровя Атарамы, а не Казылями, і слался на старинные писцовые книги Микиты Бороздина да Микиты Пелепелицына—78 году, что та земля істарп помѣстная, а на ихъ вводныеграмоты неслался для того, что они были челомъ ложно, и на писцовые книги Семена Волинскаго съ товарищи и на сыскъ Ивана Ступишина не слался жъ, для того, что они по посуломъ тое помѣстную землю въ деревне Казыляхъ отдали имъ напрасно. А Ижбулатко Янсаринъ на книги Микиты Бороздина слался, что іво землею не владѣютъ, владѣютъ своею, а Микиты де Пелепилицына книги незнаютъ; хочетъ онъ правъ и виноватъ быть вводными грамотами і прежнимъ дѣломъ, какъ билъ челомъ отецъ іво Остаѣевъ, и за то де онъ ложное челобитие сидѣлъ въ тюрьмѣ трои сутки; а живутъ де они на Атаръ рѣчке и землею владѣютъ по Атаръ рѣчке. И Остаѣей Мещериновъ слался села Казылей на помѣщиковъ на Петра Белавина, на Якова да на Игнатя Останковыхъ і на всѣхъ крестьянъ въ повольной сыскъ, что они татаровя казылскую землю называли Атарамы і владѣютъ они. И служилой татаринъ Ижбулатко Янсаринъ на Петра Белавина и на всѣхъ крестьянъ неслался для того, что ему дворяне друзья и хлѣбоддцы, и слался на прежніе сыски и на книги. И Остаѣей Мещериновъ подалъ у очные ставки вводную

грамоту прошлаго 161 году за пачатью царства Казанскаго, за приписью дьяна Дмитрея Протопопова, і съ тоѣ грамоты взять къ дѣлу списокъ; а въ спискѣ написано: въ прошломъ 128 году дано Божену Мещеринову алексеевское помѣстье Языкова, что въ отъѣзжей пустоши въ четвертыхъ казыхъ; а въ помѣстныхъ дачахъ прошлаго 124 году написано: дано въ помѣстье Алексѣю Языкову третьяковской жеребей Чемодурова въ четвертыхъ Казыхъ, а въ ней пашни и перелогу и зарослей шестьдесятъ девять четій съ осминою въ поле, а въ дву потомужъ, сѣна сто восемьдесятъ копенъ. И во 159 году изъ Боженовскаго помѣстья на сорокъ четій съ осминою безъ четверика въ поле, а въ дву потомужъ, дано сыну ево Остаѣю Мещеринову, а по Атарь рѣчке и по инымъ межамъ и урочищамъ, которые написаны въ водныхъ грамотахъ у служилыхъ татаръ за Третьякомъ Чемодуровымъ и за Боженомъ Мещериновымъ, въ помѣстье не написано. Да въ водныхъ книгахъ Григорія Кузминскаго, да посадскаго человека Дмитрія Ермолина прошлаго 131 года написано: билъ челомъ Великому Государю Царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Русіи Боженъ Мещериновъ, а сказалъ въ прошломъ де во 128 году дана ему пустошь по Нагайской дороге въ четвертыхъ Казыхъ, что была за Алексѣемъ Языковымъ, Третьяковской жеребей Чемодурова, и государь бы іво пожаловалъ, велѣлъ на ту іво помѣстную землю дать отдѣльщика усадъ отвести и землю отдѣлить. Да били челомъ великому Государю служилые татаровя деревни Малыхъ Салтанъ Ижбулатко Янсаринъ да Бабахтка Тенѣвъ, а сказали: прежде сего при боярине и воеводахъ при князе Володимере Тимоѣевиче Долгорукомъ съ товарищи, да при боярине же и воеводахъ при князе Иване Михайловиче Воротынскомъ съ товарищижъ били челомъ на нихъ Государю должно Алексѣй Языковъ и хотѣлъ у нихъ отняти старинную дѣдовъ и отцовъ ихъ пашенную землю и сѣнные покосы по Атарь рѣчке по обѣ стороны съ устья и довершинъ, а нижняя межа Ача рѣчка; и про ту де землю и сѣнные покосы сыскъ былъ и тому де Алексѣю въ томъ отказано. И после де того о той же ихъ земле и о сѣнныхъ покосехъ билъ челомъ Великому Государю Боженъ Мещериновъ і про то былъ сыскъ, а по сыску ему отказано. А ныне же тотъ де Боженъ билъ челомъ государю и по его челобитью посылають на ту землю и сѣнные покосы отдѣльщика, а у нихъ де на ту землю есть грамота, и государь бы по-

жаловалъ ихъ, велѣлъ книгами и грамотою и обыски прежними
сыски розыскать. І въ дозорныхъ книгахъ Первова Еропкина 110
году написано: приѣхавъ онъ служилаго татарина Янсаръ Тенѣ-
ва въ вотчину въ бортной ухожей, смѣчалъ и развѣзжалъ на
сколько тое вотчина верстъ и что той вотчине межа; і сторожил-
цы русские люди и татароя, которые на дозоре были одинад-
цать человекъ приспросе сказали: тое де вотчины бортнаго ухо-
жея на десять верстъ, а поперекъ та вотчины на пять верстъ
а въ межахъ та вотчина съ чувашею деревни Салтанъ с Те-
нѣвымъ братомъ съ Баѣшемъ Янсаринымъ съ товарищѣ, а
межа тоі Тенѣвскѣй вотчине отъ болшова отъ чернова лѣ-
су с горъ на низъ по рѣчку по Ачъ, да порѣчкѣ Ачъ внизъ
до устья по рѣчку по Казыль, а Казылемъ рѣчкою вверхъ
по рѣчкѣжъ Иркль, і по тѣмъ рѣчкамъ по одной сторонѣ; а отъ
рѣчки Иркль вверхъ на лѣсъ, да отъ рѣчки жъ Иркль та вотчи-
на по Атаръ рѣчке вверхъ по обѣ стороны до вершинъ Атаръ
рѣчки по черной лѣсъ. А сѣнныхъ покосовъ въ той вотчинѣ по
рѣчке Атаръ и по дубровамъ по смѣтѣ на пять сотъ копенъ; да
въ той же вотчине пашенныя земли чистыя перелогу по смѣте
на пятьдесятъ четі въ поле, а въ дву потомужъ, да зарослей и
дубровъ пашенныхъ по смѣтѣ на пятьдесятъ же четі въ поле, а
въ дву потомужъ. Да про ту жъ вотчину старожилцы сказали, что
та вотчина Янсарина отца Тенѣва істари до Казанскаго взятъя,
а послѣ Казанскаго взятъя владѣли тою вотчиною Тенѣвъ отецъ
Янчюрина, да дѣдъ іво Салтаналъ; а послѣ отца и дѣда тою вот-
чиною владѣлъ бортнымъ ухожеемъ Янсаринъ отецъ Тенѣй а
братъею, а сѣнные покосы въ тоі вотчине Тенѣй косилъ време-
немъ, а не повая годы, а тою де вотчиною владѣеть за Госуда-
рево жалованье за службу, а Государева грамота на ту вотчину
есть ли, того они не вѣдаютъ. і во 112 году на ту вотчину слу-
жилсму татарину Янсаръ Тенѣву за Государевою печатью цар-
ства казанскаго вводная грамота дава. И служилой татаринъ Те-
нѣй Янсаринъ умеръ лѣтъ съ восемь, а сынъ іво Янсара во 124
году вмѣне взятъ къ Москвѣ и на Москвѣ умеръ же, а помѣст-
ные ихъ жеребѣи въ деревне въ Малыхъ Салтанахъ въ прошломъ
во 125 году дано Янсарину сыну служилому татарину Ижбудату,
а другая половина тѣхъ жеребѣевъ даво служилому татарину Ба-
бахтѣ Тенѣву, а вотчина бортной ухожей, что написана по дозор-
нымъ книгамъ Первова Еропкина за Янсарою Тенѣвымъ, і что

въ той вотчинне четвертные лашни и сѣнныхъ покосовъ въ прошломъ во 129 году даво въ помѣстье сыну іво Ижбулату да Ба'бахте Тенѣіу. А въ дозорныхъ и сыскныхъ книгахъ Івана Ступишина прошлаго 131 году написано: новокрещенъ деревни Ныр-сваръ (?) Мишка Якимовъ да Чуши два человекъ, да деревни От-мась дваждь человекъ указали Степановское да Микнѣоровское женъ товарищевыхъ (?) на ихъ поле на рѣке на Меше, что земля четвертые Казыли. И Григорью Козминскому — и посадскому человеку велѣно пріѣхавъ въ помѣстной жеребей служилыхъ татаръ Ижбулата Янсарина да Ба'бахта Тенѣіа и взявъ съ собою стороннихъ русскихъ людей и татаръ сторожилцовъ многихъ, да съ тѣми людьми противъ дозорныхъ книгъ Первова Еропкина 110 году пашенные земли и перелогъ и дубровъ пашенныхъ на сто четі въ поле, а въ дву потомужъ, сѣна на пятьсотъ копенъ велено отдѣлить въ помѣстье служилому татарину Ижбулатку Янсарину да Ба'бахте Тенѣіу и межи служилымъ татарамъ учинити и грани потесати и ямъ выкопати и столбы поставити и іные признаки учинити, чтобы впредь межъ ними спору небыло. И Григорей Кузминской и посадской человекъ Дмитрей Ермолинъ пріѣхавъ въ помѣстной жеребей служилыхъ татаръ Ижбулатка Янсарина, да Ба'бахта Тенѣіа и съ сторонними людьми противъ дозорныхъ книгъ 110 году Первова Еропкина пашенные земли и перелогъ и зарослей и дубровъ пашенныхъ всего на сто четі въ поле, а въ дву потомужъ, сѣна на пятьсотъ копенъ отдѣлил въ помѣстье служилымъ татарамъ Ижбулатку Янсарину да Ба'бахте Тенѣіу, а у служилыхъ татаръ за дачею лишние земли лашни и сѣна не осталось ничево. А межи учинены служилыхъ татаръ помѣстнова жеребья земли: отъ болшова чернова лѣсу подъ лѣсомъ у рѣчки Ачи липа на лѣсъ поклапа на ней грань; а съ липы по рѣчке по Ачи внизъ вдоль за дорогою на березѣ грань; а съ березы до устья Ачи рѣчки у (?) до устья Аторъ рѣчки по рѣчѣ Казыль, а на устьяхъ на березкѣ грань; на праве земля служилыхъ татаръ Ижбулата Янсарина да Ба'бахты Тенѣіа, а на лѣве земля и лѣсъ помѣстная Богдана Нехаява. А з' березы вверхъ рѣчкою Атаромъ на углу на березе грань; а съ березы и отъ угла до устья Ирыклы рѣчки, а на устьѣ въ камыше березка голая, на ней грань; а з' березки вверхъ рѣчкою Ирыклою подле дороги у мосту береза, на ней грань; а съ березы и отъ мосту черезъ дорогу въ черной лѣсъ, подъ лѣсомъ дубъ, на немъ грань, и по-

тѣмъ гранямъ рѣчкою Ирыклою по одну сторону на леве земля помѣстная, Ивана да Якова сѣнные покосы, а отъ тѣхъ же граней и отъ Ирыклы рѣчки на право вверхъ рѣчкою Аторомъ по обѣ стороны и до чернова лѣсу земля и сѣнные покосы помѣсной жеребей служилыхъ татаръ Ижбулатка Янсарина да Ба'бахтки Тенѣва. Да въ писцовой Палате, гдѣ положены писцовъ дѣла и книги сыскано судное дѣло. Судили писецъ Семенъ Волинской съ товарищи въ прошломъ во 157 году (127) іюля въ 30 день казана Бажена Мещеринова по его челобитью съ служилымъ татаринѣмъ деревни Малыхъ Салтанъ Нагайской дороги съ Жбулаткомъ Янсаринымъ въ помѣстной землѣ въ пустоши четвертныхъ Казыляхъ, завладѣлъ де Ижбулатка Янсаринъ своимъ насильствомъ помѣстною іво землею въ пустоши четвертыхъ Казыляхъ на шестьдесятъ девять четі съ осминою въ поле, а въ дву потомужъ съ сѣнными покосы и совѣями угодьи. И великій Государь пожаловалъ іво, велѣлъ на того Ижбулатка дать судъ въ той помѣстной землѣ; а въ судѣ искалъ Остаеѣй Мещериновъ. А на судѣ служилой татаринъ Ижбулатка Янсаринъ въ отвѣтъ сказалъ: Боженовою де землею онъ Ижбулатко въ пустоши въ четвертыхъ Казыляхъ невладеетъ, а владеетъ своею землею. И Остаеѣй Мещериновъ слался на вводные свои грамоты и на книги, съ которыхъ книгъ дана отцу іво Бажену вводная грамота во 128 году за приписью дьяка Ондрея Степанова, и съ тое вводные грамоты взять списокъ, а въ списке написано: дано въ помѣстьѣ Бажену Мещеринову по Нагайской дороги четвертые Казыли, что въ отъѣзжей пустоши, что былъ томъ жеребій за Олексѣемъ Языковымъ, а до Алексѣя Языкова былъ тотъ жеребій за Третьякомъ Чемударовымъ; а въ отдѣльной пустоши пашни и перелогу и зарослей шестьдесятъ девять чети съ осминою въ поле, а въ дву потомужъ, сѣна около полъ на восемьдесятъ копенъ, а лѣсъ писанъ з'..... Чемодуровымъ вопчѣ. і служилой татаринъ Ижбулатко Янсаринъ на Баженову вводную грамоту неслался, что ему дана пустошь Атаръ, и подалъ съ вводные грамоты списокъ, какова грамота дана ему во 121 году, за приписью дьяка Потапа Внукова, и съ той грамоты выписка въ нынешнемъ дѣлѣ выше сего; а дана та грамота съ книгъ Григорія Кузминскаго. Да подъ тѣмъ же суднымъ дѣломъ въ челобитной Сувора, да Давида, да Микиѣора Мещериновыхъ прошлаго 159 году мая въ 20 день написано: завладѣли де Казанскіе помѣщики Григорей, Яковъ, да Василій Остан-

ковъ, да Петръ Белавинъ, да деревни Малыхъ Салтанъ служилые татаровя Ижбулатко Янсаринъ, да Ба'бахтѣя Тенѣвъ помѣстною землею отца ихъ въ пустоши четвертыхъ Казыляхъ, что ему давъ Алексѣевской жеребей Языкова на шестьдесятъ на девять четі съ осминою въ поле, а въ дву потомуужъ, и челобитье де отца ихъ на тѣхъ Казанскихъ помѣщиковъ было многое, и отца де ихъ нестало, а то помѣстье послѣ іво дано имъ; і великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ писцамъ Семену Волинскому съ товарищи въ той помѣстной отца ихъ землѣ, что въ четвертыхъ Казыляхъ, дать судъ и розыскать дачами и болшимъ повальнымъ сыскомъ. И противъ челобитья выписано изъ отдѣльныхъ книгъ Микиты Пелепелицына 78 году, а болши того на томъ дѣлѣ никакой помѣты нѣтъ. Да въ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Семена Волинскаго съ товарищи за ихъ руками прошлыхъ 158, да 160 годовъ написано: по Нагайской дороге въ помѣстье заслужилыми татары Ижбулаткой Янсаринымъ, да Ба'бахткой Тенѣвымъ деревни Атаръ, на рѣчкѣ Атаркѣ и на иныхъ рѣкахъ по мѣре пашенные земли отъ усть рѣчки Казылки і перелогу триста двадцать одна десѣтина съ пол десятиною въ три поля, а въ одномъ поле сто семь десятинахъ съ полутретью, а въ дву потомуужъ, а четвертми двѣсти четырнадцать четі съ третникомъ въ поле, а въдву потомуужъ; за служилыми татарами за Ижбулаткою Янсаринымъ, да за Ба'бахткою Тенѣвымъ да за семилѣткомъ То'бахтеиннымъ сыномъ Тенѣва въ помѣстье въ ясашной деревнѣ Салтана Малаго въ зарѣчномъ поле, что смежно тоужъ деревни съ ясачною землею, мѣрою пашни въ дву поляхъ девяносто шесть десятинахъ сполудесятиною и въ одномъ поле имеетца сорокъ восемь десятинахъ съ четью, а третье поле ржаное немѣрено, а положено противъ тѣхъже полъ; за тѣмижъ служилыми татары, по мельничной же дорожкѣ за рѣчкою за Мазаркою межъ врага и и межъ врашка двадцать четыре десятины въ три поля, а въ одномъ поле восемь десятинахъ, а въ дву потомуужъ; за тѣмижъ татары за ячнымъ ржанымъ полемъ по рѣчкѣ Теренихѣ, а по руски глубокой врагъ тоужъ, по сухой вражекъ пашни шестнадцать десятинахъ въ три поля, а въ одномъ поле имѣетца пять десятинахъ съ четью; а четвертми имѣетца заслужилыми татары въ деревни Малый Салтанъ триста шестьдесятъ четі въ поле, а въ дву потомуужъ. Всего за служилыми татарами за Ижбулаткою Янсаринымъ да Ба'бахткою Тенѣвымъ да за семилѣткомъ Тенѣева въ

деревне Атаръ и въ деревнѣ Малый Салтанъ въ помѣстьѣ по писцовымъ книгамъ пашенные земли пятьсотъ тридцать четі съ третникомъ въ поле, а въ дву потомужъ, а за Остаѣемъ Мещериновымъ въ деревнѣ четвертыхъ. Казыляхъ въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ ненаписано. И въ нынешнемъ во 179 году мая въ 23 день по приговору боярина и воеводы князя Алексѣя Ондрѣевича Голицына, думнаго дворянина Івана Аеонасьевича Провчищева, дьяковъ Никифора Бакунина, Григорья Жданова велено служилымъ татарамъ деревни Атаръ и деревни Малой Салтанъ Ижбулатку Янсариу да Ба'бахту Тенѣву землею и всякими угоды владѣть по прежнему по писцовымъ книгамъ Семена Волынскаго съ товарищи і по крепостямъ по старымъ дачамъ и межамъ и урочищамъ. Остаѣю Мещеринову владѣть своею землею по дачамъ і по крепостямъ і по межамъ і по урочищамъ; і по помете на челобитной дьяка Григорья Жданова велено имѣть даную. И погосудареву Цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и бѣлыя и малыя Росіи Самодержца указу служилымъ татарамъ Ижбулатку Янсариу да Ба'бахтке Тенѣву въ деревне Малый Атаръ пашенною землею и сѣнными покосы и всякими угоды владѣть по прежнему; и которые крестьяне въ томъ помѣстьѣ ныне живутъ и впредь учнутъ жичи помѣщиковъ Ижбулатка Янсарина и Ба'бахтка Тенѣва слушали, пашню на нихъ пахали и сѣно косили и оброкъ бы помѣщиковъ платили, чѣмъ они кого по оброчать до тѣхъ мѣстъ, какъ за ними то помѣстьѣ опишутъ и измѣряютъ великаго Государя большіе писцы и мерщики и учинять за ними пашни и сѣнных покосовъ по указу великаго Государя. Къ сей данной великаго Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца печать царства Казанскаго бояринъ и воевода князь Алексѣй Ондрѣевичъ Голицынъ приложилъ. Лѣта 7179 года іюля въ 30 день.

Печати нѣтъ; мѣсто печати порвано. Подлинникъ длинный свитокъ, въ 9¹/₂ аршинъ, на двадцати столбцахъ, изъ коихъ начало перваго утрачено. По склейкѣ дважды: «дьякъ Никифоръ Бакунинъ». На оборотъ послѣдняго столбца написано: «писалъ Матюшка Сидоровъ». Четкая скоропись XVII в.

7198 (1690) въ Апрѣлѣ. Черновая челобитная царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ князя Якова Кропоткина на Арзамаскаго воеводу Кондратія Бухвостова о волокитѣ.

Великимъ Гр. цар. и вел. к. Іоанну Алексѣев., П. Ал., всея в. и б. и м. Рос. Самодержцамъ бьетъ челомъ холопъ вашъ Якушко, сынъ Ивановъ, князь Кропоткинъ. Въ нынѣшнемъ, Государи во 198 г. въ декабрѣ мѣсцѣ билъ челомъ вамъ, в. г., а въ Арзамасѣ въ Приказ. избѣ стольнику и воев., Кондратію Бухвостову подавъ челобитную Андрей Бредневъ, будто за мною холопомъ вашимъ живутъ его Андреевы крестьяне въ Арзамаской моей деревнишкѣ, въ Ченбасовѣ, Сидорка да Сенка Петровы; и потому его Андрееву челобитію воевода посылалъ въ мою деревнишку потѣхъ моихъ крестьянъ пристава съ наказною грамотою, и тѣхъ крестьянъ моихъ имали въ Арзамасѣ и спрашивали, и пороспросу тѣ мои крестьяне во крестьянствѣ Андрею Бредневу ничѣмъ неприличились. И я холопъ вашъ въ Арзамасѣ воеводѣ билъ челомъ, что тѣ кр. Сидорка и Сенка прямые мои крѣпостные крестьяне, а не Андрея Бреднева. И Арзамаской, Государи, воевода Кондратій Бухвостовъ мстя мнѣ холопу нашему прежнюю недружбу, а ему Андр. Бредневу, дружа и на ровня, учинилъ мнѣ холопу вашему тѣсноту общую и принуждалъ передъ собою въ судъ; и несобравъ по мнѣ, холопе нашемъ, поручной записи велѣлъ написать подъячему сказку, чтобы мнѣ, хол. вашему, идти въ судъ въ шестой день марта нынешняго году. И мнѣ, хол. вашему, говорилъ: если де неприложишь къ той сказке руки и я де не велю выпустить изъ Приказа. И я холопъ вашъ потому принужденію къ той сказке руку приложилъ; и высвободясь изъ приказные избы пріѣхалъ къ Москвѣ до того срочнаго числа за многіе недѣли и билъ челомъ вамъ в. г. въ судномъ Москов. Приказѣ генваря въ 10 день, чтобы то дѣло прислать къ Москвѣ. И потому моему челобитію послана ваша Государева грамота въ Арзамасъ, — изъ Московскаго суднаго приказа: велѣно то дѣло прислать къ Москвѣ въ суд. приказъ. И подана та ваша Госуд. грамота въ Арзамасъ въ Генв. мѣсцѣ до срочнаго числа мало незадѣ мѣсяца. И воевода Кондратій Бухвостовъ тому вашему государеву указу учинился непослушалъ и того дѣла неотпустилъ. И я хо-

лопъ вамъ билъ челомъ вамъ в. г. о другой грамотѣ; и помоему, холопа вашего, челобитью послана из суднаго приказа др. грамота и съ тою др. суднаго приказа грамотою послана ваша, государи, грамота послушная изъ Новгородскаго приказу: велѣно то дѣло прислать къ Москвѣ въ суд. приказъ. И тѣ государи ваши грамоты поданы въ Орзамасъ въ Февр. мѣсяцѣ до срочнаго числа за многіе недѣли. И воевода К. Бухвостовъ и подругой ваш. госуд. грамотѣ учинился непослушенъ и того дѣла неотпустилъ же, дружа и норовя Ондр. Бредневу. И я холопъ вашъ билъ челомъ вамъ в. г. о третьей грамотѣ и о приставѣ, и посему челобитью послана ваша в. г. третья грамота и приставъ из суд. М. приказу до срочнаго жъ противъ моей сказки числа, и велѣно то дѣло взять къ Москвѣ А той моей скаскѣ, которая дана за принуждательствомъ воеводскимъ въ городѣ срочное было марта 6 число, и то государи число было на первой недѣли вел. поста, въ четвертокъ. И того де, государи, числа въ приказѣ судьи не сидѣли и ставочныхъ челобитенъ непринимали; а челобитѣ у меня х. в. срочное записано марта 10 числа, а съвычетными днями, Государи, марта 20 число въ Москов. суд. приказе записано. И воевода К. Бѣхвостовъ противъ вашего в. г. указу и грамотѣ къ вамъ, в. г., въ Моск. судн. приказъ Моск. суд. приказу съ приставомъ писалъ, что то дѣло послано къ Москвѣ въ суд. приказъ съ Григорьемъ Никитинымъ сыномъ Матовинымъ Марта 7 число *); а онъ Гр. Матовиновъ того дѣла въ Моск. судномъ приказе неподдаывалъ, дружа и норовя Ондр. Бредневу **), и того дѣла въ приказе неподаетъ, ухараниваетца, хотя меня холопа вашего многою волокитою изволочить и изубытчить напрасно, и то дѣло хочеть подать утайкою, незаписавъ въ книгу, дружа ему Андрею Бредневу.... (Великіе Государи и пр.) пожалуйста меня холопа своего, велити государи у пристава, Андрея Карамышева отписку отъ воеводы из Арзамасу и дождъ его къ прежнему моему челобитью и къ отпускамъ грамотѣ взять, а ево Гр. Мотовинова велите Государи въ Московской судной приказъ, сыскавъ, допросить въ томъ дѣлѣ противъ отписки и дожду, для чего онъ того дѣла въ Московской судной приказъ неподаетъ и сію челобитную

*) „до его приѣзду за многіе дни“—приб. въ подлинникѣ и зачеркнуто.

**) „и онъ Григорій на Москвѣ былъ“—приб. въ подлинникѣ и зачеркнуто.

взять къ прежнему моему челобитю и указъ учинить, чтобы мнѣ холопу вашему напрасно въ просрочкѣ небыть.

Подлинникъ на столбцѣ, къ которому подклеено три другихъ, представляетъ изъ себя черновой набросокъ, съ вставками и перечеркиваніями сверху, внизу и на оборотѣ столбцовъ. Выше приведеннаго челобитья помѣщается другое на подклеенномъ столбцѣ, правый край котораго оторванъ. Это другое челобитье, по содержанію сходно съ вышеприведеннымъ до словъ: „а той моей скаскѣ, которая дана за принужательствомъ воеводскимъ“. Въсто этихъ словъ и послѣдующихъ написано: „Великіе Государи и пр... пожалуйста меня, холопа своего, ведите государи здѣсь на Москвѣ в Моск. суд. пр., челобитье мое записать и сію мою челобитную взять къ прежнему мо(ему) челобитю и ко отпускомъ грамотъ, потомучто противъ моей холопа вашего (сказ)ки срочное число марта въ 6 день б. безъ вычетныхъ дней на первой н(едѣли) в. поста, въ четвертокѣ, а съ вычетными днями будетъ срочное число м(арта) въ 20 день на 3-й недѣли в. поста, и неведите Государи за тѣмъ мои(мъ нынѣш)нимъ челобитьемъ за вашими госуд. грамотами.....нынѣшнюю срочнаго числа въ просрочку ставить, потому что того дѣла къ срочному ч(ислу) не присылалъ изъ Орзамаса воевода и потремъ вашимъ госуд. грамота(мъ.....) учинился непослушенъ. Великіе Государи, смилуйте(ся) *).

На нижнемъ столбцѣ помѣщенъ черновой набросокъ челобитней вел. государямъ Андрея Гаврилова и Якова Кропоткина, изъ которой видно, что раздоры между ними изъ бѣлаго крестьянина Нижегородскаго уѣзда, деревни Авдонимовки, Петра Яковлева, принадлежавшаго „по писцовымъ книгамъ“ Бредневу и жившаго у Кропоткина—прекратились, причемъ Бредневъ и Кропоткинъ заключили полюбовную мирную сдѣлку, по которой кр. Петръ уступался совѣсти животы и совѣстмъ своимъ семействомъ Кропоткину и его семьѣ. Челобитчики просятъ настоящее ихъ „челобитье и миръ записать и сію нашу челобитную взять къ дѣлу“. Ниже приписано: „198 г. апрѣля въ 3 день записать челобитие и взять къ дѣлу. Въ книгу записана тогожъ числа въ Моск. суд. приказѣ Андр. Гавр. сына Бреднева“.

Подлинникъ писанъ скорописью разными руками; помѣстамъ очень неразборчивъ.

*) Скобы означаютъ, что въ подлинникѣ, такъ какъ правый край его оторванъ, заключенныхъ въ скобы словъ—нѣтъ.

7204 (1696). Полюбовная запись о крестьянахъ.

Се азъ Никита Гавриловъ сынъ Змеевъ далъ сію запись въ Казани Луке Яковлеву сыну Останкову. Въ нынешнемъ 204 году билъ челомъ великому Государю я Никита на него Луку и на брата его Гаврила о поступныхъ крестьянахъ объ івашке Григорьевѣ и объ Ондрюшкѣ Тихоновѣ съ женами и дѣтми и совнучаты и съ племянники, которыхъ крестьянъ поступился мнѣ Никите Ондрей Васильевъ сынъ Протасовъ и далъ мнѣ на тѣхъ крестьянъ поступную запись въ двѣсти первомъ году; и противъ моего Никитина челобитья и пораспроснымъ івашкинымъ рѣчамъ Григорьева велѣно мнѣ Никите и ему Луке на тѣхъ крестьянъ положить крѣпости; а после того по его Лукину спорному челобитью указано мнѣ тѣхъ крестьянъ искать на немъ Лукѣ судомъ. И ныне я Никита съ нимъ Лукою поговоря между собою, неходя въ судъ въ правдахъ по любовному своему договору помирились, и по сей нашей договорной записи быть тѣмъ вышеписаннымъ крестьянамъ Ив. Гр., и Андр. Тих., съ женами и съ дѣтми и совнучаты и совсякими ихъ крестьянскими животы за нимъ Лукою и за племянникомъ ево Иваномъ и за женами ихъ и за дѣтми; и впредь мнѣ Никите и женѣ моей и дѣтямъ и родственникамъ моимъ по здѣлашной моей записи, какова у меня Никиты съ Ондреемъ Протасовымъ и ни по какимъ по инымъ крепостямъ о техъ вышепис. крестьянехъ объ Івашкѣ и объ Ондрюшке и о женахъ ихъ и о дѣтяхъ и о внучатахъ и о племянникахъ и объ ихъ крестьянскихъ животахъ и о зажилыхъ даньгахъ и о наддточныхъ крестьянехъ и о проторехъ своихъ и убыткахъ и о протестяхъ и волокитахъ на не него Луку и на племянника ево..... не бить челомъ великому Государю и не вступатца и проторей и убытковъ никакихъ въ томъ не учинить. А будетъ я Никита или жена моя..... въ тѣхъ крестьянъ..... впредки у него Луки и у племянника ево Ивана..... станемъ вступатца и о поворотехъ великому Государю бить челомъ по поступной записи и по выписямъ Ондрея Протасова или по инымъ какимъ крепостямъ и въ чемъ противъ сей записи какъ написано выше сего неустоймъ и какіе протори и убытки въ тѣхъ вышеписанныхъ крестьянехъ мы учинимъ и ему Луке и племяннику его Ивану и женамъ ихъ..... взять

на мѣ Никите и на женѣ моеѣ..... по сей записи за неустойку пятьсотъ рублевъ денегъ и протори и убытки по ихъ скаске. А ся запись и впредь въ запись же и сдѣлка въ сдѣлку. У сей записи послуши казанские помещи подъячіе Алексѣй Шишкинъ Иванъ Степановъ, Григорей Алексѣевъ, Василій Артемьевъ, Дмитрей Довинъ. Запись писалъ тоежъ помещи подъячей Ивашко Балашовъ. Лѣта 7204 Апрѣля въ 7 день.

На лицевой сторонѣ вверху помѣта: 204 года Апрѣля 7 записать въ книгу. Внизу написано: Запись здѣлашная о крестьянѣхъ съ Никитою Змеевымъ. На оборотѣ: 204 г. Апрѣля въ 7 день въ Казани въ Приказной Палате ближнему стольнику и воеводе Михайлу Григорьевичу Нарышкину стоварищи ся запись явлена и въ книгу крестьянскихъ отдачъ записана і пошлины по указу великаго государя взяты. Дьякъ Павелъ..... справилъ Лука Игнатьевъ. Подписи послуховъ. По склейкѣ: къ сей записи Никита Змеевъ руку приложилъ. Мухинъ (т. е. Пав. Мухинъ). Подлинникъ на трехъ расклеившихся столбцахъ. Первый ветхъ. Скоропись.

Списокъ съ грамоты вел. государей Петра и Иоанна 7196 (1688) сентября 6, въ Казань окольничему и воеводамъ Ив. Ѳед. Бутурлину съ товарищами о семи четьяхъ земли, принадлежащей Останковымъ въ дер. Казыляхъ, которою неправильно завладѣли новокрещены Кочуринъ и Маматовъ.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великія Государыни благовѣрные царевны и великія княгини Софіи Алексѣевны всея великія и бѣлыя и малыя росіи Самодержцевъ въ нашу отчину въ Казань окольничему нашему и воеводамъ Ивану Ѳедоровичу Бутурлину съ товарищи. Били челомъ намъ велик. Государемъ Гаврила да Лукьянъ Яковлевы дѣти Останковы: въ прошломъ же во 193 году били челомъ намъ вел. государемъ въ Казани Каз. уѣзда служилые новокрещены деревни верхней Казылей Аеонька Маматовъ да Ѳилка Кочуринъ о помѣстьѣ тоежъ деревни новокрещена Петрушки Опочинова, и подали челобитную; за дѣломъ они неходили многое время; И они Гаврила да Лукьянъ, после ихъ новокрещеновъ челобитья, о той же помѣстной даче въ Казани били челомъ намъ великимъ государемъ, и поприговору боярина нашего и воеводы князи Волод. Дм. Долгорукова съ товарищи та помѣстная дача въ Казан. уѣздѣ въ деревни верхнихъ Казыляхъ. отдана была имъ въ помѣстье и за ними была справлена и отказана. И послѣ того служилые новокрещены Ѳилка Качюринъ да Аеонька Маматовъ били челомъ намъ вел. государемъ о томъ помѣстьѣ на Москвѣ противъ своего прежняго Казанскаго челобитья, что было помѣстье отдано имъ; и по нашему вел. государей указу и по грамоте велѣно имъ то помѣстьѣ в Казани отдать, справясь съ ихъ прежнимъ Казанскимъ челобитьемъ; и довелось было тѣмъ новокрещенымъ Ѳ. Качюрину да А. Маматову отдать того помѣстья противъ ихъ прежняго Казанскаго челобитья только двенадцать четей, а у нихъ у Гаврила да у Лукьяна, по помѣстьѣ Ивана Лобкова, отнято недѣломъ и безвинно сверхъ ихъ прежняго челобитья двѣнадцати четей—лишнихъ семь четей и отдано тѣмъ новокрещеномъ Ѳилке Качюрину да Ае. Маматову. И намъ вел. Государемъ пожаловать бы ихъ, велѣть ту помѣстную

дачу семь четей, что у нихъ отнято недѣломъ, безвинно отдать имъ по прежнему, потому что они новокрещены **Θ. Коч**, да **Ае. Мам.** били челомъ намъ вел. государемъ въ Казани только о двѣнадцати четяхъ, а о тѣхъ о семи четяхъ въ Казани и на Москвѣ у нихъ намъ вел. Государемъ челобитья небыло. И въ прошломъ 195 г. авг. въ 30 день по нашему вел. Государей указу и по приговору кравчего нашего **Бориса Алексѣев. Голицына** съ товарищи велено въ Казани въ Приказной Палате справитца: буде челобитье ихъ новокрещеновъ **Θ. Коч.** да **Ае. Мам.**, о 12 четяхъ—велѣно владѣть 12 четми, а о семп четяхъ челобитья ихъ небыло—велѣно теми семью четми владѣть **Гавр. да Лукъ Останковымъ.** И какъ къ вамъ ся наша вел. государей грамота придетъ, и выбы Околыничей нашъ и воеводы **Ив. Ѡодоровичъ** съ товарищи по сему нашему вел. государей вышеписанному указу будетъ новокрещеновъ **Θ.** да **Ае.** челобитье было о 12 четяхъ велѣли имъ оставить 12 четей, а 7 четми велѣли владѣть **Гав. да Лукъ Останковымъ,** и о томъ о всемъ учинили по нашему вел. государей указу. Писанъ на Москѣ лѣта 7196 г. Сентября въ 6 день.

А подлинная вел. государей грамота за приписью дьяка **Григор. Протопопова** за справкою подъячего **Григор. Зварыкина.**

7196 (1688) Сент. 5. Списокъ съ грамоты царей **Петра и Иоанна** в **Казань Околыничему и воеводамъ Ив. Ѡед. Бутурлину** съ товарищами о пяти четяхъ помѣстья, утаенныхъ **Казан. новокрещеномъ Филькою Кочюринимъ,** которыя новелѣвается отдать **Гаврилу и Лукъ Останковымъ.**

Отъ вел. г. ц. и вел. кн. **Иоанна Ал., Петра Алекс.,** и вел. госуд. благовѣрные цар. и вел. кн. **Софїи Алекс.,** всея в., б. и мал. Россїи Самодержцевъ въ нашу отчину в **Казань Околыч. аш. и воев. Ив. Ѡед. Бутурлину** съ товарищи. Били челомъ намъ вел. госуд. **Казанцы Гавр. да Лука Яковл. дѣти Останковы:** въ прошломъ де во 193 г. билъ челомъ намъ в. гос., въ Казани служилый новокрещенъ **Ѡилка Кочюринъ...** о помѣстьѣ, а въ челобитьѣ своемъ утаивъ старого своего отцовскаго помѣстья пять четей; и они де **Г. да Л.** о томъ утаенномъ помѣстьѣ о 5 четяхъ изъ деревнѣ верх, **Казыляхъ** въ Казани били челомъ намъ вел. г., что

то утаеннсе помѣстье 5 четей дать имъ противъ нашего в. г. указу и Соборнаго Уложенія; и онъ Ѳ. Коч., увѣдовъ свою вину и мысля воровски съ братомъ своимъ роднымъ Сенькою Качюринымъ, привесли къ ихъ челобитью челобитную, будто онъ Ѳилька ту помѣстную дачу 5 четей поступился брату своему Сенькѣ Кочюрину, а у дѣла ихъ въ Казани въ Приказной Палате у нихъ Ѳ. и Сеньки Кочюриныхъ о тѣхъ утаенныхъ 5 четяхъ сдѣланные поступные челобитные противъ ихъ ложнаго челобитья о тѣхъ пяти четяхъ необъявилось. И намъ в. г. пожаловать бы ихъ невѣдать ихъ ложному и затѣйному челобитью повѣрить, а велѣть то утаенное помѣстье новокрещена Ѳ. Коч., въ деревнѣ вер. Казыляхъ 5 четей отдать имъ, Гаврилу и Лукѣ, къ прежнему ихъ помѣстью противъ нашего вел. Гос. указу и Соборнаго Уложенія, и о томъ дать къ вамъ нашу вел. Гос. грамоту въ Казань. И въ прошломъ 193 г. авг. 31 по нашему в. г. указу и по приговору кравчего нашего князя Бор. Алекс. Голицына съ товарищи велѣно Казанскаго новокрещена Ѳ. Кочюрина утаенное помѣстье 5 четей отдать Г. да Л. Останковымъ, буде прежь ихъ челобитья заручной поступной челобитной у дѣла нѣтъ, и о томъ велѣно вамъ указъ учинить по нашему вел. госуд. указу и по Собор. Уложенію. И какъ къ вамъ ся наша в. г. грамота придетъ, а ты бы Окольничей нашъ и воеводы Ив. Ѳед., съ товарищи о томъ утаенномъ новокрещенскомъ Ѳил. помѣстье о 5 четяхъ Г. да Л. Останковымъ учинили по сему нашему в. г. вышепис. указу и по Соб. Уложенію. Писанъ на Москвѣ лѣта 7196 г. Сентября въ 5 день.

А подлинная в. г. грамота за подписью дьяка Григорья Протопопова за справкою подъячего Григорья Зварыкина

Оба списна на четырехъ расклеив. столбцахъ; верхній порванъ. Четная скоропись.

С. И. Кедровъ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ІСТОРІЇ ПУГАЧЕВСЬКОГО БУНТА.

Благодаря высокопреосвященной заботливости объ интересах науки пресвященнаго Еягенія, епископа Астраханскаго и Енотаевскаго и автора многихъ исследованийъ о пугачевщинѣ Данила Лукича Мордовцева, Саратовская Ученая Архивная Комиссія получила во временное и постоянное пользованіе нѣсколько дѣлъ, касающихся эпохи Пугачевского возстанія. Нижеподписавшійся взялъ на себя трудъ разсмотрѣть эти дѣла и обнародовать ихъ частію въ подлинныхъ документахъ и частію въ описяхъ. При исполненіи своей задачи онъ руководился слѣдующими соображеніями:

1) Дѣятельность поволжской и приуральской церкви въ эпоху возстанія почти не раскрыта наукою. Въ классическомъ трудѣ академика Н. Ѳ. Дубровина—«Пугачевъ и его сообщники» мы встречаемся лишь съ нѣкоторыми эпизодами изъ жизни церкви и находимъ художественную характеристику *общаго* ея состоянія въ Россіи въ концѣ XVIII столѣтія; между тѣмъ духовенство, какъ сословіе, хотя и забытое, и приниженное, благодаря необузданной помѣщичьей власти и ригоризму свѣтской администраціи, было всетакъ болѣе интеллигентнымъ классомъ, чѣмъ крестьянская масса, слѣпо слѣдовавшая за своимъ идоломъ Пугачевымъ; поэтому безпристрастное, основанное на подлинныхъ документахъ рѣшеніе вопроса—насколько этотъ классъ содѣйствовалъ, или противодействовалъ развитію бунта?—представляетъ серьезный научный интересъ. Вотъ почему было признано необходимымъ прежде приступить къ изданію дѣлъ Астраханской духовной консисторіи, а затѣмъ уже издать матеріалы, переданные въ комиссію Д. Л. Мордовцевымъ, и значительно исчерпанные въ его монографіяхъ.

2) Дѣла Астраханской духовной консисторіи переданы только во временное пользованіе комиссіи, поэтому необходимо было

извлечь изъ нихъ все, что представляло хотя бы малѣйшій интересъ. Этимъ и объясняется обширность описи и изданіе документовъ маловажныхъ, которые могли безъ ущерба для науки быть опущенными. Никто не можетъ поручиться за то, какая судьба постигнетъ консисторскія дѣла о Пугачевѣ черезъ десять-двадцать лѣтъ, поэтому составитель описи и рѣшилъ исчерпать все ихъ содержаніе, не упуская ни малѣйшихъ подробностей. Своею описью и изданіемъ подлинныхъ документовъ онъ стремился замѣнить самыя дѣла такъ, что если послѣднія почему либо погибнутъ, то содержаніе ихъ въ «Трудахъ» Комиссіи сохранится во всей своей полнотѣ. Точность и полноту смысла описи онъ поставилъ на первомъ мѣстѣ и для нихъ пожертвовалъ изяществомъ ея изложенія.

3) Подлинные документы издаются съ точнымъ соблюденіемъ ихъ орфографіи; исключеніе составляютъ только сокращенія; напримѣръ, вмѣсто—«бгъ» напечатано—«Богъ», вмѣсто—«нѣ», напечатано—«нынѣ» и т. п. Справочною книгою при изданіи документовъ служило указанное монументальное изслѣдованіе Н. Ѳ. Дубровина, какъ обнимающее собою всю изданную доселѣ литературу о пугачевскомъ бунтѣ и массу первоисточниковъ.

4) Опись дѣлъ ведется не по годамъ, числамъ и номерамъ бумагъ, вошедшихъ въ дѣло, а по *листамъ* дѣлъ. Такой способъ удобнѣе для справокъ лицъ, пользующихся описью, такъ какъ избавляетъ ихъ отъ необходимости, при отыскиваніи нужной бумаги, перелистывать все дѣло.

5) Дѣла о Пугачевѣ издаются пока безъ всякой системы и порядка, и даже безъ хронологической ихъ послѣдовательности. Это послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что въ будущемъ ожидается поступленіе въ Комиссію еще очень многихъ дѣлъ. Желая ускорить изданіе, составитель описи приступилъ къ разбору того, что пока имѣется въ его рукахъ. Систематизацію матеріаловъ онъ надѣется произвести впослѣдствіи, дѣлая выборку важнѣйшихъ изъ нихъ для «Саратовскаго Историческаго Сборника».

Нижеподписавшійся будетъ искренно благодаренъ лицамъ, которые укажутъ ему на недостатки его труда, или помогутъ въ болѣе успѣшномъ осуществленіи его задачи.

Изъ архива Астраханской Духовной Консисторіи.

Дѣло за № 8633.

Всѣхъ листовъ въ дѣлѣ 106; изъ нихъ 71 исписаны и 35 бѣлыхъ. Послѣ 29 листа нумерація листовъ исправлена: старыми поблѣдившими чернилами слѣдующій листъ обозначенъ 34-мъ, а новыми, и безъ сомнѣнія *стальнымъ перомъ*,—30-мъ, т. е. четыре листа изъяты изъ дѣла сравнительно въ недавнее время. Послѣ 34 листа (а по первоначальной нумераціи 38) по той же первоначальной нумераціи слѣдуетъ листъ 45, исправленный свѣжими чернилами и тѣмъ же почеркомъ, какъ и въ первомъ случаѣ, въ 35-й, т. е. послѣ 34 листа одновременно съ первыми четырьмя листами изъяты еще шесть листовъ. Послѣ 68 (а по первоначальной нумераціи 78) листа по первоначальной же нумераціи слѣдуетъ листъ 95, т. е. изъито еще 16 листовъ; и, наконецъ, послѣ 101 листа (первоначальная нумерація 127) изъяты два листа. Всего въ дѣлѣ не имѣется 28 листовъ.

Заглавный листъ (обложка): Очень засаленъ отъ рукъ. Въ лѣвомъ углу на верху листа: „№ 8633“ (зачеркнуто). Рядомъ въ строку болѣе свѣжими чернилами: „по Архиву № 8633“. Въ правомъ углу на верху: „№ 165“. Нѣсколько отступивъ къ низу: „октября 12 дня 1773 года. посекрету. Нѣсколько выше, чѣмъ на срединѣ обложки: „дѣло попромеоріи ізъ астраханской Губернской канцеляріи і посообщеніямъ Святѣйшаго Сѣнода преосвященнаго вѣнйамйна архіепископа казанскаго о самозванце бегломъ исказани исподкараула воиска донскаго казаке расколникѣ емельяне іванове пугачевѣ“. Въ низу обложки „89—45“.

Первый листъ: На верху въ лѣвомъ углу: „посекрету“. Рядомъ въ строку: „№ 1008. подана 12 октября 773 года записавъ доложить немедленно“. На лѣвомъ полѣ противъ текста: „№ 889“.

Промеморія.

Изъастраханской губернской канцеляріи вastraханскую духовную консисторію, сего октября 9: числа присланнымъ вгубернскую канцелярію Его превосходительство господинъ генераль порутчикъ оренбургской губернаторъ и ковалеръ реинсдорцъ сообщеніемъ далъ знать, что указомъ Ея императорскаго величества изъ государственной военной коллегіи отъ 14 числа минувшаго августа присланна наипрележно рекомендовано ему господину оренбургскому губернатору беглаго изъ казани исподкараула сбывшимъ начасахъ салдатомъ воиска данскаго казака расколника емельяна пугачева вовсехъ вверенной Его превосходительства губерніи селеніяхъ, особливо вжилицахъ воиска яицкаго чрезъ надежныхъ разнымъ секретнымъ образомъ сыскивать, какъ скоро сысканъ будетъ, то ихъ заковавъ вкрепкие кандалы зассобливымъ канвоемъ отправить вказанъ къ тамошнему губернатору, ипоисполненіи вколлегію репортовать, но прежде нежели онъ господинъ оренбургской губернаторъ осемъ наиякъ втамошнюю коменданскую канцелярію предложилъ, подполковникъ Симановъ управляющей теперь войскомъ яицкимъ репортовалъ кнему господину оренбургскому губернатору: что онъ пугачевъ вжилицахъ воиска яицкаго появился, ивтакое некоторыхъ яицкихъ казаковъ бывшихъ предъ симъ вмятязе привелъ возмущение, что приставъ къ нему многолюдно делаютъ великіе пакости и смертныя убивства: ипонятно что они напоследокъ побуждаемы страхомъ отправленныхъ отнего господина оренбургскаго губернатора командъ ікакъ отчаяннымъ злодеемъ свойственно пробирайтца будутъ внутрь російскихъ жилищъ делая пакости, ихотя онъ господинъ

оренбургской губернаторъ всеми силами старается надними поискъ делать истребище ихъ разрушить однако въпредварение всякого непредвидимаго обстоятельства разсудилъ онъ господинъ оренбургской губернаторъ въдѣшнюю губернскую канцелярію сообщить, чтобъ по оной губерніи, иособливо въближайшихъ къяику жилищахъ принять надлежащую предосторожность, очемъ отъ него ихказанскому губернатору сообщено; того ради поЕя императорскаго величества указу и по резолюціи астраханской губернской канцеляріи велено опоймке означенного злодея по принятии отъ него крайней предосторожности здешней губерніи въгородовые канцеляріи послать указъ, авастраханскій магистратъ сообщить и требовать чтобъ благоволено было обономъ поведомству своему куда следуетъ учинить подтвержденіе, ивсемъ купцамъ имеющимъ у себя къяику рыболовные ватаги истанъ секретно объявить, дабы иони взяли равномѣрную предосторожность, ибуде оной злодей где иногда тамо окажется наиприлежнеише старались ево поймать, акогда онъ ссобравшеюся снимъвомноголюдстве партией ближе къздешнимъ местамъ пробирацца станетъ, то какъ скоро возможно дали знать вмагистратъ, аоному губернскую канцелярію уведомить, очемъ ивъдешнюю духовную консисторию сообщитьже, для чего обономъ сия консистория иблаговолитъ учинить по Ея императорскаго величества указомъ, авпротіе места указъ исообщеніе посланъ октября 10 дня 1773 года *).

Михайла Араповъ
Секретарь іванъ Заицовъ
Подканцеляристъ михаила горбуновъ.

*) Сравни. Н. О. Дубровина — «Пугачевъ и его сообщники» т. I, стр. 171—172.

Второй листъ: На верху въ лѣвомъ углу: „посекрету“. Въ правомъ углу: „копія“. На лѣвомъ полѣ противъ текста: „№ 333“.

„Поуказу Ея імператорскаго величества астраханская духовная консистория *) попропоморіи иза-астраханской губернской канцеляріи о поимке беглаго исказани исподкараула сбывшимъ начасахъ салдатомъ воиска донскаго казака расколника емельяна пугачева и какъ скоро сысканъ будетъ то и заковавъ вкрѣпкіе кандалы заособливимъ конвоемъ оботправленіи вказанъ вопротченъ здокладу Его преосвященства приказали обономъ для такового неременнаго во всемъ исполненія астраханской епархіи вдуховныхъ правленіи послать указы коими велеть естли где означенной злодей присмотренъ или поиманъ будетъ то поблизости тамошнихъ мѣстъ светскимъ командамъ секретно отдавать знать или иево тудажъ отослать неотменно“.

Наподлинномъ подписано тако:

Протопопъ василей памфиловъ
протопопъ іаковъ івановъ
занеименіемъ секретаря іванъ пановъ
подписано 14 октября 1773 года
сподлиннымъ читалъ подканцеляристъ іванъ івановъ.

На второй страницѣ втораго листа помѣщена копія съ указа Астраханской духовной консисторіи въ Саратовское духовное правленіе; въ послѣднемъ буквально повторяется постановленіе конспиторіи. Такіе же указы 14 октября были посланы въ Петровское, Дмитріевское (Камышинское) и Кизлярское духовныя правленія.

*) Въ дѣлѣ имѣются только такъ называемые «отпуски» бумагъ консисторіи и преосвященнаго Мееодія, написанные крайне неразборчиво.

Третій листъ. Рапортъ Дмитрієвскаго духовнаго правленія о томъ, что „Ея Императорскаго Величества указъ (буквально повторяется содержаніе указа отъ 14 октября) въдмитріевскомъ духовномъ правленіи сего 1773 года ноября „4“ числа полученъ покоторму Ея императорскаго величества указу въ дмитріевскомъ духовномъ правленіи чинено быть имѣть“. Рапортъ 5 ноября подписанъ протопопомъ Іоанномъ Ѳеодоровымъ, за скрѣпою подканцеляриста Ивана Протопопова.

Четвертый листъ. Такой же рапортъ отъ 11 ноября изъ Саратовскаго духовнаго правленія. Подписанъ протопопами Алексѣемъ Иродіоновымъ и Анисимомъ Герасимовымъ, за скрѣпою канцеляриста Никиты Чеснова.

Восьмой листъ. На верху въ лѣвомъ углу: „№ 1155“. Рядомъ въ строку: «вконсисторію получено 14 декабря 773 г. записавъ доложить во всякой скорости» На лѣвомъ полѣ противъ текста: „№ 30“.

Святѣйшаго правительствующаго синода члена преосвященнаго Веніамина Архієпископа Казанскаго и Свіяжскаго, Преосвященному Мефодію Епископу Астрахонскому и Ставропольскому *)

сообщеніе.

Сего ноября „3“ дня каково імянное Ея Императорскаго величества высочайшее отъ „22“ числа октября сего года за собственноручнымъ Ея Императорскаго величества подписаніемъ повелѣніе мною получено соонаго для должнаго и непремѣннаго понемъ въ имѣющихся Епархіи вашего преосвященства досе-

*) Въ изслѣдованіи академика Дубровина—«Пугачевъ и его сообщники» преосвященный Мефодій неправильно на 275 страницѣ II тома называется «архієпископомъ»: онъ былъ только епископомъ.

го обстоятельства принадлежащихъ къ сторонѣ оренбурга мѣстахъ, исполненія, прилагаю присемъ къ вашему преосвященству точную копію. ноября 5 дня 1773 года.

Веніаминъ Архіепископъ Казанскій.

Девятый листъ. Копія съ рескрипта отъ 22 октября 1773 года, даннаго на имя Веніамина Архіепископа Казанскаго, о томъ, чтобы онъ отправилъ отъ себя священникамъ наставленіе, кое бы они своимъ прихожанамъ съ увѣщаніемъ читать и тѣмъ удерживать ихъ могли отъ присоединенія къ самозванцу“. Рескриптъ въ извлеченіяхъ напечатанъ въ изслѣдованіи академика Н. Θ. Дубровина—„Пугачевъ и его сообщники“ т. II, стр. 66—67 и въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ 1859 г. т. II, стр. 203.

Десятый листъ: Краткая записочка на клочкѣ бумаги (отъ Веніамина Мееодію) безъ адреса и подписи, приклеенная сургучемъ къ одиннадцатому листу, слѣдующаго содержанія: „отъѣздишней губернской канцеляріи присланъ комнѣ для прочтенія вцѣрквахъ печатной экземпляръ (*Манифеста отъ 15 октября 1773 г. **), скотораго присемъ вашему преосвященству приобщаю копію“.

Одинадцатый листъ: Копія съ перваго манифеста императрицы Екатерины о Пугачевѣ. Манифестъ дословно напечатанъ въ указанномъ изслѣдованіи Н. Θ. Дубровина т. II, стр. 65—66. Относительно времени появленія манифеста Н. Θ. Дубровинъ говоритъ: *утромъ 16 октября* былъ напечатанъ и представленъ императрицѣ манифестъ слѣдующаго содержанія“.... Между тѣмъ какъ на копіи ея манифеста значится слѣдующее: „подлинный подписанъ собственною Ея императорскаго величества рукою тако. Екатерина. всанктъ-петербургѣ *октбря „15“ дня*

*) Наше добавленіе.

1773. года. М. П. печатанъ всанктъпетербурге присенаѣ октября „15“ дня „1773“ года“

Шестнадцатый листъ: „посекрету“.

Преосвященнаго Меѳодія епископа астраханскаго и ставропольскаго

его превосходительству генералъ майору ковалеру и астраханской губерніи губернатору петру никитичу кречетникову.

сего декабря 14 дня присообщеніи святѣйшаго пра: Сѣ; члена преосвященѣйшаго вениамина архиепископа казанскаго и свіаѣжскаго присланъ ко мне сполученнаго Его преосвященѣствомъ ноябрю 3: імянънаго Ея і. в. высочайшаго отъ 22 числа октября сего года засобственноручнымъ Ея і. в. подписаніемъ для должнаго и непремѣннаго по немъ вѣимѣющихся епархіи моей до сего обстоятельства принадлежащихъ всторонѣ оренбурга мѣстахъ исполненія писма точная копия: да при особой отъ Его преосвященства записке слѣдующаго содержанія: что де отъ тамошней губернской канцеляріи присланъ къ его преосвященству для прочтенія вцерквахъ печатной одинъ экземпляръ (указа*) соонаго ксведенію онъ мѣ приобшили копиюжъ: акакъ въ епархіи моей кроме одного явля гурьева городка другихъ оренбургской губерніи сельній неимѣется а есть казанской посаратовской десятине нѣкоторыя жительство вблизиности по обе страны реки волги лежащія, точнобъ для тамошнихъ обывателей ки вышеявствующему высочайше повеленному исполненіемъ быть следственнобъ я осемъ обстоятельствъ

*) Наше добавленіе.

никакаго свѣденія неимею: а ваше превосходительство обретаесть вгородъ саратове и уповательно о свѣхъ тѣхъ поведеніяхъ довольно свѣдомы быть можете, і для того мною определено (1-е) квашему превосходительству яко здешней губѣрніи главнокомандующему сообщить понадлежащему причемъ исоупомянутыхъ высочайшихъ Ея і. в. імянныхъ писемъ і маниѣста скопіи точныя копіи жъ приложить стемъ что воозначенныя епархіи моей состояшія пореке волге і в другія жилища для должнаго исполненія коликаго числа истамошняго священства послать надлежитъ ли оно все предъявляю всоизволеніе и попечительство вашего превосходительства: и буде поразсмотрѣнію вашему окажется необходимо и нужно (sic) отправлять надобно в такомъ случае назначивается отменя к сему изученныхъ епархіи моей города петровска духовныхъ дѣлъ правленія протопопъ георгій івановъ котораго иsobлаговолите ваше превосходительство призвавъ о происходящемъ принадлежащее къ исполненію ему объявить потому онъ и протчія если потребны будутъ священники поступать неотменно должны: о чемъ ему протопопу особо отменя подтверждено: какое жъ о вышеписанномъ дѣйствіе и успѣхи происходить могутъ отомъ ваше превосходительство sobлаговолите писмянно меня уведомить (2-е) яика гурьева городка священникамъ михаиле яковлеву і дмитрію семенову спрiloженіемъ споказаннаго высочайшаго маниѣста точной копіи спрiloженіемъ точныхъ наставленіевъ и подтвержденіевъ дѣла і дано знать писмянно о семъ ваше превосходительство благоволите быть извѣстны и учинить по ея і. в. указомъ.

Таково сообщеніе послано чрезъ губернію съна-
рочнымъ декабря 17: дня 1773 года подъ № 829:

Листъ семнадцатый: «посекрету.»

Пречестнѣйшій отецъ протопопъ георгій івановичъ пополученіи сею надлежитъ вамъ кобретающемуся вгороде саратове его превосходительству господину генеталъ мазору ковалеру і астраханскому губернатору петру никитичю кречетникову немедленно явится іккакому высочайшему дѣлу подостаточному вашему искуству иучению вы определениемъ и отпращиваниемъ быть имѣете требовайте обономъ отъ его превосходительства пристойнаго и порядочнаго наставленія: еслиже соизволигъ потребовать для вспоможения вамъ ідругихъ священниковъ то взять саратовскаго троицкаго собора ключаря иереа Ѳеодора стефанова, апрочемъ поусмотрению вашему кто изнихъ годенъ явится: аотнасъ къего превосходительству сообщено: какіеже у васъ потому дѣлу дѣйствія и успехи происходятъ могутъ обономъ насъ почасту увѣдомлять письменно.

Таково письмо послано воособомъ коверте общегубернаторскимъ подписанномъ натога імя конверте декабря 17 дня подъ № 830.

Приписка къ письму протопопу Иванову: на полѣ: „вцидулкѣ вписать.“ Въ текстѣ подъ письмомъ: «къ сочиненію вѣизвѣстную..... (тамъ?—слово подъ титломъ; иначе, кажется, прочитать нельзя).. злодѣискую партию впадающимъ отсего коотвращению иудержанию инаставлению иувещанию иногда немогутли быть потребны некоторыя приложенныя здѣсь въписмѣ сочинения иманифестъ (1) окончине бывшаго Государя (2) пополнительно могутъ отыскатся иу васъ вдуховномъ правленіи.»

На оборотѣ листа: «посекрету»

Епархіи нешей Яика гурьева городка священникамъ михаиле яковлеву ідмитрию семенову.

приложенную присемъ ссостоявшагося высочайшаго Ея І. в. именного заподисаниемъ собственныя Ея І. в. руки октября 15 дня сего 1773 года манифеста точную копию разсмотря прилежно івцѣркви природномъ собраніи для свѣденія и незабвеннаго и наивсегда памятованія прочитать хотя и неединожды чтобъ всякой слушатель отаковомъ вманифестѣ изображенномъ всемилостивѣйшемъ Ея І. в. увещаніи и высочайшихъ повеленій понять и вразуметь могли: причемъ и то имъ яко прихожанамъ вашимъ явственно напоминать иудерживать отприсоединения къизвѣстному злодѣю самозванцу толкуя имъ коль страшно преступленіе предъ богомъ и предъевангеліемъ яко нарушение учиненой государю своему присяги и что таковыя преступления святая наша церковь предавала іпридаеть всегда вѣчному проклятію ідругими отъ божественныхъ писаній идревней исторіи насіи обстоятельства приличествующими средствами ихъ поучать інаставлять чтобъ чрезъ оное всякое собственно отъ прописанныхъ отъ бога імонарха своеовеличайшихъ казней возчувствовать іизбѣжать ихъ могли и себя старались оставить впорядочномъ жизни препровжденіи и спокойномъ всехъ содержаніи непременно.

Таково письмо послано чрезъ губерніюжъ 17 декабря подъ № 831.

Листъ восемнадцатый: „посекрету.“

Святѣйшаго правительствующаго Синода члену преосвященнѣйшему вѣніамину архиепископу казанскому и свияжскому преосвященнаго мѣодія епископа астраханскаго и итаврополскаго.

Сего декабря 14 дня присообщеніи вашего преосвященства присланы комѣ (1) сполученнаго вашимъ преосвященствомъ ноябрю 3 именного Ея І. величества отъ 22 числа октября сего года засобственноручнымъ Ея І. в. подписаніемъ повеленія для должнаго и непремѣннаго понемѣ въимеющихся епархіи моей досего обстоятельства принадлежащихъ ксторонѣ оренбурга мѣстамъ: писъма (2) приособой записке для свѣденія спечатнаго экземпляра точныя копіи, акакѣ въепархіи моей кроме одново яика гурьева городка другихъ оренбургской губерніи селесій неимеется аяикѣ казанской и тд.... буквально повторяется отношеніе Мѣодія къ Кречетникову съ измѣненіемъ лишь «вы» и «ваше превосходительство» на «онѣ» и «его превосходительсто.» Увѣдомленіе это отправлено преосвящ. Мѣодіемъ 17 декабря черезъ ординарную почту подѣ № 832.

Листъ девятнадцатый: Рапортъ кизлярскаго духовнаго правленія въ Астраханскую духовную консисторію отъ 9 ноября, 1773 года, за № 182, о полученіи указа отъ 14 октября, за № 716 (см. третій листъ). Подписанъ священникомъ Іоанномъ Яковлевымъ и діакономъ Михайломъ Алексѣевымъ, скрѣпленъ канцеляристомъ Лукою Пономаревымъ.

Двадцатый листъ: Такой же рапортъ отъ 16 ноября за № 159 петровскаго духовнаго правленія о полученіи того же указа. Указъ полученъ въ Петровскѣ 15 ноября. Рапортъ подписанъ протопопомъ Георгіемъ Ивановымъ и іереемъ Θεодоромъ Ивановымъ, скрѣпленъ канцеляристомъ Михайломъ Казанскимъ.

Двадцать первый листъ: „№ 20 вконсистирию получено 13 генваря 774 года записавъ сообщить котвѣту.“
На лѣвомъ полѣ противъ текста: «№ 14,»

Преосвященнѣйшій владыко мѳодій епископъ астраханской и ставропольской
милостивый государь мой.

вашего преосвященства сообщеніе декабря отъ 17-го (см. шестнадцатый листъ) совлеченіями копеек и симанныхъ ея императорскаго величества высочайшихъ, увѣщательнаго манифеста о неприставаніи всеобществу къ злодею пугачеву, исповѣданія преосвященному вениамину епископу казанскому объ управленіи въ казанскую и оренбургскую епархіи къ священникамъ для объявленія о томъ всемъ прихожанамъ по церквамъ, я того же теченія «28» числа имѣлъ честь получить, причемъ требовалъ изволите, что какъ только въ казанской губерніи посаратовской десятины некорыя жительство въ близости по обоимъ сторонамъ реки волги есть, то воонѣе коликое число издѣлителей изъ священниковъ послать, предоставили намъ разсмотрѣніе, къ чему и назначенъ отъ вашего преосвященства города петровска протопопъ георгій ивановъ коему о томъ и повелѣніе ваше приложено: которое отменяя иному и отправлено было, а потому онъ ко мнѣ всаратовъ и приѣзжалъ, но объявлялъ что по полученному отъ отказаннаго губернатора требованію о истребленіи означеннаго злодея о поимкѣ ево и награжденіи за то тысячею рублями публикующіи у нихъ въ петровску по церквамъ произведены актомъ и по присланному изъ казани отъ определеннаго отъ ея императорскаго величества о истребленіи сего злодея, господина генерала аншефа и ковалера alexander ильича бибикова печатнымъ манифестамъ, публика здѣсь всеобщей перекрѣпкой мною

учинена, а о томъ же для публикованія въ народе и по церквамъ и по всей астраханской губернии издѣсь всаратовскомъ округѣ таковыя манифесты по командамъ, также и ксаратовскому духовному правленію и въ петровскѣ воеводѣ посланы, отъ коего и упомянуемаго петровской протопопъ получить и по предписанному повеленію исполнить можетъ, какъ равномерно и по всемъ мѣстамъ обоимъ исполнителя будетъ, о чемъ ваше преосвященство и благоволите быть известны:

вашего преосвященства

милостиваго государя моего

покорнѣйшій слуга

Петръ Кречетниковъ.

Чі „4“ генваря

1774 года

Саратовъ.

Двадцать второй листъ: Рапортъ петровскаго протопопа Георгія Иванова преосвященному Меѳодію, отъ 3 января, 1774 года, о томъ что письмо преосвященнаго Меѳодія отъ 17 декабря, 1773 года (см. листъ семнадцатый) имъ получено, и что онъ явился къ Кречетникову, „который приказалъ, полученной сего генваря „1“ дня ея императорскаго величества манифестъ о злодѣе воре и самозванцѣ пугачевѣ по петровской десятинѣ немедленно распубликовать; и таково ея превосходительства приказаніе совсемъ моимъ на и прилежнейшимъ попеченіемъ исполнено быть имѣеть неукоснительно“

Двадцать седьмой листъ: „посекрету. № 134 въ консисторию получено 13 февраля 1774 года записавъ доложить немедленно“.

На лѣвомъ полѣ противъ текста: „№ 57“

Преосвященнѣйшіи владыка мѳеодіи епископъ
астраханскій и ставропольскіи;

Милостивы государь мой!

Попройзводимому мною секретному делу открылось, что Саратовскіе церкви введенія пресвятыя богоматери понамарь якофъ алексіефъ сынъ смыслофъ ідыачекъ степанъ петрофъ сынъ быкофъ, снекоторыми здешними казаками имели согласіе вдатца вворовскую шайку, коизвѣстному распубликованному злодею вору донскому казаку пугачеву; окаковомъ умысле своемъ изнихъ понамарь інескрытно нобудтовшуткахъ по своему безпутъству инединожды говорилъ, очемъ дьячекъ быкофъ якофъ иотцу своему тойже церкви священнику петру алексіеву сказывалъ, почему для спросу ево призванъ былъ саратовскіе соборныя церкви протопопъ алексей родионовъ, яко присутствующая вздешнемъ духовномъ правлении персона; нотомко онъ священнѣникъ вдопросе учинилъ запирательство, ікакъ потомъ понамарь смыслофъ втѣхъ говорѣнныхъ словахъ признался, іподпристрастиемъ онъ дьячекъ іпонамарь точно сие уверили, далзнихъ понамарже доброволно показачьи иволосы себе остригъ, тоужедо него священнѣника важности інесочиняло: нонадругой день тоесть генваря 30 дня, пришелъ оный священнѣникъ поутру вквартиру мою впросился чтобъ ево допустили камне, который по впущении словесно мне об'явилъ, что онъ поповоду учиненнаго ему допроса имеетъ донести важное дело, іподать написме чрезъ три дни, а скорееде онаго учинить невозможно; начто ему сказано, что такое дело время нетерпитъ, іпринуждаемъ былъ неотменно тутже оважности об'явить іли записать своею рукою, ноонъ натомъ упорствовавалъ; почему ипослалъ я призвать тогожъ протопопа,

второго поприходе какъ я наки ево священника такъ и онъ протопопъ увещевали обоной важности показать, точно ипринемъ едино настоялъ втойже упорности, что ему теперде сказать никакъ невозможно хотяде ему отсеки голову; анапоследъ онъ подоволюномъ ему внушении увещевальныхъ словъ просилъ дать ему время того дня довечера хкоему написать онъ дома подастъ мне написме, которому по причине упорности ево довечеоа ипозволено, истемъ отданъ былъ наруки ему протопопу, аввечеру пришелъ онъ священникъ обще снимъ принесъ опомянутомъ сыне своемъ степане петрове одно писанное прошение отымени ево иподписанное имъ самимъ священникомъ, никакой важности внемъ незначущее, атолко написанное оботпущении ему вины наосновании состоявшихся ея императорскаго величества ноября „29“ и декабря „13“ чисель 1773 года озлодее пугачеве указофъ; ихотя онъ притомъ паки спрашиванъ что какую онъ важность изакемъ знаетъ, отомъ тогдаж неумедля сказалъ кчему довольноувещеваемъже былъ, токмо сомногою клятвою притомъ протопопе говорилъ инеоднократно подтверждалъ, что онъ ниокакой важности также иосыне свемъ ничего даиниокомъ донести незнаеть, авышесказанную важность почелъ о сыне своемъ толко одно то, чтобъ употребить обнемъ прозбу свою счемъ комне поутру иприходилъ, аболе сего ничего неведаетъ, ивтомъ кленясь предбогомъ утвердился; означивая обономъ иисвоеручной своей подписке: авпомянутомъ публикованномъ ея императорскаго величества ноября 29 дня печатномъ манифесте воокончаниі изображено, что все сообщники изменника пугачева подвергаются безвсякаго помилованія строжайшей казни.

(Двадцать восьмой листъ:) Акакъ ваше преосвященство изсамаго того манифеста ізволите видеть, что наистребленіе сего злодея него шайки отправленъ отъей императорскаго величества вказанъ сполною властію его высокопревосходительство господинъ генералъ аншеевъ іовалеръ александръ ильичъ бибиикофъ, хкому ивсехъ пойманъныхъ пугачева сообщникофъ велено отправлять; вследствие чего іозначенные выше всклонности къего толпе пономаръ идьячекъ посланы будутъ отменя вказанъ.

нопритомъ небезызвестно есть вашему преосвященству, сколь страшны здесь стороны того злодея обстоятелствы, покоимъ внароде особливо вподлыхъ инесмысленныхъ душахъ небезразвратныхъ пснятий быть можетъ, какъ ивышеписанные церковники впали вто побезпутному іневоздержному своему житію, даиотецъ дьячкофъ священъникъ алексеефъ видимо такогожъ состоянія; и потому самому дабы отнего еще какого неистовства произойти немогло, приказано отменя содержать ево всаратовскомъ духовномъ правлении подкарауломъ вгрезвости дорезолюции вашего преосвященства; а я смоей стороны вашему преосвященству задолгъ почитаю осемъ сообщить, чтобъ вразсужденіи іизвестнаго злодея возмущения, приняфъ таковое происшествіе во уважение, онаго священника петра алексеева отздепняго города ксебе или вдругое малолюдное место удалить дабы онъ тамъ спокойное пребывание иметь могъ:

сверхъ того имею ваше преосвященство уведомить, что вышеозначенной протопопъ сказывалъ мне рождественской церкви одьячкахъ степане ідмитріе еедоровыхъ, которыеде приразделении церковныхъ денегъ просили у священника егора маркелова ізнихъ себе-

дачи ибодѣ (буде?) имъ доходу мало іжить нечемъ; ноонъ маркеловъ отвѣтствовалъ имъ, что унего денегънетъ, подите кпугачеву унего много; очемъ об'явили они ему протопопу, аонъ призвафъ того священника обономъ спрашивалъ, которой и признался что онъ такое слово сказалъ съединой своей простоты окоихъ онъ протопопъ ітребовалъ моего приказанія, почему я ионихъ всехъ, видя таковое ихъ неистовство велелъ задержать подкарауломъ иквашему преосвященству представить, итребовать обнихъ конермацыи вслѣдствіе чего таковойже мой советъ вашему преосвященству иосихъ людехъ подаю, несоизволитель приказать всокращение неистоваго ихъ житія івоотвращение оттого другихъ отсоблазна перевести ихъ всехъ изсаратова вдальное отседа место вкизляръ или моздокъ? ібо ободномъ ізнихъ дьячке дмитрие еедорове побытію моему всаратове самъ персонално вижу, что онъ весьма худаго состоянія, итакъ темъ удалениемъ могутъ они, даидругие смотря насие отсвоего неистовства ілишняго болтанья воздержатца, ивслучии ихъ высылки, ежели потребно будетъ вашему преосвященству мое вспомошествованіе, то я прикажу по командамъ своимъ доастрахани ихъ препроводить, а затемъ все сие предаю впрозорливое вашего преосвященства разсмотрение, иссовершеннейшемъ высокопочитаніемъ пребываю“

вашаго преосвященства

милостиваго государя моего

покорнейший слуга

Петръ Кречетниковъ.

Ч. 2: еевралья

1774 года

Саратофъ.

Листъ двадцать девятый. Секретное доношеніе Саратовскаго духовнаго правленія преосвященному Мееодію, отъ 31 января 1874

года за № 36, о передачѣ Кречетниковымъ на руки духовнаго правленія священника введенской церкви Петра Алексѣева и о томъ, что послѣдній „во всякой трезвости“ содержался при правленіи подъ карауломъ. Правленіе требуетъ отъ преосвященнаго резолюціи. Доношеніе подписано протопопами Алексѣемъ Иродіоновымъ и Анисимомъ Герасимовымъ, за скрѣпою канцеляриста Никиты Чеснокова.

Тридцать первый, второй и третій листы: Резолюція преосвященнаго Мееодія по дѣлу о пономарѣ Смысловѣ, дьячкѣ Быковѣ, дьячкахъ Степанѣ и Дмитріѣ Ѳедоровыхъ и священникѣ Петрѣ Алексѣевѣ. Въ началѣ резолюціи буквально повторяется вышеизложенное письмо Кречетникова отъ 2 февраля 1874 года (см. 27 и 28 л.л.) съ замѣною „Я“ Кречетникова словами „его преосвященство“ а „ваше преосвященство“ — „нашимъ смиреніемъ“ или „нашимъ пастырствомъ“. Затѣмъ, также дословно повторяется секретное доношеніе Саратовскаго духовнаго правленія (см. 29 л.) о караулѣ надъ священникомъ Алексѣевымъ; излагается второе донесеніе того же правленія (котораго въ дѣлѣ нѣтъ) о дьячкахъ Степанѣ и Дмитріѣ Ѳедоровыхъ и о священникѣ Маркеловѣ съ изложеніемъ ихъ проступковъ (см. письмо Кречетникова 28 л.), и, наконецъ, такъ же дословно повторяется содержаніе двухъ (дословно схожихъ одно съ другимъ) доношеній преосвященнаго Мееодія архіепископу Казанскому Веніамину и Кречетникову отъ 17 декабря о распоряженіяхъ Мееодія по организациіи слѣдственной части для духовенства (см. 16 л.). Послѣ повторенныхъ въ резолюціи словъ доношенія: „втакомъ случае назначенъ былъ отъ нашего смиренія ксему изученныхъ епархии нашего пастырства города петровска духовныхъ дѣлъ правитель протопопъ георгіи івановъ“, резолюція гласитъ слѣдующее (листъ тридцать третій): „все, что до распоряженій принадлежитъ передано всоизволеніе и попечительство его превосходительства почему иовпадающихъ впредписанныи важными преступленіи священноцерковнослужителей производимымъ слѣдствиямъ быть должно ввѣдомствѣ его превосходительства

анеподуховой командѣ: и для того приказано предписанныхъ священника петра алексѣева дьячковъ степана ідмитрія еедоровыхъ ісвященника егора маркелова поднеослабнымъ отъ'утеченія присмотромъ выслать вастрахань. иотомъ всаратовское духовное правление отлица нашего пастырства азаподписаниемъ консисторскимъ присудствующимъ послать указъ, коимъ наикрепчайше подтвердить чтобъ оное правление впредь опоказанномъ государственномъ злодѣе ізменнике нежели впроизводство писменныхъ дѣлъ аиксыску исодержанію усебя (кромѣ того кои присланы будутъ для того содержания от'его превосходительства или издругой какой свѣтской команды) отнюдь невступать иневмѣшиваться а естли исподчиненныхъ духовной команды людей кто приличный ктому оказываться будутъ таковыхъ тотже часть отсылать за карауломъ къего превосходительству азаотвѣтиемъ иногда втамошнюю воеводскую канцелярію гдѣ впроизводствѣ слѣдствіевъ бытъ издуховныхъ придствующихихъ поодному поотсылкежъ таковыхъ нашему смиренію давать знать незамедлительно равножъ іпоокончаніи тѣхъ слѣдствій его превосходительство или воеводская канцелярія імѣють сообщать нашему смиренію понадлежащему очемъ къего превосходительству сообщить итребовать чтобъ для препровождения реченныхъ священниковъ стоварищими доастрахани от'его превосходительства командамъ дано было повеление ідля вѣдома всаратовскую воеводскую канцелярію затаковымже какъ івыше явствууетъ подписаниемъ послать указъ асвятѣйшему правительствующему синоду овышеявствующемъ благопочтенно представить стемъ что означенныя священники алексѣевъ и маркеловъ сцерковники поприсылке ихъ вастрахань отсланы бытъ имеють вотдаленное назначенное его пре-

восходителемъ место вклизарь гдѣ быть имъ втамошнемъ крестовоздвиженскомъ монастыре заприсмотромъ опредѣленныхъ откаменданта военныхъ служителей священникамъ впредь доуказу святѣйшаго синода (быть?*) безсвященнослуженія и неблаговолили его превосходительство одаче пристойнаго числа команды ктому коменданту подтвердить обономъ впомянутомъ сообщеніи из'яснить и что посему последуетъ требовать от'его превосходительства увѣдомленія

На подлинномъ подписано тако мееодій епископъ

подписалъ февралѣ 13 дня 1774 года.

Тридцать пятый, шестой, седьмой, восьмой и девятый листы: Секретное довошеніе преосвященнаго Мееодія Святѣйшему правительствующему синоду о проступкахъ священниковъ Алексѣева и Маркелова, дьячковъ Быкова, Степана и Дмитрія Федоровыхъ и пономаря Смыслова отъ ? февраля (число не выставлено) 1774 г. Въ довошеніе дословно вошли: а) письмо Кречетникова отъ 2 февраля 1874 г. (см. 27 и 28 л.л.) съ тѣми же измѣненіями, какъ и въ резолюціи, б) секретныя довошенія Саратовскаго духовнаго правленія (см. 29 л.), в) довошеніе преосвященнаго Мееодія архіеппскому Казанскому Веніамину и губернатору Кречетникову отъ 17 декабря 1873 года о распоряженіяхъ Мееодія по организаціи слѣдственной части для духовенства (см. л. 16) и г) резолюція пр. Мееодія отъ 13 февраля 1774 года (см. 33 л.). Послѣ словъ резолюціи: означенныи священники алексѣевъ и маркеловъ сперковники поприсылке ихъ встрахань отосланы быти имѣютъ воотдаленное назначенное его превосходительствомъ мѣсто вклизарь гдѣ быть имъ втамошнемъ крестовоздвиженскомъ монастыре заприсмотромъ военныхъ служителей священникамъ впредь доуказу (быть) безсвященнослуженія“, преосвященный Ме-

*) Наше добавленіе.

еодій въ доношеніи сунду только добавляѣ: „на что онаго (т. е. указа*) пождать имѣю“.

вашего святѣйшества

послушникъ и богомолецъ.

Сороковой листъ: Секретный указъ преосвященнаго Мееодія въ Саратовское духовное правленіе по дѣлу о священникахъ Алексѣевѣ, Маркеловѣ и другихъ съ резолюціею 13 февраля 1774 года. Резолюція изложена дословно (см. 33 л.) Дата указа не помѣчена.

Сорокъ первый листъ: Такой же указъ въ Саратовскую „В. К.“ (воеводскую канцелярію). Дата не помѣчена.

Сорокъ второй и сорокъ третій листы. Секретное отношеніе преосвященнаго Мееодія къ Кречетникову по тому же дѣлу. Въ отношеніи дословно излагается письмо Кречетникова отъ 2 февраля 1774 года и резолюція преосв. Мееодія 13 февраля того же года, съ замѣною „его превосходительство“ „вашимъ превосходительствомъ“ Дата не помѣчена.

Сорокъ четвертый и пятый листы. Доношеніе Саратовскаго духовнаго правленія преосвященному Мееодію отъ 3 февраля 1774 года за № 51, о томъ, что 1 февраля Кречетниковъ присылалъ въ правленіе „съ солдатомъ“ дьячковъ Степана и Дмитрія Федоровыхъ „къ разобранію стемъ что его превосходительство неделными (т. е. пустыми) они дьячки просьбами обезпокоили“ На допросъ Федоровы показали, что 1 февраля „съ позволенія присутствующаго (въ правленіи) Анисима Герасимова“ они обратились къ Кречетникову съ просьбой „дабы соблаговолилъ учинить самоперсональное разобраніе или вычестъ поданной отсвященника егора маркелова ответъ, потомучтоде изнихъ степанъ федоровъ отпономаря герасима климова слышелъ якобы

*) Наше добавленіе.

онный попъ маркеловъ противу ихъ объявленія внемоторныхъ речахъ показалъ несходство.“ На очной ставкѣ выяснилось, что „дьячекъ Федоровъ ничего болѣе доказать иуличить немогъ,“ а пономарь климовъ утверждая что онъ, „никогда ему дьячку неговаривалъ ипрото ихъ дело ниоткого неслыхалъ иничего незначить.“ Что же касается до протопопа Анисима Герасимова, то, по мнѣнію правленія, ему „означеннымъ дьячкамъ къ его превосходительству ходить позволять нималаго приличества не находится, а единственно они дьячки протопопа анисима втомъ обогали напрасно“. Въ виду всего вышеизложеннаго правленіе находитъ, что дьячки Степанъ и Дмитрій Федоровы (листъ сорокъ пятый) „пренебрежа учрежденную надсобою команду самовольно къ его превосходительству войдя и таку (ю) знатную особу неделными представленьями обезпокою себя подвергнули неупустительному наказанію“, о чемъ правленіе и доводитъ до свѣдѣнія преосвященнаго.

Доношеніе подписано протопопами Алексѣемъ Иродіоновымъ и Анисимомъ Герасимовымъ, за скрѣпою канцеляриста Никиты Чеснокова.

Сорокъ шестой листъ: „№ 217 вконсисторию получено „10 марта 774 года записавъ доложить немедленно“ на лѣвомъ полѣ противъ текста: „№ 70“.

Великому господину преосвященнѣйшему
мееодиу епископу астраханскому итаврополскому

отсаратовскаго духовнаго правленія
покорнѣшее доношение. *)

Саратовскія рождественскія церкви священники
иванъ Федоровъ, антипъ алексѣевъ, диаконъ дмитрій

*) Тоже самое, что и въ „доношеніи“ повторяется въ нижеслѣдующемъ письмѣ Кречетникова. Мы печатаемъ оба документа потому, чтобы показать разницу въ освѣщеніи однихъ и тѣхъ же событій лицами духовной и свѣтской администраціи.

івановъ дьячекъ степанъ федоровъ, поданнымъ духовное правление доношениемъ объявили, февраля де „12“ дня поотпѣтіи литургіи саратовской купецъ николай арсковъ взошедъ восвѣтый олтарь иже между разговоровъ спросилъ ихъ что слышелъ якобы издуховной команды некоторыя погрѣшили, ина оное отнихъ сказано, кто впреступленіи оказался, те и суждение принели, на что онъ арсковъ имъ соответствовалъ, жалде тово что товарищи ихъ остались, акакіе именно необъяснилъ, очемъ саратовскому духовному правлению они воосторожность свою заизвѣстие ипредставили, каковую употребленную вразговорахъ непристойность понынешнимъ здѣсь обстоятельствамъ духовное правление совсемъ оставить непредразсудило втожъ самое время его превосходительству господину губернатору вопервыхъ словесно отправления доложено апотомъ иподлинное доношеніе кразсмотренію представлено было, куда упоминаемыя попы диаконъ и дьячекъ также икупецъ арсковъ призваны ипомногомъ разсужденіи его превосходительство скрайнимъ огорченіемъ гневался инапоследокъ изволилъ сказать естлиде отныне впредь кто издуховной команды втаковыхже непринадлежателныхъ донихъ разговорахъ окажутся, зачто прямо вострогъ посажены будутъ, ипритомъ еще приказалъ оныхъ поповъ диакона и дьячка наказать, авашему преосвященству отаковомъ происхожденіи воизвѣстие донести, всиле чего оныя посодержаніи вправленіи нахлебѣ и водѣ трехъ сутокъ, здозволения губернаторскаго пакы освобождены, того ради вашему преосвященству саратовское духовное правленіе овсемъ сподробностию донеся: а впрекращение, дабы здѣшнія священно и церковно служители, отнепристойныхъ донихъ и непридлежателныхъ ивесма сумнительныхъ разго-

воронъ имели себя осторожно, и воздержно, а когда втомъ окажутся, втакомъ случае какие сними строгости употреблять, обономъ отвашего преосвященства духовное правление покорнейше требуетъ повелительной резолюціи.

протопопъ Алексѣй Иродіоновъ
протопопъ Онисимъ Герасимовъ
канцеляристъ никита Чесноковъ.

Февраля „17“ дня
1774 года.

Сорокъ седьмой листъ: „№ 218 вконсисторию получено „10“ марта 774 г. записавъ доложить немедленно“. На лѣвомъ полѣ противъ текста: „№ 100“.

Преосвященнейшій владыка мѣодій епископъ астраханскій и ставропольскій
милостивый государь мой.

сего февраля „13“ числа пришедъ ко мне саратовские воздвиженские церкви священникъ анисимъ герасимовъ доносилъ: оподанномъ всаратовское духовное правление здешней рождественской церкви отсвященника ивана федорова стоварыщи доношение, обоставшихъ овпадшихъ впогрешение издуховной команды людей, ихъ товарищахъ, которое истого духовнаго правленія для ясной видимости существа дела мною подлинникомъ истребовано, и оказалось слѣдующей матеріи; что сего течения „12“ дня поотпѣтіи литургіи саратовской купецъ николай арсковъ взшедъ всвятый алтарь измежду разговоровъ спросилъ ихъ, что онъ слышелъ якобы издуховной команды некоторые погрѣшили инаное ему отнихъ сказано, кто впреступленіи оказался те иосуждение приняли, начто онъ ответствовалъ; жалде тово что товарищи ихъ оста-

лись акакие именно необ'ясвилъ; почему онъ арсковъ секретно осемъ мною спрашиванъ, который ипоказалъ, что по прибытіи ево ныне изнижнаго нова города поотслушаніи втой церкви литургіи повсходе волтарь всеверную дверь вышеозначенной священникъ иванъ федорофъ, спросилъ ево аркова всель втамошнихъ местахъ здорово инетли какихъ вестей, начто онъ ему сказалъ, что тамо все благополучно ивестей никакихъ нетъ, напротивъ чего оной священникъ выговорилъ, что изнашихде церковниковъ некоторые впали впогрешность авкакую несказалъ, наоное ионъ арсковъ ответствовалъ, что ионъ отомъ слышалъ, ижалъ что товарищи ихъ остались при томъ сказалъ, втакомъ разуме, что теми впадшими впогрешность церковниками имели частую комъпанію иобхождение покровской церкви дьяконъ степанъ дмитриевъ иродественские церкви дьяконъ степанже федоровъ, адругихъ никакихъ товарищей, даиосогласіи оныхъ двухъ теми впадшими впогрешность церковниками незнаетъ итое речъ сказалъ токмо водной оной обнихъ мысле, что они всегда съ ними важивались, аболее сего ничего неведаетъ о каковыхъ ево аркова речахъ исамъ онъ священникъ идругие подписавшіяся подтемъ доношениемъ священникже аятипъ алексѣевъ, дьяконъ дмитрей ивановъ, дьячекъ степанъ федоровъ, попризыве комне припротопопе ихъ алексее родионове вдопросе своемъ точно утвердили: а какъ изонихъ речей ничего важнаго незакълючаетъ, кроме единого ихъ церковно служителей вступления совсемъ не подлежащее доихъ чина дело, которые выпрашивая онаго купца осостояніи постороннихъ местъ вмешались вразговоръ иовпадшихъ впогрешение церковникахъ, итемъ самымъ навели иево аркова неодумавшісь сказать непристойное, ибудто сожалительное оихъ

оставшихся товарищахъ, коихъ онъ ипоказать никого немогъ; какъ толко думалъ одьяконе иодьячке, что они сними всегда важивались, итакъ всемъ случи (sic) признается ничто иное атолко одно ихъ церковно служителей живущихъ здесь повидимости всакомъ своеволствіи произшедшее неистовство, что они входятъ отсвоево невоздержания втакие дела кои донихъ нималейше неприличествуетъ чемъ паче чаяния имогутъ наводить народу соблазнъ, однако истехъ сказанныхъ имъ купцомъ словъ ничего важнаго непредвидится, кроме что онъ выговорилъ имъ изъединой своей простоты, то засию ево неосторожность иучиненъ ему штрафъ, посаженъ онъ на хлебъ и воду подкараулъ надне недели; акакъ ите церковнослужители втомъ снимъ соучастными есть (были?), во отвращение отсего впредь, предварително вашему преосвященству сообщаю чтобъ благоволено было оныхъ, идругихъ находящихся всаратове церковно служителей оттаковаго неистовства пристойнымъ образомъ предудержать иобратить ихъ спокойную жизнь, дабы они чрезъ то упражнятца могли едино, вдолжности святей апостолской церкви службе: азасимъ совершнейшимъ высокопочитаніемъ квамъ пребываю:

вашего преосвященства

милостиваго государя моего

покорнейшій слуга

Петръ Кречетниковъ.

Ч. „22-го“ февраля

1774 года

Саратовъ.

Сорокъ девятый листь. „Копія“.

Превосходительнейшій господинъ гене-
раль петръ никитичъ

Милостивый інадежный мнѣ благодетель

вашего превосходительства отъ 22 минувшаго еевраля пущенное ко мнѣ сообщеніе я имѣлъ честь сего марта „7“ числа ісправно получить коимъ ваше превосходительство изволите меня уведомлять что живущіи всаратове церковнослужители находятся всамомъ своеволю и что они входятъ отсвоегоневожденія втакіе дела кои донихъ нимаейше неприличествуютъ чемъ паче чаянія имогутъ наводить народу соблазнъ какъ то исподаннаго саратовскія рождественскія церкви отсвященника івана федорова стоварищи наприбывшаго изгорода нижняго купца арскова онепристойныхъ восвятомъ алтаре разговорахъ доношенія ваше превосходительство усмотрить соизволили, почему оный купецъ арсковъ поблагоразсмотрению вашему штрафованъ, асвященника івана федорова стоварищи какъ они втомъ сними соучастники есть воотвращеніи отсего впредь предварительно оныхъ идругихъ находящихъ всаратове церковнослужителей изволите требовать чтобъ оттаковаго неистовства пристойнымъ образомъ нашему смиренію предудержать іобратить ихъ спокойную жизнь дабы они чрезъ то упражнятца могли едино вдолжности апостолской церкви вслужбе накоторое вашему превосходительству почтенно изъясняюся: понеже я ведая тамошнихъ священнослужителей издавна развращенную жизнь коотвращенію оныхъ безпокойствъ подолгу моего архипастырства и прежде всегда прилежное попечение имѣлъ нопозастарѣлымъ ихъ неистовствамъ вместо моего оказуемаго книмъ человеколюбнаго снисхожденія напротиву сего они коварными своими ябедническими вымыслы ос-

тѣмъ нашу пастырскую власть вздумали какъ сей доно-
ситель попъ иванъ федоровъ даеще введенской церкви
попѣже петръ алексѣевъ напраснозатейными доноше-
ніи наменя свѣтейшему сѣноду въпредставление взойти
апредначинатель сего неделнаго (т. е. нехорошаго)
умысла состоитъ казанскія церкви попъ ѳедоръ яков-
левъ которой запожалование ево всаратовской соборъ
ключаремъ причелъ себѣ вобиду: иумышленно отва-
жился под'именемъ кнашему смиренію собрать отта-
мошнихъ гражданъ одобрение стемъ данотреченныхъ
поповъ принявъ доношении безъ надлежащаго отнасъ
отпуска учинилъ всанктѣпетербургъ утечку иноковар-
ному своему ласкательству апаче лицемерными ево сле-
зами (какъ инаше смиреніе прежде сего неоднократно
обманывалъ) изсвѣтейшаго сѣнода насвою іюныхъ
поповъ прозбы снескаторымъ кмоей персоне предсуж-
дениемъ ісходатайствовалъ указы изатемъ они себя
ныне ободряютъ анаше смиреніе какъ намъ слышит-
ся злословятъ и почитаютъ себя яко уже мне непод-
власны аединственнде они состоятъ подсудомъ свя-
тейшаго сѣнода почему отбезстрашия своего сами все
беспутство впадаютъ даидругіе многіе нанихъ смотря
сими противными власти нашей мненіями заражают-
ся ибо отъ духовнаго правления изпредставленіевъ
мною безстрашіе ихъ усматривается потому что вса-
ратове уприсудствующихъ нежелая судимыми быть
іприсылаемыми кмне отнихъ доношениями оныхъ
подозриваютъ ітеми своими непристойными инебояз-
ненными поведеніями весьма меня оскорбляютъ: аза-
силою получаемыхъ изсвѣтейшаго сѣнода въполезность
ихъ указовъ я уже кпрекращенію нынешнихъ ихъ
худыхъ поступковъ строгости сними учинить ісмело-
сти непредприемлю ибо они яко пріобыклые к'ябе-
дамъ іпаки всвѣтейшіи сѣнодъ наменя жалобы при-

носить непреминуть и темъ безвсякой моей винности святаѣшаго сѣнода гневъ наменя навести могутъ да- и в перепискахъ немалое затруднение послѣдуетъ, а какъ предписанной казанской церкви попъ еѣдоръ яков- левъ хотя нынѣ инѣимѣя осебе никакой клеветы на- меня составить нопопростираемой кнашему смирению ево злости бывшему города петровска попу илариону яко малоумному пожитию ево весма бесмокойному ізанепорядочные ево поступки измногихъ делъ отпри- хожанъ также іотпоказаннаго собора отрѣшенному понудилъ себя сочинителемъ ему быть наменя въ свя- тейшій сѣнодъ представления покоторому доношению присланнымъ указомъ отменя требуется въепархіи моей сколко церквей иприколикомъ числѣ дворовъ прикаждой церкви священноицерковнослужителей сколко имянно ныне определенныхъ налице состоитъ и посправке всвятейшіи сѣнодъ наразсмотрение пред- ставить:

Но я хотя идовольно вѣдаю что клеветущій зло- речивой языкъ никогда божия казни избежать немо- жетъ датолко мнѣ пристарости летъ моихъ обноше- ние ихъ весма оскорбительно потому что я вастраха- не будучи архимандритомъ съдвадцать семь летъ апотомъ архиереемъ шестнадцать летъ нахожусь посіе время иниоткого насебя жалобы неимелъ а предпи- санные (пятидесятый листъ): попы злоумышленными сво- ими ухищрениями пожелали наменя безвсякой моей книмъ обиды клеветы наводить понапрасну ізасие я предаю ихъ попсаломнику суду божію: богъ отмще- ния господь богъ отмщения. А для же прекращенія неприличествующаго званию ихъ поступка невоспо- слѣдуетли вашего превосходительства благоволение вподтверждение посланныхъ моихъ оихъ развращен- ныхъ неистовствахъ представлениевъ какъ ваше пре-

восходителство тамо будучи самоперсонално жизнь ихъ предусмотрить довольно соизволили апритомъ какъ они своими своевольствіи ибезпокойною жизнью ивашему превосходительству всекрайне наводятъ затруднение отсебя святейшему сѹноду пожаловать представить съ требованіемъ темъ что несоблаговолили оный святейшій сѹнодъ означенныхъ поповъ: а по разсужденію вашего превосходительства если окажутся и другихъ какъ ипрежде занекоторой извѣстной святейшему сѹноду *по делу купца туманова сбывшимъ протопопомъ навроломъ лошиновымъ поступокъ* *) многия изъ нихъ переведены кселскимъ церквамъ анаихъ места истехъ сель опредѣлены были иныне тожбы учинить абестого видится успокоить ихъ нелзя сіе вашего превосходительства весма немалое комне одолжение последуетъ зачто о здравіи вашего превосходительства навсегда вышняго создателя умолять непременно: апредоказанной рождественской церкви пощъ иванъ оедоровъ стоварыщи ево занепристойныя ихъ поступки безштрафа остатца немогутъ очемъ изконсисторіи моей всаратовское духовное правленіе указъ присланъ быть имеетъ ічто насие последуетъ обономъ прошу меня увѣдомить впротчемъ смоймъ доброжелательнейшимъ почтениемъ всегда пребываю

вашего превосходительства милостиваго моего
благодетеля всегдашній богомолецъ.

Таково сообщеніе послано марта „12“ дня 1774
подъ № 207-мъ.

Отвѣтъ Кречетникова на это письмо преосв. Мееодія смотр.
на 75 листъ.

Пятьдесятъ первый листъ: Секретное письмо Кречетникова
преосвященному Мееодию, отъ 7 марта 1774 года, съ увѣдомлені-

*) Дѣла этого у меня пока нѣтъ.

емъ о полученіи резолюціи преосвященнаго по дѣлу священниковъ Петра Алексѣева и Егора Маркелова и двухъ дьячковъ Феодоровыхъ (см. 42 и 43 листы). Кречетниковъ между прочимъ сообщаетъ, что отъ него „саратовскому духовному правленію сообщено, чтобъ техъ священниковъ и дьячковъ истребовавъ отвоеводской канцеляріи пристойной конвой отпратить всехъ къвашему преосвященству погородамъ за неслабымъ присмотромъ дабы изнихъ никто бежать иукрыватьца немогли аотаковымъже ихъ отпращеніи потребованію вашего преосвященства идалее вкизляръ астраханской губернской канцеляріи отменя предложено;

аелико касается доопределения вашего преосвященства о содержаніи ихъ вкизляре примонастыре безъ священно служения, сіе зависить отвласти вашего архипастырства, однако удаленіе ихъ нужнымъ настоить какъ и ваше преосвященство сами изволите знать, тольководномъ ихъ воздержаніи, ивоотвращеніи отъ смещенія внепринадлежащія духовенству дела, каковымъ бы страхомъ и другія поступки свои воздержнѣ имѣли, авъпротчемъ важнаго дела донихъ никакова негъ, ипотому нужно ихъ отлучить пото время пока сіе неистовство вздешней стороне совсемъ кончитца, чемъ самымъ поставляю я ихъ насоизволеніе вашего преосвященства, бытли имъ подѣзапрещеніемъ или обращатца всвоей священнической службѣ“.

Пятьдесятъ второй листъ: Рапортъ Саратовскаго духовнаго правленія въ Астраханскую духовную консисторію, отъ 5 марта, 1774 года, за № 94 о полученіи указа отъ 13 февраля о свв. Алексѣевѣ, Маркеловѣ и другихъ (см. 40 листъ). Подписанъ рапортъ тѣми же лицами, какъ и ранѣ встрѣчавшіяся бумаги правленія.

Пятьдесятъ третій листъ: Секретный рапортъ того же правленія и въ ту же консисторію, отъ 8 марта 1774 года, за № 104, объ отсылкѣ свв. Алексѣева, Маркелова и другихъ въ Астраханскую духовную консисторію „поднеослабнымъ отъутечения присмотромъ разсылщика данилы козмина и определеннаго отсаратовской воеводской канцеляріи одного канвойнаго салдата“. Подписанъ рапортъ тѣми же лицами.

Пятьдесятъ четвертый листъ: Секретное сообщеніе Астраханской губернской Канцеляріи преосвященному Мееодію, отъ 26 марта, 1774 года, за № 239, о томъ, что священники Алексѣевъ, Маркеловъ и другіе при рапортѣ енотаевской крѣпости за конвоемъ доставлены въ губернскую канцелярію и теперь пересылаются къ преосвященному Мееодію. Сообщеніе подписано княземъ Николаемъ Долгоруковымъ.

Пятьдесятъ девятый листъ: Краткая записка безъ адреса отъ 31 марта, 1774 года, за подписью: „за неимениемъ секретаря іванъ пановъ“ (сравни. 2-й листъ) о томъ, что Астраханская губернская канцелярія требуетъ немедленнаго извѣстія, можно ли отправиться теперь же „заприсмотромъ нанаемныхъ дву подводахъ докизляра“ Алексѣеву, Маркелову и другимъ? На оборотѣ листа помѣщена и „справка“ по этому дѣлу. По справкѣ въ той же астраханской губернской канцеляріи оказалось, что, по сообщенію кизлярскаго коменданта, полковника Штендеръ, Кизляръ находится „отъ нѣкоторыхъ непріятельскихъ набеговъ въ опасности“, поэтому пачпорты туда не выдаются.

Шестидесятый и шестьдесятъ первый листы: Прошеніе, отъ 13 марта, 1774 года, преосвящ. Мееодію „саратовскія рождественскія церкви началствующихъ разнаго званія приходскихъ людей“ о томъ, что, за подсудностію ихъ священника Егора Маркелова, и за тяжкою болѣзнію другаго священника—Ивана Ѳедорова, остался у нихъ одинъ священникъ Аянтигъ; поэтому въ отправленіи своихъ христіянскихъ обязанностей они тер-

пять великую нужду. „Итакъ мы егоромъ поеве хорошимъ пристойнымъ священству поступкамъ и поведению всегда трезвому довольны, коему приноиже церкви быть и впредь желаемъ“. Считаемо не безъинтереснымъ привести здѣсь списокъ „началствующихъ людей“ Саратова въ 1774 году, подписавшихся подъ прошеніемъ:

Коллежскій ассесоръ и воеводскій товарищъ Николай Телегинъ,

Князь Мельхиседекъ Баратаевъ,

Артиллеріи майоръ Василій Семанжъ

Артиллеріи капитанъ, князь Андрей Баратаевъ,

Саратовскаго магистрата ратманъ Михаила Казанцевъ (купецъ),

Саратовскаго батальона секундъ-майоръ Прокофій Бутыркинъ,

Саратовскіе купцы: Ларіонъ Прянишниковъ,

Ома Портновъ (Портневъ?—
трудно разобрать подпись).

Степанъ Грачевъ,

Иванъ Духовниковъ,

Николай Арсковъ,

Федоръ Никитинъ,

Матвей Смирновъ,

Степанъ Серебряковъ,

Михаилъ Нижегородскій,

Низовой соляной конторы канцеляристъ Петръ Будниковъ,

Саратовской воеводской канцеляріи копіистъ Михайла Артемьевъ,

Послѣдняя подпись копіиста какой то канцеляріи мною неразобрана.

Шестидесятъ пятый листъ: Запросъ отъ 10 апрѣля 1774 г., за № 288, преосвященнаго Мисіодія астраханскому оберъ-комен-

данту Василю Васильевичу Левину о томъ, что не соблаговолить ли онъ отправить подъ конвоемъ въ Кизляръ священника Петра Алексѣева и дьячковъ Степана и Дмитрія Ѳедоровыхъ (Маркеловъ по резолюціи преосвященнаго (см. ниже л.л. 82 и 83) оправданъ). На оборотъ черновая указа изъ Астраханской духовной консисторіи въ Кизлярское духовное правленіе объ отправленіи въ Кизляръ тѣхъ же лицъ, гдѣ быть имъ втамошнемъ крестовоздвиженскомъ монастыре закрисмотромъ священнику впредь доуказу безсвященнослужения адьячкамъ вмонастырской работѣ“.

Шестьдесятъ шестой листъ: Росписка Астраханской оберъ-комендант. канцеляріи въ полученіи запроса преосв. Мееодія отъ 10 апрѣля 1774 года (см. 65 листъ).

Шестьдесятъ седьмой листъ: Отвѣтъ Левина на запросъ пр. Мееодія, въ которомъ Левинъ увѣдомляетъ преосвященнаго, что въ Кизляръ отправляется съ рекрутами поручикъ Шендяковъ, которому и поручены будутъ свящ. Алексѣевъ и дьячки Ѳедоровы.

Шестьдесятъ восьмой листъ: Второе ходатайство (безъ даты) начальствующихъ города Саратова людей о прощеніи свящ. Егора Маркелова и о возвращеніи его къ рождественской церкви.

Семьдесятъ третій листъ: Доношеніе Саратовскаго духовнаго правленія, отъ 12 апрѣля 1774 года, преосвященному Мееодию о томъ, что „первенствующие прихожане“ рождественской церкви Саратовскіе купцы (слѣдуютъ тѣ же фамиліи купцовъ за исключеніемъ Портнова и Духовникова, и съ добавленіемъ Акулины Арсковой, Михаила Подчетырина, Василя Сафарина и копіиста Ивана Сафарина) доношеніемъ объявили, что по долгу христіанскому имъ надлежитъ великимъ постомъ принести покаяніе, а духовникъ ихъ свящ. Егоръ Маркеловъ находится подъ судомъ въ Астрахани. Другаго свящ. своего Антипа Алексѣева они не знаютъ и на покаяніе къ нему идти несогласны; поэтому они просятъ „духовника избрать кроме попа антипа другаго

честнаго и добраго поведения коему ипокаяние принести впредбудущія посты тоестъ петровъ и успенскій неотменно“.

Семьдесятъ четвертый листъ: Пропускъ изъ Астрахани въ Саратовъ свящ. Егору Маркелову. Выданъ 30 апрѣля 1774 г. *).

Семьдесятъ пятый листъ: „№ 491 вконсисторію получено 5 мая 774 году записавъ доложить“ На лѣвомъ полѣ противъ текста: „№ 611“.

Преосвященнейшій владыко мѡѡдѣй епископъ астраханскій и ставрополскій
милостивый государь мой **)

ваше преосвященство чрезъ присланное ко мне сего теченія „12“ числа сообщеніе требуетъ, чтобъ оусмотренныхъ мною вживущихъ всаратове священнослужителяхъ иване федорове стоварыщи неизътоfstвахъ и своеволствахъ, также какъ ваше преосвященство уведомлять изволите инапроизнесенной навасъ всвятейшій правительствующій синодъ клевете, отой ихъ неистовой жизни донестъ святейшій правительствующій синодъ, оусмиреніи ихъ мне отсебѣ; накоторое вашему преосвященству имею симъ отвѣтствовать,

что всагомъ деле усмотренные мною всаратовскихъ священно—ицерковно—служителяхъ неистовые поcтyпки ибуйственная ихъ жизнь делающая ивнародѣ соблазнъ справедливо побуждаетъ воити споказаніемъ сего, нотокмо нездоношеніемъ моимъ прямо вглавное правительство миновавъ ваше паcтыpство яко ихъ главу иначальника; то я иадъресовался обнихъ подолжности квашему преосвященству какъ сведуще-

*) Сравнит. 81 листъ.

**) Сравнит. 49 и 50 листы.

му ихъ началнику болше меня овсехъ ихъ поведенійхъ, нежели мне вступившему толко временно вгородъ иеще входящему во всякое дело; довольно отомъ знать немогущему; кроме одного того послушаю вверенныхъ мне особыхъ делъ усмотренного внихъ худого житія; итакъ ваше преосвященство по своему чиноначалству иможите възъиметь обнихъ всвятѣйшій правительствующій синодъ представление съсылаясь втомъ на меня яко хозяина губерни, и будебы синодъ пожелавъ востребовать осемъ отменя, то иему конечно я уверение мое подать могу; даи предсимъ оказавшимся в заговоре предатца в толпу злодею пугачеву здешнія дьячекъ быковъ и пономарь смысловъ какъ скоро отправлены вказанъ всекретную комисію такъ обнихъ и правительствующему Сенату в то время донести я не оставилъ, и верное имею извѣстие что оное доношение мое при высочайшемъ ея императорскаго дворе во учрежденномъ советѣ слушано, и уповаю что и святейшему синоду знать дано, вследствие чего ваше преосвященство безсомненно можете повишеніи писанныхъ буйствующихъ священникахъ по настоящей должности своей святейшему синоду отъ себя донести: а засимъ съ совершеннымъ высокопочитаніемъ к вамъ пребываю

вашего преосвященства

милостиваго государя моего

покорнейшій слуга

Петръ Кречетниковъ

Ч. 17 апреля

1774 года

саратовъ.

Семьдесят девятый листъ: Пропускъ отъ 30 іюля, 1774 г., за № 520, данный Кизлярскимъ комендантомъ Иваномъ Штендеромъ священнику Петру Алексѣеву и дьячкамъ Степану и Дмитрію Ѳедоровымъ на проѣздъ сухопутнымъ путемъ изъ Кизляра въ Астрахань.

Восемьдесят первый листъ: Указъ Астраханской духовной консисторіи въ Саратовское духовное правленіе, отъ 7 мая 1774 года, за № 348, о томъ, что преосв. Меводій 30 апрѣля припразалъ священника Егора Маркелова „поодобрению апритомъ ипонеоднократному требованію знатныхъ приходскихъ людей а ево детей духовныхъ..... отпустить всаратовъ ко означенной рождественской церкви соотправленіемъ священнослужения впредь до указу“.

Восемьдесят второй листъ: Сообщеніе отъ 7 мая 1774 года, за № 349, преосвящ. Меводія губернатору Кречетникову о распоряженіяхъ по дѣлу свв. Маркелова, Алексѣева и дьячковъ Ѳедоровыхъ. Преосвященный дословно приводитъ всю свою переписку по этому дѣлу съ Астраханскою губернскою канцеляріею, Астраханскимъ оберъ-комендантомъ Левинымъ и Кизлярскимъ комендантомъ Штендеромъ. Относительно Маркелова онъ говоритъ, что онъ „примеченъ здѣсь вздоровье ево слабымъ такъ что и квысылке едваль способнымъ быть можетъ“; затѣмъ дословно приводитъ просьбу „началствующихъ разнаго званія людей“ (см. л.л. 60 и 61) объ оставленіи Маркелова при рождественской церкви; получивъ эту просьбу, преосвященный опредѣлилъ: отослать Маркелова въ Николаевскую пустынь, что на рѣкѣ Чуркѣ (sic); когда же имъ получена была вторая просьба (см. 68 л.), онъ рѣшилъ отправить его въ Саратовъ къ мѣсту служенія (приводится резолюція; см. 81 л.). Всѣ же прочіе „преступники“, т. е. Алексѣевъ и братья Ѳедоровы „всилу прежняго нашего пастырства определения вреченную крепость кизлярскую (отправлены) и быть имъ тамо впродписанномъ крестовоздвиженскомъ монастыре свя-

ценнику петру алексееву безсвященнослужения а дьячкамъ степану и дмитрию еедоровымъ въ монастырской работѣ“.

Восемьдесятъ пятый и шестой листы: Доношеніе священника Ялцкаго Гурьева-городка Михаила Яковлева преосвященному Мееодію о разграбленіи городка 26 января 1774 года атаманомъ пугачевской шайки Андреемъ Овчинниковымъ. Это доношеніе вошло дословно въ рапортъ преосвященнаго Мееодія Святѣйшему синоду отъ 20 мая 1774 года, за № 368, и было разсмотрѣно Н. Ѳ. Дубровиннымъ при собираніи имъ въ Петербургскихъ архивахъ матеріаловъ для его изслѣдованія о пугачевскомъ бунтѣ. На 275 страницъ II тома своей книги Н. Ѳ. Дубровинъ самый разсказъ о разореніи Гурьева-городка излагаетъ частію по „доношенію“ Яковлева. Въ виду этого можно было бы, безъ ущерба для дѣла, и не печатать дословно „доношенія“. Но мы поставили своею цѣлію собрать всѣ матеріалы, касающіеся жизни церкви въ эпоху пугачевского возстанія, чтобы по нимъ предоставить возможность будущему изслѣдователю выяснить вліяніе духовенства на самый характеръ возстанія, поэтому и „доношеніе“ священника Яковлева мы считаемъ необходимымъ напечатать дословно. Необходимость эта слѣдуетъ также и изъ того, что петербургскіе архивы доступны не для всѣхъ провинціальныхъ работниковъ, интересы же послѣднихъ, по понятнымъ причинамъ, намъ очень близки.

„По секрету № 525 вконсисторію получено 15 мая 1774 года записавъ доложить

великій господинъ преосвященнейшій мееодій епископъ астраханскій и ставропольскій.

доносить епархіи вашего преосвященства оренбургской губернии яка гурьева городка священникъ михаилъ яковлевъ аочемъ следуютъ пункты.

1.

Минувшаго генваря „26“ дня сего года когда подошедшая подоной гурьевъ городокъ известнаго

бунтовщика игосударственного злодея пугачева партия ворвалась чрезъ стену въ крепость, вто время я імянованный ісвященникъ димитрій семеновъ дьячекъ сидоръ яковлевъ ипономарь агапъ яковлевъ же поприказу бывшихъ прапорщиковъ правящихъ камендантскую должность івана петрова истепана тимофеева были вцеркви для служения оизбавленіи отнашествия сопостатовъ молебна, коего я еще не окончалъ, а священникъ димитрій иотець мой престарелой и безместной священникъ же яковъ ивановъ спричетники и некоторые изобывателей изцеркви побежали въ крепость ая будучи всвященническомъ облаченіи иобъяты немалымъ страхомъ иробостию намеренъ былъ взять спрестола животворящій крестъ іевангеліе вытти вонъ изцеркви ибежать въремль нотѣ злодеи упредя поставили близъ той церкви походную ихъ пушку: что увидя я збудущими малымъ числомъ людьми ито женска пола ималолѣтними заперся одинъ тѣ бунтовщики начали необычно иснемалымъ сквернословною бранью ругательствомъ кричать иотбивать заподныя двери іестли дѣ отперты не будутъ угроживали всѣхъ побить до смерти чего убоясь отперши имъ двери аони вооруженною рукою взошли вцерковь ивеликое причинили озорничество бѣгали вцарския и другія двери поолтарю ився священническія одежды пополу разметали івцерковное окно нѣсколько выстреловъ здѣлали ипобили отовсюду народу чловѣкъ до пятнадцати (къему доношенію.)

2.

А потомъ предсамымъ вечернимъ временемъ реченной воровской шайки атаманъ попрозванію овчинниковъ прислалъ замною вцерковь казака и

велелъ привести къ нему на квартиру: скоимъ я и при-
шелъ то оной овчинниковъ приказалъ мне в той церкви
служить вечерню инаектиныхъ упоминать бывшего
третьяго імператора петра ѳедоровича інаслѣдника
его благовѣрнаго государя цесаревича івеликаго князя
павла петровича ісупругу его благоверную государыню
івеликую княгиню наталію алексіевну а ея імператор-
ское величество благочестивейшую великую государы-
ню екатерину алексіевну натехъ ектенияхъ возно-
сить неведомо для чего запретилъ даистемъ ежели
оное повеление преслушаю, зато я и весь мой родъ
будемъ отнего злодея повешены чемъ будучи я при-
ведѣнъ инаполненъ великимъ и смертвымъ страхомъ
потому вора овчинникова аравножъ ивыбраннаго имъ из
гурьевскихъ казаковъ атаманажъ евдокима трупашева
ипротчихъ единомысленниковъ и принужденъ неточию
водно тогдашнее время аипослѣ даже до вступления
вгурьевъ городокъ командированной изастраханы ле-
хой полевой команды то есть сего маія по „2-е“
число вовсехъ церковныхъ служенияхъ наектенияхъ
іпротчихъ где надлежитъ местахъ таковуюжъ какъ
івыше явствуетъ воспоминание споказаннымъ дьяч-
комъ ипономаремъ чинили вслухъ притомъ втайнѣ
или иногда игдѣ за небытиемъ вовремя службы са-
михъ тѣхъ злодеевъ іихъ сообщниковъ припротчихъ
обывателехъ іявно овисочайшемъ ея імператорскаго
величества іихъ императорскихъ высочествъ здравіи
посиле печатной формы возношение употребляли:
апокойнаго імператора третьяго імя ктому уже не-
примѣшивали (*священникъ*).

3.

Восемдесятъ шестой листь: інадругой день согласясь
овыя бунтовщики сжительствующими вреченномъ

городке единомысленники ихъ казаками изготави рели (*) исобравшись близъ означенной николаевской церкви: вкое время я именованный совершалъ божественную литургию икакъ сталъ приобщаться святыхъ таинъ тогда оныя бунтовщики бивъ вколоколной набатъ приказали тамошнихъ градскихъ жителей вешать іскоихъ иповесили атамана өилимонова писаря жерехова означенного священника дмитрия ипротчихъ всего десять человекъ потомъ взвели навислицу ипомянутаго отца моего священника іванова: то я поокончаніи литургіи увидя уже петлю нашею ему вздевающую выпедъ ісцеркви во всемъ священническомъ облаченіи прибежалъ втихъ богомерзкую толпу: ікакъ предписаннаго атамана овчинникова такъ ипротчихъ стол предними наколеняхъ освободѣ отца моего яко нивчемъ невиннаго от'убивства просилъ которыхъ хотя много тому противились ічина неподобными искверными словами мнѣ ругательства ипоношеніи намерены были іменя тутже обнаженными шаблями изрубуть, однако оной атаманъ нату мою прозбу склонился иобоихъ насъ сотцомъ моимъ отсмерти освободилъ (михаилъ)

4.

Поокончаніи жъ сего смертнаго убивства чрезъ мое испрошение мѣртвые тѣла поцерковному чиноположенію погребены мною прицеркви, аони бунтовщики ібогоотступники атаманъ овчинниковъ стоварищи разграбя домъ мой изабравъ собственной моей пажити нанемалую сумму сами втретій день истого городка уѣхали вболшой яикъ, аопротчихъ

(*) Вязълицу.

чинимыхъ ими вбытность ихъ вгурьевъ богопротивныхъ разбойническихъ поступкахъ заразными отнихъ тогда устраиваніи нынѣ припамятовать мнѣ никакъ невозможно (*Яковлевъ*).

Б.

но какъ я імянованный чувствую ввышеявствующемъ мое преступление інехотя тому вовсе закрыту путаену быть вопервыхъ показанной вступившей вгурьевъ команды главному командиру господину подполковнику богдану кайдаурову спрозбою оботпущеніи меня вастрахань (вастрахань)*) для обстоятелнаго вашему архипастырству овсемъ вышеписанномъ изъяснения іпринесения впродерзости моей повинности: словесно об'явилъ которой зданнымъ мнѣ заево рукою билѣтомъ, кой присемъ прилагаю, и отправленъ (*руку*)

того ради вашего преосвященства всепокорнѣ прошу чтобъ повелено было сие мое доношение ібилѣтъ воарегиналѣ принять аоботпущеніи впред'явленномъ моей винности іобопредѣленіи меня кпомянутой николаевской церкви для священнослужения попрежнему учинить поблагоразсмотрению вашего архипастырства милостивую резолюцію маія „(?)“ дня 1774 году (*приложилъ*).

Доношеніе свящ. М. Яковлева написано тѣмъ же почеркомъ, какимъ и большинство консисторскихъ бумагъ; ясно, слѣдовательно, что со словъ его оно было составлено въ консисторіи.

Восемьдесятъ седьмой листъ: Билетъ, выданный Кайдауровымъ свящ. Яковлеву на проѣздъ изъ Гурьева-городка въ Астрахань.

*) sic.

Восемьдесят восьмой листъ: Письмо какого то Михаила де Гостоти отъ 10 мая 1774 года къ преосвящ. Мееодію въ которомъ Гостоти рекомендуетъ свящ. Яковлева человѣкомъ „хорошаго и пристойнаго къ ево чину состоянія коего низжайше прошу пооказанной отвашего архипастырскаго благословенія мнѣ благосклонной милости (какой?) *) принять вваше архипастырское благословеніе исодержать всвоей милости.“

Девяносто первый листъ: Билетъ, выданный изъ Астраханской духовной консисторіи священнику Яковлеву на проѣздъ въ Гурьевъ-городокъ.

Девяносто второй листъ: Секретный рапортъ преосвященнаго Мееодія Святѣйшему Синоду о разореніи 26 января 1774 года Яицкаго Гурьева-городка. Въ рапортъ дословно вошло доношеніе священника Михаила Яковлева (см. 85 86 л.л.). Отъ себя преосвящ. Мееодій добавилъ лишь слѣдующее: „того ради святѣйшему правительствующему синоду обономъ овсемъ для разсмотренія благопочтенно представляю и требую резолюціи а довоспоследования оной священникъ Михаилъ Яковлевъ понеобходимости изастряхани в'яикъ гурьевъ городокъ соотправленіемъ священнослуженія отпущенъ очемъ івастраханскую Г. Б. (губернскую канцелярію) заизвѣстие отменя сообщено.“

Рапортъ посланъ въ Синодъ 20 мая, 1774 г. за № 368.

На оборотѣ листа: Сообщеніе въ Астраханскую губернскую канцелярію объ отпускѣ Яковлева изъ Астрахани въ Гурьевъ-городокъ.

Девяносто седьмой листъ: Просьба свящ. Петра Алексѣева о помилованіи, поданная 20 іюля 1774 г. преосвященному Мееодію.

*) Наше добавленіе.

Въ просьбѣ между прочимъ говорится, что Алексѣеву „отхорошихъ людей извѣсно, что Саратовъ весь сгорѣлъ доостатку и поимено 15 человѣкъ зажигателей“.

Девяносто восьмой и девятый листы: Такая же просьба о помилованіи дьячковъ Степана и Дмитрія Ѳедоровыхъ. Даты нѣтъ.

Сто второй и третій листы: Окончательная резолюція преосвящ. Мееодія по дѣлу священниковъ Ивана Ѳедорова и Антипа Алексѣева, діакона Дмитрія Иванова и дьячка Степана Ѳедорова, вступившихъ въ „несоотвѣтствующій ихъ чину“ разговоръ съ купцомъ Арсковымъ въ алтарѣ рождественской церкви 12 февраля 1774 года. Въ резолюціи излагается вся переписка по этому дѣлу съ Бречетниковымъ и Саратовскимъ духовнымъ правленіемъ затѣмъ по резолюціи дьячекъ Степанъ Ѳедоровъ какъ „подозрѣваемый по другому дѣлу“ опредѣляется въ Бизлярскій Крестовоздвиженскій монастырь „въ работу“ относительно другихъ резолюціи гласитъ слѣдующее: „священниковъ івана Ѳедорова антипа алексѣева ідіакона дмитрія іванова занеосновательной инесправедливой на купца арскова доносъ чегобъ имъ памятуя чинъ священства івсегда то наблюдая чинить ивнепринадлежація до нихъ непристойности входить івмешиваться нипочему не должно: дабы какъ имъ такъ инанихъ смотря другимъ таковыхъ исему подобныхъ продерзостей ипреступленийъ также непорядочныхъ поступковъ употреблять было неопасно послать всехъ ихъ наувекъ *) гдѣ бытъ имъ втяжолой монастырской работѣ одну недѣлю: естли же впредь кто изнихъ или издругихъ священно и церковно служителей стаками инакого (т. е. и на кого) доносами являтца будутъ то оныхъ (доносовъ) непринимая отнихъ отрешать отцеркви иот дохода изапретя священнослужение апротчее (sic) отправление должности поступать сними посиле посланнаго отнасъ вооное (т. е. саратовское) духовное прав-

*) Теперь на Увекъ (5 верстъ отъ Саратова) монастыря нѣтъ.

леніе прошедшаго февраля отъ 13 дня указа во всемъ непременно.“ Даты нѣтъ.

Сто четвертый листъ: Указъ преосвященнаго Меѳодія въ Саратовское духовное правленіе отъ 10 апрѣля 1774 года, за № 294, съ изложеніемъ резолюціи о свящ. Ѳеодоровѣ, Алексѣевѣ и другихъ. Въ указъ добавлено: „о чемъ оному правленію вѣдать и чинить по сему ея императорскаго величества указу.“

Сто шестой листъ: Указъ изъ Астраханской духовной консисторіи въ Кизлярское духовное правленіе, отъ 7 іюля 1774 года, за № 412, о возвращеніи священ. Петра Алексѣева и дьяковъ Степана и Димитрія Ѳеодоровыхъ „по ихъ прозбамъ“, „за разными ихъ изнеможеніи и другими случаи“ въ Астрахань.

Листы: 5, 6, 7, 12, 13, 14, 15, 23, 24, 25, 26, 30, 34, 55, 56, 57, 58, 62, 63, 64, 69, 70, 71, 72, 76, 77, 78, 80, 84, 89, 90, 93, 94, 95, 96, 101 и 105 бѣлые.

С. С. Краснодубровский.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ПРОШЛАГО Г. САРАТОВА.

Коммиссія колл. ассес. Хотьяницева о Саратовскомъ воеводѣ полковн. Казариновѣ *).

Въ первыхъ числахъ августа 1754 года въ канцелярію Пр. Сената подано было на Высочайшее имя Саратовскимъ купцомъ Семеномъ Ивановымъ Свинухинымъ доношеніе съ жалобой на разныя „лихоимственныя грабительства и нападки“ Саратовскаго воеводы полковника Казаринова. Неудовольствовавшись этимъ 29 сентября Свинухинъ подалъ второе доношеніе, значительно пополненное.

Приводимъ это второе доношеніе, какъ болѣе обширное и содержательное:

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая государыня императрица Елисаветъ Петровна. Самодержица всероссійская, государыня всемилостивѣйшая!

доносить г. Саратова купецъ Семенъ Ивановъ сынъ Свинухинъ, а о чемъ мое доношеніе тому слѣдуютъ пункты.

1) 1752 г. въ Октябрѣ мѣсяцѣ по Высочайшему указу въ г. Саратовъ воеводою и въ соляное коми-

Дѣла Коммиссіи хранятся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, въ дѣлахъ Прав. Сената, въ одной вязкѣ, заключающей въ себя 5 дѣлъ.

Интересъ, приводимыхъ ниже документовъ изъ дѣлъ коммиссіи, заключается не столько въ дѣятельности этой коммиссіи (хотя и она очень характерна), не въ личности воеводы Казаринова, которая остается въ тѣни, благодаря тому, что Сенатъ оставилъ безъ изслѣдованія большую часть обвиненій, сколько въ различныхъ бытовыхъ чертахъ жизни и отношеній, существовавшихъ въ Саратовѣ того времени, данныхъ топографическихъ и проч. Изложеніе нисколько непроиграло бы, если бы изъ документовъ дѣлались только извлеченія или передавалось ихъ содержаніе, этимъ избѣгнута была бы излишняя растянутость; но въ виду того что Архивная Коммиссія имѣетъ своей цѣлью прежде всего собирать и хранить самые документы (въ подлинникахъ, или копіяхъ) и что при передачѣ содержанія, по необходимости, исчезли бы характерныя особенности языка, всѣ документы приводятся или въ цѣломъ видѣ, или въ извлеченіяхъ, но языкомъ подлинника.

Такимъ образомъ, на предлагаемую замѣтку нужно смотрѣть не болѣе, какъ на сводъ имѣющагося въ рукахъ матеріала.

сарство (что нынѣ Контора) главнымъ командиромъ при-
быль полковникъ Иванъ Алексѣевъ сынъ Казариновъ,
въ коихъ правленіяхъ онъ, Казариновъ, присутству-
етъ и состоитъ подъ особливою апелляціею Пр. Се-
ната, а жалованья В. Имп. Вел. получаетъ 1200 руб-
левъ въ годъ, другимъ не въ образецъ.

2) По прибытіи своемъ въ Саратовъ, онъ, Каза-
риновъ, презря присяжную свою должность и забывъ
Высочайшую оказанную милость, и что онъ высо-
кимъ же отъ В. Имп. Вел. награжденъ жалованьемъ,
коимъ бы ему, Казаринову, не только по тамошнему,
изобильному во всякомъ плодородіи, но и по другому
мѣсту безъ лихоимственныхъ съ народа взятковъ
весьма довольну быть можно, съ прибытія своего чи-
нилъ и чинить генерально всѣмъ Саратовскимъ граж-
даномъ великіе и несносные для своей корысти и
взятковъ притѣсненія и нападки, показывая минами
разные страхи, дабы никто ни о какомъ дѣлѣ гово-
рить смѣлости не имѣлъ, но все бѣ исполненіе чинено
было по его, Казаринова, желанію, чрезъ что Сара-
товскихъ гражданъ, живущихъ въ городѣ, а особливо
въ округѣ, въ хуторахъ, привелъ въ великую робость
и страхъ; въ томъ числѣ, между прочими, Саратов-
скихъ казаковъ, которые В. Имп. Вел. служили и
служать многіе годы, отставнаго Алексѣя Шеметова,
служащаго Ивана Набокова, не говоря о другихъ
дняхъ, но на Свѣтлой недѣлѣ въ среду билъ немилос-
тивно и смертельно плетми, безвинно, что все *) та-
мошніе обыватели чувствуя опасаясь боятся немилос-
тивыхъ и жестокихъ его, Казаринова, побой и без-
божныхъ нападковъ; если же кто, нехотя себя ви-
дѣтъ отъ него, Казаринова, въ таковомъ напрасномъ
нападеніи и побояхъ, о себѣ станетъ съ нимъ гово-

*) Въ? *Примѣч. прав. дѣль.*

рять, то онъ, и паче желая съ него по жадности своей получить себѣ взятки, неусыпно денно и нощно старается и сыскиваетъ мѣры къ принужденію, что самымъ дѣломъ происходило и нынѣ есть, ибо онъ, Казариновъ, въ то время, неимѣя у себя вотчинъ, въ Саратовѣ съ женою и съ дѣтьми на ямскихъ 4 паряхъ подводъ, въ маломъ капиталѣ, пріѣхалъ, а, по вступленіи въ свои правленія, отъ соляныхъ подрядчиковъ и поставщиковъ, такожъ отъ гражданъ, приметками и нападками, вредя свою совѣсть и забывъ о правосудіи, приводя народъ къ крайнему разоренію, въ самое краткое время лихоимственнo получилъ себѣ великое богатство, т. е. съ Саратовскаго купца Максима Нечаева нагло взялъ лошадь, воронаго коня, собственнаго его, Нечаева, конскаго заводу, сапоги красные турецкіе, подбиты бурметемъ дикаго цвѣту *), съ Саратовскаго отставнаго дворянина, который В. Имп. Вел. служилъ при Калмыцкихъ дѣлахъ въ калмыцкой ордѣ лѣтъ съ 30 на жалованьѣ, и за тяжкою неизлѣчимою нутряною болѣзнью отъ службы отставленъ, въ коей и нынѣ находится, Родіона Рокотова кобылицу буланую да сѣна 10 возовъ *), а о прочихъ взяткахъ имѣлась у меня записка, точію въ дальномъ моемъ въ болѣзни проѣздѣ неизвѣстно какимъ случаемъ утратилась, о чемъ при слѣдствіи точно окажется; и купилъ въ Московскомъ уѣздѣ вотчины со крестьяны, за которые далъ 4700 рублей, коихъ денегъ ему, Казаринову, жалованьемъ безъ лихоимственныхъ съ народа взятковъ получить было еще некогда, и для той покупки посылалъ отъ себя Саратов. казачьяго пятидесятника Никиту Григорьева с. Кочетова, и грабленіемъ же завелъ множественное

*) На поляхъ замѣчено «при мнѣ» (т. е. взялъ).

**) На поляхъ «при мнѣжѣ».

число мелкаго рогатаго скота и конскіе заводы, а въ Саратовскомъ округѣ, на данной Сарат. обывателемъ ко удовольствію землѣ, яко на своей, завелъ 2 хутора, первой въ разстояніи отъ города, ѣдучи отъ Саратова по Московской большой дорогѣ, на лѣвой сторонѣ, въ 7 верстахъ, гдѣ и завелъ садъ, а яблони взялъ сильно, безденежно Гороховскаго у., с. Краснаго у крестьянина Алексѣя Гурьева, второй, ѣдучи отъ Саратова къ Царицыну, въ лѣвой сторонѣ, при Древянскихъ озерахъ, между урочищей, называемыхъ Игумныхъ буераковъ, въ разстояніи отъ Саратова въ 2 верстахъ или менѣе, и подѣ строеніе тѣхъ хуторовъ вырубилъ тамошнѣми обыватели въ страдное время всякаго мелкаго лѣсу многое число и привелъ нимадо въ подлежащее себѣ владѣнье; ко удовольствованію своего множественнаго скота и лошадей, многіе сѣнные покосы, отлучая отъ надлежащаго довольствіи настоящихъ Саратовскихъ гражданъ, выше города Саратова, вверхъ по Волгѣ-рѣкѣ разстояніемъ въ одной верстѣ на острову, на которомъ ставится по нѣскоо соть стоговъ, а въ каждомъ стогу мечется по 25 и по 30 копенъ волоковыхъ, ибо оное мѣсто влажное, отъ того въ вешнее время бываетъ полою водою понимаемо, и можно многимъ Сарат. гражданиномъ сѣномъ для самого перевозимья, пока Волга рѣка льдомъ непокроется, которая иногда продолжается непокрытіемъ льда даже до Рождества Хр., на лугую жъ сторону для взятья сѣна, гдѣ самый настоящій сѣнокося и сѣно ставится, переправиться никакъ невозможно, а за недородомъ на Сар. горной сторонѣ, потамошнему весьма жаркому воздуху, за бездождіемъ на горахъ, трава выгораетъ и сѣна ставится недовольно, въ чемъ въ удовольствіе градскихъ обывателей скота бываетъ самая крайняя нужда и недоста-

чество, а онъ, Казариновъ, изъ поставленнаго на томъ острову, за удовольствіемъ собственнаго скота и лошадей, сѣно продавалъ находящимся при возкѣ соли съ Елтонскаго озера малороссіяномъ Ѳедору Шевчину, Роману Чумашенку съ товарищи на довольствіе и кормъ въ прошедшей зимѣ ихъ воловъ, на которыхъ реченные малороссіяне въ тѣ казенные магазейны съ озера соль ставятъ, 1000 копенъ волоковыхъ по 90 рублей; къ томужъ въ прошломъ 752 г., означеннаго Нечаева по подговору купленнаго его и крещенаго въ христ. вѣру греческаго исповѣданія двороваго чловѣка Кубанскаго татарина Степана, онъ, Нечаевъ, покрадено ворами всей его денегъ серебряной монеты, червонцевъ и жемчугу, также и серебряной посуды, до 5000 рублей, которой татарской природы дворовый чловѣкъ поприличеству розыскивалъ и на тѣхъ воровъ, коихъ подводилъ точно показывалъ, почему оные были пойманы и отосланы для розысковъ изъ Саратова въ Царицынъ, въ комиссію розыскныхъ дѣлъ вѣдомства подполковника Насона Протопопова, но какъ по указамъ В. Имп. Вел., велѣно тѣ розыскныя комиссіи отставить, а дѣла и колодниковъ отдать въ губерн., провинц. и воеводскія канцеляріи, которые воры изъ той комиссіи присланы для указнаго доизслѣдованія и рѣшенія въ Сарат. воев. канцелярію, гдѣ и содержались, точію помянутой Казариновъ невѣдомо какой ради страсти тѣхъ воровъ и двороваго чловѣка, неучиня ему Нечаеву, справедливости, изъ канцеляріи выпустилъ, кои и нынѣ жителство имѣютъ свободное въ Саратовѣ, за каковыми его, Казаринова, нападками, притѣсненіями и лихоимственными взятками, гражданае, а паче бѣдные люди, находятся въ прекрайнихъ разореніяхъ и претерпѣваютъ въ неудовольствіи сво-

его скота крайнюю и несносную нужду, а просьбы и доносовъ, за отдаленіемъ г. Саратова отъ вышнихъ правительствъ, бѣдные и маломощные люди чинить по его, Казаринова, силѣ и власти и что онъ, Казариновъ, почти каждого чрезъ разные и незаконные причины привелъ въ страхъ и робость, неосмѣливаются да и возможности неимѣютъ.

3) Онъ же, Казариновъ, за неимѣніемъ тогда вочинъ и свободнаго числа собственныхъ служителей, съ пріѣзду въ Саратовъ, презря свою совѣсть, въ прстивность В. Имп. Вел. указомъ, служилыхъ людей, состоящихъ на жалованьи В. Имп. Вел. г. по Саратову состоящее первое гражданство и дѣйствительно служащее въ разныхъ отдаленныхъ партіяхъ, а паче въ командѣ при дѣлахъ въ калмыцкой ордѣ, кои по смѣнѣ оттуда такимиже служилыми людьми отпускаемы бывають въ Саратовъ для поправленія домовъ своихъ на время, держалъ и нынѣ держитъ у себя дворянъ Алексѣя Григорьева, Илью Алексѣева Рокотовыхъ, Ивана Климова въ партикулярныхъ своихъ услугахъ для посылокъ за своими собственными дѣлами; а казаковъ Ивана Захарова сына Захарова и прочихъ при конюшнѣ для корму и обученія его, Казаринова, собственныхъ лошадей и при разъѣздахъ въ коляскѣ на козлахъ, съ прибытія своего въ Саратовъ безсмѣяно, и другіе казаки жъ при поѣздахъ его, Казаринова, въ воеводскую канцелярію, такожъ и въ соляную контору, и для гулянія въ поля и въ собственные его хутора всегда употребляемы бывають предъ его, Казаринова, коляскою верховыми на собственныхъ ихъ казачьихъ служилыхъ лошадяхъ, по 2 человѣка и болѣе, чрезъ что онъ, Казариновъ, ихъ казаковъ привелъ въ крайнее несносное разореніе, кои казаки, видя его, Казаринова, немалую силу и

власть, за бѣдностью своею, а паче за отдаленіемъ г. Саратова отъ главныхъ правительствъ, доносить нигдѣ, по загоненію его, Казаринова, несмѣютъ и немогутъ, каковыя несносно полагаемые свои въ партикулярныхъ работахъ съ принужденія труда тѣ казачи необычно исправляютъ, яко невольники, паче крѣпостныхъ людей, съ крайнею претерпеливостью, да онъ же, Казариновъ, отставнаго Сарат. казака Алексѣя Родюкова, сына его недоросля, убравъ въ нарочно построенное имъ, Казариновымъ, гайдуцкое платье, при саблѣ, имѣлъ немалое время въ поѣздкахъ при своей коляскѣ, и, видя, что совѣсти его стало зазрительно, отпустилъ его, недоросля, отъ себя къ отцу его безвинно съ наказаніемъ.

4) Онъ же, Казариновъ, въ г. Саратовѣ Саратовскимъ гражданиномъ, состоящимъ подъ платежемъ подушнаго оклада и прочихъ госуд. податей, разнаго званія людямъ, вмѣсто ветхаго, новое строить и старое переправливать, которое хотябъ совѣмъ обвѣтшало, такожь крышки и потолоки перемѣнять для одного своего лакомства, чтобъ за то что нибудь ему было принесено, между коими граждане Сарат. бобылю Аверьяну Мандраvinу, который слѣпъ, ничего невидитъ, вмѣсто ветхой избы новую, поставить, но какъ онъ, Мандравинъ, по своей бѣдности отнесъ къ нему, Казаринову, рыбу, свѣжаго осетра *), то онъ, Казариновъ, къ построенію позволеніе и далъ, а бѣдной человѣкъ, а особливо сироты и вдовы и маломощные люди, кои по его загоненію, видя такую власть и силу, докладывать ему объ ономъ несмѣютъ, а хотя кто смѣлость и приметь, точію безъ всякаго приносу идти къ нему, Казаринову, зазираются, но на послѣд-

*) На поляхъ: «при мнѣ жъ Свинухинъ».

нія деньѣи, коими бѣ по бѣдности самимъ съ женами и дѣтьми пробавиться или какую надобность исправить, купить ему въ приносъ чего нибудь поневолѣ принуждены, а другихъ бѣдныхъ и безгласныхъ людей, а именно Сарат. купца Ивана Семенова с. Богданова у жены его, вдовы, у разночинца Герасима Попова и у прочихъ безъ-резонно, своею силою, въ г. Саратовѣ съ дворовыхъ мѣстъ строенія сломавъ, своею командою перевозилъ и сжегъ въ Сарат. воеводской канцеляріи, вмѣсто дровъ; а дворовыя ихъ мѣста, знатно изъ какихъ либо взятковъ, отдалъ подѣ поселеніе другимъ, а кому именно при слѣдствіи ясно оказаться можетъ, а тѣмъ прежнимъ хозяевамъ учинилъ всеконечное разореніе, да ихъ же бѣдныхъ принуждаетъ сильно, чтобъ они изъ города Саратова вышли и построились вновь внѣ града, за валомъ на степи, за Царицынскими вороты, которымъ, по бѣдности ихъ, не только вновь строеніемъ, какъ они осиротѣлыя и неимущіе люди, а паче вдовы и сироты, къ тому жъ разорены, и исправиться, но и дневное пропитаніе съ немалою нуждою получить могутъ, принуждены съ женами и дѣтьми скитаться по чужимъ домамъ изъ найма, претерпевая въ томъ великую нужду и крайнее недостатчество, да не токмо у такихъ подлыхъ, но и вышереченнаго отставнаго дворянина Рокотова дворовое мѣсто, которое коштовало 30 рублевъ, въ Воздвиженскомъ приходѣ, отнявъ у него, отдалъ той церкви діакону, который на томъ мѣстѣ строясь и жительство имѣетъ, не помня того, что съ него Рокотова, взялъ себѣ во взятокъ кобылицу, сѣна и, отнявъ мѣсто, отдалъ дякону, и несмотря на его жестокую неизлѣчиму ю болѣзнь, въ которой онъ бываетъ часто при смерти, учинилъ опредѣленіе въ 754 году быть ему при раздачѣ на команды

провіанта, а онъ, Рокотовъ, какъ совсѣмъ боленъ, за чѣмъ и отъ службы отставленъ, и нижеозначенной лекаръ Слитковъ засвидѣтельствовалъ, что онъ Рокотовъ того дѣла править неможетъ, а все не для иного чего, чтобъ какими нибудь минами да получить себѣ еще съ него, Рокотова, взятки, а прочихъ бы гражданъ такимъ страхомъ и паче къ дачѣ ему взятковъ принудить, или бѣ, смотря, что онъ нападки дѣлаеть надъ таковыми людьми, маломощные люди и паче пришли въ страхъ и боязнъ и поневолѣ носили къ нему въ лихоимственные взятки.

5) Не безъизвѣстно Прав. Сенату, что г. Саратовъ состоитъ по Царицынѣ порубежной, отъ Царицына вверхъ по Волгѣ рѣкѣ разстояніемъ въ 360 верстахъ, около котораго для нечаянныхъ случаевъ земляную крѣпость надлежало поправить, а онъ Казариновъ, *имѣющійся около города Саратова къ г. Царицыну у Царицынскихъ проѣзжихъ воротъ ровъ*, учрежденный изъ давнихъ лѣтъ, въ прошломъ 753 г. весною приказалъ Саратовскимъ гражданамъ заваливать, и нынѣ заваливаютъ назъмомъ, котораго уже много и засорено, да не токмо оной, *но и съ другую, верхнюю сторону г. Саратова, отъ горной слободы*, противъ дому своего, которой онъ имѣетъ отъ порутчика Алексѣя Шахматова, по купчей отъ него, Шахматова, собственной, *имѣющуюся земляную крѣпость*, т. е. валъ, раскопалъ и ровъ заровнялъ, сажень на 50, и сдѣлалъ ровное мѣсто площадью, къ тому жъ онъ, Казариновъ, самовольно близъ своего дому до близъ Воздвиженскаго дѣвичья монастыря проѣзжія улицы, которыя были учреждены изъ давнихъ же лѣтъ, у Воздвиженскаго монастыря, посреди оной, а у своего дому съ одного конца, что отъ валу, перегородилъ тесовымъ заборомъ, изъ чего самого (отъ чего Боже

сохрани!) при пожарномъ случаѣ нетолико обывателемъ какой способъ къ защищенію своего капитала имѣть, но и самимъ спастись будетъ сумнительно. Сверхъ же того въ г. Саратовѣ *мясной рядъ*, который построенъ былъ Саратовскихъ гражданъ мясными лавками изъ платежа съ земли въ казну оброчныхъ денегъ, *состоящій не въ дальномъ разстояніи отъ судовой пристани, саженьяхъ во 100 отъ Волги рѣки*, безъ указа жъ В. Имп. Вел. онъ, Казариновъ, приказалъ сломить и, вмѣсто онаго, *построить на степи за валомъ, за Московскими проѣзжими вороты, близъ кузнечнаго ряду*, въ самомъ неудобномъ и безводномъ мѣстѣ, что видѣвъ Саратовскіе граждане, хотя наипаче отъ кузнечнаго ряду и опасно пожарнаго случая, принуждены, яко невольники, тѣ мясныя лавки снести и построиться на степи, причеиъ понесли себѣ не малые убытки, а онъ, Казариновъ, въ такихъ случаяхъ, невидя себѣ ни отъ кого препятствія, яко въ своей вотчинѣ, и паче, что хочетъ, то и дѣлаетъ.

6) По указу Пр. Сената, для безостановочной казенной елтонской изъ магазейновъ отъ Саратова до Нижняго Нова-города, вверхъ по Волгѣ, перевозки соли въ прошломъ 1753 г. немалымъ казеннымъ коштомъ построены вновь 2 машинныя судна, въ которыхъ по выходкѣ до Нижняго и по выгрузкѣ въ тамошніе магазейны соли, возвращаясь къ Саратову паки водянымъ путемъ могутъ привозить для содержанія низовой соляной конторы дрова и прочія, касающіеся до судового промыслу, потребныя надобности, изъ чегобъ казенному интересу могло воспослѣдовать, вмѣсто постройки тѣхъ судовъ великой прибытокъ и что дается за провозъ той соли изъ казны подрядчикомъ плати, оная вся совершенно могла оставаться въ казнѣ В. Имп. Вел., точно помянутой Ка-

зариновъ тѣ суда отъ Саратова, яко бы за неспособностью ихъ, по Волгѣ рѣкѣ на ходу, не отпустилъ кой и простояли при Саратовѣ все лѣто праздно, но, вмѣсто ревностныхъ В. Имп. Вел. и государству услугъ, по ненасытной своей жадности, для бездѣльныхъ своихъ лакомственныхъ взятокъ, въ такомъ разсужденіи, что, ежели де тѣ казенные суда съ солью отпускаемы будутъ, то изъ казны онъ, Казариновъ, ничего неполучить а отъ подрядчиковъ хотя платьемъ перемѣнится, да и въ Пр. Сенатъ онъ, Казариновъ, репортомъ своимъ, якобы тѣ машинные суда къ водяному ходу по Волгѣ неспособны, обслгалъ напрасно. Повеже тѣ суда въ ходу и что они построены другимъ манеромъ гораздо нашихъ купецкихъ соляныхъ, строящихся особливимъ манеромъ, судовъ, самымъ дѣломъ оказались неглубоководны и весьма способны, которыя казенныя суда въ бытность мою въ Саратовѣ, прошедшею сего года вешнею полою водой, въ которое время бываетъ самая быстрая и упорная вода, по отправленіи бывшаго въ Саратовѣ присланнаго отъ Пр. Сената оберъ-сарваера Щербачева и нагруженною казенною изъ Саратовскихъ нагорной стороны магазиновъ елтонскою солью, въ путь свой отправились благополучно, но какъ уповательно если самой мелкой воды въ лѣтнее время не будетъ, а будетъ съ прибылью ибо въ лѣтнее время случается въ Вслгѣ водѣ прибыль, то оныя, не требуя противъ нашихъ купецкихъ судовъ паузковъ, на которые требуется для покупки оныхъ немалаго казеннаго кошту, съ немалоюжь прибавкою вновь къ тѣмъ паузкамъ кромѣ судовыхъ всякихъ припасовъ и матеріаловъ, яко для ковопати смоляной пакли, скобъ, снастей, смольныхъ и бѣлыхъ лубковъ, лыкъ, смолы и прочаго, что до того принадлежитъ, могутъ по ихъ способному и легкому ходу дойти до

Нижняго заранье и выгрузится лѣтнимъ временемъ, а что слѣдуетъ на вышеписанные расходы деньги, оныя остаться могутъ въ казнѣ В. Имп. Вел., понеже при нашихъ соляныхъ подрядчиковыхъ судахъ по ихъ глубокому ходу для перегрузки изъ судовъ, за мелкостью воды, соли бываетъ по 2 и по 3 паузка, которые покупаются, въ случаѣ нужды, по 160 рублей, кромѣ всякихъ припасовъ, а съ припасами слѣдовать будутъ болѣе 200 рублей каждой паузокъ; и ежели бѣ предписанныи машинныи суда, какъ онъ, Казариновъ, въ Пр. Сенатъ репортовалъ, за неспособность ихъ по Волгѣ къ верховому ходу, были неспособны, то бѣ и прошедшимъ временемъ въ ходу съ нагруженною елтонскою солью были отъ Саратова неотпущены, почему явно онъ, Казариновъ, разсуждалъ не иное дабы оныя новоманерныя казенныя машинныя суда оставить недѣйствительными и негодными къ предку подѣ поставку казенной соли водянымъ путемъ, и такъ проискивалъ, что купецкіе люди, также и передовщики и коренные водоливы подписались, якобы оныя неспособны, хотя они и подписались, токмо у всякаго купца свое купечество, и они же подрядившіеся подѣ поставку соли и всякой, чтобъ по контракту своему подрядной соляной суммы, до Нижняго быть исправну и неупустить времени, того для, чтобъ имъ, ежели неподпишутся задержанія быть немогло, и въ случаѣ неподписки и своего капитала, якобы за ослушаніемъ напрасно, не утратить.

7) Въ 753 г. при заключеніи въ Низовомъ Солянномъ Комисарствѣ, что нынѣ Контора, о поставкѣ изъ Дмитріевскихъ магазейновъ до Нижняго Новгорода елтонской соли, въ число 1.000.000 пудъ, съ подрядчиками контрактовъ, отъ незадержной выдачи на приуготовленіе подѣ поставку той соли судовъ съ

припасы и на наемъ работныхъ людей и на прочія принадлежности первой половины провозныхъ денегъ бралъ онъ, Казариновъ, съ нижеписанныхъ Саратовскихъ и другихъ городовъ купецкихъ людей, подрядчиковъ себѣ во взятокъ деньгами по рублю по 50 копѣекъ и по 2 р. съ поставки соли отъ каждой 1000 пудъ, а именно съ Саратовскихъ Артамона Портнова, Алексѣя и Михаила Ядринцевыхъ, Андрея Никонова по 2 рубли, съ Ларіона Прянишникова по рублю, съ Петра Трунпицкаго, Ивана Бабушкина по 1 р. 50 к., съ Синбирскихъ съ Ивана Перфильевского по 2 р., съ Елисея Кашинцова по 1 р., съ Нижегородскихъ съ Алексѣя Трушеникова, Михаила Пушникова по 1 р., отъ которыхъ я точно слышалъ и знаю, и съ прочихъ, а съ кого именно и почему, о томъ при слѣдствіи ясно окажется, да съ меня отъ 80.000 пудъ взялъ 160 рублей въ квартирѣ своей, кою имѣлъ онъ, Казариновъ, въ домѣ поруч. Алексѣя Шахматова при работникѣ моемъ Ѳедорѣ Недоконевѣ; да бывшій при раздачѣ казны команды его поручикъ Т. Дмитріевъ, опредѣленный имъ, Казариновымъ, къ должности комисарской, въ противность указовъ, знатно для какого при томъ дѣлѣ къ лакомству единогласія или изъ взятковъ изъ тамошняго гарнизона, взялъ съ меня жъ именованнаго 8 рублей при счетчикѣ, опредѣленномъ отъ Саратовскаго купечества А. Кочетовѣ, да въ 752 г. предъ Рожд. Хр. онъ же, Казариновъ, отъ выдачи мнѣ за поставочную въ томъ году лѣтнимъ временемъ съ Елтоискаго озера соль на Димріевскую пристань сухопутно, а оттуда въ Саратовскіе нагорной стороны магазейны, въ собственныхъ своихъ судахъ, водянымъ путемъ и на своемъ страхѣ, достальныхъ второй половины провозныхъ денегъ взялъ съ меня въ квартирѣ своей въ домѣ быв-

шаго полковника и Саратовскаго воеводы Василья Беклемишева 10 рублей наедине, недопуская другихъ во свидѣтельство, да съ Саратовскаго купца Дм. Дубровскаго, отъ таковой же точно выдачи, за поставку съ озера въ Саратовъ соль, денегъ, какъ и съ меня, взялъ сукна цвѣту оливковаго 10 аршинъ, цѣною по 3 рубля аршинъ, изъ котораго сшилъ себѣ и носить теплую на лисьемъ мѣху нѣмецкую шубу, обложая золотымъ позументомъ, въ чемъ мнѣ и прочимъ купецкимъ людямъ причинилъ немалой убытокъ....., и тако онъ, Казариновъ, до взятковъ жаждетъ, чтобъ ни одна копѣйка его рукъ миновать немогла, а было бы все въ однихъ рукахъ, и ни въ чемъ бы яко отъ посторонняго комисара никакого препятствія и въ обидахъ съ кого они, Казариновъ и комисаръ, что отъ выдачи денегъ возьмутъ, разглашенія происходитъ не могло и доносу невослѣдовало, въ 754 г. въ Саратовъ къ приему и раздачѣ за поставочную соль денежной казны опредѣлилъ въ комисары сына своего роднаго подпоручика Дмитрія Казаринова жъ, коему отъ рожденія nebude больше какъ 16 лѣтъ, къ каковой знатной и немалой суммѣ, что чрезъ 1 годъ въ расходъ бываетъ болѣе 200.000 р., и кромѣ его, Казаринова, изъ отставныхъ офицеровъ удостѣить можно, которой подпоручикъ Казариновъ, исполняя отца своего волю, можетъ и дѣлаетъ все по его волѣ вообще себѣ лакомственное лихоимство, для чего и въ г. Дмитріевску въ нынѣшнемъ 754 году при соляной пристани привозимую съ Елтонскаго озера соль въ казенныя магазейны принимать запретилъ, что бы за тое соль провознымъ деньгамъ выдача происходила въ Саратовъ чрезъ сына его подпоручика Дм. Казаринова. А мнѣ и прочимъ солянымъ подрядчикамъ, кои

до Нижняго подрядились подѣ поставку соли, а точно не выставили, безѣ оныхъ его, Казаринова, отягощенной, взятковъ и нападковъ за непоставкою, отъ мелкости въ Волгѣ рѣкѣ воды и отъ побѣгу работныхъ людей, нанятыхъ до урочныхъ мѣстъ, въ томъ 753 г. множество судовъ остановились и выгрузились, не дошедъ до Нижняго на половинѣ пути и менѣе, и работнымъ людямъ роздѣлку, что имъ подлежало получить за всю съ урочнаго мѣста выходку, отдали сполна, а иные изъ нихъ, работныхъ людей, согласясь воронски, роздѣлку Саратовскаго магистрата ратмата отъ прикащика Нѣмчинова, лѣя на него обнаженнаго чрезъ цѣлой день въ глубочайшую осень студеною водою и привязывая къ шпилью, нахрапствомъ и горланствомъ своимъ вымучили, которой бы платы сполна давать имъ нимало неподлежало и затѣмъ ту соль, необходимо, принуждены были наемными вновь работными людьми немалою цѣною, съ прибавкою всякихъ припасовъ, по контрактомъ своимъ до урочныхъ мѣстъ нынѣ ставить, приключились не малые убытки и крайнее разореніе.

8*) Въ 753 г. какъ я, именованный, подрядился въ Саратовѣ подѣ поставку вышеписанной соли до Нижняго своими судами и работными людьми и построилъ чрезъ своихъ наемныхъ работныхъ людей (кромѣ прежнихъ въ моемъ промыслу 3-хъ судовъ) вновь 2 судна, въ длину по 18 сажень печатныхъ, которыя мнѣ цѣною стали со всѣми припасы, какъ къ верховому ходу надлежитъ, болѣе 2500 р. и оныя нагруза и при Дмитріевской соляной пристани казен-

*) § 8 приводится по 1-му доношенію, въ которомъ онъ изложенъ болѣе ясно, въ § 8 2-го доношенія, кромѣ того, говорится о попыткѣ Казаринова зааряпить за собой свободнаго человѣка, цеха Ив. Савельева, прикащика Свиныхина.

ною солью, отъ пристани отпустилъ въ путь до Нижняго Нова-города точію заумышленнымъ воровскимъ препятствіемъ обрѣтающихся на тѣхъ судахъ наемныхъ работныхъ людей и за не раченіемъ ихъ въ работѣ, тѣ суда остановлены и соль изъ нихъ, по самой необходимой нуждѣ, выгружена на берегъ въ бугры, прошедъ выше г. Саратова верстъ около 40, при Усовскомъ затонѣ, а рядныя деньги, что имъ, работнымъ людямъ, подлежало получить за выходку до Нижняго, за весь путь, они, работные люди, забрали впередъ въ задатки и на свое пропитаніе, на харчъ, едва уже не всѣ, зачѣмъ и въ судовой работѣ стали быть нерачительны, за которое ихъ воровское умышленное въ работѣ лѣностное и нерачительное обращеніе и остановку судовъ изъ оныхъ работныхъ людей, по опредѣленію Солянаго комисарства, а по просьбѣ меей, какъ они по произведенному слѣдствію явились виновны, 36 человѣкъ сѣчены публично плетью, отъ которыхъ ихъ, рабочихъ людей, остановки съ солью судовъ, за невыходкою до урочнаго мѣста, послѣдовало мнѣ немалое раззореніе которая соль при упомянутомъ Усовскомъ затонѣ за приставленномъ отъ меня чрезъ прикащика и нанятыхъ пристойнаго числа рабочихъ, такожъ и отъ Солянаго комисарства солдатъ, карауломъ въ буграхъ подъ крышей зимовала; которую я повскрытіи на Волгѣ рѣкѣ льда, сего 754 года весною намѣренъ былъ погрузя въ собственные два судна везти паки до Нижняго, подъ которую поставку соли нанималъ я вновь рабочихъ людей въ с. Рождественскомъ, Усовка тожъ до Нижняго Нова города на выходку по 8 руб. человѣку, а послѣбъ того уповательно взяли работные люди и меньше той цѣны, точію онъ, Казариновъ, злобствуя, что я Саратовскаго магистрата бургомистру Кар-

пу Москвитину, какъ онъ Саратовскому купечеству командиръ, имѣлъ по должности, яко подкомандующій командиру почтеніе, а особливо за приходъ къ нему, Москвитину, въ домъ въ приключившейся его-прежестокій болѣзни, а онъ, Казариновъ, имѣлъ на него, Москвитина, злобу, и желая съ него, Москвитина, и съ меня наки получить себѣ во взятки же, съ карта первыхъ чиселъ, въ которые бѣ, яко удобное и способное къ найму работныхъ людей и къ покупкѣ всякихъ судовыхъ припасовъ и матеріаловъ время, онъ, Казариновъ, не допуская до того въ бывшее комисарство ежедневно и безпрестанно посылая по меня солдатъ по два человѣка и, захвата, держалъ подъ карауломъ кромѣ другихъ дней и въ Свѣтлую недѣлю въ колодкѣ, и наводя на меня немалые и неудобъ къ описанію страхи, а все оное чинено только для одного надо мною ругательства и какими бѣ нибудъ мѣрами нривести меня въ робость и продлить время, чтобы я къ верховому ходу явился неисправенъ, куда я, по нриказу его, подъ поручителей моихъ карауломъ, я и ѣздилъ, и въ то время работные люди, увидавъ вкорененную отъ него, Казаринова, на меня яростную злобу и чинившееся мнѣ несносное и нестерпимое изнуреніе и нападки, въ работу ко мнѣ не пошли, а потомъ тѣ поручители, привезенные изъ Синбирска на страстной недѣлѣ приказчикомъ моимъ Савельевымъ деньги, 500 руб., удержали у себя, да взяли у меня нагло, силою въ домѣ моемъ денегъ 201 руб., да имѣющихся въ с. Рождественскомъ, Усовка тожъ, у повѣреннаго моего наличныхъ 100 р. тикожъ нанятыхъ и озадатченныхъ мною деньгами работныхъ дюдей отъ тѣхъ судовъ отказали; изъ поручителей моихъ Вас. Смирновъ поносилъ меня всякою неподобною, скверно-матерною бранью, плюя въ.

ной соли, съ 80.000 пудъ взялъ 160 р., о чемъ на него, Казаринова, въ Пр. Сенатѣ отъ кол. ас. Киселева точно и представлено; да и соль въ магазейны бурмистры и цѣловальники принимаютъ по его, Казаринова, по норовкѣ и стачкѣ неправильными кадями, съ великими верхами, какъ и прежніе бурмистры и цѣловальники оную излишнюю принятую отъ насъ соль прирубали на рубежи и по согласію съ поставщиками, такими жъ плутами нашими малороссійскими и донскими казаками, за ту излишнюю соль брали съ казны деньги и съ объявленными вощиками дѣлили по половинѣ, въ которомъ воровствѣ прежде бывшіе бурмистры и цѣловальники приличились и съ розысковъ въ томъ винулись о чемъ и Прав. Сету не безъизвѣстно, отъ которыхъ излишнихъ верховъ и неправильныхъ пріемовъ намъ происходитъ великій убытокъ а казнѣ В. И. В. ущербъ. Да и Дмитріевскій купецъ Калашниковъ съ такою жъ воровскою кадью, сдѣланною собою, нами пойманъ и избличенъ, токмо и понынѣ онъ, Казариновъ, изовзятковъ съ него, Калашникова, 2-хъ лошадей, никакого слѣдствія не произвелъ и намъ удовольствія не учинилъ, отъ чего мы время отъ время приходимъ въ крайнее разореніе, и за тѣми чинимыми привозкѣ соли обидами просили мы его, Казаринова, дабы уволить насъ для переходу и жительства на свои прежнія жилища, токмо онъ, Казариновъ, не отпускаетъ.....

4) Къ нашимъ населеннымъ мѣстамъ поблизости, по степи и до озера Элтона въ лѣтнее время набѣзжаетъ Калмыцкая орда и чинить намъ немалыя обиды отгономъ воровски скота, воловъ и лошадей, и грабятъ всякій нашъ экипажъ, а бабъ и дѣвокъ уводятъ въ свои улусы, отъ каковыхъ грабительствъ,

отгоновъ и уводовъ причинено намъ, поставщикомъ, убытковъ болѣе 6000 руб., коего о взысканіи отъ Солянаго комисарства въ Енотаевскую крѣпость къ Калмыцкимъ дѣламъ къ полковнику Сницину посланы были съ Саратовскимъ переводчикомъ Северьяновымъ съ товарищи промеморіи, почему изъ пограбленнаго скота, лошадей и деньгами нѣсколько и взыскано, токмо намъ понынѣ ничего не возвращено.

5) По близости означенныхъ соляныхъ городковъ на луговой сторонѣ имѣется В. П. В. никому неотданныхъ довольное число сѣнныхъ покосовъ и лѣсныхъ угодій, чѣмъ возможно бѣ намъ прокормить скотъ и довольствоваться дровами и для починокъ и дѣланія телѣгъ, въ которыхъ солѣ возить, и тѣ сѣнные покосы безъ кошенія сѣна оставались и пропадали втунѣ, а нынѣ Дмитріевскіе и Саратовскіе обыватели ко владѣнію тѣми угодьями насъ недопускаютъ, и кто изъ насъ будетъ сѣно косить или лѣсъ на свои нужды рубить, то грабятъ и бьютъ немилостиво и по необходимости къ прокормленію находящагося при возкѣ скота принуждены покупать у нихъ сѣно дорогою цѣною, въ чемъ крайніе несемъ убытки, къ тому жъ присылаемые отъ комисарства жъ Волскаго войска, отъ станицъ для карауловъ соляныхъ магазиновъ и береженія отъ калмыцкой орды, намъ, солянымъ поставщикомъ, чинятъ обиды жъ, скотъ нашъ и лошадей и прочее крадутъ, въ чемъ того войска Антиповской станицы атам. Кошечевъ и казаки явно приличились, точію по прошеніямъ нашимъ онъ, Казариновъ, ничего съ ними атаманомъ и казакаками изъ взятковъ неучинилъ; а ежели изъ насъ кто кому случится быть долженъ, то у того должника безъ всякаго суда тамошнее купечество и другихъ званій люди собою скотъ отнимаютъ, въ цѣпи и желѣза насъ

сажаютъ и чинятъ безчеловѣчное надругательство и крайнее притѣсненіе, а намъ по своимъ обидамъ защиты получить не отъ кого.

6) Со вступленія нашего къ возкѣ соли горячаго вина и прочая питейная продажа, по 748 годъ, при Дмитріевскомъ соляномъ городкѣ намъ, какъ и нынѣ въ Бахмутѣ при соляныхъ заводахъ находящимся, была незапрещена, а нынѣ намъ, именованнымъ, при соляной возкѣ та питейная продажа запрещена и соль покупаемъ казенную.

7) По состоявшимся же и въ народѣ публикованнымъ Указамъ солянымъ подрядчикомъ и поставщикамъ, при поставкѣ соли не только обидѣ, нападковъ и помѣшательствъ чинить не велѣно, но и въ потребныхъ случаяхъ велѣно чинить вспоможеніе.

8) и хотя мы о вышеписанныхъ несносныхъ обидахъ и разореніяхъ и въ неудовольствіи неоднократно просили въ Низовой и въ Москвѣ въ соляной конторѣ, токмо означенный Казариновъ ничего не учинилъ, а въ Москвѣ въ соляной конторѣ и прошеніе непринято, а отъ господъ присутствующихъ объявлено и просить дозволено Пр. Сенатъ, почему мы въ силу узаконенныхъ В. И. В. Всевысочайшихъ правъ въ минувшемъ Мартѣ мѣсяцѣ сего 754 года просили, токмо поданное наше прошеніе Апрѣля 29 дня отъ Рекетмейстерскихъ дѣлъ отдано обратно съ прописаніемъ тѣмъ, чтобъ намъ о всемъ просить въ Соляномъ комисарствѣ въ Саратовѣ, гдѣ реченный полк. Казариновъ, яко главный командиръ и въ соляномъ комисарствѣ и въ воеводской канцеляріи воеводою присутствуетъ, который, злобствуя на насъ причинялъ и причиняетъ, а нынѣ и паче чинить крайнія обиды и разоренія, а не къ правосудію показывать будетъ удовольствіе.

Изложивъ все это. малороссіане въ заключеніе просили, „дабы... повелѣно было сіе ихъ прошеніе въ Пр. Сенатъ принять и милостивое опредѣленіе учинить слѣдующее: 1) поставкѣ и возкѣ соли съ Элтонскаго озера въ Дмитріевскіе и въ Саратовскіе магазейны казенной соли быть по прежнему нашему 747 года договору за нами по показаннымъ цѣнамъ, 2) ту соль въ казенные магазейны принимать правильными клейменными мѣрами, съ прикованіемъ гребла, безъ верховъ, 3) калмыцкой ордѣ за чиненіе обидъ и грабленій близъ городовъ, до озера Элтонскаго, по дорогамъ не кочевать, а и за пограбленный отъ насъ скотъ и прочее намъ заплатить, а Саратовскаго комисарства переводчиковъ Северьянова съ товарищами о взятѣ отъ той орды пограбленнаго отъ насъ, а намъ не въ отдачѣ изслѣдовать.

4) На луговой сторонѣ сѣнные покосы и лѣсныя угодья къ Дмитріевскому солянному городку гулевыя нежалованные луга, такожъ и внизъ по Волгѣ до Яблонова буерака, а вверхъ по Волгѣ за большую Ерусланъ рѣку до Калмыцкаго ерика съ островами, и для рыбной ловли съ озерами и рѣками и по дикой степи къ Элтонскому озеру отдать намъ во владѣніе, верстъ до 60 и отмежевать, а Дмитріевскимъ обывателямъ тѣмъ владѣть запретить, отъ котораго удовольствія къ вывозкѣ соли охочихъ людей можетъ прибавиться, и въ томъ интересу В. И. В. будетъ не безъ приращенія.

5) Отъ Саратовскаго комисарства опредѣленнымъ офицерамъ насъ судомъ и расправою между нами, по незнанію нашихъ малороссійскихъ обрядовъ и языка невѣдать, а для смотрѣнія надъ нами и разсуды удостоить, по выбору нашему, довольно знающаго наши обряды изъ вышепис. просителей Тр. Санбурскаго.

6) Для пропитанія намъ себя, а не продажи, изъ привозной съ Элтонскаго озера соли производить намъ указанную препорцію и питейную продажу, противъ Бахмутскихъ малороссіянъ намъ позволить и при тѣхъ городкахъ, Дмитріевской и Саратовской пристаняхъ малороссіянѣмъ быть въ вѣдомствѣ упомянутаго Санбурскаго; 7) упомянутаго полков. Казаринова, за явнымъ его во взяткахъ отъ кунцовъ подозрѣніемъ, а приключившемся намъ отъ него разореніи и за неудовольствіемъ по подаваемымъ отъ насъ прошеніямъ въ обидахъ въ неправильныхъ приѣмахъ и въ грабительствахъ и о неизслѣдованіи пойманныхъ отъ комисарства отрѣшить“. Въ заключеніе малороссіянне пишутъ: „буде требуемаго нами не дозволится, то всенужайше просятъ отъ соляной возки ихъ распустить на прежнія ихъ жилища“.

Оба эти доношенія „слушаны“ въ Сенатѣ, а 9 декабря послано въ Москов. Пр. Сената контору вѣдѣніе, съ приложеніемъ доношеній, которымъ предписывалось конторѣ „для слѣдствія послать нарочнаго штабъ или сберъ-офицера, человѣка къ тому достойнаго, по разсмотрѣнію Сенатской конторы, и отъ главнаго магистрата опредѣлить депутата по разсмотрѣнію онаго, а приказныхъ служителей отправить съ ними изъ Главной Соляной конторы въ немедленномъ времени, и для того дать имъ подводы и прогоны“. По пріѣздѣ въ Саратовъ слѣдователи должны „о показанныхъ на полков. Казаринова съ соляныхъ подрядчиковъ, въ томъ числѣ и со онаго Свинухина, имъ, Казариновымъ, и поруч. Дмитріевымъ, якобы взяткахъ, и онымъ же, Казариновымъ, о неотпускѣ якобы за неспособностью до Нижняго съ солью сдѣланныхъ двухъ машинныхъ казенныхъ судовъ, о заваливаніи сдѣланнаго скола того г. Саратова для защиты рва, о употребленіи служилыхъ

людей въ партікулярныя услуги, во освобожденіи отъ караула воровъ, якобы неучиня тому у кого тѣми ворами деньги и пожитки покрадены справедливости, въ заведеніи въ Саратовскомъ округѣ на данной Саратовскимъ обывателямъ землѣ, яко на своей, хуторовъ, о запрещеніи малороссіяномъ привозную съ озера соль принимать въ магазейны и о приказаніи имъ, Казариновымъ, яко подневольнымъ, ту соль отдавать изъ купцовъ подрядчикомъ, за что оный, Казариновъ, съ тѣхъ купцовъ якобы бралъ взятки, такожъ о неизслѣдованіи имъ, Казариновымъ, какъ о пойманомъ оными малороссіянами съ воровскою кадью купцѣ Калашниковѣ, такъ и о приличившихся Волгскаго войска казакахъ въ покражѣ скота и что изъ награбленнаго калмыками у оныхъ малороссіянъ пожитковъ переводчикомъ Северьяновымъ взято, въ силу указа о формѣ суда *изслѣдовать*, и что по тому слѣдствію явится, о томъ тому посланному учиня экстрактъ, съ прописаніемъ приличныхъ указовъ и своего мнѣнія прислать въ Сенатъ, а взятыя у калмыкъ пограбленные ихъ малороссіянъ пожитки, ежели понынѣ имъ не отданы, то полков. Казаринову велѣтъ имъ возвратить; и впредь отъ причиненныхъ калмыкамъ обидъ по силѣ преждепосланныхъ изъ Сената указовъ ихъ, малороссіянъ, ему защищать и привозимую оными малороссіянами съ озера въ магазейны соль принимать заклеяменными указными кадьми, а что объявленный Свинухинъ въ доношеніяхъ своихъ на оного Казаринова писалъ о постороннихъ якобы взяткахъ, но понеже по указомъ и фискаломъ въ дѣла гласъ о себѣ имѣющія отнюдь ни тайно, ни явно касаться подъ жестокимъ штрафомъ не велѣно, а онъ, Свинухинъ, о взяткахъ точію писалъ о постороннихъ, гласъ о себѣ имѣющихъ, чего было ему, Свинухину,

писать и тѣмъ Прав. Сенатъ напрасно утруждать весьма не надлежало, а когда показанные въ тѣхъ онаго Свинухина доношеніяхъ люди, съ кого онъ, Казариновъ, якобы взятки бралъ, на него, Казаринова, въ тѣхъ взяткахъ и обидахъ будутъ просить, то и о томъ послѣдовано будетъ; что жъ малороссіане просятъ, дабы по прежней цѣнѣ за поставку съ озера въ магазейны соли имъ выдавать и для владѣнія имъ земли съ угоды, верстъ до 60, отдать и отмежевать, и виномъ бы шинковать и соли не покупать, въ томъ имъ отказать". Въ силу этого опредѣленія Сената Московская Сенатская контора, указомъ отъ 13 января, "для произведенія означеннаго слѣдствія" назначила коллеж. ассессора Хотяинцева съ канцелярскими служителями изъ Соляной конторы. Къ слѣдователю были препровождены всѣ относившіяся къ дѣлу бумаги, а также куп. Свинухинъ для отправленія его подъ карауломъ солдатъ Сенат. роты на 2 подводѣхъ въ Саратовъ. Въ инструкціи, данной Хотяинцеву, сообщивъ вышеприведенное вѣдѣніе Сената, контора съ своей стороны предписывала "ассессору Хотяинцову, общее съ приказными служители, давъ отъ Москвы до Саратова ямскія подводы, сколько кому надлежитъ отъ Ямской, а прогонныя деньги отъ Штатсъ-конторы, отправиться въ Саратовъ и велѣтъ тебѣ, Хотяинцеву, въ томъ слѣдствіи поступать какъ означеннымъ Пр. Сената опредѣленіемъ повелѣно". Что касается до „принадлежащихъ тому слѣдствію бумаги, чернилъ, сургучу, свѣчъ и дровъ“, то все это предписывалось „давать изъ Саратовской воеводской канцеляріи на счетъ виноватыхъ“. Изъ главнаго магистрата былъ также посланъ указъ въ астраханскій магистратъ о назначеніи депутата къ слѣдствію. 16 января Хотяинцевъ получилъ указъ отъ Сен. конторы о своемъ назначеніи съ приложеніемъ доношений и инструкціи, а съ 17 числа Коммиссіей заведенъ журналъ, въ которомъ и занесено, что „Этого числа, во вторникъ, кол.ас. Хотяинцевъ съ порученною ему коммиссіей выступилъ изъ Москвы“. (впрочемъ въ пути журналъ вел-

ся не ежедневно и означенная запись сдѣлана заднимъ числомъ уже 22-го января, когда комиссія «прибыла въ Пронскій уѣздъ, въ село Послѣдово,» и объясняется тѣмъ, что въ этомъ селѣ, „при становленіи на квартиры учинена обида караульному солдату Сен. роты и двумъ копѣистамъ, которыхъ крестьянинъ Самойловъ самовольствомъ своимъ согнавъ со двора, ямщика прибилъ, о чемъ въ Пронскую воеводскую канцелярію послано сообщеніе*). 1 февраля Хотяинцевъ съ комиссіей прибылъ въ г. Петровскъ, откуда тотчасъ же и былъ откомандированъ однимъ изъ копѣистовъ съ «сообщеніемъ» въ Саратовскую воеводскую канцелярію объ отводѣ „особливыхъ покоевъ“, какъ для канцеляріи, такъ и для содержанія колодника; требовались также столы, стулья, зеркало, сукно, чернильница, для храненія дѣлъ сундукъ, «надлежащее число» солдатъ для караула и разсылокъ, наконецъ, квартиры для Хотяинцева, одного канцеляриста и трехъ копѣистовъ. Подъ слѣдующимъ 2 числомъ въ журналѣ записано: «продолжались въ пути», на слѣдующій день: „прибыли въ г. Саратовъ“. 6 февраля состоялось 1-ое засѣданіе комиссіи и въ журналѣ записано: „приняли покои подъ канцелярію и кол. асес. Хотяинцовъ прибылъ въ присутствіе пополуночи въ 8-мъ часу, а вышелъ въ 1-мъ“.. Послѣ этого перваго засѣданія, въ продолженіе двухъ недѣль, комиссія собиралась только одинъ разъ*), частью «за болѣзнью», частью «за неприбытіемъ отъ Астраханскаго магистрата депутата». 21 февраля, во вторникъ, произошло неожиданное усложненіе дѣла, послужившее однако въ концѣ къ упрощенному его окончанію.

«Во время присутствія, читаемъ въ журналѣ, впу-щенъ былъ содержащійся въ комиссіи колодникъ доноситель Свинухинъ и поданнымъ доношеніемъ представлялъ, февраля де въ 19 день, пришедъ къ нему, Свинухину, живущій въ г. Саратовъ Рождеств. мона-

*) 13 числа въ этомъ засѣданіи постановлено: требовать для комиссіи 2 стопы бумаги, $\frac{1}{4}$ ведра чернилъ, $\frac{1}{2}$ ф. сургучу, дровъ 5 саж., ларецъ для храненія дѣлъ, свѣчъ сальныхъ 1 пудъ.

стыря, что во Владимірѣ, крестьянинъ Коровинъ и объявлялъ, что полк. и Сар. воевода Казариновъ въ присутствіи, въ Сар. воев. канцеляріи, взялъ у него печатный его паспортъ и яко бы оной разодралъ надъ самимъ Е. И. В. Высочайшимъ титуломъ и бросилъ на полѣ.» Дѣло было очень важное, за которое можно было отвѣтить въ тайной канцеляріи, и потому Хотяинцевъ немедленно послалъ разсылщика комиссіи розыскать Коровина, а когда его не нашли, то сообщилъ въ Сар. воев. канцелярію. Черезъ нѣскольکو дней Сар. воев. канцелярія промеморій сообщила, что крестьян. Коровинъ сысканъ, въ канцеляріи допрашиванъ, а допросомъ показалъ, полковникъ де Казариновъ печатный паспортъ у него не бировалъ и ничего не изодралъ, и паспортъ нынѣ имѣется у него въ цѣлости, который (при промеморіи и сообщенъ). Комиссія однако потребовала присылки Коровина, но и на очныхъ ставкахъ каждый остался при своемъ показаніи, а этимъ самымъ рушился и доносъ Свинухина. О всемъ этомъ дѣлѣ 28 февраля послано было «покорнѣйшее доношеніе» въ сенатъ съ приложеніемъ паспорта, которымъ требовалась „милостивая резолюція, что по оному дѣлу чинить.“ Въ этотъ же день Свинухинъ, явившись въ присутствіе, заявилъ подозрѣніе на дѣйствія слѣдователя. «Содержащійся доноситель, Сар. купецъ Свинухинъ, читается въ журналѣ, пришедъ въ присутствіе, грубымъ образомъ требовалъ бумаги и чернилъ, а на что, того необъявилъ, а въ скорости своей сказалъ кол. асес. Хотяинцеву, яко бы онъ, Хотяинцевъ, имѣетъ съ полковник. Казариновымъ и съ товарищемъ его асес. Усовымъ *) согласіе и частыя компаніи, а оный доноситель Свинухинъ содержится въ важномъ дѣлѣ, которому бумаги и чернилъ дать было сумнительно, ибо оный на какую надобность было, точно не изяснилъ». Около этого времени и малороссіяне, въ количествѣ

*) Усовъ былъ родственникъ Казаринова, «внучатный братъ».

слишкомъ 470 человекъ, заявили подобное же „подозрѣніе“. Въ своемъ доношеніи они указывали, что „отъ воеводства и отъ Соляной конторы онъ, полк. Казариновъ, не отрѣченъ и состоитъ въ прежней силѣ своей и власти, и присутствуетъ въ обоихъ правленіяхъ“. Что же касается до слѣдователя Хотяинцева, то, по ихъ словамъ, «на другой день послѣ своего прибытія въ Саратовъ знатно для единогласія съ нимъ, полк. Казариновымъ, началъ имѣть компаніи и имѣетъ завсегда, чего бѣ ему, асес. Хотяинцеву, въ противность указовъ, чинить весьма не подлежало, да и подозрительно».

Опасеніе, высказанное Свинухинымъ въ своемъ доношеніи, что если Казариновъ не будетъ отрѣшенъ, то противъ него многіе не рѣшатся показывать, начало оправдываться. По словамъ вышеприведеннаго доношенія малороссіянъ, Казариновъ, узнавъ откудато раньше времени содержаніе сенат. указа (приведенъ выше), хранившagoся у слѣдователя за печатью, „старался приводить ихъ въ разныя страхи, чтобъ они въ доказательства вступить не могли“ *).

Въ числѣ малороссіянъ нашлось нѣсколько человекъ, (11) съ наказнымъ атаманомъ Бездѣтнымъ во главѣ, которые показали, что „за полк. Казариновымъ никакого подозрѣнія не знаютъ и обиды имъ никакой отъ него полковника не происходило“. Нѣсколько другихъ заявили, что хотя ихъ подписи и находятся подъ доношеніемъ 470 малороссіянъ, но что ихъ подписали заочно. Обо всемъ этомъ Хотяинцевъ представилъ въ Сенатъ. Кромѣ того, прямо въ Сенатъ поступило „доношеніе отъ дворянъ, казаковъ, магистратскихъ чиновъ, купечества и прочихъ чиновъ, старшихъ и первостатейныхъ людей г. Саратова“, всего 64 человекъ, въ которомъ „объявляли, что онъ Свинухинъ о всемъ, о чемъ изслѣдовать велѣно, доносилъ и Пр. Сенатъ утруждалъ безъ ихъ градскаго согласія и безъ повѣренности и тѣмъ

*) Можетъ быть, копію съ указа Казариновъ получилъ и прямо изъ Сен. конторы, такъ какъ въ числѣ скрѣпившихъ его канцеляристовъ находится какой-то «Казариновъ», можетъ быть родственникъ сарат. воеводы.

ихъ, гражданъ, оболгалъ напрасно, а они де за полк. Казариновымъ никакого подозрѣнія, взятковъ, нападковъ и прочихъ обидъ не знаютъ, и всего того, чего оной Свинухинъ самъ собою ихъ написалъ, доказывать чѣмъ не имѣютъ и чтобъ ихъ къ доказательству непринуждать“. Этимъ самымъ упразднилась коммиссія. Пр. Сенатъ такъ и поступилъ, принявъ во вниманіе съ одной стороны неоправдавшійся доносъ Свинухина по дѣлу Коровина, съ другой—вышеприведенное доношеніе саратовскихъ гражданъ, удостоверявшее безукоризненное поведеніе своего воеводы.

Апрѣля 12 послѣдовалъ указъ Сената слѣдующаго содержанія: „Указъ Ея И. В., Самодержицы Всероссійской изъ Пр. Сената посланному въ Саратовъ для слѣдствія, по доносамъ купца Свинухина и малороссіянъ, якобы о взяткахъ полк. Казаринова и о прочемъ ас. Хотяинцеву, по указу Е. И. В. изъ Сената по доношеніямъ твоимъ и онаго полк. Казаринова, такожъ г. Саратова обывателей, и по учиненіи въ Пр. Сенатѣ справокъ приказали учинить слѣдующее: I) вышеобъявленнаго купца Свинухина *нынѣшній* на полк. Казаринова *доносъ*, яко бы онъ по своей безпутной злобѣ и запальчивости пашпортъ разодралъ надъ самымъ Е. И. В. титуломъ и бросилъ на полъ, что де признается тому титулу Е. И. В. непочтеніе, нечувствительное и нечестное происхождение, *отставить*, для того тотъ крестьянинъ Коровинъ показалъ, полк. де Казариновъ никогда его, Коровина, непризывалъ и печатнаго пашпорта у него не бировалъ и ничего неизодралъ,... и такъ оный Свинухина доносъ *нетокмо* ложный, но и весьма вредительный; II) да и прежде того, оный Свинухинъ доносилъ 1) якобы оный полковникъ Саратовскимъ гражданиномъ чинить притѣсненія и нападки, и на землѣ ихъ завелъ хуторъ и обывателей отлучилъ сѣнныхъ покосовъ и бралъ взятки, освободилъ воровъ несправедливо, 2) служи-

лыхъ людей и казаковъ держать при себѣ для партикулярныхъ услугъ, 3) запретилъ тамошнимъ гражданамъ строиться, 4) сдѣланный около того г. Саратова ровъ приказалъ завалить, 5) сдѣланныхъ 2 машинныхъ судовъ съ солью, якобы онъ до Нижняго не отпустилъ изъ лакомства, 6) съ соляныхъ подрядчиковъ, въ томъ числѣ и съ него, Свинухина, брать онъ, полковникъ, и поручикъ Дмитріевъ взятки, 7) хотѣлъ укрѣпить себѣ прикащика онаго Свинухина, а въ 753 году подрядился онъ, Свинухинъ, подъ поставку соли и та де соль отпущена на судахъ его, но за нераченіемъ работниковъ тѣ суда остановились въ пути, а поручители де по немъ объявили его несостоятельнымъ, и тотъ де подрядъ и суда полк. Казариновъ отдалъ онымъ его поручителямъ, и тѣмъ причинено ему убытку болѣе 5000 рублей и по опредѣленію Пр. Сената велѣно потому онаго Свинухина доносу о взяткахъ съ соляныхъ подрядчиковъ и о неотпускѣ судовъ, о заваливаніи рва, объ употребленіи служилыхъ людей нъ партикулярныя услуги, въ освобожденіи, изъ подѣкараула воровъ несправедливо, о заведеніи хуторовъ и въ отлученіи гражданъ отъ сѣнныхъ покосовъ изслѣдовать, а что онъ, Свинухинъ, писалъ о постороннихъ якобы взяткахъ, но понеже по указомъ и фискаломъ въ дѣла гласъ о себѣ имѣющія отнюдь, ни тайно, ни явно касаться, подъ жестокимъ штрафомъ, невелѣно, а онъ, Свинухинъ, о тѣхъ взяткахъ точно писалъ о постороннихъ, гласъ о себѣ имѣющихъ чего было ему, Свинухину, писать и тѣмъ Пр. Сенатъ утруждать весьма неподлежало, а нынѣ присланнымъ въ Сенатъ г. Саратова дворяне и казаки, магистратскіе члены, и купечество, и прочихъ чиновъ старшіе и первостатейные люди, всего 64 человекъ, доношеніемъ объявляютъ: оной де доно-

ситель Свинухинъ о всемъ вышеписанномъ, о чемъ изслѣдовать велѣно, доносилъ и Пр. Сенатъ утруждалъ безъ ихъ градскаго согласія и безъ повѣренности и тѣмъ ихъ, гражданъ, оболгалъ напрасно, и такъ тотъ его, Свинухина, на полк. Казаринова доносъ явно оказался затѣйный и хотя тогда жъ въ доносѣ его, Свинухина, о постороннихъ взяткахъ отказано, да и самъ онъ, Свинухинъ, въ томъ своемъ доношеніи объ отрѣшеніи его отъ подряду писалъ и чрезъ то онаго Свинухина на полк. Казаринова злоба явна была, но тогда невидя подлинно о состояніи онаго Свинухина о всемъ по доносу его безъ слѣдствія оставить было сумнительно, но нынѣ злоба его, Свинухина, на онаго полковника, что онъ и вновь на него умышленно затѣялъ, якобы онъ, полковникъ, печатный пашпортъ разодралъ подъ самымъ Е. И. В. титуломъ и бросилъ на полъ, но того ничего не явилось и г. Саратова дворяне, казаки, купечество и прочихъ чиновъ 64 человекъ объявляютъ, что они за полковн. Казариновымъ никакого подозрѣнія, взятковъ, нападковъ и прочихъ обидъ не знаютъ и всего того, что онъ, Свинухинъ, написалъ, доказывать чѣмъ не имѣютъ, того ради и онъ, Свинухина, первый на полковника Казаринова ложный доносъ *отставить же*; III) что же отъ малороссіянъ повѣренные доносили: 1) о поставкѣ имъ съ озера соли съ уступкою изъ прежней цѣны, ежели половина провозныхъ денегъ выданы будутъ, резолюціи не учинено, 2) запретилъ привозимую ими соль въ магазейны принимать, а приказалъ яко подъ неволею отдавать изъ купцовъ подрядчикомъ по какой цѣнѣ они дать похотятъ, и отдавали они по 2 и по 1¹/₂ коп. пудъ, и съ купцовъ де за то полк. Казариновъ бралъ взятки, бурмистры де и цѣловальники соль у нихъ принимаютъ, по поноров-

кѣ его, полковника, неправыми кадьми и одинъ поиманъ, полковникъ де изъ взятковъ слѣдствія не произвелъ, 3) Волгскіе казаки чинятъ имъ обиды и кражи, въ чемъ и приличились, но полк. Казариновъ ничего съ ними изъ взятковъ неучинилъ, 4) изъ пограбленныхъ калмыками ихъ пожитковъ переводчикомъ Северьяновымъ взято, но не возвращено, и о томъ о всемъ по опредѣленію Пр. Сената велѣно изслѣдовать, но какъ въ присланной нынѣ отъ полк. Казаринова съ явочной поданной въ г. Дмитріевскѣ отъ атамана и малороссіянъ съ челобитной копіи показано, что они ни о чемъ на полк. Казаринова просить не дозволяли, и притомъ отъ него же полковника прилагается копія съ письма бывшихъ въ С. Петербургѣ малороссіянъ Тр. Санбурскаго, Ег. Дубровскаго къ Дмитріевскимъ малороссіянамъ Скляру съ товарищи, въ которой объявлено, какъ можно де постарайтесь, чтобъ подписаться и одобрить Киселева, а ежели его неodobрятъ, то ихъ дѣло не будетъ исправно, для того что сами знаете, ежели будемъ на всѣхъ командировъ хулу приносить, то и добра небудетъ, а полк. де Казаранову скоро смѣна прищется и онъ де у дѣлъ тамъ при соляной возкѣ не будетъ и изъ того явно оказалось же, что и оной ихъ малороссіянъ на полк. Казаринова доносъ ложной же, чего ради и тотъ ихъ доносъ отставить же, а тебѣ кол. ас. съ канцелярскими служители и со всѣми дѣлами возвратиться по прежнему въ Москву и явиться Сенат. конторѣ; IV) вышеписанному доносителю, Свинухину за тѣ ложные и затѣйные доносы, а особливо, что онъ на полковника Казаринова коварно взвелъ якобы онъ пашпортъ разодралъ надъ самымъ титуломъ Е. И. В. и бросилъ на полъ, а того не явилось, чѣмъ онъ, Свинухинъ, въ настоящихъ дѣлахъ при-

чинилъ помѣшательство и остановку, на страхъ другимъ таковымъ ложнымъ доносителямъ высѣчь кнутомъ и сослать на жительство въ Оренбургъ, тако жъ и отъ малороссіянъ повѣренныхъ Санбурскаго и Дубровскаго, за ложный же на полк. Казаринова доносъ, высѣчь плетьюми, а чтобъ подобно онымъ, Свинухину и отъ малорос. повѣреннымъ, доноситель отъ таковыхъ ложныхъ доносовъ удерживаться и ни на кого ничего напрасно не затѣвали и тѣми ложными доносы присутств. мѣста не утруждали и въ прочихъ госуд. дѣлахъ помѣшательства и остановки не чинили, о томъ публиковать печатными указами,... и о томъ сочиня публичному указу формуляръ, предложить Пр. Сенату къ подписанію, а въ Главную и Низовую соляныя конторы и къ тебѣ, ас., послать указы и притомъ вышеписанный пашпортъ приложить, а въ Сенатскую контору вѣдѣніемъ сообщить, и ас. Хотяинцеву учинить о томъ по сему Е. И. В. указу, а печатными указами будетъ опубликовано впредь“. Получивъ этотъ указъ 1 мая, Хотяинцевъ сдѣлалъ постановленіе: „для улучшенія той экзекуціи требовать отъ воеводской заплечнаго мастера съ его инструментомъ, барабанщика для публикованія указа съ барабаномъ и 2-хъ человекъ съ плетьюми“.

Если судить по числамъ, выставленнымъ на бумагахъ, то наказаніе учинено было Свинухину и Дубровскому (Санбурскій бѣжалъ) въ тотъ же день, и затѣмъ они отосланы были въ Воен. канцелярію, причемъ Свинухинъ былъ „въ желѣзахъ съ замкомъ“. Того же числа караульный ефрейторъ подалъ рапортъ, что „колодникъ Свинухинъ при часовомъ солдатѣ говорилъ ему, что онъ, Свинухинъ, имѣетъ за собой государственное тайное дѣло“. Такимъ образомъ дѣло не окончилось и должно было перейти въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ.

2-го мая закончилась дѣятельность коммисіи и Хотяинцевъ,

сдавъ оставшіяся канцелярскія принадлежности, свѣчи и дрова и потребовавъ отъ воев. канцеляріи себѣ „по рангу“ 4 подводы, канцел. служителямъ, канцеляристу и 3 копистамъ 4, и подъ дѣла 1, отправился въ Москву.

А. А. Голомбѣевскій.

Матеріалы по четвертному землевладѣнію Саратовской губерніи.

(По даннымъ земскаго статистическаго изслѣдованія).

Однимъ изъ древнѣйшихъ разрядовъ поселенцевъ сѣверной части Саратовской губерніи были служилые люди, которые за свою сторожевую службу на линіи верстались четвертями. Большую долю этихъ поселенцевъ составляли татары. Предусмотрительная политика, которой держались московскіе цари со временъ Грознаго до Петра I, привлекала на пограничную службу самые безпкойные элементы недавно покоренныхъ царствъ Касимовскаго, Казанскаго и Астраханскаго. Сажая эти элементы на дикія поля и въ лѣса украины, жалую пхъ землей, крестьянами, скотомъ и деньгами, московская политика создавала такимъ путемъ твердый оплотъ противъ соплеменныхъ служилымъ людямъ дикихъ ордъ, грабившихъ и въ конецъ раззорявшихъ юговосточныя окраины Московскаго государства.

Меньшая часть служилыхъ людей, поверстанныхъ здѣсь землей, принадлежалъ къ мордовскому, чувашскому и великороссійскому племенамъ. Всѣ-ли древнѣйшія селенія чувашъ и мордвы были поселены на помѣстномъ правѣ или большинство мордвы, какъ не безъ серьезныхъ основаній полагаетъ мѣстный археологъ Ѳ. Ѳ. Чекалинъ, получило землю въ яскѣ изъ платежа оброка—вопросъ этотъ оставляемъ открытымъ. Во всякомъ случаѣ въ XVIII столѣтіи, съ принятіемъ христіанства, мордва и чувашъ, даже имѣвшіе помѣстную землю, были переведены въ разрядъ ясачныхъ крестьянъ и за рѣдкими исключеніями лишились четвертнаго права владѣнія землей. У мордвы чатвертное владѣніе удержалось только въ д. Малый Чиркей, чувашъ же теперь совсѣмъ не знаютъ четвертнаго владѣнія, хотя купція прошлаго столѣтія да и народное преданіе несомнѣнно свидѣтельствуютъ о существованіи четвертнаго владѣнія въ Адельщипнѣ, Невѣркинѣ, Шалкинѣ и другихъ селеніяхъ.

Заселеніе края служилыми людьми на помѣстномъ правѣ началось не позже первой половины XVII столѣтія, усилилось въ 80 годахъ XVII ст., съ проведеніемъ Сызранско-Пензенской сторожекой линіи и усмиреніемъ разинскаго бунта, и окончилось въ началѣ XVIII ст. 1646 годъ есть первый годъ, на который указываютъ извѣстные намъ документы, 1714—последній.

Служилые люди получали землю то въ видѣ прибавки къ старымъ помѣстьямъ на родниѣ въ Темниковскомъ, Саранскомъ, Симбирскомъ и др. уѣздахъ, то въ видѣ новыхъ окладовъ. Мурзы селились нерѣдко съ крѣпостными, въ числѣ которыхъ были даже русскіе крестьяне (Пендѣлка, Тарлаково, Могилки); татаръ жаловали не только землей, но иногда крестьянами и лошадьми.

Татары д. Пендѣлки Анненковской волости и д. Могилки Кунчеровской—утверждаютъ, что землю свою они получили послѣ покоренія Казанскаго царства, при Іоаннѣ Грозномъ, и владѣли крѣпостными крестьянами (русскими), которые были отобраны при Екатеринѣ II. По словамъ татаръ д. Могилки, они дѣлились на князей, дворянъ и челядь. Князья и дворяне были исключены изъ оклада и владѣли крестьянами. Насколько вѣрно народное преданіе о заселеніи при Грозномъ, за рѣшеніе этого вопроса мы не беремся. Во всякомъ случаѣ, нельзя отрицать, что раздача земель на помѣстномъ правѣ началась не позднѣе первой половины XVII столѣтія (1646 годъ), и что татарскіе мурзы дѣйствительно владѣли крѣпостными. Изъ свидѣтельства, выданнаго 1 апрѣля 1857 Саратовскимъ Дворянскимъ Депутатскимъ Собраніемъ, видно, что въ переписныхъ 154 г. (1646 г.) книгахъ написано «за Султаналеемъ Еналеевымъ Темниковскаго уѣзда въ деревнѣ Исенскихъ Полянкахъ (что нынѣ Кузнецкаго уѣзда при деревнѣ Аксеновѣ, Ерыклеѣ тожъ) крестьянъ 45 душъ». Сынъ Султаналея Метафалей платилъ (въ 1679 году) въ «государеву казну съ помѣстья ихъ съ крестьянскихъ и бобыльскихъ 40 дворовъ, денегъ по 16 алтынъ и 4 деньги», а правнуку Султаналея въ 1680 году Усману «пожаловано изъ помѣстнаго оклада 231 четверть съ осьминою, крестьянъ 2 двора и лошадь, Темниковскаго уѣзда въ д. Исенскихъ Полянкахъ» *).

По официальнымъ документамъ настоящаго столѣтія, гдѣ на ряду съ четвертями указывается и число десятинъ по межеванію, не трудно вычислить и размѣръ четверти, которая имѣла различныя измѣренія.

Вотъ что говорится въ рѣшеніи общаго присутствія Хвалынскаго уѣзднаго суда и городского магистрата отъ 27 апрѣля

*) Этотъ интересный документъ приводится даже подлинникомъ.

1857 г. о четвертных землях д. Зимницъ Старо-Кулатинской волости Хвалынского уѣзда. „По выданнымъ съ жалованныхъ и отказныхъ книгъ выписямъ пожаловано 1704 г. янв. въ 10 день предкамъ ихъ служилымъ татарамъ, Уразгильдею Арзамасцеву съ товарищи 11 человѣкамъ пахатной земли каждому по 50 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, да по писцовому наказу подъ усадьбы полторы десятины человѣку и сѣнныхъ покосовъ по 12¹/₂ дес., итого 1045 дес.; по второй владѣнной выписи того же года января 25 Байгальдѣ Баймѣеву съ товарищи 11 человѣкамъ пашни каждому по 50 четв. въ полѣ, а въ дву потомужъ, да по писцовому наказу подъ усадьбы полторы десятины человѣку да сѣнныхъ покосовъ по 12¹/₂ дес., итого 1980 четвертей и по приведеніи въ десятины 3960 дес., и по третьей выписи 1718 г. іюня въ день Актеряку Лидурчеву съ товарищи 31 человѣку и д. Зимницъ Бахтемиру Мурзѣ Сунчалееву Ширинскому съ товарищи 17 человѣкамъ, всего 48 человѣкъ, каждому по 50 четвертей и сѣннаго покоса по 1000 копенъ, а по приведеніи въ десятины 8400 дес. и по всѣмъ тремъ выписямъ 13405 дес“. Такимъ образомъ въ одномъ селеніи одни получили 360 дес. на человѣка по 2 дес. въ четверти, другіе 175 дес. по 1,08 дес. въ четверти, третьи 95 дес. по 0,54 дес. въ четверти. Въ Старомъ и Новомъ Атлишахъ Хвалынского уѣзда татаръ верстали четвертями въ 4 дес. по 720 дес. на человѣка. Въ Средне-Терешанской волости Хвалынского уѣзда татаръ верстали 25 и 12¹/₂ четвертями; каждая четверть въ 4¹/₂ дес.

Въ с. Чирчимѣ Кузнецкаго у. у русскихъ четвертныхъ дачниковъ на четверть приходится 4,16 дес. пашни въ 3 поляхъ. Въ д. Индерѣ у четвертныхъ татаръ въ 3 поляхъ 0,6 дес. на четверть, въ Пендѣлкѣ Анненковской волости болѣе 4 дес. въ 3 поляхъ на четверть. Въ д. Гольцовкѣ Евлашевской волости у русскихъ четвертныхъ на четверть удобной и неудобной 8,9 дес., а пахатной 4,3 дес. въ 3 поляхъ. Въ деревнѣ Козляковкѣ той-же волости у

русскихъ четвертныхъ 0,9 дес. въ 3 поляхъ на четверть. Въ д. Тарлаковѣ и Могилкахъ у четвергныхъ татаръ 0,13 дес. въ трехъ поляхъ на четверть. Въ с. Кунчеровѣ у татаръ четв.=1,3 дес. въ 3 поляхъ, въ д. Демянѣ—1,7 дес. Есть, наконецъ, у помѣщиковъ Кузнецкаго уѣзда, четверти въ 25 дес.

Такиа громадные колебанія отъ 0,13 до 25 дес. невольно наводитъ на вопросъ, что такое четверть, есть-ли эта мѣра одинаковая и опредѣленная или произвольная и разнородная? Изъ словъ историка XVII ст. Посошкова можно заключить, что четвертью называлась земельная единица пашни, требующая для своей культуры одной четверти сѣмянъ ржи. Въ зависимости отъ почвы и климата эта единица должна мѣняться: въ Царицынскомъ уѣздѣ четверть ржи высѣвается на двѣ десятины, а въ сѣверныхъ уѣздахъ на одну десятину и даже на $\frac{2}{3}$ десятины. Въ промышленныхъ подмосковныхъ губерніяхъ четверть высѣвается на $\frac{1}{2}$ и на $\frac{3}{4}$ дес. Такимъ образомъ четверть является довольно неопредѣленной земельной мѣрой отъ $\frac{1}{2}$ до 2 дес. въ полѣ, а въ 3 поляхъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 6 дес. По агрикультурнымъ условіямъ сѣверныхъ уѣздовъ Саратовской губерніи (Хвалынскъ, Кузнецкъ и Петровскъ) четверть посѣва соотвѣтствуетъ въ среднемъ казенной десятинѣ, слѣдовательно, 3 дес. въ трехъ поляхъ; но, конечно, отъ степени добросовѣстности откащика зависѣло придать четверти то или иное значеніе, отъ $\frac{1}{2}$ до 2 дес. въ полѣ. Но этого мало. Земля отводилась въ расчетѣ на систему трехпольнаго сѣвооборота: во всѣхъ безъ исключенія жалованныхъ грамотахъ, выписяхъ съ отказныхъ книгъ и въ купчихъ Саратовской губерніи неизмѣнно повторяется стереотипная фраза „столько-то четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ“. Между тѣмъ перелогъ въ степныхъ мѣстностяхъ и подсѣнное хозяйство въ лѣсныхъ составляли въ Саратовской губерніи въ XVII и XVIII ст. господствующую систему хозяйства, которая удержалась кое-гдѣ даже въ текущемъ столѣтіи. Четвертные владѣльцы нѣкоторыхъ мѣстностей Хвалынскаго и Кузнецкаго уѣздовъ категорически утверждаютъ, что въ прошломъ даже столѣтіи вся ихъ земля состояла почти исключительно изъ одного лѣса, и лѣсные промыслы, а не хлѣбопашество, составляли главное занятіе населенія. При такихъ условіяхъ, очевидно, что „50 четвертей въ полѣ да въ дву потомужъ“ были условной фразой, въ боль-

шинствѣ случаевъ мало соответствовавшей дѣйствительности и часто неимѣвшей рѣшительно никакого смысла. Если пахатныя угодья опредѣлялись столь смутно во владѣнныхъ записяхъ, то что сказать о лѣсахъ и покосахъ? „И въ оныхъ урочищахъ по 50 четвертей человѣку въ полѣ, а въ дву потому жъ съ *стѣнными покосы по пяти сотъ копенъ*», или еще проще: *«съ лѣсы и стѣнными покосы по 1000 копенъ»* — вотъ тѣ обычныя выраженія, которыя встрѣчаются во владѣнныхъ записяхъ и даютъ возможность для самыхъ произвольныхъ толкованій.

Эта неопредѣленность земельной мѣры и вела дѣйствительно къ такому произволу откащиковъ, писцовъ и подъячихъ, какой трудно себѣ и представить. «А и сіе весьма неправо дѣется, говоритъ Посошковъ, писцы и переписчики и дозорщики пустоши и жилыя деревни, какъ коя слыветъ именно, пишутъ; и колико въ коемъ урочищѣ четвертныя пашни и стѣнные покосы пишутъ же, и пишучи не тобъ, чтобъ ее смѣрять, но и глазами не видавъ, пишутъ все по крестьянскимъ сказкамъ и въ иной пустоши напишутъ 50 въ полѣ, а въ дву потому жъ, и егда кто станетъ сѣять, ажно во всѣхъ поляхъ толико не высѣтъ. А въ иной пустоши, видѣлъ я, написано 6 четвертей, а высѣвается ржи въ одномъ полѣ по 20 четвертей, а лѣсу будетъ больше трехъ верстѣ. И въ такомъ расположеніи только одна смута. И такой произволъ и посявную имъ смуту мы видимъ и въ Саратовской губерніи. Незначительный служилый человѣкъ Степанъ Григорьевъ Чирковъ проситъ въ челобитиѣ отвести ему порожнее мельничное мѣсто въ нынѣшней Чирковской волости Хвалынского уѣзда. Приказъ Казанскаго дворца опредѣлилъ „то мельничное мѣсто дать ему въ помѣстѣе за четвертную пашню *за 10 четвертей*, а стѣнные покосы межъ тѣхъ рѣчекъ по смѣтѣ въ угодье, въ длину на 80 десятинъ, а поперегъ на 100 на 80 дес. и съ лѣсомъ, и со всѣми угодья“.

Для сыску той земли и измѣренія ея былъ посланъ подъячій Казанскаго дворца Ефимъ Васильевъ и намѣрялъ ни 10 четвертей, вмѣсто 30 десятинъ пашни съ соотвѣтственнымъ количествомъ лѣса и покосовъ, нѣсколько тысячъ десятинъ въ предѣлахъ нынѣшнихъ Хвалынскаго и Кузнецкаго уѣздовъ.

Понятно, что при такихъ условіяхъ четверть явилась совершенно неопредѣленною мѣрой. Екатерина II въ межевой инструкціи повелѣла считать четверть въ полѣ за $\frac{1}{2}$ десятины, а въ 3 поляхъ за $1\frac{1}{2}$ дес. Со времени межевой инструкціи четвертное владѣніе терпѣло много перемѣнъ, но судя по многочисленнымъ рѣшеніямъ Сената и уѣздныхъ судовъ по тяжбамъ и по предъявительнымъ реэстрамъ 50 годовъ, повелѣніе Екатерины II не прошло въ жизнь и четверть рѣдко равнялась $1\frac{1}{2}$ десятинамъ. Работы коммиссіи 50 г.г. объ уравниеніи денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ и составленные ими предъявительные реэстры составляютъ весьма солидный матеріалъ, проливающий много свѣта на положеніе четвертнаго владѣнія въ то время. Эти работы вездѣ обнаруживаютъ въ чиновникахъ хорошее знаніе исторіи, законовъ и ясное пониманіе крестьянскаго хозяйства и обычныхъ самыхъ запутанныхъ формъ землевладѣнія. Совѣтъ не то представляютъ владѣнныя записи 67 и слѣдующихъ годовъ: за исключеніемъ тѣхъ. немногихъ случаевъ, гдѣ составитель счумѣлъ воспользоваться предъявительными реэстрами 50 г.г., большинство владѣнныхъ записей обнаруживаетъ полное непониманіе четвертнаго землевладѣнія и совершенно невѣроятную путаницу въ спискахъ четвертныхъ дачниковъ, гдѣ систематически невѣрно указаны владѣніе каждаго и оброчная подать. Достаточно указать, что въ большинствѣ владѣнныхъ записей употребляются такія наивныя выраженія: «четвертей или десятинъ», «земли четвертныхъ владѣльцевъ находятся въ общинномъ владѣніи», а четвертные дачники «въ уплатѣ оброчной подати связаны круговою порукою» и т. под. Четвертные дачники хорошо понимаютъ цѣну владѣнныхъ записей и обыкновенно въ своихъ тяжбахъ игнорируютъ ихъ, но современемъ, вѣроятно, будутъ на нихъ ссылаться и особенно тѣ, за кѣмъ владѣнная запись считается больше земли, чѣмъ у него есть въ дѣйствительности.

Окладъ четвертныхъ владѣльцевъ Саратовской губерніи колебался отъ 10 до 300 четвертей въ каждомъ полѣ, но эти край-

ніе предѣлы окладовъ мы находимъ только у служилыхъ людей, получившихъ землю единично (у нѣкоторыхъ мурзъ и русскихъ помѣщиковъ), а единоличное жалованье въ Саратовской губерніи встрѣчается сравнительно рѣдко. Въ большинствѣ случаевъ, особенно татарамъ, земля отводилась «такому-то съ товарищи» (5, 10, рѣдко 20—50 человѣкъ) въ наиболѣе обычной нормѣ: «50 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ съ сѣнными покосы по пятисотъ копенъ», по 1000 копенъ и т. д. Изъ рѣшенія общаго присутствія Хвалынскаго уѣзднаго суда и городского магистрата отъ 27 августа 1857 г. видно, что писцовый наказъ отводилъ татарамъ д. Зимницъ, при 50 четвертихъ въ полѣ, сѣнныхъ покосовъ по $12\frac{1}{2}$ дес. и $1\frac{1}{2}$ дес. усадьбы человѣку.

Благодаря переселеніямъ, постояннымъ продажамъ земли и отчасти наслѣдственной передачѣ, чуть-ли не всѣ татарскіе селенія Кузнецкаго уѣзда владѣютъ землею во многихъ четвертныхъ дачахъ уѣзда. Мало того, многія четверти въ общихъ четвертныхъ дачахъ Кузнецкаго уѣзда принадлежатъ татарамъ-крестьянамъ и гунцамъ Петровскаго, Вольскаго, Хвалынскаго, Пензенскаго, Симбирскаго, Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ. Для примѣра приведемъ дачи д. Деминой. Въ этой дачѣ, кромѣ крестьянъ д. Деминой Сулеймановки и Могилокъ, участвуютъ во владѣніи 22 постороннихъ владѣльцевъ (изъ Труева, Пендѣлки, Погорѣлаго Чирчи-ма, Алѣева, Верхазовки, Мансуровки Кузнецкаго, Старога Атлаша Хвалынскаго, Лоташинки Новоузенскаго и Яковлевки Петровскаго уѣздовъ); у нихъ $119\frac{2}{3}$ четвертей или 214 дес. Кромѣ того, въ этой же дачѣ владѣютъ проживающіе въ Деминой 19 купцовъ ($483\frac{2}{3}$ четв.), 5 мѣщанъ ($96\frac{3}{4}$ дес.) и 3 отставныхъ солдатъ ($20\frac{3}{4}$ четв.). Изъ 6711, дес. только 7 дес. у 3 владѣльцевъ (дворянъ татаръ и гос. крестьянъ) не обложены оброкомъ.

Какъ же владѣли землей четвертные владѣльцы?

Со второй половины прошлаго столѣтія, говорятъ О. О. Чекалинъ, четвертные владѣльцы частнымъ образомъ подѣлили свои земли по такъ называемому «чернодѣлу» на наслѣдственные загоны, оставивъ ихъ, конечно, въ череполосномъ владѣніи. Отсюда выходитъ, какъ будто раньше чернодѣла наслѣдственнаго владѣнія не было; какое-же иное? Существованіе захватнаго владѣнія всѣ четвертные дачники категорически отрицаютъ, хотя факты

говорить противное. Захватъ лѣсныхъ чищобъ и полявокъ до сего времени практикуется четвертными дачниками и потому число десятинъ пашни на четверть для многихъ однодачниковъ представляетъ величину далеко неравную. Столь же распространены и обычаи захвата усадебныхъ угодій. Наконецъ, на захватное пользование земель въ весьма недавнее время указываютъ четвертные дачники Средне-Терешанской волости Хвалынского уѣзда. Въ XVII и XVIII стол. вездѣ, гдѣ память не измѣняетъ, старожилы констатируютъ господство захватовъ. Крестьяне государственные, четвертные, владѣльческіе, дводворцы, мелкопомѣстные владѣльцы, горожане, монастыри, даже владѣльцы огромныхъ помѣстій не знали границъ собственности: косили, пахали наѣздами, вѣзжали въ лѣса, не разбирая, кому принадлежитъ земли, да въ болѣе шивствѣ случаевъ, при всемъ желаніи, и не могли опредѣлить границъ собственности. При рѣдкомъ населеніи и обиліи дѣлственныхъ земель такой порядокъ и не могъ никого стѣснять. Въ сѣверныхъ уѣздахъ къ этому присоединяется еще новое условіе—необходимость расчищать лѣсъ подъ распахку. Кому могло придти въ голову дѣлнить по четвертямъ лѣсъ подъ распахку, когда земледѣльческая культура должна была вести съ нимъ тяжелую борьбу? Человѣческій эгоизмъ склоненъ заявлять требованія на права, дающія выгоду, а отнюдь не на такія, которыя сулятъ въ ближайшемъ будущемъ лишь тяжелый трудъ, упорную борьбу съ природой и сомнительные результаты. Разверстка по четвертямъ прежде всего явилась по отношенію къ цѣннымъ и легкимъ для разверстки лугамъ. Вотъ почему покосныя угодья у всѣхъ четвертныхъ владѣльцевъ испоконъ-вѣку дѣлятся однообразно и строго пропорціонально числу четвертей, безъ малѣйшихъ уклоненій, чего нельзя сказать о другихъ угодьяхъ. Съ увеличеніемъ населенія и сокращеніемъ числа мѣстъ, близкихъ къ усадьбѣ и годныхъ для распахки, неизбежно должны были возникнуть столкновенія, которыя и привели къ уравнительному раздѣлу («чернодѣлу») ближайшихъ усадебныхъ полей, тогда какъ поля отдаленныя, лѣсныя чищобы, полянки по прежнему оставались въ наслѣдственномъ владѣніи первыхъ займщиковъ и даже, какъ мы видѣли, продолжаютъ и доселѣ оставаться, послѣ 200 лѣтняго уравнительнаго владѣнія ближайшими и удобнѣйшими полями. Вслѣдъ за раздѣломъ полей наступаетъ очередь лѣсовъ, которые, благодаря энергическому истребленію, пріобрѣтаютъ цѣнность. Что пользованіе

лѣсомъ лишь въ недавнее сравнительно время стало уравниваться, это доказывается, кромѣ примыхъ указаній сторожиловъ, и той неопредѣленностью разверстки, которую допускаютъ четвертные дачники: одни дѣлятъ по душамъ, другіе по дворамъ, третьи по четвертямъ, а нѣкоторые „рубятъ, кому сколько надо“. Уравненіе усадебныхъ угодій началось лишь на нашихъ глазахъ да и то не вездѣ, а выгоны всюду еще находятся у четвертныхъ владѣльцевъ въ неуравнительномъ захватномъ пользованіи. При указанномъ порядкѣ очевидно, что чернодѣловъ было много, и дѣйствительно они не прекратились до сего дня и не прекратятся до тѣхъ поръ, пока всѣ угодья не будутъ разверстаны уравнительно, а этого долго придется ждать. Во всякомъ случаѣ «чернодѣлъ» второй половины XVIII ст. не могъ быть первымъ по времени. Мы имѣемъ рядъ купчихъ крѣпостей отъ первой половины XVIII ст., которыя продаютъ землю четвертями за довольно значительную для того времени цѣну. Эти купчія ясно доказываютъ, что хотя часть земли была въ наслѣдственномъ владѣніи по передѣлу, а не въ иномъ какомъ либо. Голое право собственности (*nudum jus*) не имѣетъ рыночной цѣны и никто не купитъ земли, которою нельзя владѣть. Если даже допустить, что купчая давала только право займки на ряду съ остальными однодачниками, то не было бы различія въ цѣнахъ одной четверти и ста четвертей, а такое различіе есть.

Здѣсь возникаетъ вопросъ: между предполагаемымъ займочнымъ владѣніемъ и четвертнымъ могла ли быть промежуточная форма особаго рода? Мы думаемъ, что не могла. Какъ только займочное владѣніе уступаетъ мѣсто иному, всегда переходъ этотъ основывался на титулѣ владѣнія землей. Дана земля на ревизскія души, дѣлилась по ревизскимъ душамъ; купленная земля переходила въ наслѣдственную, подворный надѣлъ давалъ подворно-наслѣдственную собственность, земля, данная поровну на домохозяевъ въ четвертяхъ, и разверстывалась по четвертямъ.

При неясности и недостаткѣ официальныхъ документовъ, значительный свѣтъ проливаютъ на исторію четвертнаго землевладѣнія рассказы старожиловъ. Еще большее значеніе въ этомъ случаѣ имѣетъ подробное изложеніе современныхъ формъ пользованія землей у четвертныхъ дачниковъ. Эти формы, несомнѣнно, представляютъ послѣдовательный рядъ наслоеній, гдѣ древнѣйшіе обычаи, возникшіе два или болѣе столѣтія тому назадъ, переплетаются съ недавними.

обычаями и воззрѣніями, возникшими подъ давленіемъ администраціи или подъ вліяніемъ пзмѣнившихся условій земледѣльческаго быта. Эти вліянія оказываются далеко не вездѣ одинаковыми, они носятъ слишкомъ пестрый характеръ, часто не позволяющій дѣлать общихъ выводовъ. Вотъ причины, почему мы находимъ болѣе цѣлесообразнымъ объективное, хотя въ общемъ и довольно безсвязное, изложеніе печатныхъ и устныхъ матеріаловъ исторіи четвертнаго владѣнія по отдѣльнымъ селеніямъ и волостямъ.

Невѣркинская волость Кузнецкаго уѣзда.

Д. д. Бикъ-Булатъ, Мосѣвка, Клявлино, Бѣгѣво и Новое Алѣво. Татары: душевые, четвертные, душево-четвертные, дворяне, мѣщане и крестьяне.

По разсказамъ сторожиловъ, огромная область, входящая въ составъ трехъ уѣздовъ: Кузнецкаго, Хвалынскаго и Вольскаго, была пожалована въ старину служилымъ людямъ: некрещенному чувашу Невѣру Кебекѣву (который поселился на мѣстѣ с. Невѣркина; отъ Невѣра земля перешла къ Щербининымъ, Хвоцкинымъ и затѣмъ къ Хардинымъ), татарину Али Алькаеву (д. Алѣво), Нуръ-Маметъ-Кильмашеву (д. Бикъ-Булатъ и Бѣгѣво) и чувашу Шалкай Малкаю (с. Шалкино Хвалынскаго уѣзда). Старожилы думаютъ, что татары селились на пожалованныхъ помѣстьяхъ по приглашенію владѣльцевъ: Алькаева и Кильмашева, которымъ земля жалована въ единоличное владѣніе, а не «съ товарищи». До 1820 г. земля состояла въ подворно-наслѣдственномъ владѣніи, но для безземельныхъ былъ выдѣленъ особый «столбъ». Въ этомъ году произошелъ споръ и часть четвертныхъ владѣльцевъ вмѣстѣ съ безземельными пожелала перейти на души. Въ Клявлинѣ, Бикъ-Булатѣ, Мосѣвкѣ и въ Новомъ Алѣвѣ на ряду съ четвертными владѣльцами возникли и душевые, которые производили передѣлы по душамъ мужскаго пола отъ ревизіи до ревизіи. Въ послѣдніе два года, вслѣдствіе накопленія недоимокъ (надѣлъ не откупаетъ платежей: душа сдается за 2—4 руб., а платежей съ души 5 руб. 75 к.—6 руб.), душевые крестьяне, по совѣту члена мѣстнаго земства (?), стали складывать души съ малолѣтнихъ и накладывать на многорабочіи и богатые семьи, даже насильно, противъ ихъ желанія. При этомъ хотя душевые владѣльцы всѣхъ 4 селеній составляютъ одну сложную об-

щину, но пустовыя души одного селенія въ другое не переходятъ, во разверстыяются пропорціонально числу душъ 4 селеній.

Угодья всѣхъ пяти селеній, а также и цѣлаго ряда частныхъ собственниковъ (князей, дворянъ, мѣщанъ, русскихъ помѣщиковъ и казны) состоятъ въ общемъ чрезполосномъ, а для нѣкоторыхъ угодій и въ спорномъ владѣніи. Каждое селеніе и каждый отдѣльный участникъ общей дачи имѣетъ право собственности на опредѣленную идеальную долю земли, выраженную въ „четвертяхъ“. Форма владѣнія тѣми четвертями, которыя принадлежатъ не частнымъ, физически отдѣльнымъ, а юридическимъ лицамъ (сельскимъ обществамъ и общинамъ) въ разныхъ деревняхъ различна.

Владѣнная запись говоритъ объ «ОКОЛИЧНОЙ» или приусадебной землѣ. По показанію владѣльцевъ, въ д.д. Клявлиновъ и Бѣгѣевкѣ 199,8 дес. околичной земли находится въ общемъ владѣніи купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ, какъ душевыхъ, такъ и четвертныхъ, на правѣ подворно-наслѣдственной собственности («ПО СТАРЫМЪ ДВОРАМЪ») въ порядкѣ наслѣдованія, указанномъ шаріатомъ. Въ д.д. Бикъ-Булатъ и Мосѣевкѣ 349,3 дес. околичной земли находятся въ общинномъ владѣніи всѣхъ четвертныхъ и душевыхъ владѣльцевъ, уравнительномъ по числу 466 ревизскихъ мужскаго пола душъ, и подлежатъ передѣламъ (на душу 0,77 всей околичной, 0,5 пашни и 0,33 дес. посѣва). Въ д. Новомъ Алѣевѣ околичная земля состоитъ въ общинномъ владѣніи 24 дворовъ душевыхъ и четвертныхъ владѣльцевъ, уравнительномъ по числу наличныхъ дворовъ (на «НОВЫЙ ДВОРЪ» 2,7 дес. всей земли).

Во владѣніи сложной общины душевыхъ владѣльцевъ д.д. Бикъ-Булата, Клявлинова, Моисѣевки и Новаго Алѣева находится пашни 600 четвертей, которыя дѣлятся на 485 ревизскихъ мужскаго пола душъ, причемъ каждая деревня получаетъ столько душевыхъ надѣловъ (0,97 дес. пашни и 0,75 посѣва), сколько за ней числится по владѣнной записи окладныхъ душъ X ревизіи, получившихъ надѣлъ. Свалка и навалка душъ происходятъ лишь въ предѣлахъ cadaго селенія. Четвертные владѣльцы: Бикъ-Булата, Н. Алѣева, Клявлинова, Мосѣевки и Бѣгѣева владѣютъ пашней на правѣ подворно-наслѣдственной собственности по числу четвертей, числящихся за каждымъ отдѣльнымъ домохозяиномъ.

Вся пахатная земля четвертных и душевых владѣльцевъ находится въ общемъ черезполосномъ владѣніи и раздѣлена въ 1820 году на десятины, шириной 45, 50, 55 и 60 саж., а длиною 80—100 саж. Во время этого передѣла нѣкоторые «десятины» «по старинному реестру» отведены четвертнымъ дачникамъ и никакимъ передѣламъ и разверсткамъ съ 1820 г. не подвергались, а иныя десятины назначены душевымъ владѣльцамъ (и говорятъ, онѣ меньшей мѣры, чѣмъ у четвертныхъ). Десятины душевыхъ чередуются съ десятинами четвертныхъ, благодаря чему ужасная черезполосица никакими переверстками и передѣлами душевыхъ владѣльцевъ не можетъ быть устранена. Такъ, напр. душевые владѣльцы получаютъ околичную землю въ 8 мѣстахъ и полевою въ 8 мѣстахъ; такимъ образомъ душевой надѣлъ въ 1,4 дес. пашни разбросанъ въ 16 разныхъ мѣстахъ. Сплошь и рядомъ душевой загонъ такъ малъ (полсажня шириной), что не пропускаетъ бороны. Культура такихъ ленточекъ крайне затруднительна и потому при сдачѣ за нихъ даютъ ничтожныя арендныя цѣны.

41,6 дес. сѣнокоса находится въ общемъ владѣніи душевыхъ и четвертныхъ владѣльцевъ всѣхъ 5 селеній. Земля эта ежегодно передѣляется на 34½ жеребья. Въ каждый жеребій входитъ 50 четвертей. Душевые владѣльцы, имѣющіе 600 четвертей, получаютъ 12 жеребьевъ или около 15 дес., которые разверстываютъ между собою на 485 рев. м. п. душъ. Остальные 22½ жеребья разверстываются между четвертными по числу владѣемыхъ каждымъ домохозяиномъ четвертей.

861 дес. лѣса кустарника состоитъ въ общинномъ владѣніи четвертныхъ и душевыхъ владѣльцевъ по тому числу ревизскихъ душъ (860), на которое отведенъ лѣсной надѣлъ. Со времени отвода, лѣсъ (кустарникъ) не дѣлили, но его усердно воруютъ татары, несмотря на лѣсную стражу, назначенную отъ каждаго селенія.

28,6 дес. выгона числится по владѣнной записи въ общемъ владѣніи душевыхъ и четвертныхъ владѣльцевъ всѣхъ 5 селеній, но въ дѣйствительности этимъ выгономъ въ видѣ покоса, на основаніи давнишняго захвата, пользуются исключительно четвертные дачники д. Бѣгѣва.

Крайне запутанная система владѣнія, страшная черезполосица, отсутствіе переверстокъ служатъ источникомъ непрерывныхъ столкновеній и кляузъ среди душевыхъ и четвертныхъ владѣльцевъ.

дѣльцевъ и дробленіи нашихъ на микроскопическіе загоны, которые составляютъ непреодолимое препятствіе для рациональной культуры и крайне роняютъ арендные цѣны. Сознавая это, администрація уже цѣлое почти столѣтіе стремится къ замѣнѣ четвертнаго землевладѣнія общиннымъ, но тамъ, гдѣ четвертные дачники относятся враждебно къ душевымъ передѣламъ, полюбовное размежеваніе между четвертными и душевыми, обмѣнъ череполосныхъ угодій и переверстка полей составляютъ единственно возможные мѣры, могущія сразу поднять арендные цѣны, земледѣльческую культуру и устранивъ тягбы, разорительныя для татаръ и обременительныя для суда.

Д. Адельщино (четверт. п мѣщане татары). Вся земля приобрѣтена покупкой у служилыхъ чувашей въ половинѣ прошлаго столѣтія. Владѣютъ по четвертному праву. Четверть одинаковая у крестьянъ и мѣщанъ—1,34 десят, изъ которыхъ подъ пашней 0,5 дес. Въ 1869 году вся земля размежевана на 4 участка: мѣщанамъ (на 312 четв., изъ которыхъ 45 четв. проданы въ село Невтркино), дворянамъ д. Бѣгѣва (158 четв.) большедачникамъ 233 четв. и малодачикамъ (107 четв.), куда вошли всѣ, имѣющіе отъ 1 до 10 десят. Выгонъ оставленъ въ общемъ пользованіи крестьянъ и мѣщанъ: скотъ ходитъ вмѣстѣ. Усадебная земля находится въ подворно-наслѣдственномъ неуравнительномъ владѣніи: самый большой дворъ имѣетъ 18×80 с., самый малый 3×80 с. Покосъ дѣлятъ ежегодно по числу четвертей. Лѣсъ вырубленъ, а мелкая заросль заказана на 10 лѣтъ.

Д. Адельщино.

Лѣта 1748 году Августа 8 дня Симбирскаго уѣзда Завальнаго стану д. Чернтанлей служилой чувашинъ Ямактай Емелькинъ, будучи въ Симбирской крѣпостной конторѣ, далъ сію купчую Пензенскаго уѣзду Узинскаго стану деревни Адельщиной Чернтанлеи тожъ служилому мурзѣ Адержѣ Сеинову сыну князь Акчурина въ томъ, что продалъ я, Емелькинъ, ему князю Акчурину, женѣ его и дѣтямъ и наслѣдникамъ крѣпостную отцовскую жалованную землю 50 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ лѣсы и сѣнны-

ми покосы и со всѣми угодьи въ урочищахъ округа Алькая Маликѣва, Сеидъ Мамаева деревни Чернта-леи, какую далъ Невѣру Кибѣкѣву на рѣкѣ Илему, вверхъ идучи правою стороною до ясашнаго рубежа, до ключа, по ключѣ идучи правою стороною до рѣки Яланъ-Каады, идучи по Ялану рѣкѣ на низъ правою стороною до ясашнаго рубежа... А взялъ я Емелькинъ у него князь Акчурина за оную свою проданную крѣпостную отцовскую землю и за угодьи денегъ 15 рублей и впредь мнѣ Емелькину, женѣ моей, дѣтямъ и наслѣдникамъ до оной моей проданной земли дѣла нѣтъ и не вступаться.

Лѣта 1732 г. служилый чувашинъ д. Бехтубаева продалъ Пензенскаго уѣзда д. Кунчерины служилому мурзѣ Адержѣ Датаржѣ сыну князь Акчурина 100 четвертей въ полѣ и въ дву потомужъ за 14 рублей.

1753 г. служилый чувашинъ Ерантай Емелькинъ продалъ Пензенскаго уѣзда д. Пендѣлки служилому мурзѣ Сулейману Жуткову сыну Бикчурину 25 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ лѣсы и сѣнными покосы и съ дворовою и гуменною огороженою и усадьбами и со скотнымъ выпускомъ и со всѣми угодьи.— за 12 р. 50 коп.

Теряевская волость.

Д. Погорѣлый Чирчимъ (татары душевые и четвертные).

Изъ копій съ рѣшенія Кузнецкаго суда отъ 1826 года видно, что татары получили землю по указу Петра I въ одномъ участкѣ. Всѣ они были мурзамп, лишились дворянства еще въ прошломъ столѣтіи и уже 3-е поколѣніе безуспѣшно хлопочетъ о его возвращеніи. Захватнаго владѣнія никогда не было, а владѣли по

четвертямъ. Въ 20 годахъ обезземелившіеся четвертники просили всю четвертную землю разверстать уравниательно по числу ревизскихъ душъ, но Кузнецкій уѣздный судъ въ 1826 году отказалъ имъ въ этомъ. Во второй половинѣ 50 годовъ положены были въ подушный окладъ. Въ то же время (между IX и X рев.), вслѣдствіе увеличенія числа безземельныхъ и малоземельныхъ отъ продажъ и наслѣдственного дробленія земли, малоземельные и безземельные были отдѣлены отъ крупныхъ четвертныхъ дачниковъ и получили 594,7 дес. земли на души, а у четвертныхъ осталось 462,4 дес. Пахотная земля четвертныхъ и душевыхъ находится въ чернозёмномъ владѣніи и они желали бы сдѣлать переверстку, но никакъ между собою не могутъ сговориться. Душевые владѣльцы въ 1885 году обращались съ просьбой о томъ къ крестьянскому присутствію, но оно дозволило переверстать съ условіемъ не портить междъ, что невозможно. Въ качественномъ отношеніи земля разверстана крайне неуравниательно, и душевые владѣльцы безъ четвертныхъ лишены возможности дѣлать переверстки и передѣлы. Лѣсъ—въ общинномъ владѣніи душевыхъ и четвертныхъ по душамъ, выгонъ въ общемъ неуравниательно пользованіи по захвату. У четвертныхъ движимое и недвижимое имущество наслѣдуютъ сыновья поровну, у душевыхъ пустовыя души накладываются на работниковъ и богатые семьи.

Въ той же деревнѣ Погорѣломъ Чирчимъ есть татары, бывшіе крѣпостные Гр. Воронцова, вышедшіе на дарственный надѣлъ.

Татары передаютъ, что лѣтъ 300 (?) назадъ князь татарскаго племени Муртаза Мурза Тивкило поселился въ Погорѣломъ Чирчимъ и владѣлъ тамъ 12 крѣпостными крестьянами татарами. Земля неизвѣстно какимъ образомъ (есть преданіе, что проиграна была) перешла отъ мурзы къ графу Воронцову, который предложилъ ему перейти въ христіанство и этимъ путемъ сохранить за собою землю и крѣпостныхъ. Муртаза послѣ такого предложенія убѣжалъ, а его крестьяне въ (6) перепись были записаны крѣпостными за гр. Воронцовымъ и состояли на оброкѣ, а послѣ освобожденія выжили, вопреки настояніямъ графа, предлагающаго полный надѣлъ, на даръ (26 душъ; землевладѣніе общинное).

Д. Сулеймановка (татары четвертные и мѣщане).

Около 105 лѣтъ тому назадъ до 10 домохозяевъ выселились изъ д. Могилокъ на конецъ своей жалованной земли и образовали д. Сулеймановку, въ которой по владѣнной записи 1867 года счи-

талось 27 крестьянскихъ дворовъ (426,82 дес.) и 4 мѣщанскихъ (107,2 дес.). Предокъ теперешнихъ мѣщанъ Верьязовыхъ Муртаза Верьязовъ имѣлъ прежде крѣпостныхъ крестьянъ. До 55 году не платили оброчной подати, а въ этомъ году введены въ окладъ; татары не соглашались на оброкъ, но правъ своихъ судомъ не отстаивали. Лѣсная дача, находившаяся въ пользованіи татаръ, отрѣзана въ казну, за исключеніемъ 25 дес.; остальные угодья остались по прежнему. Земля въ общей дачѣ съ дер. Могилки Кунчеровской волости. Пахатная земля обоихъ селеній тинется на 14 верстѣ длиною и 4 шириною и находится въ отдѣльномъ у каждого селенія, хотя и черезполосномъ, владѣніи. Покость, общій у обоихъ деревень, ежегодно дѣлится по числу четвертей. Лѣтъ 5 назадъ до 100 дес. покоса обѣ деревни сообща распахали и подѣлили по четвертямъ. Лѣсъ находится въ общинномъ владѣніи и дѣлится подеревно, по числу ревизскихъ душъ. Лѣтъ 6 назадъ мѣщанамъ и купцамъ отведенъ по числу четвертей особый участокъ; четвертные крестьяне свою часть въ то же время вырубилъ, а мелкую заросль теперь рубятъ безъ дѣлежа. Пашня порѣзана неравными десятинами, переверстокъ не бываетъ, но за то пропсодить добровольная смѣна загоновъ у Могилокъ съ Сулеймановкой. Конопляники „по старому“, не равны, по 7, 8—10 саж, есть въ 5 и 20 саж. ширины и 100—120 саж. длины. Новымъ дворамъ запасныя мѣста отрѣзаны землемѣромъ отъ выгона, по 10×60 саж. на дворъ.

Аппенковская волость.

Д. Пендѣлка (татары душевые и четвертные).

По словамъ крестьянъ, земля была пожалована князьямъ и мурзамъ при Иванѣ Грозномъ за заслуги; каждому служилому муръ дано было по двадцати пяти четвертей. Нѣкоторые дворяне владѣли крѣпостными крестьянами, которые были отобраны при Екатеринѣ II. Въ пользу крестьянъ отъ владѣльцевъ отрѣзано было по 5 четвертей. Мурзы, перешедшіе въ христіанскую вѣру, сохранили крѣпостныхъ и сдѣлались помѣщиками. Четверть=3¼, хозяйственнымъ десятинамъ или 4 казеннымъ. Земля дана вся сразу. Изъ документовъ сохранились купчіи XVII ст., въ которыхъ четвертные называются то мурзами, то татарами. Въ окладъ татары введены очень давно (когда, не помнятъ). Въ

50 г. отъ дачи часть земли отошла къ помѣщику Анничкову. Права свои считаютъ поправными; хлопотали долго и бросили дѣло только лѣтъ 10 назадъ; получали вездѣ обѣщаніе о сложеніи оброчной подати. Захватовъ ни въ старину, ни въ позднѣйшее время у крестьянъ не было. Въ 1854 году произошло полюбовное размежеваніе между владѣльцами (Полторацкій, Галицкій, купцы, мѣщане, крестьяне). Въ это же время произошло раздѣленіе четвертныхъ владѣльцевъ на душевыхъ и четвертныхъ. Еще въ концѣ 40 годовъ значительная часть владѣльцевъ подала заявленіе о желаніи перейти къ уразнительному душевому владѣнію. Въ 1850 г. коммиссія объ уравниніи денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ предложила четвертнымъ дачникамъ перейти къ душевому владѣнію. На это согласились лишь малоземельные владѣльцы, питая надежду, что палата государственныхъ имуществъ прирѣжетъ имъ казенной земли до $4\frac{1}{2}$ дес. на ревизскую душу. Надежда эта, конечно, не оправдалась.

При полюбовномъ размежеваніи часть дачниковъ получила особый участокъ и раздѣлила его по ревизскимъ душамъ, а остальные владѣльцы пожелали остаться на своемъ участкѣ при прежнемъ способѣ владѣнія. Вопросъ о желаніи дѣлить по душамъ, по словамъ татаръ, возникъ по слѣдующему поводу: во владѣніе татаръ отходилъ новый участокъ въ 720 дес., изъ которыхъ 534 дес. уступлены были Полторацкимъ, а 186 дес. составляли общественную запашку. Между татарами возникъ споръ, какъ раздѣлить землю: большедачники предлагали по четвертямъ, а малоземельные находили болѣе выгоднымъ для себя развертку по душамъ. По предложенію г. Министра Государственныхъ Имуществъ палата рѣшила передать участокъ въ общинное владѣніе той части крестьянъ, которые изъявили желаніе владѣть землею по душамъ. Этотъ новый участокъ, которымъ четвертные лишены были права пользоваться, значительно облегчилъ переходъ къ душевому владѣнію. Теперь четвертные владѣльцы также желаютъ перейти къ общинному владѣнію, за исключеніемъ 10—12 домохозяевъ, владѣющихъ крупными участками. Противники передѣла указываютъ, что они 32 года платили оброчную подать не съ душъ, а съ земли, въ то время, когда цѣны на землю стояли гораздо ниже теперешнихъ; что малоземеліе нѣкоторыхъ дачниковъ произошло по винѣ ихъ предковъ, которые продавали свои четверти даже постороннимъ лицамъ. Сторонники душеваго

владѣнія ссылаются на то, что если ихъ предки за воинскія заслуги пожалованы землею, то несправедливо теперь оставлять безъ земли дѣтей, которые также служатъ Царю и отечеству солдатами. Татары полагаютъ, что добровольнаго перехода къ душевному владѣнію не послѣдуетъ.

Лѣсъ душевыхъ и четвертныхъ владѣльцевъ находится въ общемъ владѣніи по ревизскимъ душамъ. Пахатная земля была разверстана въ 1854 году по четвертямъ и съ тѣхъ поръ переверстки не было. Земля нарѣзана сороковыми десятинами, окруженными межниками. Полосы домохозяевъ находятся въ череполосномъ владѣніи; отрѣзать къ одному мѣсту не находятъ возможнымъ, вслѣдствіе не одинаковаго качества почвы и необходимости имѣть общее пастбище. Выгонъ находится въ общемъ владѣніи душевыхъ и четвертныхъ; ограниченій выпаса нѣтъ. Усадьбы душевыхъ и четвертныхъ постарому, кто сколько захватилъ. Покося общій и лугъ ежегодно дѣлится предварительно на двѣ части, для душевыхъ и четвертныхъ, пропорціонально всему числу десятинъ, принадлежащихъ каждому разряду владѣльцевъ.

Кунчеровская волость.

Д. Тарлакова. (Четвертные татары; есть владѣльцы съ русскими именами).

Говорятъ, среди крестьянъ прежде были и дворяне. Землей всегда владѣли по четвертямъ и череполосно. До размежеванія, бывшаго около 1868 г., земля четвертныхъ д. Тарлакова находилась въ общемъ владѣніи съ другими общинами и частными землевладѣльцами; всѣхъ четвертей было 7000, изъ которыхъ на долю татаръ д. Тарлакова приходилось $897\frac{1}{2}$ четвер. Всѣ владѣльцы складывались въ жеребья по 100 четв. и ежегодно трясли эти жеребья въ общей шапкѣ. Пашня нарѣзана сороковыми десятинами. Въ одномъ полѣ на 100 четвертей жеребья даютъ 6 загоновъ по десятинѣ, въ другомъ 4 загона по сороковой десятинѣ, въ 3 поляхъ 2 загона въ 1 дес. и въ 800 кв. саж. Такимъ образомъ на 100 четвертей приходится 15 казенныхъ десятинъ, а на одну четверть 0,13 дес. въ 3 поляхъ.

Приусадебныя мѣста—въ подворномъ неуравнительномъ владѣніи безъ передѣла. Строящимся хозяевамъ отведены плантовые мѣста по 7×40 с. на дворъ.

48 дес. чернолѣся, входящаго въ составъ четвертной земли, находятся въ общемъ владѣніи и рубятся подворно, а не по четвертямъ. Земельные платежи за этотъ лѣсъ также разверстываютъ по дворамъ.

62 дес. продовольственнаго соснового лѣса, отведеннаго казной въ 1881 году на 62 души, ежегодно дѣлятся по душамъ, на которыя раскладывается и лѣсной надѣлъ. Выгонъ и пастбище въ общемъ пользованіи безъ ограниченія. Земля переходитъ по наслѣдству лишь по мужской линіи: по смерти домохозяина сыновья его дѣлятъ поровну землю между собою, ничего не оставляя сестрамъ. Мать, пока живетъ съ сыномъ, не имѣетъ особой доли. Если же дѣти уходятъ отъ матери-вдовы самовольно, то она можетъ удержать у себя до смерти всю землю, лишь бы оплачивала платежи. Если нѣтъ нисходящихъ м. п., то вдова удерживаетъ всю землю до смерти или до выхода замужъ въ чужое село (при выходѣ замужъ въ своей общинѣ надѣлъ не отбирается до смерти); послѣ смерти вдовы вся земля переходитъ къ отдѣленнымъ братьямъ покойнаго наслѣдодателя, которые дѣлятъ землю поровну. Если нѣтъ нисходящихъ и братьевъ, то по смерти вдовы земля считается выморочной и переходитъ во владѣніе общества, которое ее сдаетъ въ аренду на общественныя нужды, но не разверстываетъ между дачниками.

Д. Могилки. (Всѣ четвертные татары.)

У татаръ есть купція крѣпости, выданныя въ царствованіе Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II, гдѣ татары называются служилыми мурзами и князьями. Пожалованіе четв. земли татары относятъ ко времени покоренія Казанскаго царства. Говорятъ, что земля подарена вся сразу небольшому числу владѣльцевъ.

Прежде дѣлились на князей, дворянъ и челядь. Князья и дворяне были исключены изъ оклада и многіе владѣли крѣпостными крестьянами, которые давно уже отобраны въ казну. Въ окладъ введены всѣ въ 1855 году. При выдачѣ владѣнной записи въ 67 году заявили протестъ противъ оброчной подати, но получили отказъ. Права свои считаютъ поправленными и особенно недовольны не столько лишеніемъ дворянскихъ и княжескихъ титуловъ, сколько оброкомъ. Захватнаго владѣнія никогда не было: землей всегда владѣли по четвертямъ; къ общинному владѣнію съ круговой порукой относятся въ настоящее время крайне враждебно, какъ ин-

ституту, противному ихъ стариннымъ привилегіямъ и традиціямъ.

Переверстка земли была разъ, но такъ давно, что ни одинъ старикъ не помнитъ о ней. Земля испоконъ вѣку раздѣлена на 3 поля, а каждое поле на 10 коновъ. Основаніемъ дѣленія на конь служили: 1) качество почвы, 2) разстояніе отъ усадьбы, 3) большая или меньшая доступность поправамъ отъ скота. На 50 четвертей приходится въ каждомъ полѣ по 2, дес. Дробность загоновъ отчасти устраняется добровольной мѣной полосъ между домохозяевами, но во всякомъ случаѣ для мелкихъ дачниковъ, которые составляютъ огромное большинство, эта дробность крайне неудобна для правильного веденія хозяйства.

Подъ усадьбой 12×60 саж. на дворъ; у немногихъ значительно больше; новымъ дворамъ отводятъ мѣста на выгонѣ даромъ. Для сѣнокоса домохозяева соединяются въ пай, по 100 четвертей на пай. Сѣнокосъ ежегодно дѣлятъ на столько участковъ, сколько паевъ, причемъ неодинаковое качество травы уравнивается величиной участковъ. На раздѣленные участки мечутъ жеребій, какому паю какой участокъ косить. Затѣмъ уже въ каждомъ паѣ участокъ разверстывается между домохозяевами по числу четвертей каждаго дачника. Ограниченіи въ правѣ пользованія выгономъ и пастбищемъ нѣтъ. Продовольственный дѣсъ въ теченіе 7 лѣтъ со времени отвода весь вырубили; дѣлили его по ревизскимъ душамъ, за исключеніемъ умершихъ и солдатскихъ.

Документы, найденные въ д. Могилкахъ Кунчеровской волости, Кузнецкаго уѣзда.

Свидѣтельство.

Саратовское Дворянское Депутатское Собраніе, вслѣдствіе прошенія отыскивающаго дворянское и мурзинское по предкамъ своимъ достоинство изъ мурзъ Кузнецкаго 3 гильдіи иунца Аксяна Абубекерова Епалѣева о выдачѣ ему свидѣтельства о дѣйствительномъ существованіи въ родѣ его жалованной предкамъ за разныя службы земли съ крестьянами для исходатайствованія нужныхъ къ дѣлу о дворянствѣ дополнительныхъ документовъ, симъ свидѣтельствуеть, что изъ производящагося въ семъ собраніи дѣла, на-

чавшагося 6 ноября 1789 г., видно, что по выписи 20 марта 7181 (1673 г.) съ переписныхъ 154 г. (1646 г.) книгъ записано за предкомъ его просителя Султана-лѣемъ Еналѣевымъ Темниковскаго уѣзда въ деревнѣ Исенскихъ Полянкахъ крестьянъ 45 душъ; сынъ Султана-лѣя Мутафалѣй, значится въ отписи 26 генваря 7187 года (1679) въ принятіи отъ него въ государеву казну съ помѣстья ихъ съ крестьянскихъ и бобыльскихъ 10 дворовъ денегъ по 16 алтынъ и 4 деньги; сынъ Мутафалѣя-Мутарзалѣй значится въ разборномъ 188 г. спискѣ по разбору отъ службы отставленъ; у Мутарзалѣя два сына Усманъ и Алѣй, изъ нихъ Усману за службу пожаловано по выписи съ разборныхъ книгъ 188 г. (1680 г.) изъ помѣстнаго оклада 231 четверть съ осьминою, крестьянъ 2 двора и лошадь, Темниковскаго уѣзда въ д. Исенскихъ Полянкахъ (что нынѣ Бузнецкаго уѣзда при д. Аксеновкѣ, Ерыклеѣ тожъ) у Усмана сынъ Маметъ по переписнымъ 1716 г. книгамъ показанъ 30 лѣтъ; у Мамета сынъ Усейнъ показанъ по 4 ревизіи 64 лѣтъ; у него сынъ Байбекъ по 4 ревизіи 38 лѣтъ, у Байбека сынъ Абдулъ-Салянъ написанъ по метрическому списку 8 ревизіи 45 лѣтъ, у Абдулъ-Саляна сынъ Хабибулла. У Алѣя Мутарзалѣева сынъ Бахтей по 3 ревизіи показанъ 64 лѣтъ, у него сынъ Усейнъ по 4 рев. 53 лѣтъ, у Усейна сынъ Абубекеръ по 4 рев. 5 л., у Абубекера сынъ Аксянъ нынѣшній проситель. Вся означенная земля у просителя Аксяна Абубекерова и Хабибуллы Абдулъ Салянова Еналѣевыхъ съ другими ихъ родственниками и нынѣ состоитъ во владѣніи и что дѣло о дворянскомъ и мурзинскомъ достоинствѣ рода мурзъ Еналѣевыхъ находилось въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената въ герольдіи, и оная при указѣ сво-

емъ отъ 11 сентября 1840 г. за № 10,000 возвратила въ сіе для пополненія, на основаніи мѣнїя Гос. Сов. и т. д. (слѣдуетъ ст.), каковое дѣло о родѣ Еналѣевыхъ и пополняется нынѣшнимъ просителемъ. Апрѣля 1 дня 1857 года.

Изъ свидѣтельства, выданнаго Саратовскимъ Дворянскимъ Депутатскимъ Собраніемъ отъ 1 февраля 1857 года за № 48, видно, что мурзѣ Салтакаю Байкѣеву, сыну Вергасову за службу, по выписи 7187 г. (1679 года) отказано въ Темниковскомъ уѣздѣ по обѣ стороны рѣчки Юнки въ помѣстьѣ земли 25 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, къ старому его помѣстью въ его окладъ; засыномъ его Салтакая Алѣемъ состояло Темниковскаго уѣзда Пичиполоснаго стана въ д. Юнкахъ недвижимое имѣніе пашенная земля 28 четвертей, которые въ 189 г. отъ него Алея отписана на Великаго Государя, что значится по отписнымъ того же 189 г. Темниковскимъ книгамъ...

Семья эта, живущая въ д. Могилахъ Кунчеровской волости Кузнецкаго уѣзда, начала отыскивать дворянское достоинство съ 1790 года.

По купчей 1845 г. января 22 дня кузн. уѣзда д. Могилокъ (Озерки тожъ) Кунч. вол. татаринъ Рахметулла Яхъинъ продалъ Николаевскимъ купеческимъ дѣтямъ Мансуровымъ 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ (въ череполосномъ владѣніи) съ лѣсы, сѣнными покосы за 89 р. 25 к. *серебряною монетою*.

По купчей 1839 года Іюля 27 Кузнецкаго у. д. Могилокъ татаринъ Зябиръ Темирбулатовъ Усей-

новъ продалъ служилому татарину тойже деревни Сялиму Мансурову 12 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ за 300 р. *ассигнаціями*.

Изъ свидѣтельства, выданнаго Сарат. Двор. Депут. Собраніемъ 5 января 1857 года за № 2, видно, что „Мурзѣ Уразмамету Еналѣву Мустафину за службу пожаловано 62 четверти земли, состоящей Пензенской губерніи Темниковскаго уѣзда въ дер. Озерки-Могиловка тожъ“....

Семья Мустафина начала отыскивать дворянское достоинство съ 1795 года.

Въ 1855 году, во время переложенія съ душъ на землю податей, платимыхъ крестьянами, и земля Мустафина зачислена въ казенно-общественную (а онъ самъ въ однодворцы, а потомъ въ крестьяне) и обложена оброчною податью въ 32 коп. на десятину, а при передачѣ крестьянъ въ общія учрежденія изъ вѣдомства Палаты Государственныхъ Имуществъ земля зачислена во владѣнной записи подъ № 391 съ оброкомъ въ 85 к. съ десятины.

Въ 1829 г. Абдулъ Салимъ и Абдулъ Хаировъ купили у Кулахмета Бурханова и Алея Мусаутова 12½ четвертей разныхъ угодій за 300 руб. на ассигнаціи.

Въ 1831 г. Абдулъ Хаиръ Норбековъ продалъ Алею Мусаутову 6 четвертей и 1 четверикъ за 150 руб. на ассигнаціи.

1817 г. Дамазанъ Богдановъ продалъ Мустафѣ Юсюпову 11 четвертей безъ третника за 100 р. серебряною монетою.

С Кунчерово (государств. крестьяне, мѣщане, купцы, четвертные татары).

Служилы татары пришли изъ Темниковскаго уѣзда дѣтъ 200 назадъ. Были всегда четвертными владѣльцами. До 1857 г. не были обложены оброчной податью. Тѣ, которые не подписались подъ актами коммисіи объ уравниніи денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ, были освобождены сенатомъ отъ оброка. Во время выдачи владѣнной записи въ 67 г. 25 домохозяевъ съ 85 ревизскими душами, имѣвшіе 140,23 дес. пожелали перейти къ общинному владѣнію. То были владѣльцы 1—2 четвертей, которымъ сказали, что при общинномъ владѣніи они получаютъ по 8 дес. на душу. Потомъ, когда оказалось, что на 85 душъ будутъ разверстаны лишь ихъ же 140 дес., такъ какъ 8 десятиной пропорціи нарѣзать неоткуда, тогда всѣ душевые остались при прежнемъ четвертномъ владѣніи, хотя оффиціально продолжаютъ числиться особою общиною.

До 57 года земли татаръ крестьянъ были въ общемъ черезполосномъ владѣніи съ купцами, мѣщанами, русскими однодворцами села Кунчерова и съ сосѣдними русскими помѣщиками; всѣ вмѣстѣ трясли жеребій на землю. Въ настоящее время въ общемъ черезполосномъ владѣніи съ мѣщанами, крестьянами, однодворцами и помѣщиками (Кострицынъ и Романовъ) осталось лишь пастбище по выгону, жнивѣ и отавѣ. Пастуховъ нанимаютъ всѣ владѣльцы сообща, выплачивая 60 к. съ череда. Лошадей татары пасутъ отдѣльно на своемъ выгонѣ и по парамъ.

По приговору 1871 года, крестьяне, согласно владѣнной записи, пашню дѣлятъ на 525 четвертей, которыя соединяются въ 10½ жеребьевъ (по 50 четвертей), въ каждый жеребій входитъ отъ 3 до 10 хозяевъ. Въ одномъ полѣ приходится на жеребій 19 сор. дес., въ другомъ 21 дес., въ третьемъ 20 сор. Всей земли на четверть 1, дес., пашни 1, дес., посѣва 1 дес. Каждый жеребій, получивши 20 дес. въ полѣ, дѣлитъ его по различію почвы и по разстоянію отъ селенія на 5 или на 10 участковъ или коновъ и въ каждомъ изъ этихъ участковъ даетъ каждому домохозяину по

загону. Такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ жеребьяхъ хозяева получаютъ свою землю въ 15 мѣстахъ, а другіе въ 30 черезполосныхъ мѣстахъ. Жеребья трясутъ черезъ 5—6 лѣтъ, когда взбунтуется народъ и многіе потребуютъ смѣны своихъ неудобныхъ загоновъ. Луга ежегодно дѣлятъ по жеребьямъ и четвертямъ. Огороды и усадьбы прежніе, гдѣ кто сидѣлъ. Они неравны, но на нихъ есть подворные списки и они обложены особымъ оброкомъ. 205 дес. лѣса вырублено 3 года назадъ.

Земля, по смерти отца семейства, дѣлится на сыновей поровну, а на вдову и дочерей покойнаго ничего нѣтъ. Мать живетъ съ сыновьями, а сестеръ братья обязаны замужъ выдать. Если сыновей нѣтъ, дочери дѣлятъ землю поровну. Если нѣтъ нисходящихъ, то земля переходитъ къ ближайшему родственнику по мужской линіи — къ брату, дядѣ или племяннику покойнаго, а если нѣтъ братьевъ и племянниковъ, то къ родственникамъ вдовы, причемъ вдова до своей смерти остается хозяйкой земли и она у нея не отбирается. Отецъ на сельскомъ сходѣ въ присутствіи муллы составляетъ иногда завѣщаніе (рѣдко, въ послѣдніи 6 лѣтъ ни одного случая), которымъ можетъ лишить наслѣдства нѣкоторыхъ сыновей, противъ чего, боясь тревожить кости покойнаго, не спорятъ. Движимое имущество въ присутствіи муллы, стариковъ и отца дѣлятъ на равныя части по числу сыновей и трясутъ жеребій, кому какая достанется. Сестеръ братья обязаны замужъ выдать, а если сестры потребуютъ, то берутъ половину доли сына. Матери (по шаріату-де) $\frac{1}{4}$ часть движимаго, а то только на похороны. Дѣти обязаны кормить мать. Если кто ищетъ въ Оренбургскомъ Духовномъ Правленіи, то раздѣлъ происходитъ по шаріату: дочерямъ вдвое менѣе противъ сыновей.

Подушная подать, волостной сборъ и сельскій сборъ взимаются съ ревизскихъ душъ, оброчная подать и земскіе сборы — съ десятины земли; съ души 7 р. съ копѣйками, на десятину 1 р. 50 коп. Солдаты освобождены отъ подушной; волостные и мірскіе платятъ.

Базарная площадь сдается съемщикамъ каждымъ домохозяиномъ по числу четвертей, по 5 коп. за четверть, а владѣльцы Кулахметьевой дачи получаютъ по 30—40 коп. съ четверти. Съ кабака получаетъ одинъ квартиро-хозяинъ. Общественная лавка сдается за 50 руб., деньги въ подати зачисляются по четвертямъ. Мельница водяная за 50 руб. въ годъ, 22 дес. луговъ на 3 года.

подъ распашку сданы обществомъ за 450 руб.; всѣ деньги зачитываются въ подати по четвертямъ.

Д. Демина (госуд. крест. четвертные, мѣщане и купцы, татары). Земля всегда была раздѣлена на четверти, которыхъ съ купцами и мѣщанами числится 2110. Всей земли 4022 дес. около 2 тридц. на четверть. Четверти группируются въ $42\frac{1}{2}$ жеребья. Пашни въ 3 поляхъ. Одно поле рабито на 15 коновъ, другое на 13, третье на 15,—такъ что каждый домохозяинъ получаетъ пашню разбросанной въ 43 черезполосныхъ клочкахъ. Каждый конь или ирусъ разбитъ на 15 дес. разной мѣры въ 30×80 саж., въ 60×120 и въ 80×100 саж. Размежевана такъ земля въ глубокую незапамятную старину. Въ трехъ поляхъ приходится до 1,7 дес. На пашню жеребьевъ не трясуть уже 30 лѣтъ. Сѣвкосы дѣлятъ ежегодно. Огороды и усадьбы неравны, но обложены оброкомъ по числу кв. саж. Новому домохозяину отводить землю изъ выгона.

731 дес. лѣса, отведеннаго на 731 душу, дѣлятъ по душамъ.

Выгонъ въ общемъ владѣннѣ съ купцами, мѣщанами и (помѣщицей) г-жею Жерардъ. Сельскіе, волостные и подушные сборы и лѣсной налогъ собираютъ съ душъ; земскіе и оброчную подать съ земли, причемъ луга, пашня и усадьбы обложены одинаково.

Владѣнная запись 67 г. называетъ владѣніе общиннымъ и связываетъ татаръ круговою порукою въ отбываніи оброчной подати.

С. Харизоменовъ.

ГОДЪ ОСНОВАНІЯ САРАТОВА.

Рѣчь, читанная въ торжественномъ засѣданіи Саратовской Ученой Архивной Коммисіи, 12 декабря 1889 г., въ четвертую годовщину открытія Коммисіи.

Милостивыя Государыни

и

Милостивые Государи!

Ученая Архивная Коммисія удостоила меня высокой чести порученіемъ ознакомить Васъ съ научною стороною вопроса о годѣ основанія города Саратова—вопроса, получившаго серьезное практическое значеніе въ виду предстоящаго чествованія трехсотлѣтняго юбилея нашей поволжской столицы. Исполняя это крайне пріятное для меня порученіе, я тѣмъ не менѣе не могу не выразить опасенія, чтобы кропотливый, всесторонній обзоръ литературы и сырыхъ матеріаловъ, касающихся даннаго вопроса, не утомилъ Вашего милостиваго вниманія, не показался Вамъ неинтереснымъ и, можетъ быть, даже мелочнымъ. Въ виду этого, я прежде всего считаю моимъ долгомъ установить общую точку зрѣнія на все то, о чемъ я буду говорить, чтобы тѣмъ самымъ дать Вамъ, Милостивыя Государыни и Милостивые Государи, возможность разобратся и оріентироваться въ самомъ содержаніи моей рѣчи.

Наука, къ великому сожалѣнію, не даетъ точныхъ указаній на годъ основанія Саратова; то же самое мы должны

сказать и относительно сырыхъ, наукою необработанныхъ материаловъ. Въ первомъ случаѣ мы встрѣчаемъ лишь отрывочныя и мало обоснованныя свидѣтельства о времени возникновенія нашего города; даже въ капитальномъ изслѣдованіи отца систематической поволжской исторіи профессора Георгія Ивановича Перетятковича — „Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ“ мы находимъ только „догадку“ ¹⁾ по интересующему насъ вопросу, а не категорическое его рѣшеніе. Очень мало даютъ для изслѣдователя и наши акты, грамоты, договоры, свидѣтельства иностранцевъ о Россіи и другіе историческіе матеріалы. Въ нихъ мы встрѣчаемся скорѣе съ намеками на фактъ, имѣющій для насъ, саратовцевъ, огромное значеніе, и лишь съ косвенными указаніями, которыя только путемъ цѣлаго ряда параллелей въ области фактовъ, совершавшихся во второй половинѣ XVI столѣтія, приводятъ къ заключеніямъ о времени возникновенія Саратова.

Намъ могутъ сказать, что если нѣтъ точныхъ данныхъ, то нужно искать ихъ. Мы и производили эти поиски, насколько было у насъ силъ, средствъ и умѣній, но всѣ они оказались безплодными. Въ наукѣ русской исторіи очень немного хронологическихъ датъ, которыя потребовали бы для своего опредѣленія такой кропотливой работы; мнѣ, по крайней мѣрѣ, извѣстенъ только годъ крещенія Россіи — къ слову сказать, до сихъ поръ точно неопредѣленный — который потребовалъ для своего опредѣленія очень много труда. Но мы, изслѣдователи саратовскаго Поволжья, поставлены относительно всякихъ розысканій о саратовской старинѣ въ условія гораздо худшія, чѣмъ историки-изслѣдователи другихъ областей Россіи. Саратовскіе и вообще всѣ поволжскіе архивы не разъ горѣли, или подвергались варварскому разгрому понизовой вольницы, уничтожавшей на пути

¹⁾ Г. И. Перетятковичъ. — „Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ“, стр. 318. Москва, 1877 г.

своего движенія все, что такъ или иначе было связано съ именемъ московскихъ государей. Достоvѣрно извѣстно, что Пугачевъ сжегъ всѣ саратовскіе архивы, а вмѣстѣ съ ними сжегъ большую половину исторической науки о Саратовѣ до 1774 года ¹⁾. Кромѣ этого, кому не извѣстно, какъ десять-пятнадцать лѣтъ тому назадъ архивными документами топились нечи нашихъ канцелярій, какъ варварскія руки канцелярскихъ сторожей безжалостно разрывали нити, связующія то великое цѣлое, которое называется историческою наукой. Вотъ причины, по которымъ даже невозможно требовать безусловно точныхъ отвѣтовъ на вопросы, касающіеся древнѣйшей жизни города Саратова; они же не только побуждаютъ насъ, но и обязываютъ къ самому кропотливому и тщательному анализу тѣхъ бѣдныхъ матеріаловъ, которые сохранились до нашего времени. Исторія—не математика. Въ своихъ рѣшеніяхъ она представляетъ широкій просторъ обобщающей дѣятельности разсудка, выводы котораго имѣютъ для нея вполне законную силу,—но крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда, за недостаткомъ математически очевидныхъ данныхъ, изслѣдователь обращается за разрѣшеніемъ неясныхъ вопросовъ къ самому процессу жизни, къ бытовымъ условіямъ ея теченія.

Опредѣливъ такимъ образомъ исходную точку нашего изслѣдованія, я покорнѣе прошу Вашего вниманія прежде всего для обзора литературы и первоисточниковъ, касающихся саратовскаго Поволжья во второй половинѣ XVI столѣтія, въ концѣ котораго, по общему приговору всѣхъ изслѣдователей, былъ основанъ Саратовъ, а затѣмъ мы уже перейдемъ къ самому рѣшенію поставленнаго вопроса.

Первое слово по вопросу о времени основанія Саратова мы находимъ въ V т. «Словаря Географическаго» Афанасія

¹⁾ Бошнякъ успѣлъ спасти только часть дѣлъ воеводской канцеляріи. Н. Ѳ. Дубровинъ—«Пугачевъ и его сообщники», т. III, стр. 210; СПб. 1884.

Щекатова, изданномъ въ 1807 году. Щекатовъ говоритъ, что «Саратовъ построенъ былъ по указу государя царя Θεодора Ивановича въ 1591 году». ¹⁾ Основаній, по которымъ 1591 годъ принять за годъ основанія Саратова, Щекатовъ не указываетъ.

Н. М. Карамзинъ, можетъ быть, пользуясь необоснованнымъ на историческихъ документахъ указаніемъ Щекатова, дѣлаетъ очень осторожную замѣтку: «Пишутъ, что Саратовъ основанъ въ 1591 году: я не нашелъ того въ современныхъ извѣстіяхъ». ²⁾

А. Леопольдовъ, своевременно очень много сдѣлавшій для мѣстной исторіи, безъ сомнѣнія, имѣя въ виду указанія Щекатова и Карамзина, въ своемъ «Историческомъ очеркѣ Саратовскаго края» пишетъ, что «Саратовъ основанъ въ 1591 или 1592 годахъ». ³⁾ Леопольдовъ не указываетъ основаній, по которымъ онъ пришелъ къ этому заключенію.

С. М. Соловьевъ совершенно отказывается указать годъ основанія Саратова и ограничивается одною лишь замѣткою, что онъ построенъ былъ въ царствованіе Θεодора Ивановича (1584—1598 гг.) вмѣстѣ съ Саячурскомъ и Царицынымъ. ⁴⁾

В. О. Ключевскій въ «Сказаніяхъ иностранцевъ о Московскомъ государствѣ» даетъ нѣкоторые любопытныя свѣдѣнія по интересующему насъ вопросу. Въ главѣ о народонаселеніи онъ приводитъ свидетельства Поссевина и Флетчера о томъ, что, завоевавъ царство Казанское и Астраханское, московскій государь (Иванъ IV) построилъ на западномъ

¹⁾ *Афанасій Щекатовъ*—«Словарь географическій Россійскаго государства», часть V, стр. 740—741; Москва 1807 г.

²⁾ *Карамзинъ*. «Исторія государства Россійскаго», томъ X, примѣч. 299; изд. Смирдина, 1831 г.

³⁾ *Леопольдовъ*—Историческій очеркъ Саратовскаго края, стр. 16. Москва 1848.

⁴⁾ *Соловьевъ*—«Исторія Россіи» т. VII, стр. 401, изданіе 2-е. СПб. 1861 г.

берегу Волги нѣсколько крѣпостей и поставилъ въ нихъ гарнизоны, чтобы тѣмъ удобнѣе было удержать покоренныхъ въ повиновеніи. ¹⁾ Имѣетъ также значеніе ссылка и на свидѣтельство Дженкинсона, который въ 1558 году не видѣлъ на Волгѣ военныхъ поселеній. Прикащикъ англійской торговой компаніи Хр. Борроу, проѣзжавшій по Волгѣ въ 1579 году, также не указываетъ между Казанью и Астраханью ни одного значительнаго поселенія, хотя между Переволокой (Царицынымъ, отстоящимъ отъ Астрахани, по Борроу, въ 390 верстахъ) и Астраханью онъ насчитываетъ шесть «карауловъ». ²⁾ Наконецъ, у В. О. Ключевского мы находимъ слѣдующія слова: «при сынѣ Іоанна Грознаго явились на Волгѣ города Шанчуринъ, Саратовъ, Переволока, Царицынъ.» ³⁾ На вопросъ—когда явились эти города?—почтенный профессоръ не отвѣчаетъ.

Первую научную разработку вопроса о времени основанія Саратова мы встрѣчаемъ въ изслѣдованіи профессора Перетятковича—«Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ». Но почтенный профессоръ, какъ замѣчено выше, *несомнѣнныхъ* выводовъ по этому вопросу также не даетъ. «О времени основанія Саратова и о мотивахъ, которые руководили правительствомъ при построеніи его въ извѣстномъ мѣстѣ—говоритъ Г. И. Перетятковичъ—*можно лишь догадываться*». Свои догадки онъ основываетъ на томъ, что послѣ построенія Самары (1586 г.) и Царицына (1589 г.) между этими городами оставалось слишкомъ большое пространство, совершенно не защищенное отъ набѣговъ Ногайцевъ. Оживленныя торговля сношенія, начавшіяся по Волгѣ въ концѣ XVI и въ XVII столѣтіяхъ, заставляютъ правительство озаботиться устройствомъ центровъ, изъ которыхъ оно могло бы охра-

¹⁾ В. О. Ключевскій—«Сказ. иностр. о Моск. госуд.», стр. 171. Моск. 1866 г.

²⁾ Тамъ же стр. 176, 177.

³⁾ Тамъ же стр. 222.

нять волжскую торговлю. Мѣстонахожденіе Саратова приходится на срединѣ между Самарою и Царицынымъ, поэтому на немъ и было сосредоточено вниманіе правительства. Въ вопросѣ о времени построенія Саратова Г. И. Перетятковичъ основывается на наказѣ Феодора Ивановича астраханскимъ воеводамъ Пушкину и Сицкому, въ которомъ подъ 1590 г. Саратовъ упоминается съ эпитетомъ «новаго города». Но такъ какъ изъ этого еще не слѣдуетъ, что Саратова *не было до 1590 г.*, то авторъ ссылается на то, что всѣ административныя распоряженія, касающіяся мѣстностей, близкихъ Саратову, наканунѣ 1590 года идутъ *изъ Царицына*, а не изъ Саратова; еслибы послѣдній въ это время существовалъ, то, разумѣется, онъ былъ бы центромъ, куда стекались бы всѣ вѣсти и откуда исходили бы всѣ распоряженія. ¹⁾

Ө. Ө. Чекалинъ въ своей обстоятельной статьѣ «Древніе обитатели Саратовской губерніи» говоритъ: «Мои архивныя изысканія показали, что нашъ край представляется повсюду «дикимъ полемъ» даже въ самомъ концѣ XVII вѣка... Несомнѣнно, что самые старые изъ городовъ нашего края—Царицынъ и Саратовъ—существовали въ видѣ татарскихъ поселеній гораздо раньше основанія въ нихъ русскихъ крѣпостей, сохранившихъ за собою татарскія названія». Въ лѣтописи Шерефетдина Булгари онъ встрѣчаетъ Сара-Тау, какъ заселенный татарами пунктъ *до 1504 года*. ²⁾

Въ моей статьѣ «Трехсотлѣтній юбилей Саратова» я старался на основаніи документовъ, касающихся Поволжья въ концѣ XVI вѣка, устранить основное возраженіе, какое можно сдѣлать Г. И. Перетятковичу,—что Саратовъ могъ быть выстроенъ *до 1590 года*. Мои основанія будутъ изложены

¹⁾ Перетятковичъ.—стр. 318—321.

²⁾ Ө. Ө. Чекалинъ—«Древніе обитатели Саратовской губерніи» въ «Протоколъ VII общаго собранія Саратовской Ученой Архивной Комиссіи, стр. 35—36; Саратовъ 1888 г.

ниже. Что же касается до времени основанія Саратова, то я только развилъ мнѣнія по тому же вопросу почтеннаго историка Поволжья. ¹⁾

Моя статья, впервые напечатанная въ «Саратовскомъ Листкѣ», вызвала возраженія со стороны автора, скрывшагося подъ псевдонимомъ К. Б. Послѣдній въ статьяхъ «Когда основанъ городъ Саратовъ» и «Къ вопросу о времени происхожденія Саратова» главнымъ образомъ подвергаетъ критикѣ тѣ документы, которыми пользовались профессоръ Перетятковичъ и я, и приходитъ къ заключенію, что они мало выясняютъ вопросъ о времени основанія Саратова и для рѣшенія его недостаточны. ²⁾ Съ воззрѣніями г. К. Б. мнѣ придется встрѣтиться ниже. Самъ г. К. В., за недостаткомъ точныхъ данныхъ, не указываетъ точной даты года основанія Саратова.

Краткія указанія по тому же вопросу мы встрѣчаемъ у Костомарова и въ другихъ монографіяхъ, касающихся Саратовскаго края, но они, по большей части, голословны, т. е. не сопровождаются указаніемъ на документы, а это для насъ очень важно.

Изъ этого краткаго обзора литературы вопроса видно, что самый вопросъ о времени основанія Саратова остается до нѣкоторой степени открытымъ и для рѣшенія его придется обратиться къ сырымъ матеріаламъ и вновь подвергнуть ихъ тщательному анализу.

Первое документальное указаніе на Саратовъ мы встрѣчаемъ въ «Наказѣ» Ѳеодора Ивановича астраханскимъ воеводамъ Пушкину и Сицкому. Въ этомъ документѣ Саратовъ подъ 1590 г. называется «новымъ городомъ», но изъ этого,

¹⁾ «Трехсотлѣтній юбилей Саратова», «Саратовскій Листокъ», 1888 годъ, июнь № 119 и августъ №№ 177 и 180.

²⁾ К. Б. — «Когда основанъ городъ Саратовъ и «Къ вопросу о времени происхожденія Саратова» — «Саратовскій Дневникъ», 1888 годъ, июнь №№ 130 и 132 и сентябрь № 192.

повторяемъ, еще не слѣдуетъ, что до 1590 г. его не было: онъ могъ существовать и ранѣе этого года. Безъ сомнѣнія, эти соображенія и заставили Г. И. Перетятковича указать на 1590 г., какъ на годъ основанія Саратова, съ цѣлымъ рядомъ оговорокъ.

Чтобы получить выводы болѣе рѣшительные, мы считаемъ необходимымъ вновь съ полною тщательностію пересмотрѣть первоисточники о Саратовскомъ Поволжьи до 1590 года и по ихъ указаніямъ отмѣтить, что *было* здѣсь и чего не *было*, т. е. какіе города встрѣчаются въ этихъ указаніяхъ и какіе нѣтъ. Мы беремъ такіе документы, которые, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ авторовъ, ихъ сосоставлявшихъ, должны были перечислить *все* города низоваго Поволжья во второй половинѣ XVI вѣка. Путь сопоставленія этихъ документовъ одного съ другимъ и анализа ихъ внутренняго содержанія намъ представляется единственнымъ путемъ для рѣшенія интересующаго насъ вопроса.

Шерѣфетдинъ Булгари въ своей исторіи болгарскаго царства, написанной около 958 года гиждры (1551 г.), между многими *мусульманскими* поселеніями, существовавшими въ Поволжьи до 1504 года, называетъ между прочимъ Саратау (Саратовъ) ¹⁾. Принимая во вниманіе, что Булгари писалъ свою исторію наканунѣ взятія Казани (1552 г.), мы можемъ сдѣлать несомнѣнное заключеніе, что русскаго поселенія въ это время на мѣстѣ Саратова не было. Его не могло быть еще и потому, что до 1554 года, т. е. до завоеванія Астрахани, все низовое Поволжье было въ рукахъ Ногайской орды.

Вновь присоединенный къ Московскому государству поволжскій край долженъ былъ обратить на себя вниманіе

¹⁾ Чекалинъ. — «Древніе обитатели Саратовской губерніи», стр. 35—36, Любопытный споръ о значеніи татарскаго названія «Саратовъ» между гг. Готвицкимъ, Гамазовымъ и Балзитовымъ см. въ IV и V «Протоколахъ» Комиссія за 1888 г.

иностранцевъ, по разнымъ дѣламъ прїѣзжавшихъ въ Москву ко двору московскихъ государей. И дѣйствительно, около этого времени мы находимъ значительное число иностранныхъ сочиненій, въ которыхъ трактуется о Поволжьи. Изъ нихъ мы беремъ лишь тѣ, которыя не были рассмотрѣны профессоромъ Блючевскимъ. Такихъ въ нашихъ рукахъ имѣется два: первое отъ 1557 года—*„Narratio historica de moscovitico imperio, a Foscarino, oratore veneto facta“*; второе отъ 1559 года—*„Narratio historica de moskovitico imperio a Tiepolo, oratore veneto facta“*. Фоскарини и Тіеполи рисуютъ намъ довольно полную географическую картину Московіи того времени.

Ни у того, ни у другого свѣдѣній о русскихъ поселеніяхъ между Базанью и Астраханью за это время мы не встрѣчаемъ. Фоскарини даетъ довольно обширную характеристику народностей, населявшихъ Поволжье, частию касаясь ихъ быта и религій, но изъ городовъ онъ упоминаетъ только „Cassano“ и „Citrasan“, т. е. Базань и Астрахань ¹⁾. Сказаніе Тіеполи почти все посвящено востоку современной Россіи; при этомъ большая часть—Волгѣ. Указанія его для насъ драгоцѣнны и, по моему мнѣнію, Архивная Комиссія прежде всего должна озаботиться тщательнымъ разборомъ этого важнаго для поволжской исторіи памятника, написаннаго на старомъ итальянскомъ, очень близкомъ къ латинскому, языкѣ. Тіеполи также упоминаетъ только „Cassan“ и „Citrasan“ ²⁾. Впрочемъ, въ 1557 году въ Поволжьи были уже основаны нѣкоторые города, но Тіеполи не зналъ о нихъ. Для насъ, впрочемъ, важенъ пока не перечень городовъ (Фоскарини и Тіеполи указываютъ только на важнѣйшіе изъ нихъ), а главнымъ образомъ то, что оба эти автора единогласно утверждаютъ, что между Базанью и Астра-

¹⁾ Тургеневъ. «Historica Russiae monumenta», Vol. I, pagg. 148, 151, 154 и 155.

²⁾ Ibid., pagg. 163—167.

ханью въ это время была «L'orda di Tartari», въ составъ которой входили «Nogai, Scibani, Cosanhi, Tumeni e da altri popoli»; русскихъ въ это время здѣсь, слѣдовательно, не было.

Отъ 1579 года относительно саратовскаго Поволжья мы имѣемъ свидѣтельство прикащика англійской торговой компаніи Христофора Борроу (Burgough), который въ этомъ году проѣзжалъ Овикъ (Oueak), лежащій на крымской сторонѣ Волги подъ 51, 3° широты, на половинѣ дороги отъ Базани до Астрахани. Выше я ссылаюсь на свидѣтельство Борроу, дѣлая цитату изъ него по книгѣ В. О. Ключевскаго. Въ настоящемъ случаѣ я пользуюсь обстоятельною выпиской, сдѣланной изъ *Nakluyt'a* А. А. Васильчиковымъ, которая подробнѣе знакомитъ насъ съ Овикомъ. Географическое положеніе Овика (51, 3° широты) и самое его названіе очень близко подходятъ къ Увѣку. Принимая же во вниманіе, что близъ Увѣка нѣтъ городищъ и что, по Борроу, Овикъ *провамлился* (Увѣкъ почти весь смытъ Волгой), можно сдѣлать безошибочное заключеніе, что Овикъ и Увѣкъ—одно и то же.

Борроу рассказываетъ, что онъ лично осматрѣлъ развалины Увѣга; о Саратовѣ же онъ не говоритъ ни слова ¹⁾. Изъ этого также можно сдѣлать заключеніе, что и въ это время Саратова не было, такъ какъ невозможно допустить, чтобы, говоря объ Увѣкѣ, Борроу не упомянулъ о русскомъ городѣ, или «караулѣ», который былъ расположенъ противъ него. Предположеніе это тѣмъ болѣе вѣроятно, что тотъ же Борроу отиѣтилъ всѣ шесть «карауловъ», которые были между Царицынымъ и Астраханью, и даже указалъ разстояніе между ними. На существованіе этихъ «карауловъ» указы-

¹⁾ *Nakluyt*—«The principall navigations» London 1589 a, pag. 441. Сравни. *Ключевскаго*—«Сказанія иностранцевъ о Московскомъ государствѣ». Стр. 12, 175.

ваетъ, между прочимъ, и Тіеполи, говоря, что въ Вяткѣ и Базани царь московскій выстроилъ «*molti castelli*», а Астрахань охранялъ «*con molta diligenza e custodita*». Одинъ изъ такихъ «карауловъ» былъ, вѣроятно, предшественникомъ Царицына до 1859 года («*Historica Russiae monum.*» Vol. I, pag. 166).

Кромѣ указанныхъ источниковъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ низовому Поволжью, мы рассмотрѣли нѣсколько и другихъ сказаній иностранцевъ о Россіи, которыя не были разобраны проф. Блючевскимъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ есть указанія и на Волгу, но указанія эти очень кратки и ничего не даютъ для рѣшенія поставленнаго нами вопроса ¹⁾. Въ сказаніяхъ XVII вѣка авторы, говоря о Поволжьи, обычно ссылаются на Олеарія и этою ссылкой ограничиваютъ свои свѣдѣнія о немъ ²⁾.

Гораздо богаче русскія свѣдѣнія о Поволжьи за тотъ же періодъ. Прежде всего останавливаетъ на себя вниманіе «Духовное завѣщаніе царя Іоанна Васильевича», написанное между 1572 и 1578 годами. Чтобы быть болѣе понятнымъ и установить значеніе для насъ этого драгоцѣннаго документа, я позволяю себѣ нѣсколько уклониться въ сторону и изложить въ краткихъ словахъ его содержаніе. Подражая Мономаху, Грозный оставляетъ своимъ дѣтямъ Ивану и Ѳедору «завѣщаніе», основная мысль котораго заключается въ слѣдующихъ словахъ: «А Богъ благословитъ вамъ, тебѣ (Ивану) быть на государствѣ, а брату твоему Ѳедору на удѣлѣ: и ты бѣ (Иванъ) удѣла его подѣ нимъ не подыскивалъ и на его лихо ни съ кѣмъ не ссылался; гдѣ по рube-

¹⁾ См. ихъ у *Турпенева* въ *Historica Russiae Monumenta*. Vol. I, pag. 263. (Сказаніе о Россіи Іоанна Пернштейна (Pernstein) и въ «*Supplementum ad historica Russiae Monumenta*», pag. 393. (Письмо Поссевины къ Яну Замоискому) и др.

²⁾ См. напр. «*Ritratto della Moscovia*» у *Турпенева* въ «*Hist. R. M.*», Vol. II, pag. 252.

жамъ сошлась твоя земля съ его землею, и ты бѣ его берегъ и накрѣпко бы еси смотрѣлъ правды» ¹⁾). Чтобы прекратить между дѣтьми споры за земли и вообще за владѣнія, Грозный дѣлаетъ подробный перечень послѣднимъ, перечисляя въ своей «духовной» не только города, но даже выдающіеся села.

Для насъ, слѣдовательно, этотъ документъ имѣетъ весьма важное значеніе, такъ какъ въ немъ мы находимъ подробнѣйшія указанія на заселенныя мѣста въ Россіи въ концѣ XVI столѣтія.

Противъ «Духовной» съ указанной стороны дѣлаютъ одно, на первый взглядъ очень серьезное, возраженіе—что въ ней перечислены *не все* русскіе города; но возраженіе это теряетъ всякое значеніе, если принять во вниманіе, что Грозный дѣлаетъ строгое различіе между тѣмъ, „что было изстари, потягло при прежнихъ царехъ“, и тѣмъ, что сдѣлано имъ самимъ. Говоря о Поволжьѣ, онъ еще болѣе старается отмѣтить это различіе между старыми и новыми городами: „и азъ царствомъ казанскимъ—говорить онъ—благословляю сына же своего Ивана: даю ему городъ Казань съ арскою стороною, и съ луговою стороною, и со всѣми волостями и съ селы..... какъ ми Богъ далъ казанскую землю, *что было изстари въ казанской землѣ, потягло при прежнихъ царехъ; а что если съ божьею помощію поставилъ городъ на Свіязь, на нагорной же поставилъ есми на Чебоксарь городъ, и язъ городомъ Свіязскимъ и городомъ Чебоксарскимъ благословляю сына жъ своего Ивана, даю ему городъ Свіязской, городъ Чебоксарской, со всею горною стороною, и со всею Чувашею и Черемисою и съ Мордвами, и съ ихъ вотчинами и съ рыбными ловлями и со всѣми пошлинами, какъ ми Богъ далъ горную сторону къ Свіязскому и Чебоксарскому городу.* А что есми съ божьею по-

¹⁾ «Дополненія къ Актамъ Историческимъ», т. I, № 222 стр. 373.

мощью взялъ царство Астраханское, и азъ царствомъ Астраханскимъ благословляю сына жъ своего Ивана: даю ему городъ Астрахань, съ торги и съ тамгами и со всѣми пошлинами, и съ ѣзы и съ мочаги и со всѣми астраханскими мѣсты, и со всѣмъ потому, *какъ Астраханское царство прежніе цари держали*» ¹⁾).

Изъ этой выдержки не трудно убѣдиться, что Грозный очень точно различаетъ, что было „изстари“ и что „поставлено“ имъ самимъ. Иначе и быть не могло: «поставить новый городъ» — и для государя большая честь, а для такой болѣзненно-самолюбивой натуры, какъ Грозный, видѣвшій въ себѣ русскаго Августа-Кесаря, эта честь имѣла еще большее значеніе.

Еслибы Саратовъ былъ выстроенъ Грознымъ въ 1572—1578 годахъ, то онъ, безъ всякаго сомнѣнія, вошелъ бы въ перечень поволжскихъ городовъ, которые были имъ «поставлены».

Когда впервые въ моей статьѣ о трехсотлѣтнемъ юбилейѣ Саратова я указалъ на «духовное завѣщаніе» Грознаго, мнѣ было сдѣлано возраженіе, что въ «духовномъ завѣщаніи» не упоминается городъ Тетюши, который, по мнѣнію проф. Перетятковича, основанъ въ 1571 году ²⁾.

Считаю необходимымъ и вполне умѣстнымъ отвѣтить на это возраженіе, чтобы тѣмъ самымъ моимъ дальнѣйшимъ выводамъ придать болѣе прочное основаніе. Во-первыхъ, проф. Перетятковичъ не утверждаетъ, что Тетюши, о которыхъ умалчалъ Грозный, были основаны въ 1571 году; онъ говоритъ лишь слѣдующее: «кромѣ Лапшева, *кажется*, вскорѣ же послѣ завоеванія Казани..... построенъ былъ на Волгѣ городъ Тетюшевъ». Затѣмъ въ примѣчаніи къ тексту мы читаемъ слѣдующее: «что касается самаго основанія города,

¹⁾ «Дополненія къ Актамъ Историческимъ», томъ I, стран. 384.

²⁾ «Саратовскій Дневникъ», 1888 г. №№ 130 и 138.

то объ этомъ положительныхъ извѣстій пока нѣтъ.... Въ грамотѣ 1560 г., данной царемъ Иваномъ Васильевичемъ Илантовскому казанскому монастырю, между прочимъ говорится о томъ, что казанскій воевода Петръ Ивановичъ Шуйскій далъ этому монастырю для рыбной ловли три связи (мережи) *въ тетюшскихъ водахъ*. Если подобное выраженіе можетъ быть принято за указаніе на существованіе въ то время города Тетюшева, то онъ уже существовалъ въ 1557 году. Положительное же указаніе на существованіе города мы встрѣтили впервые въ распоряженіяхъ 1571 года Михаила Ивановича Воротынскаго о надзорѣ *стоялыхъ головъ* за сторожами въ Поволжьѣ, затѣмъ въ актахъ, собранныхъ Степаномъ Мельниковымъ. *Въ первой грамотѣ упоминается о Тетюшскихъ книгахъ* ¹⁾. Изъ этой поддержки не трудно понять, что слово «городъ» употребляется Г. И. Перетятковичемъ въ относительномъ смыслѣ, прикѣпительно къ тексту, а не въ буквальномъ значеніи, иначе ему не было бы нужды употреблять сомнительнаго «кажется», и онъ сказалъ бы прямо, что Тетюши были основаны въ 1571 году. Затѣмъ предположеніе (и только *предположеніе*) уважаемаго профессора основано на очень шаткихъ данныхъ: въ распоряженіи Воротынскаго говорится не о *городѣ* Тетюшахъ, а только о тетюшскихъ *книгахъ*. Наконецъ, изъ изслѣдованія профессора Ключевского—«Боярская дума древней Руси» мы знаемъ, то всѣ административныя распоряженія въ древнее время шли тѣмъ же путемъ, какъ и теперь, т. е. въ городахъ черезъ воеводъ и намѣстниковъ, въ станицахъ—чрезъ станичныхъ головъ и т. д. ²⁾. Если бы Тетюши въ 1571 г. были городомъ, то распоряженіе Воротынскаго было бы адресовано не стоялому головѣ, а тетюшинскому намѣстнику, или воеводѣ. Иначе даже и быть не

¹⁾ Перетятковичъ—т. I, стр. 240—241.

²⁾ Ключевскій—, «Боярская дума древней Руси», страницы 479—480 и др. Москва, 1883 года.

могло, такъ какъ намѣстникъ предъ лицомъ правительства былъ не только лицомъ довѣреннымъ по администраціи, но главнымъ образомъ откупщикомъ экономической жизни вѣреннаго округа ¹⁾). Зная же, что тетюшскія „рыбныя ловли“ были очень доходною статьею для государства, невозможно допустить, чтобы въ Тетюшахъ, еслибы только они были городомъ, не было и чиновника отъ государства, который бы вѣдалъ эти доходы, т. е. намѣстника, или воеводы. Изъ всего этого, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ, что въ 1571 году Тетюши городомъ не были, иначе Грозный не преминулъ бы сказать: „а еже поставилъ еси городъ на Тетюшахъ, и азъ городомъ Тетюшскимъ“.... и. т. д. Наконецъ, какъ *новый* городъ Тетюши могли оказаться спорнымъ городомъ между царевичами Иваномъ и Ѳеодоромъ Ивановичами, а „Духовная“ затѣмъ и написана, чтобы прекратить между ними всякіе споры. Указанія же на „тетюшскія книги“ сдѣлается вполне понятнымъ, если мы примемъ во вниманіе, что въ Тетюшахъ собиралась промѣрная пошлина ²⁾, были, слѣдовательно, и книги, куда эта пошлина записывалась. Далѣе мнѣ было указано, что въ „Духовномъ завѣщаніи“ не упоминаются пермскіе городки Банкаръ и Каргеданъ; слѣдовательно, Грозный могъ умолчать и о Саратовѣ, ³⁾ что въ томъ же документѣ относительно Перми говорится слѣдующее: „Даю сыну Ивану Великую Перьмъ *со встѣмъ и съ новыми городки*, и съ солими и со всѣми пошлинами, какъ было при мнѣ“, ⁴⁾ т. е. новые города перечисляются не всѣ; подъ категорію забытыхъ городовъ могъ попасть и Саратовъ. Но оба эти возраженія, по нашему мнѣнію, не имѣютъ въ данномъ вопросѣ

¹⁾ *Ключевскій*—„Курсъ новой Русской Исторіи“. Литогр. лекціи, изд. 1883/84 акад. года, и *Бестужевъ-Рюминъ*—„Русская Исторія“, томъ I, страницъ 444. С.-Пб. 1872 г.

²⁾ Акты Историческіе, т. I, стр. 437.

³⁾ „Къ вопросу о времени основанія Саратова“, „Сарат. Дневникъ“, 1888 г., № 192.

⁴⁾ „Дополненія къ Актамъ Историч.“ т. I, стр. 382.

никакого значенія. Перьмь, входившая въ титулъ нашихъ царей, представляла изъ себя опредѣленную географическую единицу и эта строго опредѣленная въ своихъ территориальныхъ границахъ „провинція“ ¹⁾ отдавалась Ивану „всѣ“; слѣдовательно, относительно ея не могло быть никакихъ споровъ между дѣтьми Грознаго—Иваномъ и Федоромъ; что-же касается до Поволжья, то такихъ границъ для него тогда не существовало: Грозный волей-неволей долженъ былъ сдѣлать строгое различіе между тѣмъ, что было сдѣлано татарами „изстари“, при прежнихъ *татарскихъ* царяхъ, и что сдѣлано имъ самимъ, *русскимъ* царемъ. На это послѣднее мнѣ возразили, что „нужно разыскать, что было „изстари“? Отсылаемъ всѣхъ интересующихся этимъ любопытнымъ вопросомъ къ прекрасной статьѣ О. О. Чекалина.—„Древніе обитатели Саратовской губерніи“, къ превосходной книгѣ профессора Перетятковича, а, можетъ быть, пополнительно могутъ отвѣтить на него и наши слабыя розысканія ²⁾).

Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, мы полагаемъ, что „духовное завѣщаніе“ Грознаго можетъ служить вполне надежнымъ документомъ при рѣшеніи вопроса, какіе города были построены въ Поволжьи въ 1572—1578 годахъ. Въ ряду этихъ городовъ мы не встрѣчали Саратова; слѣдовательно, имѣемъ полное право сказать, что въ это время его еще не было.

Кромѣ «духовнаго завѣщанія» Грознаго, отъ разсматриваемаго періода мы имѣемъ еще нѣсколько грамотъ, касающихся Поволжья. Это были жалованныя, приговорныя и провозныя грамоты, которыя выдавались правительствомъ и частными владѣльцами разнымъ монастырямъ на право рыбныхъ ловель и беспошлиннаго провоза товаровъ по Волгѣ, а также и казеннымъ подрядчикамъ для предьявленія

¹⁾ У Фоскарини и Тіеполи „Pergma“ называется „provincia“.

²⁾ См. выше обзоръ иностранныхъ первоисточниковъ.

ихъ акцизнымъ чиновникамъ того времени—намѣстникамъ, тіунамъ, волостелямъ и т. д. Такихъ грамотъ отъ указаннаго періода имѣется шесть ¹⁾. Всѣ эти грамоты указываютъ или на всѣ поволжскіе города, или только на нѣкоторые важнѣйшіе. Но не можетъ, по нашему мнѣнію, подлежать никакому сомнѣнію, что въ провозныхъ грамотахъ—а такихъ имѣется двѣ: Терентію Ситникову отъ 15 марта 1582 г. и Троице-Сергіеву монастырю отъ 15 марта 1588 г.—названы всѣ поволжскіе города между Казанью и Астраханью, что очевидно слѣдуетъ изъ самаго характера и смысла этихъ грамотъ. Провозныя грамоты имѣли значеніе пропуска чрезъ акцизные пункты, «безъ всякаго задержанія». Поэтому въ нихъ очень тщательно отмѣчаются всѣ эти пункты, что будетъ документально доказано нѣсколько ниже. Въ грамотѣ Терентію Ситникову мы читаемъ слѣдующее: «Отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, отъ Москвы до Суздаля, а отъ Суздаля до Муромъ, и до Нижняго Новгорода, и до Василья города (Васильсурска), и до Чебоксари и до Кокшаги, и до Свияжскаго и до Казани и до Астрахани по городомъ намѣстникамъ нашимъ и ихъ тіуномъ»... предписывается не брать съ Ситникова пошлины ²⁾. Въ этомъ перечнѣ названы всѣ поволжскіе города, которые несомнѣнно существовали до 1852 года; въ немъ мы не встрѣчаемъ Саратова; ясно, слѣдовательно, въ 1582 г. его

¹⁾ Смотри провозныя права Астраханскаго Троицкаго монастыря въ *тарханной* грамотѣ этому монастырю отъ 12 февраля 1575 г. («Акты Историческіе», томъ I, стр. 357, 358); то же самое въ жалованной грамотѣ тому же монастырю («А. И.» I, 424); пропускную грамоту Терентію Ситникову на провозъ въ Астрахань ждѣбныхъ запасовъ («Акты Археогрѣической Экспедиціи» томъ I, стр. 377); жалованную грамоту Свияжскому Богородицкому монастырю о дозволѣніи имѣть на Волгѣ свое судно отъ 21 мая 1584 года («А. А. Э.», I, 382, 383); жалованную грамоту Троицкому Сергіеву монастырю на безпошлинный пропускъ двухъ судовъ въ Астрахань («А. А. Э.», I, 405); жалованную грамоту тому же монастырю на рыбныя ловли на Волгѣ («А. А. Э.», I, 412).

²⁾ «А. А. Э.», I, 377.

не было. Наше заключеніе мы основываемъ, во-первыхъ, на томъ, что странно допустить, почему грамота, дѣлая послѣдовательный перечень городовъ на рѣкахъ Москвѣ, Окѣ и Волгѣ и упоминая между ними даже такіе незначительные, какъ Кокшажскъ и Чебоксары, сдѣлала исключеніе для Саратова; а во-вторыхъ, самое содержаніе грамоты и полномочія, которыя она давала Ситникову, заставляли составителя ея перечислить непременно *всѣ* города, встрѣчавшіеся на его пути. Дѣло въ томъ, что грамота даетъ Ситникову право остановки для разныхъ закупокъ лишь въ „*тѣхъ городахъ*“, которые выше поименованы. Этого страннаго распоряженія не пойметъ ни одинъ судовладелецъ, знакомый со всякими случайностями рѣчнаго пути. Допустимъ, что у Ситникова передъ Саратовомъ, еслибы онъ въ это время существовалъ, сломался якорь, лопнулъ канатъ, изорвался парусъ и т. п.; по прямому, очевидному смыслу данной ему грамоты онъ не могъ купить ни того, ни другого, ни третьяго въ Саратовѣ. Почему? На этотъ вопросъ отвѣтить невозможно. Допустимъ даже нелѣпый отвѣтъ, что въ Саратовѣ, какъ въ стратегическомъ пунктѣ, всего этого невозможно было достать; тогда дѣлаются непонятными слѣдующія слова грамоты: „и вы бъ съ него (Ситникова) и съ нашего запасу... нашихъ пошлинъ и своихъ намѣстничихъ... бояря и воеводы... не имали и пропусцали его вездѣ, не издержавъ ни часу... А прочтя сю нашу грамоту отдавали бы есте ее назадъ Тереху Ситникову, а онъ ее держалъ у себя впредь для иныхъ нашихъ намѣстниковъ и всякихъ нашихъ пошлинныхъ людей въ *тѣхъ городахъ до Астрахани*“¹⁾. Предположимъ, что Ситниковъ съ царскими припасами подѣхалъ къ Саратову, что у него требовали провозную грамоту, что онъ предъявилъ ее; что бы ему сказали? Вотъ что: пошлину съ тебя не приказано

¹⁾ Тамъ же.

брать въ «тѣхъ городѣхъ», которые выше поименованы; о Саратовѣ въ твоей «провозной» ничего не сказано; слѣдовательно, ты долженъ уплатить пошлину. Мыслимо ли допустить это, очевидно вытекающее изъ содержанія грамоты, требованіе къ возчику царскихъ припасовъ, которые пошлиною не облагались? Ясное дѣло, что нѣтъ. Слѣдовательно, мы имѣемъ полное право заключить, что на водномъ пути между Москвою и Астраханью лежали только тѣ города, которые перечислены въ грамотѣ Терентію Ситникову; между ними нѣтъ Саратова; значить, въ 1582 г. его не было.

И здѣсь мнѣ было указано на тѣ же Тетюши, которые не вошли въ перечень поволжскихъ городовъ въ грамотѣ Ситникову; но о Тетюшахъ частію нами сказано ранѣе при разборѣ «духовной» Грознаго, а затѣмъ, мы внимательно читали акты и грамоты конца XVI столѣтія; во многихъ изъ нихъ встрѣчаются указанія на „Тетюши“, «Тетюшскія рыбныя ловли» и т. п. ¹⁾; но ни во одной изъ нихъ мы не встрѣтили указанія на *городъ* Тетюши; въ этомъ мы видимъ одно изъ вѣскихъ доказательствъ, что Тетюши въ то время были только «рыбными ловлями», а не городомъ.

Безусловно драгоценнымъ документомъ для рѣшенія вопроса о времени построения городовъ въ Поволжьѣ является царская жалованная грамота о ежегодномъ беспошлинномъ пропускѣ двухъ судовъ Троицкаго Сергіева монастыря въ Астрахань отъ 15 марта 1588 года. ²⁾ Въ этой грамотѣ архимандритъ и иноки Троице-Сергіева монастыря просятъ Ѳедора Ивановича о томъ, чтобы онъ жалованную грамоту о беспошлинномъ пропускѣ двухъ судовъ по Волгѣ, данную монастырю его отцомъ, «велѣлъ... переписать *слово въ слово* на свое цареву и великаго князя имя». Ѳедоръ Ивановичъ въ грамотѣ увѣдомляетъ иноковъ, что онъ «далъ имъ свою

¹⁾ Смotr., наприм., А. А. Ѳ., I, 412, А. И. I, 437 и др.

²⁾ Строго къ «*провознымъ*» грамотамъ эта грамота не относится: въ ней налагаются *исключительно* провозныя права иноковъ.

царскую грамоту *такову жъ, какъ у нихъ отца нашего въ жалованной грамотѣ было писано*; т. е., дѣло ясное, что онъ далъ имъ копію съ грамоты своего отца ¹⁾. Въ этой копіи мы читаемъ слѣдующее: „Ботораго лѣта троицкіе Сергіева монастыря старцы, или купчины, или слуги монастырскіе пойдутъ въ Астрахань на дву судахъ по соль и по рыбу, и на тѣхъ ихъ на монастырскихъ старцахъ и на купчинахъ и на слугахъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, въ Василѣ городѣ, въ Чебоксарѣ, въ Кокшажскомъ, въ Свияжскомъ, въ Казани, *Сомарскомъ городкѣ*, въ Астрахани съ тѣхъ съ дву судовъ саженные пошлыны, и съ шестовъ и съ людей никакихъ пошлынъ не емлютъ» ²⁾. Спрашивается, какимъ образомъ въ *копію* съ грамоты, данной Иваномъ Грознымъ, могъ попасть „Сомарскій городокъ“, основанный въ 1586 году, т. е. послѣ смерти Ивана IV ? ³⁾ Очевидно, что въ провозныхъ грамотахъ перечислялись всѣ города по Волгѣ и Ѳеодоръ Ивановичъ въ этотъ перечень включилъ и «Сомарскій городокъ», иначе въ Самарѣ могли взять съ иноковъ Сергіева монастыря пошлинные деньги. Не служитъ ли это рѣшительнымъ доказательствомъ, что даннымъ документомъ мы можемъ пользоваться безъ всякихъ сомнѣній и что отсутствіе въ немъ указанія на Саратовъ говоритъ ясно и опредѣленно, что въ 1588 году Саратовъ еще не былъ основанъ?

Оспаривая наше мнѣніе о значеніи провозныхъ грамотъ для рѣшенія вопроса о времени построенія поволжскихъ городовъ, мой противникъ въ извѣстныхъ своихъ статьяхъ указалъ на то, что „Провозныя грамоты не преслѣдуютъ спеціальныхъ задачъ перечислять всѣ поволжскіе города. Позднѣйшія (провозныя?) грамоты начала XVII вѣка

¹⁾ Последняя грамота, вѣроятно, затеряна; по крайней мѣрѣ, при всѣхъ стараніяхъ мы не могли найти ее.

²⁾ «А. А. Э.», I, 405.

³⁾ *Неретятковичъ*, — I. 313.

Саратова не упоминаютъ, хотя онъ несомнѣнно существовалъ какъ городъ въ концѣ XVI вѣка («А. И.» т. II, № 223, 227, 239).... Лжедмитрій I—говорить далѣе мой противникъ — даетъ грамоту Московскому Новодѣвичьему монастырю въ 1606 году на право беспошлиннаго провоза соли и рыбы; въ грамотѣ перечисляются Нижній, Казань и Астрахань, а объ остальныхъ поволжскихъ городахъ прямо говорится „*по инымъ городомъ* боярамъ нашимъ и воеводамъ“ и. т. д. Затѣмъ мнѣ было указано на грамоты Свияжскому Богородицкому монастырю отъ 1584 года и Астраханскому Троицкому монастырю отъ 1575 г., о которыхъ нами сказано выше ¹⁾. Мы тщательно провѣрили всѣ указанные намъ цитаты и, къ крайнему нашему изумленію, нашли, что всѣ онѣ, за исключеніемъ грамоты Лжедмитрія, никакого отношенія къ дѣлу не имѣютъ. Въ „Актахъ Историческихъ“ подъ № 223 мы нашли „Царскую похвальную грамоту воеводѣ Андрею Микулину за усердную службу его въ Понизовыхъ городахъ“, подъ № 227—„Царскую похвальную грамоту Понизовымъ полкамъ“, подъ № 239—„Челобитную Лжедмитрію Донскихъ казаковъ“. Какъ все это относится къ провознымъ грамотамъ?—отвѣчать отказываемся. Ссылка на *тарханную* грамоту Астраханскому Троицкому монастырю также неудачна: разница между тарханною и провозною грамотою очевидна всякому. Указаніе на жалованную грамоту Свияжскому монастырю также не можетъ имѣть никакого значенія, по той простой причинѣ, что это также не провозная грамота, которая предъявлялась акцизнымъ чиновникамъ на Волгѣ, а вообще жалованная грамота на дачу монастырю руги, на дарованіе правъ беспошлинной торговли солью и рыбой и на беспошлинный провозъ по Волгѣ провіантовъ монастыря. Такія грамоты настоятели монастырей хранили у себя и своихъ судовщикамъ не давали; слѣдовательно, въ ней не

¹⁾ „Саратовскій Дневникъ“ 1888 г., № 192.

было надобности перечислять всѣхъ городовъ. Въ грамотѣ Лжедмитрія послѣ Нижняго, Казани и Астрахани говорится „по *инымъ* городамъ“; въ тѣхъ же грамотахъ, на которыя мы ссылались, мы видимъ простой, географически послѣдовательный перечень городовъ безъ всякихъ добавленій. Если мы и встрѣчаемъ смыслъ этой послѣдней грамоты нѣсколько измѣненнымъ сравнительно съ грамотой Сергіеву Троицкому монастырю, то очевидно всѣмъ и каждому, что она не могла породить тѣхъ сомнѣній относительно пошлиннаго сбора, какія были указаны нами выше.

На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, мы категорически утверждаемъ, что провозная грамота, данная Ситникову и жалованная—Троицкому Сергіеву монастырю, являются вполне надежными свидѣтелями о Поволжскихъ городахъ до 1588 года. Въ нихъ нѣтъ никакихъ указаній на Саратовъ; слѣдовательно, до 1588 года онъ не былъ основанъ.

Здѣсь же считаемъ уместнымъ указать и на косвенное доказательство нашей мысли: до 1858 года въ нашихъ актахъ рѣчь идетъ только о „верховскихъ городахъ“ и объ „Астрахани“; ¹⁾ первое указаніе на „Понизовые города“ ²⁾ мы встрѣчаемъ подъ 1588 годомъ, когда въ нижнемъ Поволжѣ было *два* города—Самара и Астрахань. Это, конечно, слабое доказательство, но въ связи со всѣмъ предшествовавшимъ и оно имѣетъ значеніе.

Итакъ, въ первоисточникахъ поволжской исторіи до 1588 года мы не нашли даже и намека на существованіе Саратова. Теперь мы переходимъ къ документу, который впервые упоминаетъ о его существованіи къ ряду другихъ поволжскихъ городовъ. Въ «наказѣ» Ѳедора Ивановича астраханскимъ воеводамъ Пушкину и Сицкому, данномъ въ 1591 году, мы читаемъ слѣдующее: „Да и тѣ торговые люди, которые ѣздятъ

¹⁾ «А. А. Э.», I, 390.

²⁾ «А. А. Э.», I, 406.

въ Астрахань по соль для своихъ промысловъ, бьютъ же челомъ государю по вся годы, что деи ихъ бояринъ и воеводы и діакъ держать въ Астрахани долго жь, а по соль ихъ не отнустятъ, и для де того суды ихъ съ солью и съ рыбю до заморозовъ вверхъ не всходятъ, мерзнуть деи на Волгѣ межъ Переволоку (Царицына) и *Саратова*, а иные межъ *Саратова* и Самары, а ближніе межъ Самары и Казани¹⁾. На основаніи приведенныхъ словъ наказа мы съ увѣренностію можемъ сказать, что въ 1591 году Саратовъ былъ, ибо объ этомъ имѣется очевидное документальное свидѣтельство. Но этого еще недостаточно: въ томъ же наказѣ имѣются данныя, несомнѣнно свидѣтельствующія, что Саратовъ существовалъ годомъ ранѣе, т. е. въ 1590 году. „Да били челомъ—говорится въ наказѣ—государю, царю и великому князю Ѳеодору Ивановичу всеа Руссіи волскій атаманъ Никита Болдырь и съ товарищевъ своихъ сорока человекъ мѣсто; а сказалъ: въ прошломъ де 97 (7097 или 1589) году громили его на Волгѣ Черкасы... и ранили и онъ отъ нихъ ушелъ (въ томъ же 1589 году) на Переволоку къ воеводѣ, ко князю Григорью Засѣкину.... Да въ 98 (1590) же году посылали его (Болдыря) *изъ новаго города съ Саратова* воевода князь Григорей Засѣкинъ да Ѳеодоръ Туровъ“... ловить Черкасъ²⁾. Несомнѣнно, что въ 1590 году Саратовъ существовалъ.

Прошу, Милостивыя Государыни и Государи, извиненія за этотъ длинный и утомительный разборъ первоисточниковъ, но безъ него обойтись было невозможно, такъ какъ все нижеслѣдующее безъ него не имѣло бы достаточно твердой почвы. Только отстоявши каждое слово, каждую запятую документа, на которомъ изслѣдователю приходится строить свои выводы, онъ можетъ рассчитывать на большую или меньшую достовѣрность этихъ выводовъ; безъ этого условія

¹⁾ «А. И.», I, 436—437.

²⁾ «А. И.», I, 443.

всѣ его попытки установить научную истину останутся безплодными.

Итакъ, мы знаемъ, что въ 1588 году Саратова еще не было, а въ 1590 году онъ былъ «новымъ городомъ». Остается 1589 годъ, относительно котораго не имѣется рѣшительно никакихъ указаній. Можетъ быть, Саратовъ былъ выстроенъ въ этомъ году? На этотъ вопросъ мы находимъ уже вполне ясный отвѣтъ въ изслѣдованіи профессора Перетятковича.¹⁾ Я съ своей стороны только пополню этотъ отвѣтъ. Въ 1590 году саратовскимъ воеводою были князь Григорій Засѣкинъ. Въ I томѣ «Дополненій къ Актамъ Историческимъ» напечатана грамота воеводѣ князю Григорью Засѣкину съ товарищами объ отправленіи въ Астрахань судовъ, присланныхъ изъ Казани для возки лѣса къ новому городку, строившемуся на Переволокѣ (изъ Дона въ Волгу—къ Царицыну). Заканчивается эта грамота такъ: «писанъ (а) на Москвѣ лѣта 7097 (1589), іюля въ 2 день». Въ самой грамотѣ сказано: «какъ Богъ дастъ городъ и острогъ сдѣлаете», отправьте лишнія суда въ Астрахань.²⁾ Если предположить, что грамота шла изъ Москвы до Царицына три недѣли, то Засѣкинъ могъ получить ее только въ концѣ іюля; изъ грамоты же можно заключить, что къ этому времени «городъ и острогъ» въ Царицынѣ выстроены не были; слѣдовательно, и осень 1589 года Засѣкинъ провелъ въ Царицынѣ. Кромѣ этого, съ полною увѣренностію можно сказать, что онъ провелъ тамъ весну и лѣто, а можетъ быть даже и зиму этого года: выстроить городъ, какъ бы онъ не былъ малъ, въ одну осень невозможно. Если мы допустимъ, что Засѣкинъ провелъ въ Царицынѣ семь или восемь мѣсяцевъ, то кто же въ это время воеводствовалъ въ Саратовѣ? Безъ управителя на такой долгій срокъ не

¹⁾ *Перетятковичъ*—I, 216—221.

²⁾ «Д. къ А. И.» I, 212—213.

могъ остаться пограничный городъ, со всѣхъ сторонъ окруженный враждебными ордами.

На это можно сдѣлать возраженіе, что Саратовъ могъ быть выстроенъ весною и лѣтомъ 1589 года, или даже одновременно съ Царицынымъ, и не Засѣкинымъ, какъ совершенно справедливо полагаетъ Г. И. Перетятковичъ, а другимъ воеводою. Но это возраженіе уже очень наглядно опровергается тѣмъ-же наказомъ Ѳедора Ивановича, въ которомъ мы читаемъ: «а съ Царицына писали къ государю царю и великому князю воевода князь Григорій Засѣкинъ да Иванъ Нащокинъ, какъ они въ 97 (1589) году шли на Царицынъ и прибѣжалъ къ нимъ *въ Змѣевыхъ горахъ* отъ черкасъ и отъ воровскихъ казаковъ атаманъ Никита Болдырь; а въ распросѣ имъ сказалъ, что воровскіе казаки и черкасы разошлись, атаманъ Борисъ Татаринъ, а съ нимъ черкасъ и казаковъ полтараста человекъ пошли на алатырскія и темниковскія мѣста мордовскихъ людей грабить..... и они (т. е. Засѣкинъ и Нащокинъ) изъ *Змѣевыхъ горъ* посылали искать *воровскихъ* казаковъ», и т. д. ¹⁾. Змѣевы горы тянутся отъ древней Малыковки, или нынѣшняго Вольска, верстъ на 30 или 35 внизъ по Волгѣ къ Саратову. Еслибы весною 1589 года Саратовъ былъ основанъ, то Болдырь долженъ былъ обратиться не къ князю Засѣкину, *случайно* бывшему въ этихъ мѣстахъ, а къ саратовскому воеводѣ, и взять у него часть гарнизона для преслѣдованія воровскихъ казаковъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что, во-первыхъ, Саратовъ былъ *на дорогѣ* Болдыря, и, во-вторыхъ, при его существованіи, было бы излишнимъ набирать людей въ *Змѣевыхъ горахъ*, такъ какъ ихъ всегда можно было взять у саратовскаго воеводы. Поступокъ Болдыря дѣлается намъ вполне понятнымъ, если мы примемъ во вниманіе, что въ Змѣевыхъ горахъ была казачья станица, ²⁾ въ ко-

¹⁾ «А. И.» I, 445.

²⁾ Чекалинъ—«Древніе обитатели Саратовской губерніи», стр. 35.

тору онъ прибѣжалъ отъ «воровскихъ казаковъ», а не изъ Саратова, который, повторяемъ, лежалъ на его дорогѣ и о которомъ онъ не преминулъ бы упомянуть въ разспросѣ Засѣкина. Болдырь вездѣ и всегда обращается къ воеводамъ и намѣстникамъ; для Саратова исключенія онъ, конечно, не сдѣлалъ бы.

Но самымъ нагляднымъ доказательствомъ, что въ 1589 году Саратова еще не было, служить то, что въ этомъ году административныя распоряженія относительно мѣстностей, лежащихъ въ 20—30 верстахъ сѣвернѣе Саратова, идутъ не изъ Саратова, а изъ Царицына. Курдюмъ, Чардымъ и Терешка служили гнѣздомъ для воровскаго атамана Андришки Голощапа. Въ 1589 году Засѣкинъ изъ Царицына посылаетъ Болдыря ловить его, въ *Царицынъ* же Болдырь и приводитъ Голощапа. ¹⁾

Еслибы Саратовъ въ это время былъ выстроенъ и имѣлъ своего воеводу, то забота о разгромѣ гнѣзда Голощапа лежала бы на саратовскомъ воеводѣ, а не на царицынскомъ. А затѣмъ, при существованіи Саратова въ 1589 г. были бы совершенно непонятными причины, по которымъ Болдырь ведетъ Голощапа за цѣлыхъ 400 верстъ въ Царицынъ, когда онъ могъ сдать его съ рукъ въ 30 верстахъ отъ Терешки саратовскому воеводѣ.

Въ слѣдующемъ же 1589 году мы видимъ, что борьба съ воровскими шайками ведется изъ Саратова, а не изъ Царицына, и пойманныхъ атамановъ (Треню Щеголева, Савву Долгаго ²⁾) ведутъ не въ Царицынъ, а въ Саратовъ.

Всѣ эти соображенія, вытекающія изъ неотложныхъ требованій жизни того времени, еще болѣе утверждаютъ въ убѣжденіи, что Саратовъ былъ основанъ именно въ 1590 году и никакой другой годъ за годъ его основанія признать невозможно.

¹⁾ «А. И.» I, 445.

²⁾ См. «А. И.» I, 346, 356 и «Д. къ А. И. I, 212, 213».

Закончивъ обзоръ документовъ и цѣлый рядъ обобщеній, на нихъ основанныхъ и логически изъ нихъ вытекающихъ, бросимъ бѣглый взглядъ на самую жизнь Поволжья въ интересующую насъ эпоху и потребуемъ отъ нея отвѣта на поставленный вопросъ. Иванъ IV присоединилъ къ Россіи край, представлявшій изъ себя, по сказаніямъ современниковъ, «дикое поле». На сѣверной и южной границахъ этого края, отдѣленныхъ другъ отъ друга тысячеверстными расстояніями, находились два пункта, въ которыхъ Московское государство стало твердою ногою—то были Казань и Астрахань. Оба эти пункта были тѣсно связаны великимъ «божьимъ путемъ»—матушкой-Волгой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и удалены одинъ отъ другого дикими ордами Калмыковъ и Ногайцевъ, бывшихъ фактически полными хозяевами на Волгѣ. Въ концѣ XVI вѣка въ Москвѣ, безъ сомнѣнія, были живы еще преданія о томъ великомъ экономическомъ значеніи, которое имѣла Волга въ концѣ XIV столѣтія для Булгаръ, Буртасъ и Хозаръ, и о торговлѣ послѣднихъ съ Персіею и далекою Индіею по Каспію, Тигру и Евфрату, живы были преданія и о песмѣтныхъ богатствахъ Булгара (Казань), Увѣка (Саратовъ) и Итиля (Астрахань) ¹⁾. Покоривъ себѣ Казань и Астрахань, Москва должна была исполнить еще одну трудную задачу—покорить себѣ *Волгу* на всемъ ея огромномъ протяженіи между этими городами и возстановить ея, погубленное Тамерланомъ, экономическое значеніе. Откуда же можно было начать это новое, уже чисто культурное завоеваніе? Ясное дѣло, изъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ были сосредоточены главнѣйшія силы государства—изъ Казани и Астрахани. Сразу же послѣ завоеванія этихъ городовъ Волга укрѣпляется, но только *около* нихъ. Тіеполли указываетъ «*molti castelli*», но только *около Казани*; немного позже его Борроу насчитываетъ шесть «карауловъ» *около Астрахани*. Такимъ образомъ укрѣпленіе власти Москвы

¹⁾ Смот. свидѣтельство Борроу у *Ключевскаго*, стр. 175, прим. 2.

на берегахъ Волги идетъ одновременно съ двухъ концовъ; изъ Базани и изъ Астрахани. Черезъ нѣсколько лѣтъ почти на равномъ разстояніи отъ этихъ двухъ предѣльныхъ пунктовъ низоваго Поволжья возникаютъ два русскихъ города— Самара (1586) и Царицынъ (1589), въ которыхъ государство становится такою же твердою ногою, какъ въ Базани и Астрахани. Но этимъ задача его не была окончена. Между Самарою и Царицынымъ оставалось почти тысячеверстное пространство, всецѣло находившееся въ распоряженіи дикихъ кочевыхъ ордъ. Нужно было продолжать начатую работу до встрѣчнаго пункта на дорогѣ изъ Базани и Астрахани. Этимъ пунктомъ оказалось мѣсто, которое всеѣмъ намъ, Милостивые Государыни и Государи, близко, дорого и хорошо знакомо, — оказался Саратовъ. Онъ послужилъ прочнымъ узломъ, которымъ Москва связала Базань съ Астраханью; онъ былъ вѣнцомъ, которымъ государство въ XVI вѣкѣ закончило свою колонизаторскую дѣятельность въ Поволжьи. Изъ этого очевидно, что онъ могъ появиться только послѣ Царицына, какъ *города*, какъ прочнаго государственнаго *инъзда*, а не какъ караула, или казачьяго пикета, т. е. послѣ 1589 г.

Послѣ всего вышеизложеннаго мы имѣемъ, кажется, полное право сказать, безъ боязни впасть въ ошибку, что Саратовъ былъ основанъ въ 1590 году на лѣвомъ берегу Волги, въ четырехъ верстахъ отъ впаденія въ нее рѣки Саратовки, на что есть точныя указанія у Олеарія.

Если Саратовъ былъ заложенъ въ 1590 году, то въ какое время этого года? Можно сдѣлать лишь предположеніе, что—въ маѣ этого года. Дѣло въ томъ, что значительную часть строительнаго матеріала понизовые города получали изъ Базани ¹⁾; слѣдовательно, приступить къ постройкѣ «новаго города» Засѣкинъ, или даже допустимъ, ктонибудь другой, могли не ранѣе, какъ по приходѣ первыхъ судовъ

¹⁾ См. А. И. I, 346, 356 и Д. къ А. И. I, 222, 223.

изъ Казани, а это бываетъ въ маѣ. Предварительная заготовка матеріаловъ была едвали возможна, такъ какъ ихъ раскрали бы Ногайцы, враждебно встрѣчавшіе появленіе русскихъ городовъ въ Поволжьи.

Въ заключеніе позволяю себѣ сказать нѣсколько словъ о практической сторонѣ рѣшенія даннаго вопроса.

Въ 1890 году должно исполниться 300 лѣтъ со времени основанія нашего города. Ученая Архивная Коммиссія уже сдѣлала постановленіе объ увѣковѣченіи юбилейнаго дня. Теперь является вопросъ: что лучше чествовать—годъ ли основанія города, или годъ дарованія ему правъ города? Болдырь подъ 1590 годомъ называетъ Саратовъ «новымъ городомъ», но можно думать, что городомъ, въ юридическомъ смыслѣ этого слова, онъ еще не былъ, такъ какъ онъ только еще строился. Засѣкинъ, распоряжающійся въ 1589 году въ Царицынѣ, въ слѣдующемъ году уѣхалъ оттуда, окончивъ данное ему порученіе, и въ Царицынѣ былъ присланъ для управленія не *случайный* строитель, а человѣкъ съ извѣстными административными правами и полномочіями. Весною, осенью, а можетъ быть и зимою 1590 года Засѣкинъ въ Саратовѣ былъ также строителемъ, *случайнымъ* человѣкомъ; онъ дѣйствуетъ здѣсь за *личною* отвѣтственностію; въ слѣдующемъ же 1591 году мы видимъ его уже дѣйствующимъ «*по государеву наказу*»: «а въ нынѣшнемъ 99 (1591 году) году писали ко государю изъ Саратова воевода князь Григорей Засѣкинъ да Ѳеодоръ Туровъ: *по государеву наказу* посылали они за воровскими казаками» и т. д. Отсюда ясно, что въ 1591 году Саратовъ уже является административнымъ центромъ, куда идутъ государевы распоряженія, т. е. именно тѣмъ, что мы называемъ *городомъ*. Такъ какъ чествованіе юбилеевъ есть собственно чествованіе *жизни* въ ея постепенномъ культурномъ развитіи, то и чествованіе юбилея Саратова должно совер-

шиться не въ маѣ 1890 года, когда на мѣстѣ его лежали только «бревна, тесъ да лубье», привезенные изъ Базани, а въ 1891 году, когда въ немъ затеплилась своя самостоятельная жизнь и когда онъ вошелъ въ общую семью городовъ русскихихъ.

С. С. Краснодубровский.

НА РАСКОПКАХЪ „КУДЕЯРОВА ОБРЫВА“.

Исполняя порученіе Коммиссіи относительно изслѣдованія раскопокъ, сдѣланныхъ крестьяниномъ с. Рулевки, борковской волости, Сердобскаго уѣзда, Филимономъ Никитинымъ Дьячинымъ на землѣ крестьянъ деревни Сафоновки, той же волости, — утромъ, 20 сентября, я пріѣхалъ въ село Борки, отстоящее отъ станціи Екатериновки, Тамбово-Саратовской желѣзной дороги въ трехъ, или четырехъ верстахъ. Пригласивъ къ себѣ урядника, волостнаго старшину, писаря и трехъ мѣстныхъ старожилловъ изъ крестьянъ, я разспросилъ ихъ, что они слышали о кладѣ, который разыскивается Дьячинымъ. Мнѣ отвѣтили, что до нынѣшней весны о кладѣ не было никакихъ слуховъ и *что самое названіе обрыва, гдѣ Дьячинъ сдѣлалъ раскопки, — „кудеяровымъ“ сложилось только въ нынѣшнемъ году*; теперь же въ Боркахъ и другихъ селахъ, верстъ на пятьдесятъ въ окружности, всѣ убѣждены, что на обрывѣ погребены несмѣтныя сокровища. Къ раскопкамъ Дьячинъ приступилъ по слѣдующему обстоятельству. Въ 1883 году онъ былъ на работахъ въ Астрахани, на пристани Меркуріевскаго пароходнаго общества. Тамъ онъ познакомился съ „однимъ добрымъ человѣкомъ“, имени котораго онъ теперь не помнитъ (мнѣ Дьячинъ при разспросѣ также не сообщилъ имени этого человѣка, сказавъ, что онъ его „запамятовалъ“). „Добрый человѣкъ“ пока

залъ ему книжечку „въ палецъ толщиною, церковнаго письма“, въ которой „описаны до подлинности“ 99 кладовъ, заложенныхъ въ разныхъ мѣстахъ Саратовской губерніи Ермакомъ, Кудеяромъ, Разинымъ, Чуркою и другими добрыми молодцами, гулявшими по былому безпредѣлью Саратовскихъ стеней. Дьячинъ досталъ выписку изъ этой книжечки слѣдующаго содержанія (выписку я привожу по копіи, снятой съ нея мѣстнымъ становымъ приставомъ; мнѣ Дьячинъ выписки не показалъ, отговорившись тѣмъ, что онъ „забылъ ее въ Рулевкѣ“ (верстъ 8 отъ мѣста раскопокъ): „Отъ Хопра по рѣкѣ Знайра, отъ верши съ восточной стороны лѣсъ по горѣ березовой; на скату на обѣдъ терны, а отъ терновъ до озера сорокъ сажень длинника; а озера глубина два спуска бичевы. Двѣ балки на нихъ. Осинки до водотека; а между ихъ поляна вдоль Знайра пятнадцать сажень, а горы двадцать пять. Камень на эту поляну..... (не разобрано слово)..... по лѣсу, какъ большія ворота съ восходу солнца въ май и по *этой* *полянинѣ* (sic) *рунѣ* (sic) ската. Отъ ската пять сажень, а отъ той балки восемь сажень, отъ другой восемь сажень находится предметъ, и онъ доведетъ въ подвалъ. По входѣ подвала находятся пять человѣкъ: первый разъ двое — одинъ на упадъ солнца головой, а другой на восходъ солнца головой; а который на восходъ ногами, отъ него два сажня еще двое у *дверѣ* (sic) подвала; и сабли у нихъ въ рукахъ. Находится въ подвалѣ золотыхъ вещей девяносто пудовъ монеты кудеярской“ (подлинникъ написанъ крайне безграмотно).

Заручившись этими свѣдѣніями, я отправился съ урядникомъ въ Сафоновку, отстоящую отъ Берковъ верстахъ въ шести. На дорогѣ я пораженъ былъ множествомъ „мариковъ“, небольшихъ курганчиковъ, раз-

сѣянныхъ по берегу рѣки Изнайра группами, отъ 3 до 14 штукъ вмѣстѣ. Изъ разспросовъ урядника я узналъ, что такихъ „мариковъ“ и большихъ „маровъ“, сажень трехъ высоты, въ этой мѣстности очень много и что по нимъ мѣстные крестьяне опредѣляютъ мѣсто въ поляхъ: „у большого мара“, „у малаго мара“, „у семи мариковъ“, „у мара на оврагѣ“, *но специальныхъ названій, или названій „могилъ“ ни одинъ изъ этихъ маровъ не имѣетъ.*

Въ верстѣ отъ Сафоновки, на западѣ, находится мѣсто раскопокъ Дьячина. Прибывъ на раскопки, я отправилъ урядника за товарищами Дьячина по раскопкамъ въ село Малиновку, лежащее восточнымъ своимъ краемъ противъ раскопокъ (на южномъ берегу Изнайра); вмѣстѣ съ ними я попросилъ урядника пригласить и другихъ рабочихъ. По отъѣздѣ урядника, я началъ свои работы съ обозрѣнія обрыва и прилегающей къ нему мѣстности.

Топографическое положеніе обрыва совершенно отвѣчаетъ показаніямъ „выписи“, взятой Дьячинымъ. Онъ имѣетъ въ высоту 25—30 сажень; по южному склону покрытъ терновникомъ; противъ его на лѣвомъ склонѣ Изнайра лежитъ Малиновское озеро, обширное (болѣе 150 сажень въ окружности), но значительно обмелѣвшее. Отъ Изнайра озеро лежитъ въ ста шагахъ, т. е. приблизительно въ 40—50 саженьхъ. Вокругъ озера и по берегамъ Изнайра растетъ ивнякъ. Гребень обрыва былъ покрытъ лѣтъ 30—40 назадъ лѣсомъ (березовымъ и мѣстами дубовымъ); теперь лѣсъ срубленъ, а мѣсто, бывшее подъ нимъ, распаханно. Съ восточной и западной сторонъ обрыва, обращеннаго на югъ, расположены два глубокихъ оврага въ разстояніи 15—18 сажень одинъ отъ другаго. По-

слѣ, изъ рассказовъ малиновскихъ крестьянъ, я узналъ, что обрывъ является именно „десятою вершью“ (т. е. вершиной, возвышенностію) по Изнайру отъ его впаденія въ Хоперь. Къ сѣверу отъ раскопокъ, въ разстояніи 150 шаговъ расположены въ 5—7 шагахъ другъ отъ друга три небольшихъ курганчика, теперь распаханнхъ. Съ курганчиковъ открывается видъ на долину Изнайра верстъ на 30—40 въ окружности. Какъ сторожевой пунктъ, курганы занимали самое удобное мѣсто.

Разсчитывая на то, что Изнайръ во время разливовъ производилъ обвалы обрыва, я, цѣпляясь за кусты терновника, изслѣдовалъ всю южную, почти отвѣсную его сторону, имѣющую уклонъ приблизительно 80 градусовъ (считая линіи угла отъ поверхности Изнайра и на край гребня обрыва). На крутизнѣ, состоящей изъ толстыхъ слоевъ сначала чернозема, потомъ песку, песчанника, глины и значительныхъ залежей мѣловой формаціи, никакихъ слѣдовъ работы человѣка я не встрѣтилъ. На гребнѣ обрыва, гдѣ Дьячинъ производилъ свои раскопки, я нашелъ восемь полузарытыхъ ямъ аршинъ $2\frac{1}{2}$ —4 въ діаметрѣ.

По прибытіи на мѣсто раскопокъ изъ Малиновки урядника, сельскихъ властей, восьми крестьянъ, съ которыми Дьячинъ производилъ раскопки, и 12 рабочихъ, я прежде всего приступилъ къ опросу кладискателей. Но всѣ мои попытки узнать что-нибудь болѣе, чѣмъ мнѣ сообщили въ Боркахъ, оказались вначалѣ безуспѣшными. Крестьяне, напуганные протоколами о раскопкахъ, составленными урядникомъ, а потомъ приставомъ 1 стана, смотрѣли на меня, какъ на „слѣдователя“, присланнаго „отъ вышнихъ властей“ по „дѣлу о кладѣ“, за которое, по иску отъ

усердной полиціи, они уже судились у мирового судьи, такъ что мнѣ волей-неволей пришлось прибѣгнуть къ средству, во многихъ отношеніяхъ неизвинительному, но въ моемъ положеніи единственному для достиженія намѣченной цѣли: я послалъ за водкой, и тогда крестьяне рассказали мнѣ, что кладъ они ищутъ уже второй годъ; что послѣ актовъ полиціи (разговоръ былъ безъ урядника) они приходили сюда ночью и работали при свѣтѣ односвѣтроннаго (т. е. съ одною стеклянною и тремя деревянными сторонами) фонаря; что, углубляясь въ землю, они слышали „будто гулъ какой, словно-бъ отъ пустого мѣста“; что они нашли не отдѣльныя кости трехъ скелетовъ, а два совершенно сохранившихся костяка; что, наконецъ, рассказомъ своимъ они хотѣли „спутать становаго; чтобы онъ не попалъ въ подвалъ съ кладомъ“. На мой вопросъ: гдѣ найденныя кости?—мнѣ отвѣтили: „мы похоронили ихъ“.—Я попросилъ раскопать новоустроенную могилку и изъ ящика, сколоченнаго въ видѣ гробика, взялъ одинъ черепъ *). Замѣчательно, что крестьяне вмѣстѣ съ костями положили въ гробикъ еще сколоченный изъ двухъ небольшихъ дощечекъ крестъ. На вопросъ: гдѣ лежали кости?—мнѣ отвѣтили, что они найдены „около стѣны подвала“.—Значитъ, вы и подвалъ нашли?—„Нѣтъ, просто какія-то стѣны,—можетъ быть, отъ подвала, а можетъ быть и иныя какія“.—Какъ же лежали кости?—„Около стѣны; одна голова была на востокъ, а другая на западъ“.

Я попросилъ указать мнѣ мѣсто, гдѣ найдены костяки, и приступилъ къ раскопкамъ. Прежде всего я очистилъ отъ земли вырытую Дьячинымъ яму. На днѣ ея оказался слой камней краснаго песчаника

*) Другой былъ разбитъ ударомъ заступы и я нашелъ только его части.

различной величины. По нимъ трудно было опредѣлить, служили ли они матеріаломъ для стѣны, о которой говорили крестьяне, или попались при раскопкахъ случайно, такъ какъ въ грунтѣ обрыва песчаника очень много, а найденные Дьячинымъ камни *не были обдѣланы рукою человека.*

Осторожно снимая заступомъ землю съ краевъ ямы, я замѣтилъ, что *весь слой ся на глубинѣ двухъ аршинъ насыпной*, за исключеніемъ 3—4 вершковъ чернозема, несомнѣнно образовавшихся впоследствии. Подъ вновь образовавшимся слоемъ чернозема, толщину котораго я объясняю близостью лѣса, срубленнаго на памяти старожиловъ, показался смѣшанный слой, состоявшій изъ чернозема, песку, глины и мелкаго песчаника. Комки песку и глины, не разсыпавшіеся на заступѣ при заваливаніи когда-то сдѣланной ямы, ясно сохранились въ грунтѣ. Обрывая яму во всѣ стороны, я встрѣчалъ ту же гряду камней, очень напоминавшую стѣну, но крайне странной кладки. Во-первыхъ, камни были совершенно необдѣланы; во-вторыхъ, высота и ширина этой загадочной гряды была различна, колебалась отъ 1 до 2¹/₂ аршинъ ширины и отъ ¹/₂ арш. и до 1¹/₂ аршина высоты; камни были также различной величины, — отъ 1¹/₂ аршина длины и ширины и ¹/₂ аршина высоты до величины обыкновеннаго строительнаго кирпича. Въ началѣ я принялъ эту гряду за природный слой песчаника, котораго здѣсь очень много; но, продолжая раскопки во всѣ стороны, я увидѣлъ, что гряда имѣла вполне правильное направленіе отъ сѣвера къ югу и что *между камнями лежалъ тонкій слой глины*, по обоимъ же бокамъ стѣны этого не замѣчалось, хотя песчаникъ попадался въ изобиліи.

При помощи рабочихъ я разрылъ стѣну съ двухъ

противулежащихъ сторонъ—восточной и западной: съ восточной на 10 аршинъ, а съ западной на 4 аршина. Изъ того, что сдѣлано мною, можно сдѣлать безошибочное заключеніе, что загадочное сооруженіе имѣло слѣдующую форму: . Длина каждой его стороны равна приблизительно но 20—25 аршинамъ.

Разобравъ въ среди нѣ восточной стороны камни, я нашелъ подъ ними слой глины, сбитой съ мелкимъ песчанникомъ, въ $\frac{1}{2}$ аршина толщиною; затѣмъ слѣдовалъ слой суглинка, не тронутый рукою человѣка; этотъ послѣдній слой былъ изслѣдованъ мною на глубинѣ одного аршина.

Отмѣривъ отъ мѣста, гдѣ были найдены два скелета, по двѣ сажени *во всѣ стороны*, я вырылъ нѣсколько ямъ *до материка*, стараясь найти, согласно указаніямъ „выписи“ Дьячина, другіе два скелета, но эта попытка успѣхомъ не увѣнчалась. При этомъ обращаю вниманіе Коммиссіи на то, что *скелеты, найденные Дьячинымъ, лежали не съ наружной стороны стѣны, какъ значилось въ выписи, а съ внутренней.*

Располагая только однимъ свободнымъ днемъ (воскресеньемъ) и будучи вынужденъ, по моимъ служебнымъ обязанностямъ, съ ночнымъ поѣздомъ съ воскресенья на понедѣльникъ вернуться въ Саратовъ, я закончилъ раскопки въ 5 часовъ вечера, а остальное время до заката солнца употребилъ на обозрѣніе кургановъ.

Въ то время, когда рабочіе производили раскопки, я черезъ бинокль всматривался въ пространство, на десятки верстъ разстилавшееся предъ моими глазами. На линіи горизонта съ южной стороны я замѣтилъ небольшія возвышенія. Впослѣдствіи они оказались курганами. Въ $2\frac{1}{2}$ часа до наступившей ночи я успѣлъ осмотрѣть лишь нѣкоторые изъ нихъ.

На западъ отъ обрыва, въ разстояніи 1—1½ версты расположена цѣлая группа кургановъ: одинъ большой, аршинъ 3—4 высоты, лежитъ въ срединѣ, и тринадцать малыхъ расположены около него неправильнымъ кольцомъ. Съ центральнаго кургана совершенно ясно виденъ даже невооруженнымъ глазомъ по прямой линіи на югъ огромный курганъ, занимающій верхнюю точку двухъ склоновъ — къ Изнайру и рулевскому оврагу. Впослѣдствіи, при осмотрѣ этого кургана, также оказалось, что онъ окруженъ множествомъ малыхъ курганчиковъ.

Въ общемъ весь Изнайръ по обоимъ своимъ берегамъ буквально усѣянъ курганами; ихъ можно считать здѣсь цѣлыми сотнями.

С. С. Красnodубровскій.

П Р О Т О К О Л Ъ
ОБЩАГО СОБРАНІЯ
САРАТОВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

24 августа 1889 года.

На собраніи, подъ предсѣдательствомъ князя Льва Львовича Голицына и при правителѣ дѣлъ С. С. Краснотубровскомъ, присутствовали: В. В. Безобразовъ, П. В. Болотиновъ, В. К. Воронковъ, А. К. Добровольскій, В. И. Дурасовъ, Ф. В. Духовниковъ, В. Н. Смольяниновъ, В. П. Соколовъ, А. О. Селивановъ, Н. О. Хованскій и С. А. Харизоменовъ.

I. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

II. Прочтано заявленіе В. И. Дурасова о невозможности для него въ настоящее время заниматься разборомъ предназначенныхъ къ уничтоженію дѣлъ судебного архива, такъ какъ всѣ эти дѣла безъ всякаго порядка свалены въ кучу въ сыромъ, холодномъ и полутемномъ подвалѣ. В. И. Дурасовъ проситъ Коммиссію сдѣлать сношеніе съ г. предсѣдателемъ Окружнаго Суда о перенесеніи старыхъ дѣлъ въ какое нибудь другое, болѣе удобное помѣщеніе, въ которомъ было бы можно заняться какъ выборкой дѣлъ, имѣющихъ научное значеніе, такъ и ихъ разборомъ.

Постановлено: просить г. предсѣдателя Окружнаго Суда предоставить въ помѣщеніи Суда во вре-

менное пользованіе Коммиссіи комнату; для переноски въ послѣднюю дѣлѣ изъ подвала Коммиссія пришлетъ своихъ рабочихъ.

III. Доложено письмо Феликса Адамовича Понятовскаго, который, прочитавъ въ газетахъ извѣщеніе о составленіи Коммиссіею «Историческаго Сборника», обращаетъ ея вниманіе на трудъ г-жи Евы Фелинской—«Wspomnienia z podróży do Syberyi oraz pobytu w Berezowie i Saratowie.» (Воспоминанія изъ путешествія въ Сибирь, равно какъ изъ пребыванія въ Березовѣ и Саратовѣ). Сочиненіе это было напечатано въ Вильнѣ въ 50-хъ годахъ въ типографіи Завадскаго (Józef Zawadzki) и пользовалось въ свое время значительною извѣстностію. Второй и третій томы сочиненія г-жи Фелинской посвящены пребыванію въ Саратовѣ и, кромѣ личныхъ и семейныхъ воспоминаній, заключаютъ въ себѣ описаніе города Саратова и Саратовскаго общества въ 1842—1848 годахъ.

Постановлено: поручить Ф. В. Духовникову списаться съ Завадскимъ о польскомъ и французскомъ изданіяхъ. Ф. А. Понятовскаго благодарить за сообщеніе.

IV. Заслушано письмо Надежды Андреевны Фадѣевой, которая, прочитавъ въ майской книжкѣ «Русской Старины» извѣщеніе объ изданіи Коммиссіею «Историческаго Сборника», препровождаетъ во временное пользованіе Коммиссіи бумаги отца ея, тайнаго совѣтника Андрея Михайловича Фадѣева, бывшаго Саратовскимъ губернаторомъ отъ 1839 до 1846 года. А. М. Фадѣевъ составилъ статистическіе очерки Саратовской губерніи, которые въ сороковыхъ годахъ были напечатаны въ журналѣ, издававшемся при Министерствѣ государственныхъ имуществъ. Трудъ А.

М. Фадѣва тогда обратилъ на себя особенное вниманіе Географическаго Общества, которое, съ изъясненіемъ благодарности и поощренія автору, немедленно избрало его своимъ членомъ. Н. А. Фадѣва, передавая записки своего отца во временное пользованіе Коммиссіи, просить при изданіи ихъ указать, что они взяты изъ бумагъ бывшаго Саратовскаго губернатора Андрея Михайловича Фадѣва.

Постановлено: Разборъ бумагъ поручить Н. Θ. Хованскому и С. А. Харизоменову. Н. А. Фадѣву благодарить за ея просвѣщенное вниманіе къ задачамъ Коммиссіи.

V. Заслушаны письма С. А. Панчулидзева и А. Н. Минхъ объ археологическихъ экскурсіяхъ осенью текущаго года. Первый, препровождая съ письмомъ два человѣческихъ зуба и двѣ кости, найденные въ „городкѣ“ близъ села Старыхъ Бурасъ, и кость мамонта, найденную въ рѣкѣ Медвѣдицѣ близъ того же села, приглашаетъ Коммиссію произвести раскопки «городка», или хотя части его; для производства раскопокъ С. А. Панчулидзевъ предлагаетъ бесплатно 20—30 рабочихъ. А. Н. Минхъ также приглашаетъ Коммиссію для раскопки городка около села Старыхъ Бурасъ, для провѣрки его изслѣдованій петровской сторожевой черты и для изслѣдованія кургана, извѣстнаго въ народѣ подъ названіемъ «Могила любовницы Кудеяра».

Принимая во вниманіе быстрые перемѣны погоды осенью, которые могутъ неблагопріятно повліять на успѣшность, предложенныхъ С. А. Панчулидзевымъ и А. Н. Минхъ, раскопокъ, постановлено: произвести эти раскопки весною будущаго года.

VI. Заслушано увѣдомленіе г. Хвалынскаго уѣзд-

наго исправника Г. С. Кропотова о находкѣ близъ с. Старой Лебежайки «роговиднаго предмета» (бивня мамонта); вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ Г. С. Кропотова представилъ актъ полицейскаго урядника Лякина, составленный по поводу находки бивня, и самый бивень.

Постановлено: благодарить г. Кропотова и просить его передать благодарность Коммиссіи уряднику Лякину.

VII. Заслушано увѣдомленіе канцеляріи г. Саратовскаго губернатора о томъ, что, по сообщенію Петровскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, въ деревнѣ Старой Дертевкѣ, Князевской волости, мало-лѣтнія дѣти, играя на улицѣ, нашли въ землѣ чугуновую плиту съ изображеніемъ герба Саратовской губерніи, вѣсомъ около четырехъ пудовъ. Плита эта, по рассказамъ старожилъ, когда-то была вдѣлана въ каменный столбъ и означала границу Саратовской губерніи съ Пензенскою.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VIII. Заслушано предложеніе ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества слѣдующаго содержанія: „ИМПЕРАТОРСКОЕ Московское Археологическое Общество, готовясь издать въ трудахъ Ярославскаго Археологическаго Съѣзда статью графини Уваровой—„О губернскихъ и областныхъ музеяхъ“ и желая по возможности дополнить и расширить ее новыми свѣдѣніями, обращается въ Саратовскую Архивную Ученую Коммиссію съ покорнѣйшею просьбою не отказать сообщить Московскому Обществу къ осени сего года по возможности подробный списокъ имѣющихся при Коммиссіи вещей съ указаніемъ мѣстностей, изъ которыхъ онѣ происходят. Обще-

ство было бы крайне обязано Коммиссiи, еслибы она нашла возможнымъ присоединить къ описанiю нѣсколько фотографическихъ снимковъ съ лучшихъ предметовъ“.

Постановлено: поручить составить списокъ С. С. Краснодубровскому.

IX. Заслушано письмо члена Коммиссiи Н. С. Соколова слѣдующаго содержанiя:

Въ Саратовскую Ученую Архивную Коммиссiю.

8 мая мною, вмѣстѣ съ членами Коммиссiи А. Д. Булгаковымъ, Е. А. Бернадъ, Н. А. Лѣсковымъ и В. П. Соколовымъ, адресована была на имя Коммиссiи просьба созвать, въ виду наступленiя каникулярнаго времени и массы подлежащихъ Коммиссiи работъ, 16 мая общее собранiе. За отсутствiемъ князя Л. Л. Голицина, товарищъ предсѣдателя А. А. Борткевичъ отказалъ въ созывѣ общаго собранiя, находя, что до очереднаго собранiя, въ началѣ iюня, осталось всего нѣсколько недѣль и заявленiя, которыя мы предполагаемъ сдѣлать 16 мая, не имѣютъ характеръ экстренныхъ.

Устраняя въ этомъ инцидентѣ всякiй личный вопросъ, я считаю долгомъ просить Коммиссiю войти въ обсужденiе принципиальной стороны дѣла и рѣшить на будущее время, къ руководству должностныхъ лицъ Коммиссiи, имѣютъ ли право члены послѣдней требовать созыва Общаго Собранiя.

Мнѣ лично, равно какъ и многимъ другимъ изъ моихъ товарищей по Коммиссiи, кажется, что препятствовать намъ собираться и обсуждать текущiя дѣла и заявленiя нашихъ сочленовъ должностнымъ лицамъ Коммиссiи не предоставлено ни однимъ параграфомъ Полож. объ Уч. Арх. Коммиссiяхъ

Кромѣ того, отказы, въ родѣ послѣдовавшаго на заявленіе наше 8 мая, могутъ только охлаждать рвеніе членовъ Коммиссіи къ интересамъ общаго и дорогого намъ дѣла.“

Затѣмъ прочитано. заявленіе Н. С. Соколова, А. Д. Булгакова, Е. А. Бернардъ, Н. А. Лѣскова и В. П. Соколова слѣдующаго содержанія: „Ниже подписавшіеся члены Ученой Архивной Коммиссіи, въ виду наступленія каникулярнаго времени и массы подлежащихъ Коммиссіи работъ, просятъ назначить общее собраніе членовъ Коммиссіи 16 сего мая“.

Наконецъ прочитано письмо товарища предсѣдателя А. А. Борткевича слѣдующаго содержанія: „Въ виду того, что князь Голицынъ уѣхалъ на непродолжительное время, что въ началѣ іюня предстоитъ очередное засѣданіе Архивной Коммиссіи и, кромѣ того, заявленія, которыя предполагалось сдѣлать въ экстренномъ собраніи Коммиссіи, по характеру своему не требуютъ немедленныхъ по нимъ распоряженій, я съ своей стороны не нахожу возможнымъ собирать Архивную Коммиссію въ экстренное засѣданіе и полагаю бы разрѣшеніе этого вопроса отложить до возвращенія князя Голицына“.

Обсудивъ вопросъ, поставленный Н. С. Соколовымъ, Коммиссія постановила: Экстренныя общія собранія впредь созывать лишь тогда, когда заявленіе о созывѣ подписано не менѣе, какъ одною третью членовъ, живущихъ въ Саратовѣ; если же заявленіе будетъ представлено менѣе, чѣмъ отъ трети членовъ, то вопросъ о необходимости созыва рѣшается лично

предсѣдателемъ. Во всѣхъ случаяхъ въ заявленіяхъ о созывѣ экстренныхъ собраній должны быть указаны мотивы, по которымъ созывъ экстреннаго собранія представляется необходимымъ.

Х. Прочитано письмо предсѣдателя Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи, адресованное на имя правителя дѣлъ, слѣдующаго содержанія: „Прилагая въ копіи, сдѣлавшійся мнѣ извѣстнымъ циркуляръ Императорской Археологической Коммиссіи, считаю нужнымъ васъ увѣдомить, на случай совмѣстныхъ, съ вашей стороны, дѣйствій, что въ ближайшемъ засѣданіи Нижегородской Архивной Коммиссіи я предложу Коммиссіи проектъ резолюціи о необходимости предоставленія Архивнымъ Коммиссіямъ, въ районахъ ихъ дѣятельности, права самостоятельныхъ курганныхъ изысканій; кромѣ того, я обратился къ директору, Археологическаго Института И. В. Андреевскому съ ходатайствомъ поддержать такую мысль въ совѣщаніи 17—24 апрѣля, въ которомъ, вѣроятно, г. Андреевскій будетъ представлять Археологическій Институтъ.

„Примите“ и проч.

Затѣмъ былъ заслушанъ циркуляръ Императорской Археологической Коммиссіи слѣдующаго содержанія:

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

«1. Исключительное право производства и разрѣшенія, съ археологическою цѣлію, раскопокъ въ Имперіи, на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ и общественныхъ—предоставить Императорской Археологической Коммиссіи. Всѣ учрежденія и лица, предполагающія производить по-

за ихъ просвѣщенное вниманіе къ задачамъ Коммисіи и за денежную субсидію въ сто руб.

ХІІ. Предсѣдатель Коммисіи поставилъ на обсужденіе вопросъ объ участіи Коммисіи въ предстоящей научно-художественной и сельско-хозяйственной выставкѣ въ Саратовѣ. По мнѣнію предсѣдателя, Коммисія въ теченіе трехъ лѣтъ своего существованія сдѣлала столько цѣнныхъ археологическихъ и историческихъ приобрѣтеній, что ознакомленіе съ ними общества можетъ имѣть серьезное образовательное значеніе.

В. В. Безобразовъ указалъ на то, что ознакомленіе общества съ Коммисіею желательно также и съ практической стороны: Коммисія существуетъ на средства городовъ и земствъ губерній; выставка можетъ показать населенію Саратовской губерніи, что Коммисія въ теченіе трехъ лѣтъ въ достаточной степени окупила затраты, сдѣланныя на нее со стороны общества.

Постановлено: поручить С. С. Краснодубровскому организацію отдѣленія Архивной Коммисіи на выставкѣ.

ХІІІ. В. Н. Смольяниновъ сдѣлалъ заявленіе, что, въ бытность его въ Парижѣ на всемірной выставкѣ, онъ входилъ въ сношенія съ книгоиздательскими фирмами, желая получить отъ нихъ библіографическія свѣдѣнія о сочиненіяхъ, касающихся Поволжья. Три парижскихъ фирмы обѣщали ему прислать подробный библіографическій списокъ такихъ сочиненій.

Принято къ свѣдѣнію.

XIV. А. Θ. Селивановъ обратился къ Коммиссіи съ слѣдующею рѣчью:

Милостивые Государи!

«Археологическій Институтъ можетъ гордиться тѣмъ, что руководимыя имъ Архивныя Коммиссіи заняли почетное мѣсто среди ученыхъ обществъ. Открытыя по мысли незабвеннаго основателя Института Н. В. Калачева, Архивныя Коммиссіи, несмотря на недостатокъ средствъ и другія причины, вредно влиявшія на ихъ дѣятельность, собрали и издали много интересныхъ документовъ. Они возбудили интересъ въ мѣстномъ обществѣ и вызвали новыхъ работниковъ, которые съ усердіемъ работаютъ надъ раскрытіемъ прошлаго нашего дорогого отечества. Посѣтивъ много городовъ и селъ Европейской Россіи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ своихъ путешествій для изученія старинныхъ памятниковъ и архивовъ, и познакомившись на мѣстѣ съ Архивными Коммиссіями и ихъ почтенными дѣятелями въ Твери, Костромѣ, Тамбовѣ, Орлѣ, Рязани и Симферополѣ, я могу свидѣтельствовать, что въ нашемъ отечествѣ существуетъ любовь къ исторіи своей родины и есть много любителей, которые работаютъ безкорыстно надъ изученіемъ прошлаго своей губерніи, города и даже села. Въ глухихъ городкахъ Вологодской губерніи, какъ Сольвычегодскъ, на Уралѣ, въ Закавказьѣ, въ Крыму, въ Польшѣ, въ разныхъ городахъ по Волгѣ, Дону, Днѣпру, Сурѣ и т. д. я находилъ лицъ, которыя или собирали древности, или разрабатывали мѣстные архивы, или описывали памятники древности. Предварительному Комитету VII Археологическаго Съѣзда въ Ярославлѣ я могъ доставить списокъ 106 такихъ дѣятелей, преимущественно изъ сѣвер-

ныхъ губерній. Саратовская губернія довольно счастлива въ этомъ отношеніи. Въ ней всегда были люди, интересовавшіеся ея прошлымъ, но въ особенности теперь для изученія Саратовской губерніи наступила новая эра. По мысли Н. В. Калачева въ Саратовѣ открылась Архивная Коммиссія. Незабвенный Н. В. Калачевъ спѣшилъ самъ открыть и дать ей первыя указанія, но смерть не позволила ему осуществить этого и Коммиссія открылась уже послѣ того, какъ онъ скончался на дорогѣ въ Саратовъ, при достойномъ его преемникѣ, нынѣшнемъ директорѣ Института И. Е. Андреевскомъ. Своимъ основаніемъ Коммиссія обязана бывшему Саратовскому губернатору А. А. Зубову. Съ любовію глубокоуважаемый Алексѣй Алексѣвичъ отнесся къ мысли Н. В. Калачева объ основаніи Архивной Коммиссіи, и благодаря его энергіи, Коммиссія имѣетъ и средства, и помѣщеніе. Имя Алексѣя Алексѣвича Зубова не умретъ въ Саратовской Коммиссіи. Онъ сумѣлъ привлечь въ Коммиссію какъ лицъ, пріобрѣвшихъ себѣ имя по изученію Саратовской губерніи, какъ напр. **Θ. Θ. Чекалина**, **А. И. Соколова**, **А. Н. Минхъ** и др., такъ и новыхъ дѣятелей, которые доставили Коммиссіи интересныя работы. Не много времени прошло—менѣе трехъ лѣтъ—а Саратовская Архивная Коммиссія пользуется вниманіемъ и общества, и литературы. Среди ея членовъ мы видимъ и мѣстныхъ ученыхъ, и профессоровъ **Перетятковича**, **Знаменскаго**, **Корсакова** и другихъ; видимъ и Саратовскаго уроженца, теперь работающаго для Коммиссіи—извѣстнаго ученаго **А. Н. Пыпина**. Саратовская Коммиссія теперь могла уже приступить къ собиранію матеріаловъ для „Историческаго Сборника.“ Изданіемъ „Сборника“ Саратовская Ученая Архивная Коммиссія дастъ для губерніи полную

историческую энциклопедію. Выработанная уважаемыми предсѣдателемъ комиссіи, княземъ Л. Л. Голицынымъ и правителемъ дѣлъ С. С. Краснодубровскимъ программа «Сборника» весьма подробна; но я позволю себѣ предложить включить въ нее біографіи мѣстныхъ дѣятелей (въ программѣ упоминаются ихъ портреты). Основаніемъ для такого предложенія служить пзвѣстный трудъ члена Комиссіи Н. Ф. Хованскаго, въ которомъ помѣщены 24 біографіи.

Еся первая часть «Сборника» составитъ систематическій сводъ матеріаловъ по исторіи края до XVII столѣтія. Вторую часть „Сборника“ составляютъ отдѣльныя монографіи по исторіи городовъ Саратовской губ., по колонизаціи, исторіи просвѣщенія и т. д. Авторы «программы» всему отвѣли мѣсто. Казалось, такому плану нельзя было осуществиться, но энергія авторовъ все превозмогла и участвовать въ «Сборникѣ» изъявили согласіе какъ мѣстные изслѣдователи, такъ и профессора и ученые. Общество сочувственно отнеслось къ «Сборнику» и Губернское Земское Собраніе ассигновало на его изданіе 300 руб. Отозвались на это дѣло и Уѣздныя Земства. Надо надѣяться, что «Сборникъ» не замедлитъ появиться въ свѣтъ.

На помощь Комиссіи явился Статистическій Комитетъ; предсѣдатель Комитета и непремѣнный попечитель Архивной Комиссіи, уважаемый А. И. Косичъ, съ самаго вступленія своего въ управленіе губерніею, обратилъ вниманіе на изученіе губерніи въ историческомъ и другихъ отношеніяхъ. Съ неусыпною энергіею онъ собралъ массу интересныхъ статистическихъ данныхъ по Саратовской губерніи и имъ возбуждено предложеніе объ изданіи «Статистическа-

го Сборника» Саратовской губерніи, историческую часть котораго взяла на себя Архивная Коммиссія.

Около 3-хъ лѣтъ дѣйствуетъ наша Коммиссія, но она успѣла уже издать 2 тома своихъ «Трудовъ» и нѣсколько «Протоколовъ», кромѣ разсмотрѣнія около 20,000 дѣлъ. Разсматривая труды Коммиссіи, нельзя не признать, что она обратила серьезное вниманіе на изученіе прошлаго края. Неутомимый изслѣдователь прошлаго Саратовской и Пензенской губерній *Θ. Θ. Чекалинъ* помѣстилъ въ «Трудахъ» Коммиссіи 2 интересныхъ изслѣдованія: «Древніе обитатели Саратовской губерніи», «Саратовское Поволжье въ XIV вѣкѣ». Въ этихъ изслѣдованіяхъ мы находимъ интересные свѣдѣнія о прежнихъ обитателяхъ Саратовской губерніи. Имъ же написаны 2 статьи по вопросу объ основаніи Пензы, помѣщенные въ «Памятной книжкѣ Пензенской губерніи» за 1889 г. Почтенный *А. Н. Минхъ* уже давно работаетъ надъ исторіею Саратовской губерніи и въ трудахъ Коммиссіи имъ помѣщены: «Матеріалы для исторіи заселенія Саратовскаго уѣзда». По этому вопросу, но относительно уже всей губерніи, въ «Трудахъ» Коммиссіи есть статьи *С. А. Харизоменова*. Заслуга *С. А. Харизоменова* въ томъ, что, собирая статистическіе матеріалы, онъ разбиралъ и прошлое Саратовскаго края и въ разныхъ мѣстахъ губерніи собралъ много цѣнныхъ матеріаловъ по заселенію края. *А. Н. Минху* принадлежитъ еще статья «Замѣдвѣцкій край».

Разборомъ разныхъ архивовъ занимались члены: *К. Г. Рыбинъ* (довольно подробныя свѣдѣнія объ архивѣ Духовной Консисторіи), *В. Г. Еланскій* и *А. В. Смирновъ* (Вольскіе архивы), *Н. С. Соколовъ*, *В. И. Дурасовъ*, *В. П. Соколовъ*, *А. Н. Минхъ*, *А. И. Со-*

коловъ и С. И. Кедровъ, которые помѣстили описаніе или извлеченіе изъ разсмотрѣнныхъ дѣлъ въ «Трудахъ» Коммиссіи. М. В. Готовицкій прочелъ рефератъ «О значеніи названія Саратовъ». Замѣчанія на его мнѣнія въ этомъ вопросѣ, по его просьбѣ, сдѣлали такіе знатоки Востока, какъ М. А. Гамазовъ и Ахунъ Баязитовъ. Наконецъ, въ «Трудахъ» Коммиссіи напечатаны документы, сообщенные московскими архивистами: извѣстнымъ изслѣдователемъ В. И. Холмогоровымъ и гг. А. А. Голомбѣвскимъ и Н. И. Нееловымъ.

Коммиссіи пришлось отвѣчать на нападенія на ея дѣятельность со стороны «Московскихъ Вѣдомостей». Теперешній Правитель дѣлъ Коммиссіи С. С. Краснодубровскій взялъ на себя возраженія и удачно отвѣтилъ газетѣ своимъ интереснымъ рефератомъ: «Наши Архивныя Коммиссіи».

Около 3-хъ лѣтъ существуетъ Коммиссія, но она уже перемѣнила свою администрацію. Причина того не внутреннія неурядицы, а переѣздъ предсѣдателя Коммиссіи А. А. Тилло и правителя дѣлъ Н. С. Соколова въ другіе города на службу. Новая администрація избрана только 23 января 1889 г., но она уже успѣла заявить себя весьма дѣятельною. Уважаемые Предсѣдатель Коммиссіи князь Левъ Львовичъ Голицынъ и Правитель ея дѣлъ Степанъ Семеновичъ Краснодубровскій внесли въ общее собраніе Коммиссіи 21 февраля «Проектъ программы Саратовскаго Историческаго Сборника», о которомъ я говорилъ выше. Вся эта широкая и плодотворная дѣятельность Коммиссіи служитъ надежнымъ ручательствомъ, что исторія Саратовскаго края получитъ надлежащую разработку и что ея изслѣдователи найдутъ въ «Трудахъ» Коммиссіи обширный научный матеріалъ».

Закончивъ рѣчь, А. Θ. Селивановъ внесъ предложеніе помѣстить въ Музеѣ Коммиссіи портретъ почетнаго ея члена А. А. Зубова.

Принимая во вниманіе, что Коммиссія своимъ возникновеніемъ обязана А. А. Зубову; что А. А. Зубовъ, будучи начальникомъ Саратовской губерніи, всѣми возможными мѣрами и средствами содѣйствовалъ ея первымъ успѣхамъ; что, наконецъ, А. А. Зубовымъ впервые заложенъ прочный фундаментъ ея матеріальнаго положенія, Коммиссія постановила: ходатайствовать чрезъ г. непремѣннаго попечителя предъ подлежащими учрежденіями о помѣщеніи портрета А. А. Зубова въ своемъ Музеѣ.

XV. А. Θ. Селивановымъ внесены слѣдующія предложенія: а) войти въ сношенія съ Витебскимъ и Кіевскимъ центральными архивами по поводу обмѣна изданіями; съ тою же цѣлію войти въ сношенія со всѣми историческими обществами, съ которыми Коммиссія не обмѣнивается «Трудами»; б) войти въ сношенія съ дѣйствительными членами Воронежскаго Статистическаго Комитета Леонидомъ Борисовичемъ Вейнбергъ и Анной Андреевной Полтарацкой, которые, по просьбѣ предлагающаго, уже согласились доставить Коммиссіи копіи съ дѣлъ и документовъ, касающихся Саратовской губерніи. Въ Воронежскомъ Статистическомъ Комитетѣ хранится, напримѣръ, переписка генераль-губернатора Черткова и его всеподданнѣйшія донесенія Императрицѣ Екатеринѣ II о воинскихъ набѣгахъ на Саратовскую губернію въ XVII вѣкѣ; в) войти въ сношенія съ Тамбовскою Ученою Архивною Коммиссіей по поводу высылки изъ послѣдней дѣлъ, касающихся Саратовскаго края, въ Историческій Архивъ Саратовской Архивной Ком-

миссії; г) въ программу „Историческаго Сборника“ включить отдѣлъ біографій замѣчательныхъ дѣятелей, родившихся въ Саратовскомъ краѣ.

Всѣ эти предложенія приняты къ исполненію.

XVI. По предложенію А. Θ. Селиванова и С. С. Краснодубровскаго постановлено просить принять званіе членовъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи академика Аѳанасія Ѳедоровича Бычкова и профессоровъ Владиміра Степановича Иконникова, Владиміра Бонифатіевича Антоновича и Николая Васильевича Покровскаго.

XVII. Вновь избраны въ члены Коммиссіи: по предложенію Θ. Θ. Чекалина и С. С. Краснодубровскаго—секретарь Московскаго Археологическаго Общества Владиміръ Константиновичъ Трутовскій; А. Θ. Селиванова—Николай Павловичъ Щепкинъ, Екатерина Николаевна Щепкина, Леонидъ Борисовичъ Вейнбергъ, Анна Андреевна Полторацкая, Дмитрій Ивановичъ Прозоровскій и Петръ Александровичъ Дьяконовъ.

XVIII. Предлагаются къ избранію въ члены Коммиссіи: Н. С. Соколовымъ и С. С. Краснодубровскимъ—начальникъ Синодальнаго Архива Аполлинарій Николаевичъ Львовъ и кн. Л. Л. Голицынымъ и С. С. Краснодубровскимъ—Алексѣй Александровичъ Васильчиковъ.

Засѣданіе было открыто въ 8 ч. 40 м. и закрыто въ 11 ч. 30 м. вечера.

ПРОТОКОЛЬ

ОБЩАГО СОБРАНИЯ.

САРАТОВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

6 октября 1889 года.

Въ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ князя Льва Львовича Голицына и при правителѣ дѣлъ С. С. Краснодубровскомъ, присутствовали: товарищъ предсѣдателя А. А. Борткевичъ и члены Коммисіи: В. П. Алферовъ, Н. А. Бундасъ, В. К. Воронковъ, В. И. Дурасовъ, Ф. В. Духовниковъ, протоіерей П. Г. Извъковъ, П. А. Германъ, А. К. Добровольскій, К. Г. Рыбинъ, В. Н. Смольяниновъ, В. П. Соколовъ, С. А. Харизоменовъ и В. Д. Юматовъ.

I. Правителемъ дѣлъ доложенъ отзывъ экспертной Коммисіи объ экспонатахъ Коммисіи въ научно-художественномъ отдѣлѣ Саратовской сельско-хозяйственной выставки слѣдующаго содержанія:

«Саратовская Ученая Архивная Коммисія представила на выставку: коллекціи монетъ XV—XVIII столѣтій и костей животныхъ третичной геологической эпохи, вооруженіе до XVI столѣтія, остатки домашнего быта древнѣйшихъ обитателей Саратовской губерніи, столбцы письменности XVIII столѣтія, 23 неизданныхъ пугачевскихъ дѣла и 13 выпусковъ своихъ «Трудовъ» и «Протоколовъ», Принимая во вниманіе краткій періодъ существованія Коммисіи (открыта 12 декабря 1886 года), недостатокъ матеріаль-

ныхъ средствъ и тѣ трудности, съ которыми сопряжены всякія научныя работы въ провинціальномъ, не имѣющемъ обширныхъ книгохранилищъ и другихъ научныхъ средствъ и пособій, городѣ, Экспертная Коммиссія имѣетъ честь поставить на видъ комитета живую, энергичную, заслуживающую горячаго сочувствія дѣятельность молодаго ученаго общества».

Принято къ свѣдѣнію.

II. Прочитано пригласительное письмо ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества, въ которомъ Общество проситъ Коммиссію прислать своихъ представителей на VIII археологическій Сѣздъ, имѣющій быть въ Москвѣ въ январѣ 1890 г.

Постановлено: просить Ѳ. Ѳ. Чекалина, В. И. Холмогорова и А. А. Голомбѣвскаго быть представителями Коммиссіи на VIII археологическомъ сѣздѣ.

III. Доложено приглашеніе Распорядительнаго Комитета Казанской научно-промышленной выставки объ участіи Коммиссіи въ научномъ отдѣлѣ выставки.

Постановлено: просить профессоровъ Казанскаго Университета и Духовной Академіи П. В. Знаменскаго, Д. А. Корсакова, Е. А. Малова и В. В. Миротворцева принять на себя трудъ устройства экспонатовъ Коммиссіи на выставкѣ, а также быть представителями Коммиссіи предъ Распорядительнымъ Комитетомъ выставки.

IV. Предсѣдатель Коммиссіи обратилъ вниманіе Собранія на возрастающіе расходы Коммиссіи и на необходимость увеличить ея средства хотя бы небольшими взносами членовъ Коммиссіи.

Постановлено: обратиться къ членамъ, живущимъ въ Саратовской губерніи, съ письмомъ, — не сочтутъ ли они возможнымъ уплачивать ежегодно по три рубля на расходы Коммиссіи.

V. Правителем Дѣлъ доложенъ отчетъ о его поѣздкѣ въ деревню Сафоновку на раскопки «кудеева клада».

Постановлено: отчетъ препроводить на разсмотрѣніе Императорской Археологической Коммиссіи и напечатать его въ «Трудахъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи».

VI. Прочитанъ рефератъ А. А. Голомбѣвскаго: «Эпизодъ изъ прошлаго города Саратова. Коммиссія коллежскаго ассесора Хотяинцева о Саратовскомъ воеводѣ полковникѣ Казариновѣ.»

Постановлено: рефератъ А. А. Голомбѣвскаго напечатать въ «Трудахъ» Коммиссіи.

VII. Правитель дѣлъ прочиталъ собранные имъ «Матеріалы для исторіи пугачевского бунта».

Постановлено: «Матеріалы» напечатать въ «Трудахъ» Коммиссіи и пятнадцать экземпляровъ отдѣльно.

VIII. С. А. Харизоменовъ прочиталъ собранные имъ «Матеріалы по четвертному землевладѣнію Саратовской губерніи».

Постановлено: «Матеріалы» напечатать въ «Трудахъ» Коммиссіи и двадцать экземпляровъ отдѣльно.

IX. Вновь избраны въ члены Коммиссіи: Апполинарій Николаевичъ Львовъ и Алексѣй Александровичъ Васильчиковъ.

Засѣданіе было открыто въ 7 ч. 40 м. и закрыто въ 12 ч. 15 м. ночи.

Отъ правителя дѣлъ: Протоколы засѣданій 30 ноября и 12 декабря 1889 года будутъ напечатаны въ первомъ выпускѣ третьяго тома «Трудовъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи».

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY
BERKELEY

Return to desk from which borrowed.
This book is DUE on the last date stamped below.

24 Nov '52 M F

MAY 2 1952 LU

MAY 1 - '64 97

REC'D LD

MAY 6 1964

LD 21-100m-Y,52(A2528a16)476

M308227

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

